

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета
Серия: История и право**

Научный журнал

Том 11 № 1 / 2021

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: History and Law**

Scientific Journal

Vol. 11 № 1 / 2021

**Известия Юго-Западного
государственного университета.**

Серия: История и право

**(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Istoriya i pravo)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как теория государства и права, история политических и правовых учений, конституционное и муниципальное право, гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право, уголовное право, криминология, уголовного процесса, криминалистики, земельное право, трудовое право, отечественная история, археология, историография, политические институты, процессы и технологии, политическая регионалистика.

В журнале публикуются оригинальные работы, обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Публикация статей в журнале для авторов бесплатна.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители широкой общественности.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Исторические науки и археология: 07.00.02; 07.00.06; 07.00.09; 07.00.10.

Юридические науки: 12.00.01; 12.00.02; 12.00.03; 12.00.06; 12.00.08; 12.00.09; 12.00.11; 12.00.14.

Политология: 23.00.02; 23.00.04; 23.00.05.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Богдан Варвара Владимировна, д-р юрид. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Коровин Владимир Викторович, д-р ист. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Андреев Юрий Николаевич, д-р юрид. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Россия)

Апанасенок Александр Вячеславович, д-р ист. наук, доцент, Региональный открытый социальный институт (г. Курск, Россия)

Беляев Валерий Петрович, д-р юрид. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Россия)

Баумштейн Антон Борисович, д-р юрид. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Россия)

Брежнев Олег Викторович, д-р юрид. наук, профессор, Курская академия государственной и муниципальной службы (г. Курск, Россия)

Гаврилов Станислав Олегович, д-р ист. наук, профессор, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, Россия)

Глухова Александра Викторовна, д-р полит. наук, профессор, Воронежский государственный университет (г. Воронеж, Россия)

Горюшкина Наталья Евгеньевна, д-р ист. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Россия)

Гриненко Александр Викторович, д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Коротеева Наталья Николаевна, д-р ист. наук, профессор, зам. Председателя Правления Курского регионального отделения «Российского общества историков-архивистов» (г. Курск, Россия)

Курбанов Рашад Афатович, д-р юрид. наук, профессор, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (г. Москва, Россия)

Ларина Ольга Григорьевна, д-р юрид. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Россия)

Лагутин Игорь Борисович, д-р юрид. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Россия)

Марковичева Елена Викторовна, д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Москва, Россия)

Молокова Маргарита Александровна, д-р полит. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет, профессор (г. Курск, Россия)

Новичков Валерий Евгеньевич, д-р юрид. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Россия)

Слатинов Владимир Борисович, д-р полит. наук, профессор, Курский государственный университет (г. Курск, Россия)

Татьянина Лариса Геннадьевна, д-р юрид. наук, профессор, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия)

Устинович Елена Степановна, д-р полит. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет, профессор (г. Курск, Россия)

Чубаров Вадим Витальевич, д-р юрид. наук, профессор, Торгово-промышленная палата Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шевелева Светлана Викторовна, д-р юрид. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Россия)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя и издателя:

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-80259 от 09.02.2021).

ISSN 2223-1501 (Print)

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieshistory/>

© Юго-Западный государственный университет, 2019

Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется
по подписке.
Подписной индекс журнала 44296
в объединенном каталоге
«Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен Е. Г. Анохиной

Подписано в печать 26.02.2021.
Дата выхода в свет 12.03.2021. Формат 60x84/8.
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 22,6.
Тираж 1000 экз. Заказ 3.

16+

Proceedings of the Southwest State University

Series: History and Law

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication – public presentation of scientific results of fundamental, applied, problem-oriented research in such areas as theory of state and law, the history of political and legal doctrines, constitutional and municipal law, civil law, business law, family law, private international law, criminal law, criminal science, criminal procedure, criminology, land law, labor law, domestic history, archeology, historiography, political institutions, processes and technology, political regionalism.

The journal publishes scientific articles, critical reviews, reports and discussions in the above mentioned areas.

All papers are published free of charge.

Target readers are scientists, university professors and teachers, experts, young scholars, graduate and post-graduate students, stakeholders and interested public.

The Editorial Board of the journal pursues open access policy. Complete articles are available at the journal web-site and at eLIBRARY.RU .

The journal is included into the Register of the Top Scientific Journals of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation as a journal recommended for the publication of the findings made by the scientists working on a doctoral or candidate thesis in the following areas:

Historical Studies and Archaeology: 07.00.02; 07.00.06; 07.00.09; 07.00.10.

Juridical Studies: 12.00.01; 12.00.02; 12.00.03; 12.00.06; 12.00.08; 12.00.09; 12.00.11; 12.00.14.

Political Studies: 23.00.02; 23.00.04; 23.00.05.

EDITOR-IN-CHIEF

Varvara V. Bogdan, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Southwest State University
(Kursk, Russia)

DEPUTY EDITOR

Vladimir V. Korovin, Doctor of Historical Sciences, Professor Southwest State University
(Russia, Kursk)

EDITORIAL BOARD

Yuri N. Andreev, Doctor of Juridical Sciences,
Professor, Southwest State University (Russia, Kursk)

Aleksandr V. Apanasyonok, Doctor of
Historical Sciences, Associate Professor, Regional
Open Social Institute (Russia, Kursk)

Anton B. Baumstein, Doctor of Juridical
Sciences, Associate Professor, Southwest State
University (Russia, Kursk)

Oleg V. Breznev, Doctor of Juridical Sciences,
Professor, Kursk Academy of State and Municipal
Service (Russia, Kursk)

Valeriy P. Belyaev, Doctor of Juridical Sciences,
Professor, Southwest State University (Russia, Kursk)

Stanislav O. Gavrilov, Doctor of Historical
Sciences, Professor, Kemerovo State University
(Russia, Kemerovo)

Aleksandra V. Glukhova, Doctor of Political
Sciences, Professor, Voronezh State University
(Russia, Voronezh)

Natalia E. Gorushkina, Doctor of Historical
Sciences, Associate Professor, Southwest State
University (Russia, Kursk)

Aleksandr V. Grinenko, Doctor of Juridical Sciences, Professor, MGIMO University (Russia, Moscow)

Natalia N. Koroteeva, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Chairman of the Board of the Kursk regional branch of the Russian society of historians and archivists (Russia, Kursk)

Rashad A. Kurbanov, Doctor of Juridical Sciences, Professor, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Russia, Moscow)

Olga G. Larina, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Southwest State University (Russia, Kursk)

Igor B. Lagutin, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Russia, Kursk)

Elena V. Markovicheva, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Russian State University of Justice (Russia, Moscow)

Margarita A. Molokova, Doctor of Political Sciences, Professor, Southwest State University (Russia, Kursk)

Valeriy E. Novichkov, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Russia, Kursk)

Vladimir B. Slatinov, Doctor of Political Sciences, Professor, Kursk State University (Russia, Kursk)

Larisa G. Tatynina, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Udmurt State University (Russia, Izhevsk)

Elena S. Ustinovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Southwest State University (Russia, Kursk)

Vadim V. Chubarov, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (Russia, Moscow)

Svetlana V. Shevelyova, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Russia, Kursk)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

Official address of the Publisher:
305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Phone: (+74712) 22-25-26,

Fax: (+74712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:
The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-80259 of 09.02.2021).

ISSN 2223-1501 (Print)

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieshistory/>

© Southwest State University, 2019

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center

of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:
the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44296 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: E. G. Anohina

Sent to the printer 26.02.2021.
Release date 12.03.2021. Format 60x84/8.
Offset paper. Printer's sheets: 22,6.
Circulation 1000 copies. Order 3.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	10
Оригинальные статьи	
Организованное мошенничество, связанное с реализацией транспортных средств: уголовно-правовые и виктимологические особенности.....	10
<i>Баранчикова М. В.</i>	
Общественная опасность как основной признак преступления и инструмент дифференциации уголовной ответственности.....	19
<i>Сергеева Е. Ю.</i>	
Институт прикосновенности к преступлению в истории зарубежной науки уголовного права (взгляды европейских ученых в период с XVIII до начала XX века).....	31
<i>Басханов А. М.</i>	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	38
Оригинальные статьи	
Использование потенциала оперативно-разыскной деятельности в решении задач стадии возбуждения уголовного дела: проблемные вопросы теории и практики.....	38
<i>Ряполова Я. П.</i>	
ПОЛИТОЛОГИЯ	51
Оригинальные статьи	
Новейшие тенденции и направления развития политической науки в Российской Федерации после 2020 года.....	51
<i>Устинович Е. С.</i>	
ОДКБ в свете современных вызовов и угроз: направления дальнейшего функционирования.....	58
<i>Данюк Н. С., Семибратов Е. В.</i>	
Перспективы развития отношений России и Таджикистана.....	71
<i>Умеров Д. А.</i>	
Клубы ЮНЕСКО в России: опыт, проблемы, перспективы.....	85
<i>Белекова А. Т.</i>	
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	96
Оригинальные статьи	
Проблемы организации отечественного кондитерского производства в 1945–1965 годы (по материалам предприятий Курской области).....	96
<i>Воронцов Р. С., Коровин В. В.</i>	
«Сам не берет – и другим не дает»: о борьбе Курского губернатора В. И. Дена с откупным произволом.....	108
<i>Горюшкина Н. Е.</i>	
Становление российской военно-морской разведки в Японии во второй половине XIX века.....	117
<i>Гуринов С. Л.</i>	
Отечественный опыт внедрения методов прогрессивной торговли второй половины 1960-х – начала 1970-х годов (на примере организации магазинов самообслуживания в Курской области).....	126
<i>Емельянов В. Э.</i>	

Особенности формирования и деятельности Старооскольской городской управы в период оккупации.....	134
<i>Ковалев В. И.</i>	
Участие жителей Архангельского района Воронежской области в Великой Отечественной войне.....	145
<i>Коптелова А. С.</i>	
Спортивные мероприятия на Рабоче-крестьянском красном флоте в первый год советской власти.....	155
<i>Павленко А. И.</i>	
Из истории приобщения городского общества Байкальской Сибири к художественной жизни Запада в первой четверти XX века по материалам газеты «Иркутские губернские ведомости».....	164
<i>Ткачев В. В.</i>	
Проблемы медицинской охраны материнства и детства в первое послевоенное десятилетие (на материалах Курской области).....	173
<i>Яценко М. В.</i>	
Особенности развития помещичьего хозяйства России в годы Первой мировой войны	183
<i>Колупаев А. А.</i>	
К сведению авторов	194

CONTENT

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY	10
Original articles	
Organized Fraud Related to with the Implementation of Vehicles: Criminal-Legal and Victimological Features.....	10
<i>Marina V. Baranchikova</i>	
Public Danger as the Main Feature of a Crime and a Tool for Differentiating Criminal Liability.....	19
<i>Elena Y. Sergeeva</i>	
Institute of Involvement for Crime in History Foreign Science of Criminal Law (Views of European Scientists of the Period from 18th to the Beginning 20th Centuries).....	31
<i>Akhmed M. Baskhanov</i>	
CRIMINAL PROCEDURE	38
Original articles	
USE of the Potential of Operational-Search Activities in Solving Problems Stages of Initiation of a Criminal Case: Problemic Issues of Theory and Practice.....	38
<i>Yaroslava P. Ryapolova</i>	
POLITICAL SCIENCE	54
Original articles	
Newest Trends and Directions of Political Science Development in the Russian Federation after 2020.....	54
<i>Elena S. Ustinovich</i>	
CSTO in the Light of Modern Challenges and Threats: Directions for Further Functioning.....	58
<i>Nikita S. Danyuk, Evgeny V. Semibratov</i>	
Prospects for the Development of Relations Between Russia and Tajikistan.....	71
<i>Daler A. Umerov</i>	
UNESCO Clubs in Russia: Experiences, Challenges and Perspectives.....	85
<i>Aysur T. Belekova</i>	
HISTORICAL SCIENCES	96
Original articles	
Problems of the Organization of Domestic Confectionery Production in 1945-1965 (Based on the Materials of Enterprises of the Kursk Region).....	96
<i>Roman S. Vorontsov, Vladimir V. Korovin</i>	
"He Does not Take - and Does not Give to Others": about the Struggle of the Kursk Governor V. I. Den with Ransom Arbitrariness.....	108
<i>Natalia E. Goryushkina</i>	
Formation of Russian Naval Intelligence in Japan in the Second Half of the XIX Century.....	117
<i>Sergey L. Gurinov</i>	
Domestic Experience of Introducing Progressive Trade Methods in the Second Half of the 1960s - early 1970s. (on the Example of Organizing Self-Service Stores in the Kursk Region).....	126
<i>Vasily E. Emelyanov</i>	
Features of the Formation and Activities of the Starooskolsk City Council During the Occupation.....	134
<i>Vladimir I. Kovalev</i>	
Participation of Residents of the Arkhangelsk District of the Voronezh Region in the Great Patriotic War.....	145
<i>Anastasia S. Koptelova</i>	

Sports Events on the Workers 'and Peasants' red Fleet in the First Year of Soviet Power.....	155
<i>Andrey I. Pavlenko</i>	
From the History of the Introduction of the Urban Society of Baikal Siberia to the Artistic Life of the West in the First Quarter of the 20th Century: based on the Materials of the Newspaper "Irkutsk Gubernskie Vedomosti".....	164
<i>Vitaliy V. Tkachev</i>	
Problems of Medical Protection of Motherhood and Childhood in the first Post-War Decade (based on Materials from the Kursk Region).....	173
<i>Maria V. Yatsenko</i>	
Features of Landowner's Farm Development in Russia During the Years of the First World War.....	183
<i>Andrei A. Kolupaev</i>	
К сведению авторов	194

УДК 343.72

Организованное мошенничество, связанное с реализацией транспортных средств: уголовно-правовые и виктимологические особенности

М. В. Баранчикова¹ ✉

¹ ФГБОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова»
ул. Игнатова, 2, г. Орел, 302027, Российская Федерация

✉ e-mail: marina-baranchikova@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время в российской правоприменительной практике наблюдаются проблемы, связанные с уголовно-правовой оценкой мошенничества, совершаемого организованными группами в сфере оборота автотранспорта. Высокая опасность, распространенность организованного мошенничества, предметом которого выступают транспортные средства, постоянная модификация способов его совершения обуславливают дальнейшее повышение виктимности граждан, участвующих в сделках купли-продажи транспортных средств. Эффективным направлением противодействия такому мошенничеству является доведение информации о специфике и способах его совершения до лиц, вовлеченных в сферу реализации транспортных средств.

Цель настоящей статьи состоит в систематизации, углублении знаний об организованном мошенничестве, связанном с реализацией транспортных средств.

Задачи: изучение распространенных способов совершения организованного мошенничества, предметом которого являются транспортные средства, анализ особенностей потерпевших от него, разработка рекомендаций по его виктимологической профилактике.

Методология. В процессе работы использованы методы анализа, синтеза, технико-юридический, системно-структурный и формально-логический методы.

Результаты исследования отличает теоретико-прикладной характер, выделены способы и характеристики жертв организованного мошенничества, предметом которого выступают транспортные средства. Поскольку механизм мошенничества стал более сложным и разнообразным, наблюдается связь его с угонами транспортных средств, организованной преступностью, отмыванием доходов от преступной деятельности, необходима борьба с ним мерами уголовно-правового и виктимологического воздействия.

Вывод. На основе полученных результатов о способах и жертвах совершения мошенничества, связанного с реализацией транспортных средств, предложены направления использования виктимологической информации в профилактике его совершения.

Ключевые слова: мошенничество; реализация транспортных средств; виктимность; жертвы мошенничества; автовладельцы; организованное мошенничество; виктимологическая профилактика.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Баранчикова М. В. Организованное мошенничество, связанное с реализацией транспортных средств: уголовно-правовые и виктимологические особенности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 10–18.

Поступила в редакцию 30.12.2020

Принята к публикации 27.01.2021

Опубликована 26.02.2021

Organized Fraud Related to with the Implementation of Vehicles: Criminal-Legal and Victimological Features

Marina V. Baranchikova¹ ✉

¹ Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov

2 Ignatova str., Orel 302027, Russian Federation

✉ e-mail: marina-baranchikova@yandex.ru

Abstract

The relevance. Currently, there are problems in Russian law enforcement practice related to the criminal legal assessment of fraud committed by organized groups in the field of motor transport turnover. The high risk, the prevalence of organized fraud, the subject of which are vehicles, the constant modification of the methods of its Commission cause a further increase in victimization of citizens involved in transactions of purchase and sale of vehicles. An effective way to counter such fraud is to bring information about the specifics and methods of its Commission to the persons involved in the sale of vehicles.

The purpose of this article is to systematize and deepen knowledge about organized fraud related to the sale of vehicles.

Objectives: to study common methods of committing organized fraud, the subject of which is vehicles, to analyze the characteristics of victims of it, to develop recommendations for its victimological prevention.

Methodology. Methods of analysis, synthesis, technical-legal, system-structural and formal-logical methods are used in the process of work.

Results of the study are distinguished by their theoretical and applied nature, and the methods and characteristics of victims of organized fraud, the subject of which is vehicles, are highlighted. Since the mechanism of fraud has become more complex and diverse, it is associated with vehicle theft, organized crime, laundering of proceeds of crime, and combating it with measures of criminal law and victimological impact.

Conclusin. Based on the results obtained on the methods and victims of fraud related to the sale of vehicles, the directions of using victimological information in the prevention of its commission are proposed

Keywords: fraud; vehicle sales; victimization; victims of fraud; car owners; organized fraud; victim prevention.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Baranchikova M. V. Organized Fraud Related to with the Implementation of Vehicles: Criminal-Legal and Victimological Features. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(1): 10–18. (In Russ.)

Received 30.12.2020

Accepted 27.01.2021

Published 26.02.2021

Введение

В современных условиях особую распространенность и опасность приобретает мошенничество, совершенное в составе организованных преступных формирований, связанное с реализацией транспортных средств.

Последние годы характеризовались целым рядом уголовных дел, связанных с изобличением преступных групп, совершающих мошенничества в отношении

реальных и потенциальных автовладельцев. Организованные мошенничества обладали повышенной степенью общественной опасности, приобретали разнообразие и масштабность, характеризовались множеством новых криминальных способов реализации чужих автомобилей.

Изучение механизма совершения подобного рода мошенничеств демонстрирует специфичность его проявления в сфере купли-продажи транспортных

средств, однородность характеристик потерпевших.

Методология

Методологией настоящего исследования является совокупность специальных методов научного познания, среди которых сравнительно-правовой анализ, анализ данных уголовной статистики, судебной практики в сочетании с методами толкования правовых норм.

Результаты и их обсуждение

В российском уголовном законе мошенничество, совершаемое организованной группой лиц, является отягчающим обстоятельством. Будучи совершено путем обмана или злоупотребления доверием, оно имеет свою специфику в определенных сферах и в отношении конкретных групп потерпевших. В частности, свои особенности присущи преступному воздействию на отношения, складывающиеся между продавцом и покупателем в сфере оборота транспортных средств.

Предметом посягательств автотранспортных мошенников могут выступать автомобили, которые их собственники собирались продать либо те, на приобретение которых рассчитывали потенциальные покупатели. В связи с высокой стоимостью автотранспорта и большим числом преступных эпизодов ущерб от таких видов мошенничества представлял собой крупный и особо крупный размеры, а сами деяния носили многоэпизодный характер, совершались преимущественно групповым способом.

Так, к уголовной ответственности были привлечены члены организованной группы, которые на протяжении двух лет совершали мошенничества в Оренбурге. Потерпевшими от данных преступлений стали граждане, которые ознакомившись с объявлениями об услугах поставки автомобилей из Германии, якобы предоставляемых ООО «Мега56», в газетах, сети Интернет или на досках объявлений на улицах г. Оренбурга, либо узнав о

данной организации от других лиц, обращались в офис фирмы, где мошенники предлагали заказать автомобили из Германии. Потенциальным потерпевшим сообщали заведомо ложные сведения о сверхнизких, не соответствующих реальной рыночной стоимости ценам на автомобили, объясняя это более низкими сроками эксплуатации автомобилей в Европе, предлагали выгодные условия в виде выкупа старого автомобиля, беспроцентную рассрочку на срок до двух лет, бесплатное таможенное оформление и бесплатную доставку автомобиля автовозом¹. Покупатели, рассчитывая приобрести иномарки по низким ценам, отдавали деньги мошенникам для оплаты, однако последние присваивали их себе, не предоставляя взамен обещанных автомобилей. Членам организованной группы было инкриминировано 53 факта мошенничества.

В феврале 2020 г. была пресечена мошенническая деятельность преступного сообщества, связанная с реализацией автотранспортных средств. Действуя в Москве, Белгороде, Курске и Москве в период с 2017 по январь 2020 г., мошенники под видом владельцев и сотрудников автосалонов предлагали быстро и выгодно оказать посреднические услуги по продаже автомобилей, а по факту – похищали их. Мошенниками было зарегистрировано несколько юридических лиц, арендованы помещения, в которых организованы автосалоны. Они брали у граждан автомобили с сопроводительными документами под реализацию, обещая продать их в короткие сроки и на выгодных условиях, при этом выполнять обязательства перед клиентами не намеревались. В итоге автовладельцы лишались транспортных средств и оставались без денег. От действий мошенников пострадало более 300 человек. Данные факты

¹ Торговлю «виртуальными» авто в Оренбурге суд оценил в 11 лет колонии. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/1693448.html>. (дата обращения 28.11.2020)

были квалифицированы по ст. 159 и 210 УК РФ¹.

Сегодня торговля транспортными средствами является сферой, привлекательной для мошенников, она выступает самостоятельным объектом преступных посягательств ввиду их значительного оборота, стоимости и потенциальной выгоды от сбыта.

Организованное мошенничество, связанное с реализацией транспортных средств, часто совершается под видом деятельности автомобильных салонов. Преступники, входящие в состав организованных групп и преступных сообществ, маскируются под профессиональных субъектов автобизнеса. Для этого они создают мнимые автосалоны, подделывают документы, обманывают граждан, участвующих в договорах купли-продажи автомобилей. Мошенничества могут быть сопряжены с другими хищениями автотранспорта, его незаконной легализацией, контрабандой, изменением идентификационных номеров транспортных средств. Они причиняют колоссальный материальный ущерб потерпевшим, ставят под угрозу развитие российского авторынка.

Виктимность граждан при купле-продаже автотранспорта связана с тем, что они доверяют сделку с автомобилем посторонним лицам, тем самым сами способствуют совершению в отношении них хищения.

Мошенник определяет потенциальную жертву по ее желанию выгодно продать или купить автомобиль. В зоне риска оказываются те, кто ориентирован на оперативное, экономное оформление автосделки при ее цене, значительно отличающейся от среднерыночной в пользу выгодоприобретателя.

Мошенники успешно используют в свою пользу присущие потерпевшим корыстолюбие и правовое невежество, они

воздействуют на интеллектуальную сферу жертвы, манипулируют ею. Используя личные качества жертвы, такие как доверчивость, наивность, преступник добивается корыстной цели [1, с. 17].

Транспортное средство, или право на него, ввиду его высокой стоимости является распространенным предметом мошенничества. Его стоимость, составляющая крупный и особо крупный размеры, обуславливает квалификацию с отягчающими признаками, закрепленными в ст. 159 УК РФ.

Опасность такого мошенничества повышает его совершение в составе организованных групп и преступных сообществ, которые специализируются на данном прибыльном направлении криминального автобизнеса.

Наиболее распространенным способом организованного мошенничества при купле-продаже автотранспорта является обман. Здесь имеют место обманы в отношении предметов или намерений.

Эффективность применения обмана в каждом конкретном случае зависит от использования мошенниками личностных особенностей жертвы, которые могут быть известны заранее или же раскрываются непосредственно во время общения с ней [2, с. 2]. Будучи по природе своей психологами, интеллектуалами и актерами, мошенники умеют быстро ориентироваться, убеждать, входить в доверие, выбирать тип поведения, вызывающий симпатию и желание работать с ними.

Для организованного мошенничества характерны особенности взаимодействия преступников с жертвой в виде использования различных «легенд», средств обмана, предварительно разрабатываемых и реализуемых преступниками. Мошенники могут заранее подбирать жертву, определять способ выхода на нее и первичного контакта, выбирать место его совершения. Ими распределяются роли, инсценируется ситуация, посредством кото-

¹ Ни денег, ни авто: полиция «накрыла» банду мошенников. URL: <https://orelgrad.ru/blog/2020/02/04/ni-deneg-ni-avto-policiya-nakryla-bandumoshennikov> (дата обращения: 28.11.2020).

рой они воздействуют на сознание потерпевшего, которая доводится до него и моделируется согласно его особенностей.

При квалификации мошенничества как совершенного организованной группой важным является наличие ее устойчивости как обязательного признака. О ней свидетельствуют тщательность планирования и подготовки, длительность, высокая интенсивность преступной деятельности, множество преступных эпизодов [3].

Обстановка совершения мошенничества, связанного с реализацией транспортных средств, свидетельствует о скрупулезном планировании преступной деятельности на продолжительный период. Мошенничеству предшествуют и сопутствуют аренда помещений на длительный срок, регистрация автосалонов для прикрытия незаконной деятельности, создание специально оборудованных, технически оснащенных современных офисов, подбор грамотных, коммуникабельных сотрудников-соучастников, а также создание специальных сайтов указанных организаций, распространение их рекламы. Такая конспиративность формирует представление о благонадежности компании, предлагающей посреднические услуги в автобизнесе, вводит в заблуждение потенциальных участников сделки купли-продажи транспортных средств. Придание официальности и успешности деятельности автосалонов, которые лишь внешне вполне легально существуют на авторынке, позволяет воздействовать на сознание и вызывать доверие потенциальных жертв.

Так, в Приморском крае мошенники размещали на популярных ресурсах сети Интернет объявления о якобы имеющих у них автомобилях. Получив предоплату, они свои обязательства не выполняли, чем причинили ущерб 39 потер-

певшим из Барнаула, Екатеринбурга, Кемерово, Магадана, Красноярска, Сахалина, Хабаровска, Республики Башкортостан, Бурятии¹.

Обман автомошенников может быть ориентирован на желание собственника продать автомобиль по более высокой цене при минимальных временных затратах, что учитывается мошенником, предлагающим выгодные условия сделки. Привлекательными жертвами являются лица, которые спешат продать автомобиль. Таковым оказывается каждый третий пострадавший.

Поскольку дача объявлений в печатных изданиях, на специальных сайтах связаны с открытостью информации об объекте продажи, то это облегчает мошенникам выбор подходящей жертвы для преступного обмана. Воздействуя на ее сознание и эмоции, убеждая автовладельцев в выгодности взаимодействия с автосалонами-посредниками, мошенники вводят их в заблуждение, причиняя ущерб, извлекают выгоду.

Определяющим качеством жертвы мошенничества, совершаемого на вторичном рынке автотранспорта, может быть отсутствие жизненного опыта, свидетельствующее о ее социальной незрелости. Так, «частая смена автотранспортных средств считается в определенных кругах признаком “благополучия”, социальной успешности и т. д., желание подражать приводит к тому, что жертва мошенничества в стремлении иметь тот или иной автомобиль в своей собственности закрывает глаза на “видимые” признаки обмана» [4, с. 13].

Своеобразие мошенничества состоит в том, что с внешней стороны оно проявляется как бы в «добровольном» отчуждении автотранспорта самим владельцем

¹ В Приморье лидер организованной группы предстанет перед судом за совершение мошеннических действий в сети Интернет // МВД России. 2016. 16 авг. URL: https://мвд.рф/news/item/8322_552. (дата обращения:)

или собственником и передаче его преступнику. Последний, прибегая к обману, непосредственно не изымает автомобиль из чужого владения. Он фальсифицирует представление о действительном положении вещей в сознании потерпевшего, достигает цели безвозмездного обращения переданного ему автотранспорта или денег на его приобретение в свою пользу.

Мошенники часто используют имеющуюся у потерпевшего потребность в движимом имуществе, товаре или услуге и предлагают их потерпевшему [5]. На криминальном авторынке они учитывают потребности потерпевшего в определенном автомобиле или услуге по его продаже, вмешиваются в процесс реализации автотранспорта, воздействуя на потерпевшего.

Вероятность пострадать от мошенничества более высока у лиц с низким уровнем информированности о современных схемах мошенничества, а также у доверчивых, внушаемых, жадных, наивных, некритичных потерпевших.

Анализ специфики совершения мошенничества говорит о том, что треть пострадавших (33,3%) вели себя неосмотрительно вследствие излишней доверчивости, некритичности [6]. Более чем в половине случаев недопустимой доверчивости потерпевшего у него наблюдалось превалирование корыстной заинтересованности, использованной мошенником (например, под предлогом приобретения потерпевшим товаров по значительно низкой цене, со скидкой) [7, с. 91]. Жертвами мошенничества в сфере купли-продажи автотранспорта часто становились лица, которых привлекла его низкая стоимость, готовые внести предоплату без проверки законности сделки.

Личность потерпевшего, его характер, моральные и нравственные ценности, психика, жизненная позиция, играют большую роль в механизме преступного и виктимного поведения [8, с. 37]. На уровень их виктимности влияет правовая

безграмотность, психофизиологические свойства личности.

Отличием мошенничества в сфере реализации транспортных средств является его невысокая латентность. Почти все обманутые жертвы заявляли о факте преступления, ведь утрата автомобиля значима для его собственника, о чем он сообщает в правоохранительные органы. Исключением являются граждане, неправомерно владеющие транспортными средствами либо знающие об их незаконном происхождении или модификации последних.

Виктимологические характеристики преступления и личность потерпевшего играют особую роль в совершении мошенничества, в социально-правовой оценке содеянного, что требует оптимальных мер борьбы с ним, использования ещё недостаточно востребованных направлений и средств [9].

Сегодня система и практика применения уголовно-правовых норм о мошенничестве не обеспечивают безопасность граждан, которые массово становятся жертвами мошенников. Риск стать жертвой мошенничества часто зависит от неосторожности, финансовой, правовой и кибербезграмотности граждан [10, с. 68]. В связи с этим важной практической задачей является учет вышеуказанных особенностей потенциальных жертв мошенничества в профилактике его совершения. Практически важной является деятельность по уголовно-правовой и виктимологической профилактике мошенничества, связанного с реализацией транспортных средств.

Для снижения виктимизации необходимо доведение до лиц, вовлекаемых в сферу купли-продажи транспортных средств, информации о способах проверки законности сделок с автотранспортом, легальности деятельности автосалонов, а также способах совершения мошенничества в данной сфере и мерах по его предотвращению.

На специальных интернет-сайтах для автовладельцев, в социальной рекламе, памятках, на рекламных щитах необходимо размещать информацию о фактах автомошенничества, имевших место в отношении транспортных средств. Создание телепередач, новостных сюжетов на тему организованного мошенничества при купле-продаже автотранспорта позволит снизить виктимность от него граждан.

Перспективным направлением может стать разработка показателей, необходимых для оценки эффективности реализации программ виктимологического предупреждения преступности [11, с. 36]. В отношении мошенничества, где роль жертвы достаточно очевидна и прогнозируема, такие программы позволят минимизировать последствия его совершения.

Поскольку «затратность уголовно-правового механизма обусловлена необходимостью, с одной стороны, обеспечения прав лиц, совершивших преступление, с другой – защитой потерпевших и минимизацией последствий причиненного вреда» [12], наибольший эффект в противодействии организованному мошенничеству будет достигнут комплекс-

ным использованием мер уголовно-правового и виктимологического воздействия на сферу оборота транспортных средств.

Выводы

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что повышение распространенности сделок купли-продажи автотранспорта в последние годы, увеличение числа автомобилей у российских граждан привели к формированию особого типа мошенничества. Его совершение в сфере реализации транспортных средств организованными преступными формированиями несет реальную и нарастающую угрозу для потенциальных потерпевших, обусловленную модификацией мошеннического обмана, расширением криминального автобизнеса, ориентированного на виктимное поведение граждан. В таких условиях становится очевидной и своевременной необходимость принятия мер борьбы с организованным мошенничеством мерами уголовно-правового и виктимологического воздействия с учетом его специфики и нарастающей популярности в сфере реализации транспортных средств.

Список литературы

1. Сплавская Н. В. Взаимодействие жертвы и преступника в процессе совершения мошенничества // Государство и право в XXI веке. 2017. № 3. С. 16–20.
2. Шурухнов Н. Г., Дроздова И. Ю. Взаимодействие преступника и жертвы в современных видах мошенничества // Отечественная юриспруденция. 2019. № 5 (37). С. 32–35.
3. Ямашкин С. В. Организованное мошенничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 24 с.
4. Мисник И. В., Круглова А. А. Личность «жертвы» при совершении мошенничества на вторичном рынке автотранспорта // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. № 1 (56). С. 11–15.
5. Белицкий В. Ю. Личностные особенности лиц, потерпевших от мошенничества // Алтайский юридический вестник. 2018. № 1 (21). С. 103–108.
6. Рогова Е. В. Роль виктимного поведения потерпевших в механизме совершения преступлений // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2011. № 2. URL: <http://eizvestia.isea.ru/default.aspx>. (дата обращения: 18.11.2020)

7. Кострюков К. В. Виктимологические аспекты личности и поведения потерпевших от мошенничества // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 3 (12). С. 88–92.
8. Майоров А. В., Яременко Н. Е. Виктимологический аспект мошенничества // Виктимология. 2019. № 3 (21). С. 36–41.
9. Астафьев К. С. Виктимологический аспект мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 22 с.
10. Евтушенко И. И. Виктимологическое исследование потерпевших от мошеннических действий в Республике Крым: основные результаты // Общество и право. 2020. № 2. С. 67–71.
11. Вишневецкий К. В. Программирование виктимологического предупреждения преступности // Общество и право. 2019. № 1(67). С. 33–38.
12. Шевелева С. В., Яковлева Е. О. Проблемы экономизации уголовного права России: тенденции и пределы реализации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2. (53). С. 41–47.

References

1. Splavskaya N. V. Vzaimodejstvie zhertvy i prestupnika v processe soversheniya moshennichestva [Interaction of the victim and the criminal in the process of committing fraud]. *Gosudarstvo i pravo v XXI veke = State and Law in the XXI Century*, 2017, no. 3, pp. 16–20.
2. Shuruhnov N. G., Drozdova I. YU. Vzaimodejstvie prestupnika i zhertvy v sovremennykh vidakh moshennichestva [Interaction of the criminal and the victim in modern types of fraud]. *Otechestvennaya yurisprudenciya = Domestic jurisprudence*, 2019, no. 5 (37), pp. 32–35.
3. Yamashkin S. V. Organizovannoe moshennichestvo: ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty. Avtoref. diss. kand. legal. nauk [Organized fraud: criminal-legal and criminological aspects. Abstract diss. cand. legal sci.]. Samara, 2010. 24 p.
4. Misnik I. V., Kruglova A. A. Lichnost' "zhertvy" pri sovershenii moshennichestva na vtorichnom rynke avtotransporta [The identity of the "victim" when committing fraud in the secondary market of motor vehicles]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, no. 1 (56), pp. 11–15.
5. Belickij V. Yu. Lichnostnye osobennosti lic, poterpevshih ot moshennichestva [Personal characteristics of persons who have suffered from fraud]. *Altajskij yuridicheskij vestnik = Altayskiy yuridicheskij vestnik*, 2018, no. 1 (21), pp. 103–108.
6. Rogova E. V. Rol' viktinnogo povedeniya poterpevshih v mekhanizme soversheniya prestuplenij [The role of victimized behavior of victims in the mechanism of committing crimes]. *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i prava) = Proceedings of the Irkutsk State Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2011, no. 2. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/default.aspx>. (accessed 18.11.2020)
7. Kostyukov K. V. Viktimologicheskie aspekty lichnosti i povedeniya poterpevshih ot moshennichestva [Victimological aspects of the identity and behavior of fraud victims]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2009, no. 3 (12), pp. 88–92.
8. Majorov A. V., Yaremenko N. E. Viktimologicheskij aspekt moshennichestva [Victimological aspect of fraud]. *Viktimologiya = Victimology*, 2019, no. 3 (21), pp. 36–41.
9. Astafev K. S. Viktimologicheskij aspekt moshennichestva. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Victimological aspect of fraud. Abstract diss. cand. legal. sci.]. Kazan', 2007. 22 p.

10. Evtushenko I. I. Viktimologicheskoe issledovanie poterpevshih ot moshennicheskikh dejstvij v Respublike Krym: osnovnye rezul'taty [Victimological research of victims of fraudulent actions in the Republic of Crimea: main results]. *Obshchestvo i pravo = Society and law*, 2020, no. 2, pp. 67–71.

11. Vishneveckij K. V. Programmirovaniye viktimologicheskogo preduprezhdeniya prestupnosti [Programming of victimological crime prevention]. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2019, no. 1(67), pp. 33–38.

12. Sheveleva S. V., Yakovleva E. O. Problemy ekonomizacii ugovornogo prava Rossii: tendencii i predely realizacii [Problems of economization of criminal law in Russia: trends and limits of implementation]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii = Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2. (53), pp. 41–47.

Информация об авторе / Information about the Author

Баранчикова Марина Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права, криминологии и психологии, ФГБОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова», г. Орел, Российская Федерация
e-mail: marina-baranchikova@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2707-9874

Marina V. Baranchikova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Psychology, Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, Orel, Russian Federation
e-mail: marina-baranchikova@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2707-9874

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.22/23

Общественная опасность как основной признак преступления и инструмент дифференциации уголовной ответственности**Е. Ю. Сергеева¹** ✉

¹Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС
ул. Московская, 164, г. Саратов, 410012, Российская Федерация

✉ e-mail: elena_s33@mail.ru

Резюме

Актуальность. В настоящей статье рассмотрены вопросы материального и формального подходов к определению понятия преступления, что представляется актуальным в связи с появлением в уголовном законодательстве «административно-преюдиционных клонов» и с законодательными инициативами о введении понятия «уголовный проступок».

Цель – обосновать необходимость понимания общественной опасности как фундаментального признака преступления и основы дифференциации преступлений и уголовной ответственности.

Задачи: изучить историю подходов к определению понятия преступления и соотнести их с современными задачами и принципами российского уголовного законодательства; определить значимость общественной опасности в отечественном уголовном праве; проанализировать зависимость дифференциации преступлений от характера и степени их общественной опасности.

Методология. Методологическую основу исследования составили методы диалектики как общенаучного метода познания, а также такие частнонаучные методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-логический, метод правового моделирования в их различном сочетании.

Результаты. Общественная опасность позволяет разграничить понятия «правонарушение» и «преступление», а это специфический уголовно-правовой признак. Он же, в свою очередь, является определяющим и для разделения преступлений на категории (в Общей части УК РФ), и на составы преступлений (в Особенной части УК РФ).

Вывод. Общественная опасность является основным признаком преступления и лежит в основе дифференциации как преступлений (общая дифференциация), так и его составов (специальная дифференциация).

Ключевые слова: общественная опасность; преступление; уголовный проступок; административная преюдиция; дифференциация преступлений; дифференциация уголовной ответственности.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Сергеева Е. Ю. Общественная опасность как основной признак преступления и инструмент дифференциации уголовной ответственности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 19–30.

Поступила в редакцию 21.12.2020

Принята к публикации 20.01.2021

Опубликована 26.02.2021

© Сергеева Е. Ю., 2021

Public Danger as the Main Feature of a Crime and a Tool for Differentiating Criminal Liability

Elena Y. Sergeeva¹ ✉

¹ Povolzhsky Institute of Management – the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
164 Moskovskaya str., Saratov 410012, Russian Federation

✉ e-mail: elena_s33@mail.ru

Abstract

Relevance. This article deals with the issues of material and formal approaches to the definition of the concept of a crime, which is relevant in connection with the emergence of "administrative-prejudicial clones" in criminal legislation and with legislative initiatives to introduce the concept of "criminal minor offense".

The purpose: to substantiate the need to understand public danger as a fundamental feature of a crime and the basis for the differentiation of crimes and criminal responsibility.

Objectives: to study the history of approaches to the definition of the concept of crime and to correlate them with modern tasks and principles of Russian criminal law; to determine the significance of public danger in domestic criminal law; to analyze the dependence of the differentiation of crimes on the nature and degree of their public danger.

Methodology. The methodological basis of the research was made by the methods of dialectics as a general scientific method of cognition and such private scientific methods as formal legal, comparative legal, historical and logical, the method of legal modeling in their various combinations.

Results. Public danger allows you to distinguish between the concepts of "offense" and "crime", which means that this is a specific criminal-legal feature. He, in turn, is crucial for the division of crimes into categories (in the General part of the criminal code), and the crimes (in the Special part of criminal code).

Conclusion. Public danger is the main feature of a crime and underlies the differentiation of both crimes (general differentiation) and its components (special differentiation).

Keywords: public danger; crime; criminal minor offense; administrative prejudice; differentiation of crimes; differentiation of criminal responsibility.

Conflict of interest: The author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Sergeeva E. Y. Public Danger as the Main Feature of a Crime and a Tool for Differentiating Criminal Liability. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(1): 19–30. (In Russ.)

Received 21.12.2020

Accepted 20.01.2020

Published 26.02.2020

Введение

Как известно, современное российское уголовное законодательство определяет понятие «преступление», используя формально-материальный подход: это виновно совершенное общественно опасное (материальный признак) деяние, запрещенное уголовным кодексом (формальный признак) под угрозой наказания. Лаконично, ёмко, понятно. Каждый признак обладает обязательным статусом:

виновность, общественная опасность, уголовная противоправность и наказуемость. Только при наличии их всех в совокупности можно говорить о том, что данное деяние является преступлением.

Вина, как принцип уголовного права, субъективный признак преступления и состава преступления, пронизывает Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) «красной нитью», скрепляя его.

Однако хотелось бы остановиться на не менее значимых, но объективных характеристиках – общественной опасности и уголовной противоправности, которые «состязаются» в важности на протяжении всей истории отечественного уголовного законодательства. Именно они на сегодняшний день подвергаются «законодательной атаке», цель которой благородна и соответствует стремлению государственной политики усилить дифференциацию уголовной ответственности за счет выделения группы преступлений с невысокой степенью общественной опасности. Соответствуют ли выбранные средства такой цели?

Так, в 2009 г. в российский уголовный закон вернулась административная преюдиция и с каждым годом подобных уголовно-правовых норм становится все больше.

В продолжение мер по гуманизации уголовного законодательства Верховный Суд РФ с 2017 г. выступает с законодательной инициативой о введении в УК РФ понятия «уголовный проступок», предлагая выделить наименее опасные по своему характеру преступления, за которые закон не предусматривает наказание в виде лишения свободы, и совершенные впервые.

Таким образом, в основе определения преступлений, ответственность за совершение которых может быть наименее суровой в рамках уголовного законодательства, лежит материальный признак деяния – общественная опасность, ее характер и степень.

Методология

Методология исследования представлена всеобщим методом – материалистической диалектикой при рассмотрении уголовно-правовых явлений в их развитии и в конкретно-исторической ситуации; общенаучными: анализом, синтезом, системным и функциональным подходами при раскрытии существенных признаков преступления, а также диффе-

ренциации уголовной ответственности; частнонаучными, в том числе статистическим, методом правового моделирования; частноправовым формально-юридическим методом – при изучении технико-юридической и нормативной стороны общественной опасности преступных деяний.

Результаты и их обсуждение

Наличие общественной опасности как основного признака преступления (материальный подход) является классическим для русского/советского/ российского уголовного права, согласно которому без причинения вреда социально значимым интересам и благам или угрозы его причинения не может быть и преступления. Формальный подход присоединился значительно позже, дополнив материальную характеристику деяния, а благодаря появлению и распространению нормативистской теории права, суть которой заключалась в главенстве правовых норм, стал фундаментальным признаком преступления в Уголовном уложении 1903 г. Пожалуй, в истории отечественного законодательства это единственный нормативный акт, исключаяющий материальную сущность из характеристики преступления.

Одним из сторонников приоритетности формального признака был великий русский ученый, виднейший представитель классической школы русского уголовного права, один из основных разработчиков и составителей Уголовного уложения 1903 г., профессор Санкт-Петербургского университета Николай Степанович Таганцев (1843–1923). Обратимся к некоторым его комментариям, сделанным в рамках издания 1904 г. «Уголовное уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Министерства юстиции в Государственный совет и журналов – особого совещания, особого присутствия

департаментов и общего собрания Государственного совета».

Статья 1 Уголовного уложения 1903 г. звучала так: «Преступным признается деяние, воспрещенное, во время его учинения, законом под страхом наказания» [1, с. 1]. «Воспрещение законом» (противоправность) как обязательный признак преступления, по мнению Н. С. Таганцева, имело одновременно тройное значение и заключалось в отграничении преступления от других правонарушений, установлении юридического основания ответственности – обязанности каждого безусловно подчиняться предписаниям закона, а также для определения предела власти суда, устраняя возможность наказывать за поступки, сходные с преступлениями, но не являющиеся таковыми (запрет применения закона по аналогии).

Ценность такой трактовки неоспорима. Она, безусловно, дополняет современное понятие «преступление». Однако формальная определенность, как известно, является неотъемлемой характеристикой права вообще и поэтому присуща не только уголовному законодательству. Трактовать запрещенность тем или иным нормативным актом как единственную разницу между отраслями права, а соответственно вида юридической ответственности представляется недостаточным.

Классическими являются слова Ч. Беккариа: «истинным мерилom преступлений является вред, наносимый ими обществу» [2, с. 98]. Именно он повлиял на становление понятия «преступление» в российском уголовном законодательстве. Половина статей «Наказа» от 30 июля 1767 г., посвященных уголовному праву, были позаимствованы Екатериной II у Ч. Беккариа, его известнейшей работы «О преступлениях и наказаниях». Впервые было сформулировано понятие «преступление», под которым понималось не только нарушение закона, но и действие, причинившее вред государству.

Возвращаясь к аргументам Н. С. Таганцева, надо сказать, что он считал объектом преступного посягательства норму права, а не охраняемые законом блага, интересы, общественные отношения. По его утверждению, причинение вреда обладателю реального права составляет только средство, а не сущность преступления. Оно играет в уголовном праве роль второстепенную, т. к. сущность преступления составляет выраженная этим путем решимость воли нарушить требования государства о неприкосновенности юридического порядка, а поэтому и страдает от преступления всегда государство как охранитель господства права [3, с. 175].

Тем не менее примечательно, что для разработки Уголовного уложения 1903 г. и, соответственно, для замены им Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, одним из указаний разработчикам было «не включать в проект нового уголовного уложения те из проступков по службе государственной и общественной, которые заключаются в нарушении исключительно служебных обязанностей и, по маловажности своей, не подлежат внесению в общее уложение, а должны войти в особый дисциплинарный устав» [1, с. 12]. Надо сказать, что это было не единственное пожелание отграничить правонарушения от преступлений, но, как видно, основная причина заключается в «маловажности», т. е. невысокой степени общественной опасности деяния. Следовательно, уголовная ответственность должна наступать только за те деяния, которые представляют общественную опасность. Такое отграничение преступления от правонарушения должно происходить на этапе законодательного его закрепления или, как верно отмечает Л. М. Прокументов, являться основанием криминализации деяний [4, с. 18]. На первый

взгляд может показаться, что после этого общественная опасность становится второстепенной, т. к. подпадает под самодостаточный признак – уголовную противоправность.

Однако и за каждым преступным деянием стоит разный по характеру и степени общественной опасности возможный или причиняемый вред. Нельзя ставить на одну ступень, например, моральный вред как следствие клеветы и физический в результате причинения тяжкого вреда здоровью человека. Хотя, казалось бы, и то и другое является преступным деянием. В этой связи особенно ценной новацией действующего УК РФ представляется классификация преступлений на категории. Правда, частые законодательные «совершенствования» ст. 15 УК РФ ставят под сомнение четкость позиции государства. Об этом чуть позже.

Не будет оригинальным замечание, что уголовный закон не дает определения общественной опасности, хотя данное словосочетание встречается в УК РФ довольно часто: характеризуя принцип справедливости (ст. 6 УК РФ), определяя время совершения деяния (ст. 9 УК РФ), являясь одним из необходимых признаков преступления (ст. 14 УК РФ), критерием деления преступлений на категории (ст. 15 УК РФ) и т. д.

Рассмотрим буквальное толкование следующих составляющих анализируемой правовой категории: общественная, опасность и вред.

Общественный (-ая, -ое) – относящийся к обществу, протекающий в обществе, связанный с деятельностью людей в обществе [5, с. 386].

Опасность – возможность, угроза чего-нибудь опасного [5, с. 398], т. е. опасность сама по себе является признаком не только материального, но и формального состава преступления.

Вред – ущерб, порча [5, с. 92] – характеризует общественно опасные последствия, которые не во всех составах преступления, предусмотренных Особенной частью УК РФ, являются обязательными, но тем не менее являются таковыми с точки зрения Н. Ф. Кузнецовой при характеристике преступления: «...посягательство немыслимо без нанесения ущерба социалистическим отношениям, охраняемым уголовным правом» [6, с. 66].

Такая позиция вытекает из утверждения Н. Ф. Кузнецовой, что преступление в принципе невозможно без причинения ущерба. Фактически, речь идет о тождественности понятий «общественная опасность» и «нанесение ущерба».

Права Н. Ф. Кузнецова, говоря о неразрывной связи объекта и преступного последствия, но нельзя согласиться с ее выводом о том, что «отрицание последствия как обязательного элемента состава приводит к аннулированию и объекта» [6, с. 51]. Как верно отмечено в ее рассуждениях о возможном делении преступлений на «формальные» и «материальные», преступление и состав преступления не совсем тождественные понятия.

Преступление – это характеристика деяния, а состав преступления в большей степени раскрывает его формальный признак – уголовную противоправность – и является основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ).

Состав преступления представляет собой совокупность обязательных объективных и субъективных признаков, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В каждом элементе состава есть признаки, которые обязательны для всех статей Особенной части УК РФ, а есть те, которые становятся таковыми только при их наличии в той или иной диспозиции. Например, для квалификации по ст. 126 УК РФ («Похи-

щение человека») достаточно совершения общественно опасного деяния, посягающего на личную физическую свободу, а для квалификации убийства (с. 105 УК РФ) необходимо, кроме самого деяния, наличие общественно опасных последствий – смерти. Правильное понимание конструкции объективной стороны дает и правильное определение стадии совершения преступления – является ли оно оконченным, что, в свою очередь, влияет на правильную квалификацию, а в дальнейшем – на правила назначения наказания.

Недаром при характеристике объективной стороны преступления термин «общественная опасность» применяется как к деянию, так и к последствию. Нельзя смешивать эти два признака. Поэтому, когда мы говорим об общественной опасности деяния, наиболее точными представляются слова А. А. Пионтковского: «Общественная опасность преступного деяния порождается тем, что оно или непосредственно наносит вред социалистическим общественным отношениям, или заключает в себе возможность причинения соответствующего ущерба» [7, с. 157].

Формализовать качественно-количественную характеристику возможности/опасности причинения вреда с конкретными и измеряемыми параметрами в рамках закона представляется затруднительным и, возможно, излишним. Важнее определиться, наконец, с классификацией преступных деяний. В ее основе, безусловно, лежит характер и степень общественной опасности деяния, последствий, которые, в свою очередь, зависят от объекта посягательства.

Общеизвестно, что объект уголовно-правовой охраны динамичен и зависит от конкретного исторического периода. Так, например, изменения в советское уголовное право внесла Великая Отечественная

война – появились новые составы преступлений (преступления против человечества), увеличено количество военных преступлений, усилена ответственность за хищения и нарушения трудовой дисциплины, установлена уголовная ответственность за уклонение от обучения военному делу [8, с. 27]. Значительно позже, с появлением компьютеров и развитием информационных технологий, в уголовном законодательстве появилась целая глава о преступлениях в сфере компьютерной информации.

Это означает, что необходим постоянный анализ интересов, благ, общественных отношений, складывающихся в современном мире, для выявления и определения нового (актуального) объекта уголовно-правовой охраны через понимание его законодательной защищенности.

Выявление нового объекта невозможно без понимания вероятности и реальности причинения вреда. Поэтому общественная опасность деяния является определяющей как для разграничения понятий правонарушение-преступление, так и для определения категории преступления внутри уголовного законодательства.

Прав профессор Л. М. Прокументов, говоря, что существуют объекты, которые входят в сферу охраны исключительно уголовного права – жизнь, половая неприкосновенность и некоторые другие. Посягательство на такие объекты не могут признаваться малозначительными ни при каких обстоятельствах [4, с. 22].

Тем не менее ч. 2 ст. 14 УК РФ предполагает возможность исключения преступности деяния в силу его малозначительности. Эта малопонятная и неконкретная дефиниция подвергается критике, т. к. допускает со стороны правоприменителя чрезмерную свободу в субъективном усмотрении: есть ли в данном

случае общественная опасность и насколько она достаточна для привлечения лица к уголовной ответственности.

Отсюда неустанные попытки научной общественности создать понятный образ малозначительного деяния как уголовно-правовой категории. Некоторые, к сожалению, нашли отражение в ныне действующем уголовном законодательстве. «К сожалению» – потому, что в попытках дифференциации преступлений или уголовной ответственности не предлагается нечто новое и эффективное, а «сдувается пыль» с существовавших когда-то, но отвергнутых теорией, практикой и законодателем уголовно-правовых институтов.

Например, административная преюдиция, принципиальный законодательный отказ от которой состоялся при принятии УК РФ 1996 г., вновь «тихой сапой» проникла в уголовное законодательство, нанеся ему сокрушительный удар ничем не обоснованным посприемием системообразующих положений. Как никогда кстати вспоминаются ставшие уже афоризмом слова К. Маркса: «...безусловный долг законодателя – не превращать в преступление то, что имеет характер проступка, и то лишь в силу обстоятельств. С величайшей гуманностью должен он исправлять все это, как социальную неурядицу, и было бы величайшей несправедливостью карать за эти проступки как за антисоциальные преступления» [9, с. 131].

Бессистемное, а зачастую и безграмотное вторжение в законодательную ткань не может не повлечь за собой те или иные негативные последствия, которые его авторы, скорее всего, просто не в состоянии предвидеть и просчитать. Это не только, как любой непрофессионализм, не делает им чести, но наносит вред как законодательству, так и практике его

применения. В нашем случае это два вида последствий.

Во-первых, «переплетение» административной преюдиции с понятием «мелкое» преступление. Это ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», ст. 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп» и ст. 291.1 «Мелкое взяточничество».

Само понятие «мелкий» толкуется как небольшой, незначительный по величине, размеру, стоимости [5, с. 305]. Мелкий подкуп и мелкое взяточничество определяют только предельную сумму подкупа/взятки – десять тысяч рублей, а мелкое хищение становится уголовно наказуемым при максимальной сумме похищенного две тысячи пятьсот рублей и наличии административного наказания одновременно. Такой подход исключает возможность признания указанных деяний малозначительными. При этом есть предложение ввести еще понятие «мелкий грабеж», что якобы «будет способствовать дальнейшей дифференциации уголовной ответственности» [10, с. 40]. Похоже, авторам неизвестно, что грабеж является одним из видов хищения, а значит мелкий грабеж ничем не отличается от мелкого хищения. Предлагается также предусмотреть уголовную ответственность за мелкое хулиганство, совершенное лицом, ранее подвергнутым административному наказанию [11, с. 170]. Такая тенденция пугает. Создается впечатление, что большая часть правоприменителей и представителей юридической науки «мерсикают» в ответ на все законодательные инициативы, как гувернантка из рассказа А. П. Чехова «Размазня», вместо того, чтобы, проанализировав нововведения, профессионально, конструктивно их оценить.

Во-вторых, отсутствует единый подход к законодательной формулировке

административной преюдиции. Определяющими могут быть как факт привлечения к административной ответственности, так и назначение административного наказания или неоднократность. Если следовать такой логике, то практически у каждого состава преступления должен появиться «административно-преюдиционный клон». Тогда вопрос о возможности признания какого-либо деяния малозначительным и, соответственно, непреступным решится сам собой. Такая возможность просто исчезнет. Факт повторного совершения административного правонарушения автоматически породит уголовную ответственность, определив, что общественная опасность переходит от деяния к лицу, его совершившему, а это недопустимо. Такое видение противоречит одному из основных направлений российской уголовно-правовой политики – гуманизации уголовного законодательства. Кроме того, ставя возможность привлечения к уголовной ответственности в зависимость от административного правонарушения, законодатель лишает уголовное право самостоятельности.

Можно согласиться с Л. М. Прокументовым, что «в идеале практически каждой уголовно-правовой норме должна соответствовать сходная с ней норма в КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за аналогичное деяние с меньшей степенью опасности» [4, с. 22]. В противном случае продолжится практика привлечения к ответственности за действительно малозначительные деяния. Самым простым примером решения вопроса разграничения правонарушений и составов преступлений, причиняющих имущественный вред, очевиден – установить не только предельное значение величины ущерба в административном законодательстве, но и минимальный – в уголовном. Иначе, сде-

лав это только применительно к административным правонарушениям, нарушается уголовно-правовой принцип законности. Конечно, преступность не всех деяний можно так измерить.

Вместе с тем целесообразно пересмотреть структуру некоторых, так называемых формальных составов преступления, установив ответственность только при условии наступления конкретных последствий. Например, ч. 1 ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» вполне допустимо перевести в разряд административных правонарушений, оставив только материальные составы, которые сейчас являются квалифицирующими.

Судебная статистика сухо демонстрирует формальность, чужеродность ч. 1 ст. 238 УК РФ. Так, в 2019 г. по данной норме было осуждено 1600 человек, а в отношении 532 уголовные дела прекращены «по иным основаниям» (не за отсутствие состава, события преступления и не в связи с непричастностью к преступлению). Данные предыдущих лет по количеству осужденных значительно выше: 2017 г. – 3461, 2018 г. – 2752. Уголовные дела прекращены «по иным основаниям» на стадии судебного разбирательства в отношении 421 человека в 2017 г. и 496 – в 2018 г. Представляется, что данный состав преступления удобен для регулирования статистики «в ручном режиме» – в зависимости от принципиальности правоприменителей можно сделать любую динамику раскрываемости и привлечения к ответственности.

Показательным является пример привлечения к ответственности в 2016 г. таксиста в г. Кемерово за перевозку ребенка без специального удерживающего устройства до поликлиники, т. е. за оказание платной транспортной услуги,

предназначенной для детей в возрасте до шести лет, и не отвечающей требованиям безопасности. Действия формально правильно были квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Оказав данную услугу, таксист получил 85 рублей и уголовное наказание – лишение свободы на два года. Мать осужденного дошла до Верховного Суда РФ и в феврале 2017 г. президиум Кемеровского облсуда приговор отменил, направив дело на новое судебное рассмотрение в общем порядке в Центральный райсуд. В результате дело было прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. Суд признал право подсудимого на реабилитацию [12]. К сожалению, это не единичный пример, но не всегда дела заканчивались так хорошо.

В последнее время у административной преюдиции появился серьезный конкурент – уголовный проступок.

Законодательная инициатива Верховного Суда РФ о введении понятия «уголовный проступок» в УК РФ побудила многих ученых не только по-новому (или вообще) взглянуть на административную преюдицию, но и вспомнить, что сущность общественной опасности, ее значение в уголовном праве являются основополагающими. Всплеск публикаций научных статей, которые вспоминают генезис проступка, соотносят его с преступлением в современном понимании, пытаются найти ему в уголовном праве или вообще вывести в целый кодифицированный обособленный документ, удивляют.

Обычно исторический опыт становится определяющим в современных новациях. Проступок в уголовном праве это не что-то новое, а ненадолго забытое старое. Периодические всполохи научных рассуждений давно пора прервать напоминанием о том, что попытки дореволюционного законодательства разделить все

преступные деяния на, например, тяжкие преступления, преступления и проступки (ст. 3 Уголовного уложения 1903 г.) это не что иное, как попытка дифференцировать преступления в зависимости от характера и степени их общественной опасности. Уголовный кодекс РФ справился с этой задачей на «отлично». Есть только одно «но» – постоянные и ничем не аргументированные изменения ст. 15 УК РФ «держат в тонусе» всю правоприменительную систему: сегодня это деяние средней тяжести, а завтра – тяжкое, а может быть наоборот.

Самой многострадальной стала категория средней тяжести, которая трижды меняла свои критериальные показатели. Так, изначально, с момента введения в действие УК РФ, ч. 2 ст. 15 звучала так: «Преступлениями средней тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы», т. е. неосторожные деяния могли быть трех категорий – небольшой тяжести, средней тяжести и тяжкие.

Федеральный закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ частично изменил срок максимального наказания в зависимости от формы вины – умышленные деяния остались с ранее действующей формулировкой, а для неосторожных было установлено максимальное наказание – свыше двух лет лишения свободы. Таким образом, неосторожные деяния стали делиться только на две категории – небольшой и средней тяжести.

Следующее изменение – Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ повысил максимальный срок наказания в категории небольшой тяжести (с двух до трех лет) и, следовательно, категория средней тяжести стала начинаться также не с двух, а с трех лет лишения свободы.

Но неосторожные преступления остались в двух категориях (небольшой и средней тяжести).

Возвращение к разделению неосторожных деяний на три категории (небольшой, средней тяжести и тяжкие) произошло в результате принятия Федерального закона от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ. К средней тяжести отнесены неосторожные деяния с максимальным наказанием, не превышающим десяти лет лишения свободы, а к тяжким – не превышающим пятнадцати лет.

Значение дифференциации преступлений очевидно. От принадлежности к той или иной категории зависит возможность освобождения от уголовной ответственности, сроки погашения судимости, особенности назначения наказания, применения освобождения от наказания и т.д.

Сравнение первоначальной и действующей редакций наглядно демонстрирует ужесточение уголовной ответственности за совершение неосторожных преступлений. Такие изменения противоречат заявлению о том, что в России «осуществляется системная и последовательная работа по гуманизации уголовного законодательства и правоприменительной практики, дифференциации преступлений и индивидуализации наказаний...» [13].

Судебная статистика наказаний лиц, совершивших неосторожные преступления, тоже не отличается гуманностью – за период 2015–2019 гг. количество лиц, которым было назначено наказание в виде лишения свободы, в среднем составило 27%, лишение свободы условно получили в среднем 22%. При этом общее количество привлеченных к ответственности существенно не менялось (2015 г. – 11796 человек, 2019 – 11823 человека)¹, а

все неосторожные преступления относились к категории небольшой и средней тяжести.

Выводы

Для системной и последовательной работы по гуманизации уголовного законодательства необходима стабильность его системообразующих норм, к которым можно отнести ст. 15 УК РФ. Эта норма устанавливает дифференциацию преступлений или общую дифференциацию уголовной ответственности. Представляется правильным вернуться к делению неосторожных преступлений только на две категории – небольшой и средней тяжести.

Специальная дифференциация уголовной ответственности возможна только в рамках статей Особенной части УК РФ, т. к. именно там сформулированы составы преступления, в соответствии с которыми квалифицируются действия (бездействие) субъекта преступления. Основу специальной дифференциации также составляет общественная опасность, но не столько ее характер, сколько степень, и не только деяния, а и других признаков состава преступления (например, способ, мотив, цель).

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что, если формальная определенность является одновременно общеправовым признаком и основанием привлечения к уголовной ответственности, то общественная опасность характерна исключительно для уголовного права. Она позволяет не только отграничить преступление от правонарушения, но и дифференцировать преступления по категориям (общая дифференциация) и по видам составов (специальная дифференциация), т. е. является отраслевым и уже поэтому основным признаком преступления.

¹ Данные официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).

Список литературы

1. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб.: Изд. Н. С. Таганцева, 1904. 1125 с.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: ИНФРА-М, 2020. 183 с.
3. Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1. Учение о преступлении. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1874. 292 с.
4. Прокументов Л. М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 18–24.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский Язык, 1981. 816 с.
6. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 834 с.
7. Пионтковский А. А. Учение о преступлении. М.: Госюриздат, 1961. 666 с.
8. Уголовное право: история и современность (вопросы Общей части) / Т. Г. Даурова, И. С. Алихаджиева, О. А. Лиценбергер, Е. Ю. Сергеева. Саратов: ПАГС, 2009. 272 с.
9. Маркс К. Дебаты по поводу закона о краже леса // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1955. Т. 1. 699 с.
10. Багаутдинов Ф. Н., Гаврилов М. А. Малозначительность преступления и мелкое преступление: сложности правоприменения // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 38–40.
11. Савельева О. Ю. Институт административной преюдиции в современном уголовном праве // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 2 (27). С. 168–170.
12. Попова Ю. Перестарались // Российская газета. 2017. № 7461.
13. Глава Верховного Суда России Вячеслав Лебедев: Предлагаем внести в закон понятие «уголовный проступок» // Российская газета. Федер. вып. 2020. № 231 (8285).

References

1. Ugolovnoe ulozhenie 22 marta 1903 g. [Criminal Code of March 22, 1903]. St. Petersburg, Izd. N. S. Taganceva Publ., 1904. 1125 p.
2. Bekkaria Ch. O prestupleniyah i nakazaniyah [About crimes and punishments]. Moscow, INFRA-M Publ., 2020. 183 p.
3. Tagancev N. S. Kurs russkogo ugolovnogo prava. Chast' Obshchaya. Kniga 1. Uchenie o prestuplenii [Course of Russian criminal law. The General Part. Book 1. The Doctrine of Crime]. St. Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha, 1874. 292 p.
4. Prozumentov L. M. Obshchestvennaya opasnost' kak osnovanie kriminalizacii (de-kriminalizacii) deyaniya [Public danger as a basis for criminalization (decriminalization) of an act]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 4, pp. 18–24.
5. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Russkij Yazyk Publ., 1981. 816 p.
6. Kuznecova N. F. Izbrannye trudy [Selected works]. St. Petersburg, Yuridicheskij centr Press Publ., 2003. 834 p.
7. Piontkovskij A. A. Uchenie o prestuplenii [The Doctrine of Crime]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961. 666 p.
8. Daurova T. G., Alihadzhieva I. S., Licenberger O. A., Sergeeva E. Yu. Ugolovnoe pravo: istoriya i sovremennost' (voprosy Obshchej chasti) [Criminal law: history and modernity (questions of the General part)]. Saratov, PAGS Publ., 2009. 272 p.

9. Marks K. Debaty po povodu zakona o krazhe lesa [The debate about the act of stealing the forest]. Sochineniya; Marks K., Engel's F. (ed.). Moscow, Politizdat Publ., 1955, vol. 1. 699 p.
10. Bagautdinov F. N., Gavrilov M. A. Maloznachitel'nost' prestupleniya i melkoe prestuplenie: slozhnosti pravoprimereniya [Minor crime and minor crime: the complexities of law enforcement]. *Rossiyskaya yusticiya = Russian Justice System*, 2018, no. 6, pp. 38–40.
11. Savel'eva O. Yu. Institut administrativnoj preyudicii v sovremennom ugovnom prave [Institute of Administrative Prejudice in Modern Criminal Law]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*, 2019, vol. 8, no. 2 (27), pp. 168–170.
12. Popova Yu. Perestalaris' [Overdid it]. *Rossiyskaya gazeta = Russian Newspeper*, 2017, no. 7461.
13. Glava Verhovnogo Suda Rossii Vyacheslav Lebedev: Predlagaem vnesti v zakon ponyatie "ugolovnyj prostupok" [Head of the Supreme Court of Russia Vyacheslav Lebedev: We propose to introduce the concept of "criminal offense" into the law]. *Rossiyskaya gazeta = Russian Newspeper*. Feder. vyp., 2020, no. 231 (8285).

Информация об авторе / Information about the Author

Сергеева Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и уголовного права, Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Саратов, Российская Федерация
e-mail: elena_s33@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5409-6867

Elena Y. Sergeeva, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative and Criminal Law, Povolzhsky Institute of Management – the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russian Federation
e-mail: elena_s33@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5409-6867

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.2

Институт прикосновенности к преступлению в истории зарубежной науки уголовного права (взгляды европейских ученых в период с XVIII до начала XX века)**А. М. Басханов¹** ✉

¹ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»
ул. Историческая, 130, Волгоград, 400089, Российская Федерация

✉ e-mail: axmed.baschanov.95@mail.ru

Резюме

Актуальность настоящего исследования не вызывает сомнений, поскольку уяснение сущности института прикосновенности к преступлению и его форм невозможно без рассмотрения данного института в науке уголовного права. Статья посвящена изучению взглядов европейских ученых в период с XVIII до начала XX века на институт прикосновенности к преступлению. Институт прикосновенности к преступлению и его формы (укрывательство преступлений, несообщение о готовящемся или совершенном преступлении, попустительство преступлению) представляли интерес ученых разных исторических периодов. Данный анализ необходим для того, чтобы понять, как в начале своего становления институт прикосновенности к преступлению был сформулирован и представлен в трудах видных европейских ученых в период с XVIII до начала XX века.

Целью является выявление особенностей института прикосновенности к преступлению и его форм в истории науки зарубежного уголовного права.

Задачи: рассмотреть мнения европейских ученых на институт прикосновенности к преступлению и его форм (укрывательство преступлений, несообщение о готовящемся или совершенном преступлении, попустительство преступлению) для того, чтобы понять, как толковали данный институт в истории науки зарубежного уголовного права.

Методология. В основу исследования был положен общеправовой диалектический метод научного познания, позволивший выявить противоречия в подходах юристов прошлого к исследуемому вопросу. Помимо этого, были использованы частнонаучные методы: историко-правовой системно-структурный метод; формально-логический метод.

Результаты. Проведенное исследование позволит автору сформулировать собственное понятие «прикосновенность к преступлению» и ее форм, а также определить место данного института в уголовном праве.

Выводы. Ретроспективный анализ показал, что в европейской науке уголовного права в период с XVIII до начала XX века существовали четыре точки зрения относительно сущности института прикосновенности к преступлению: прикосновенность к преступлению является соучастием, соинициативой или припадочным преступлением, связанным с соучастием, соучастием после совершения преступления, самостоятельным видом преступления. На наш взгляд, прикосновенность к преступлению является самостоятельным правовым институтом, принципиально отличающимся от соучастия. Это в первую очередь обусловлено тем, что деяния прикосновенных лиц заранее не обещаны и не вносят своего вклада в совершение преступления исполнителем, не находятся в причинной связи с совершенным преступлением. Рассмотрение взглядов европейских ученых в период с XVIII до начала XX века на вопросы института прикосновенности к преступлению имеет важнейшее значение для дальнейшего глубокого и всестороннего исследования данного специфического правового института.

Ключевые слова: прикосновенность к преступлению; попустительство; укрывательство; недоносительство; несообщение; соучастие; соинициатива; припадочное преступление.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Басханов А. М. Институт прикосновенности к преступлению в истории зарубежной науки уголовного права (взгляды европейских ученых в период с XVIII до начала XX века) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 31–37.

Поступила в редакцию 20.12.2020

Принята к публикации 16.01.2021

Опубликована 26.02.2021

Institute of Involvement for Crime in History Foreign Science of Criminal Law (Views of European Scientists of the Period from 18th to the Beginning 20th Centuries)

Akhmed M. Baskhanov¹ ✉

¹Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia
130 Istoricheskaya str., Volgograd 400089, Russian Federation

✉ e-mail: axmed.basxanov.95@mail.ru

Abstract

The relevance of this study is beyond doubt, since understanding the essence of the institution of involvement in crime and its forms is impossible without considering this institution in the science of criminal law. The article is devoted to the study of the views of European scientists of the period from eighteenth to the beginning twentieth centuries on the institution of involvement in crime. The institution of involvement in crime and its forms (concealment of crimes, failure to report a planned or committed crime, connivance to a crime) were of interest to scientists from different historical periods. This analysis is necessary in order to understand how, at the beginning of its formation, the institution of involvement in crime was formulated and presented in the works of prominent European scientists of period from 18th to the beginning 20th centuries.

The purpose of the study is to identify the features of the institution of involvement in crime and its forms in the history of the science of foreign criminal law.

Objectives: consideration of the opinions of European scientists on the institution of involvement in crime and its forms (concealment of crimes, failure to report a planned or committed crime, connivance of a crime) in order to understand how this institution was interpreted in the history of the science of foreign criminal law.

Methodology. The research was based on the general philosophical dialectical method of scientific cognition, which allowed us to identify contradictions in the approaches of lawyers of the past to the issue under study. In addition, private scientific methods were used: historical and legal approach others; the system-structural method, of the formal-logical method.

Results. The conducted research will allow the author to formulate his own concept of "involvement in crime" and its forms, as well as to determine the place of this institution in criminal law.

Conclusions. A retrospective analysis showed that in the European science of criminal law of the period from eighteenth to the beginning twentieth centuries. There were four points of view regarding the essence of the institution of involvement in a crime: involvement in a crime is complicity; co-blame or a subordinate crime associated with complicity; complicity after the commission of the crime; an independent type of crime. Consideration of the views of European scientists of the period from eighteenth to the beginning twentieth centuries on the issues of the institution of implication for crime is of paramount importance for further deep and comprehensive research of this specific legal institution.

Keywords: involvement in a crime; connivance; concealment; non-reporting; non-communication; complicity; guilt; subordinate crime.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Baskhanov A. M. Institute of Involvement for Crime in History Foreign Science of Criminal Law (Views of European Scientists of the Period from 18th to the Beginning 20th Centurie). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(1): 31–37. (In Russ.)

Received 20.12.2020

Accepted 16.01.2021

Published 26.02.2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2021; 11(1): 31–37

Введение

В стремительно развивающемся обществе возникает необходимость совершенствования правовой системы. Улучшение права и эффективное его применение на практике относятся к вопросам «вечных». Вместе с тем общепризнанных критериев определения эффективности не выработано. Еще Советское государство рассматривало предупреждение правонарушений и устранение порождающих их причин как основное направление в борьбе с преступностью. Общеизвестно, что охрана прав и свобод человека, институтов гражданского общества – это важнейшая задача уголовного права.

В доктрине уголовного права институт прикосновенности включает в себя заранее не обещанное укрывательство преступления, несообщение о готовящемся или совершенном преступлении и попустительство преступлению. Раннее Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. предусматривал две формы прикосновенности: заранее не обещанное укрывательство (ст. 18) и недонесение о преступлении (ст. 19). В теории советского уголовного права также выделялось и попустительство преступлению, но законодательно данная форма прикосновенности не закреплялась. В действующем Уголовном кодексе до принятия Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ институт прикосновенности был представлен только нормой, регламентирующей ответственность за укрывательство преступлений. 6 июля 2016 г. в Уголовном кодексе появилась новая статья 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении» [1].

Полагаем, что данный институт не полностью нашел свое отражение в действующем уголовном законодательстве России. В связи с этим для дальнейшего исследования и решения ряда вопросов необходимо обратиться к истории науки уголовного права, причем не только к отечественной, но и к зарубежной. Как отмечал А. Ф. Кистяковский, «только ис-

тория может дать объяснение причин, как современного состояния уголовного права, так и состояния его в предшествовавшие периоды. Без света истории как науки, трактующей о постепенном развитии рода человеческого, уголовное право прежних формаций являлось бы во многих пунктах произведением умопомешанного» [2, с. 10].

Рассматривая институты соучастия и прикосновенности к преступлению в понятии «стечение многих в одном преступлении», В. Д. Спасович справедливо утверждал, что это «самый сложный и трудный узел», поскольку имеет множество комбинаций, которые неисчерпаемы и казуистичны [3, с. 161].

Как и в российском уголовном законодательстве, институт прикосновенности к преступлению и его формы находят свое отражение и в зарубежном уголовном законодательстве. Данный институт является специфическим правовым институтом в уголовном праве, он представлял и представляет значительный интерес как для российских, так и для западных правоведов.

Парадигма уголовного права знает множество определений института прикосновенности к преступлению. Важно отметить, что многие немецкие, французские и итальянские ученые XVIII – начала XX в. оказали большое влияние на взгляды отечественных юристов дореволюционного периода.

Предпосылки для привлечения к ответственности соучастников и прикосновенных лиц зарождаются в философских и правовых доктринах таких мыслителей и философов, как Ч. Беккариа, И. Кант, Ш. Л. Монтескье, Э. Ферри. Одними из виднейших зарубежных ученых, занимавшихся вопросами соучастия и прикосновенности, были Бури, Вильнов, Гефтер, Гуго-Мейре, Штюбель, Ф. Лист, А. Ф. Бернер, И. А. Фейербах, П. Л. Э. Росси. В данной работе мы рассмотрим взгляды только некоторых из этих правоведов периода с XVIII до начала XX в.

Методология

В основу исследования был положен общеправовой диалектический метод научного познания, позволивший выявить противоречия в подходах юристов прошлого к исследуемому вопросу. Помимо этого были использованы частнонаучные методы. Так, историко-правовой метод дал возможность выявить закономерности развития научной мысли в работах П. И. Фейербаха, А. Зендера, Ф. Бауiera, К. К. Стенхоупа, Ш. Л. Монтескье и др.; посредством системно-структурного метода представленные позиции ученых были исследованы во взаимосвязи, отражающее их внутренние и внешние связи; использование формально-логического метода позволило выстроить логические умозаключения и обоснования в выводе работы.

Результаты и их обсуждение

Долгое время ученые рассматривали формы института прикосновенности к преступлению – укрывательство преступления или преступника, недонесение или несообщение о готовящемся или совершенном преступлении, попустительство преступлению – как часть института соучастия. Так, представитель классической школы уголовного права знаменитый немецкий криминолог П. И. Фейербах, рассматривая соучастие, всех виновников делил на главных и помощников. Прикосновенных лиц, разделяя помощников на положительных и отрицательных, он относил к последним. «Помощники, – отмечал П. И. Фейербах, – могут быть положительными или отрицательными (*concursum positivum*), когда противодолжностным упущением споспешествует делу другого, а именно: упущением препятствия или упущением объявления о предстоящем о предстоящем преступлении, предполагая, что закон и принявшая по должности обязанность требуют такого объявления или препятствия» [4, с. 48]. На наш взгляд, речь шла о такой форме прикос-

новенности к преступлению, как попустительство и несообщение (недонесение). Также следует отметить, что П. И. Фейербах, не используя понятия «прикосновенность к преступлению», «недонесение», «попустительство», «укривательство», вместе с тем выделял такое понятие, как «благоприятствование преступлению», к которому относил укривательство преступления или преступника. «Чрез скрывание или покупку вещей, – писал П. И. Фейербах, – зная, что вещи сие приобретены в результате совершения преступления, наипаче чрез укрытие преступника от наказательной власти» [4, с. 16].

А. Зендер и Ф. Бауier, немецкие криминалисты, деяния прикосновенных лиц относили к придаточным преступлениям, наподобии залога или поручительства. К. И. А. Миттермайер, немецкий юрист, укривательство преступления, недонесение о готовящемся или совершенном преступлении, попустительство преступлению выделял как самостоятельные виды преступления [5, с. 17].

А. Штюбель, немецкий криминалист, укривательство преступления и попустительство преступлению определял как разновидность соучастия и называл их отдаленным пособничеством. Однако в последующем в своих произведениях он писал, что попустительство не может быть пособничеством, т. к. попустительство состоит в бездействии относительно совершаемого преступления, подобно не оказанной помощи больному [5, с. 18].

А. Ф. Бернер, немецкий криминалист, исследуя данный институт, писал, что «преступление является результатом совместного действия нескольких лиц». Говоря о совместных действиях преступников, А. Ф. Бернер давал такое понятие, как «совиновничество», в котором делил участников преступления на главных виновников, подстрекателей, пособников. Пособников, в свою очередь, он дифференцировал на две категории: главных и второстепенных. Ко второй категории он

относил всех, кто содействовал преступнику умышленно или случайным образом [6, с. 510–511]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что к этой группе могли быть отнесены и прикосновенные лица (укрыватели, недоносители, попустители).

П. Л. Э. Росси, итальянский криминалист, разделял соучастников преступления на главных и второстепенных. К второстепенным участникам он относил прикосновенных лиц, которые не доносят о преступлении, укрывают и попустительствуют. Росси утверждал, что второстепенные участники находятся в связи с главными виновниками, и наказание их должно быть значительно ниже, чем у главных виновников [7, с. 109].

Ф. Лист, австрийский и немецкий юрист, специалист в области уголовного и международного права, отграничивал прикосновенность от соучастия. В своей работе по уголовному праву правовед подчеркивал, что «прикосновенность не есть форма участия нескольких лиц в преступлении» [8, с. 239]. Ф. Лист утверждал, что прикосновенность возможна как после совершения преступления, так и до совершения преступления, и она отличается от участия тем, что установленное условие наступления последствий не такое, как в участии. В этой связи Ф. Лист относил прикосновенность к самостоятельному виду преступления.

Итальянский мыслитель, философ, юрист Ч. Б. Бонезана в своем величайшем трактате «О преступлениях и наказаниях» выделял исполнителей и сообщников [9, с. 215–217], а также отрицательно высказывался о тех, кто доносил о преступлениях [9, с. 116–118]. Противопоставляя Ч. Б. Бонезану, о доносах хорошо высказывался Рауль де ла Грассери – итальянский юрист, публицист. Размышляя о будущем, автор писал, что в будущем люди, проникнувшиеся в важность общественных интересов, сами охотно будут принимать участие в борьбе с преступностью. Речь шла о том, что общество не

будет относиться равнодушно к готовящимся или совершенным преступлениям и будут помогать правоохранительным органам. Грассери считал, что для успешной «сыскной деятельности» общество тоже должно преследовать преступника и передавать в руки правосудия, и тогда – мечтает Грассери – преступник, атакованный со всех сторон, не сможет ускользнуть [10, с. 197].

Ш. Л. Монтескье, французский писатель, философ, правовед, в труде «О духе законов» 1748 г. писал о прикосновенных лицах. Говоря о недоносителях, он отмечал, что по законам Платона лицо, не уведомившее о готовящемся преступлении, подлежало наказанию. Вместе с тем Монтескье относился к этому негативно, называя доносчиков «гнусной породой» [6, с. 46]. Говоря об укрывательстве преступления и преступника, Монтескье писал, что наказывать укрывателей так же, как и воров, неправильно, поскольку ворам назначалось наказание в виде смертной казни. Однако он соглашался с мнениями юристов, что укрыватели более «гнусные», чем воры, и если бы не они, то вору не удавалось бы долго скрывать краденое [11, с. 302].

К. К. Стенхоуп, британский юрист, в своей работе «Основы уголовного права» писал, что в английском уголовном праве юристы делили преступления на 3 группы: государственная измена (treason), фелония (felony) и мисдиминор (misdiminor). В 2 группах преступлений – государственная измена (treason) и мисдиминор (misdiminor) – законодательство не разграничивало виды участников преступления. Однако в преступлениях фелонии (felony) участников совершения преступления делили на несколько видов. К. Кенни выделял 4 вида: 1) исполнители 1 степени, 2) исполнители 2 степени, 3) соучастники до совершения преступления, 4) соучастники после совершения преступления. Прикосновенных лиц, совершающих укрывательство преступлений, попустительство, несообщение относил к 4 виду соучастия – «соучастники после совер-

шения преступления». Если лицо знало о совершенном фелонии и предоставляло одному из преступников убежище или оказывало иное содействие, давая ему возможность скрыться от правосудия, то такое лицо должно было понести ответственность за укрывательство фелонии (Misprision of Felony). Однако К. Кенни не упоминал, какое укрывательство относилось к соучастникам после совершения преступления – заранее не обещанное укрывательство или обещанное. Попустительство при государственной измене и несообщение об известной государственной измене наказывалось как укрывательство государственной измены (Misprision of Treason) [12, с. 96–98].

Выводы

Проведенный краткий экскурс в историю науки показывает, что еще в ранних европейских доктринах уголовного права ученые предпринимали попытки определить роль и место института соучастия, а также определить сущность института прикосновенности к преступлению и его место в уголовном праве. Как мы видим, некоторые западные правоведы считали институт прикосновенности к преступлению частью соучастия, другие же старались отграничивать, однако анализ показывает, что прикосно-

венность к преступлению не является соучастием, а представляет собой самостоятельный институт.

Ретроспективный анализ показал, что в европейской науке уголовного права периода с XVIII до начала XX в. существовали четыре точки зрения относительно сущности института прикосновенности к преступлению: прикосновенность к преступлению является соучастием, или придаточным преступлением, связанным с соучастием, или соучастием после совершения преступления самостоятельным видом преступления. На наш взгляд, прикосновенность к преступлению является самостоятельным правовым институтом, принципиально отличающимся от соучастия. Это в первую очередь обусловлено тем, что деяния прикосновенных лиц заранее не обещаны и не вносят своего вклада в совершение преступления исполнителем, не находятся в причинной связи с совершенным преступлением. Рассмотрение взглядов европейских ученых периода с XVIII до начала XX в. на вопросы института прикосновенности к преступлению имеет важнейшее значение для дальнейшего глубокого и всестороннего исследования данного специфического правового института.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. 336 с.
2. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Т. 1. Общая часть. Киев: Универ. тип., 1875. 413 с.
3. Спасович В. Д. Учебник уголовного права. Т. 1 / сост. В. Спасовичем. СПб.: Тип. Иосафата Огризко, 1863. 178 с.
4. Фейербах П. А. Уголовное право. СПб.: Медицинская тип., 1810-1827. 122 с.
5. Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт: Тип. Г. Лаакманна, 1850. 145 с.
6. Бернер А. Ф. Учебник уголовного права: части: общ. и особ. [прим., прил. и доп. по истории рус. права и законодательству положит. магистра уголов. права Н. Неклюдова]; пер. и изд. Н. Неклюдова. Т. 1-2. СПб.: 1865-1867. Т. 2.
7. Росси П. Л. Основные начала уголовного права / [пер. с фр. Вып. 1-2; пер.: Г. Козополянский]. СПб.: Тип. Ю.А. Бокрама, 1871. 635 с.

8. Лист Ф. Учебник уголовного права: Общая часть / [разрешенный автором перевод с 12-го переработанного издания; пер. Ф. Ельяшевич; предисл.: М.В. Духовской, проф. Моск. ун-та]. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1903. 358 с.
9. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995. 304 с.
10. Гернет М. Н. Общественные причины преступности : социалистическое направление в науке уголовного права. М.: Изд. С. Скимунта, 1906. 210 с.
11. Монтескье Ш. Л. О духе законов. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.O dukhe.pdf> (дата обращения: 24.03.2020).
12. Кенни К. Основы уголовного права / [пер. с англ. канд. юрид. наук В. И. Каминской; под ред. и с вступ. ст. канд. юрид. наук Б. С. Никифорова]. М.: Инostr. лит., 1949. 599 с.

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii [The Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 336 p.
2. Kistyakovskij A. F. Elementarnyj uchebnik obshchego ugolovnogo prava T. 1. Obshchaya chast' [Elementary textbook of general criminal law. Vol. 1. General part]. Kiev, Univer. tip., 1875. 413 p.
3. Spasovich V. D. Uchebnik ugolovnogo prava [Textbook of criminal law]; ed. by V. Spasovichem. St. Petersburg, Tip. Iosafata Ogrizko, 1863. Vol. 1. 178 p.
4. Fejrbah P. A. Ugolovnoe parvo [Criminal law]. St. Petersburg, Medicinskaya tip., 1810-1827. 122 p.
5. Zhiryaev A. O stechenii neskol'kih prestupnikov pri odnom i tom zhe prestuplenii [About the confluence of several criminals in the same crime]. Derpt, Tip. G. Laakmanna, 1850. 145 p.
6. Berner A. F. Uchebnik ugolovnogo prava: chasti: obshch. i osob. [Textbook of criminal law: parts: total. and special people]. St. Petersburg, 1865-1867. Vol. 2.
7. Rossi P. L. Osnovnye nachala ugolovnogo prava [Basic principles of criminal law]. St. Petersburg, Tip. Yu. A. Bokrama, 1871. 635 p.
8. List F. Uchebnik ugolovnogo prava: Obshchaya chast' [Textbook of criminal law: the General part]. Moscow, T-vo tip. A. I. Mamontova, 1903. 358 p.
9. Bekkaria Ch. O prestupleniyah i nakazaniyah [About crimes and punishments]. Moscow, Stels Publ., 1995. 304 p.
10. Gernet M. N. Obshchestvennyye prichiny prestupnosti : socialisticheskoe napravlenie v nauke ugolovnogo prava [Social causes of crime : a Socialist trend in the science of criminal law]. Moscow, Izd. S. Skirmunta Publ., 1906. 210 p.
11. Montes'k'e Sh. L. O duhe zakonov [About the spirit of the laws]. Available at: <http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.O dukhe.pdf>. (accessed 24.03.2020)
12. Kenni K. Osnovy ugolovnogo prava [Fundamentals of criminal law]. Moscow, Inostr. lit. Publ., 1949. 599 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Басханов Ахмед Магомедович, адъюнкт, Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация
e-mail: axmed.basxanov.95@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2709-1400

Akhmed M. Baskhanov, Adjunct, Volgograd Academy of the Interior Ministry of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation
e-mail: axmed.basxanov.95@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2709-1400

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.13

Использование потенциала оперативно-разыскной деятельности в решении задач стадии возбуждения уголовного дела: проблемные вопросы теории и практики

Я. П. Ряполова¹ ✉

¹ ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: yarosslava@mail.ru

Резюме

Актуальность. В статье освещаются проблемные вопросы, связанные с правовой неурегулированностью большой группы правоотношений, возникающих в ходе инициирования и проведения оперативно-разыскных мероприятий на этапе проверки информации о преступлении. Актуальность данной проблематики предопределена необходимостью совершенствования законодательного регулирования процедур применения сил, средств и методов оперативно-разыскной деятельности, в том числе правил использования их результатов, обладающих большим познавательным потенциалом, в уголовном судопроизводстве.

Цель – исследование проблемных вопросов, касающихся оперативно-разыскного обеспечения деятельности по проверке сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела.

Задачи: анализ действующего оперативно-разыскного и уголовно-процессуального законодательства, опубликованной судебно-следственной практики и концептуальных теоретических положений, отражающих существующие проблемы и противоречия при использовании результатов оперативно-разыскной деятельности на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом; определение процессуальных возможностей для возможного участия сотрудника органа, осуществлявшего оперативно-разыскную деятельность, в проверке сообщений о преступлениях и личного проведения следственных и иных процессуальных действий; разработка предложений по оптимизации уголовно-процессуального законодательства.

Методология. При написании статьи использовались: метод правового моделирования, а также логический, формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы.

Результаты проведенного исследования позволили выявить несовершенства законодательного регулирования процедуры инициации оперативно-разыскной деятельности в порядке ч. 4 ст. 21, п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 144 УПК РФ и использования ее результатов в досудебном судопроизводстве, а также сформулировать предложения по оптимизации уголовно-процессуального закона.

Вывод. По итогам проведенного исследования автором констатируется правовая неопределенность в вопросах о способах законного документирования преступлений, выявленных оперативными работниками в момент их совершения; отсутствие единых взглядов на возможность наделения таких сотрудников полномочиями по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности в ходе доследственной проверки; противоречивое понимание допустимых способов оформления процедуры изъятия предметов и документов в ходе оперативно-разыскной деятельности, поскольку на законодательном уровне все эти вопросы не регламентированы в должной мере. Отмеченное затрудняет успешное использование познавательного потенциала оперативно-разыскной деятельности в решении задач стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; сообщение о преступлении; проверка; оперативно-разыскная деятельность; оперативно-разыскное мероприятие; доказательство; изъятие предметов и документов.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-00088).

Для цитирования: Ряполова Я. П. Использование потенциала оперативно-разыскной деятельности в решении задач стадии возбуждения уголовного дела: проблемные вопросы теории и практики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 38–50.

Поступила в редакцию 15.12.2020

Принята к публикации 18.01.2021

Опубликована 26.10.2021

USE of the Potential of Operational-Search Activities in Solving Problems Stages of Initiation of a Criminal Case: Problemic Issues of Theory and Practice

Yaroslava P. Ryapolova¹ ✉

¹Southwest State University

50 let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: yarosslava@mail.ru

Abstract

Relevance. The article highlights the problematic issues related to the legal lack of regulation of a large group of legal relations arising during the initiation and conduct of operational-search measures at the stage of verification of information about a crime, the relevance of this issue is predetermined by the need to improve legislative regulation of procedures for the use of forces, means and methods of operational-search activities, including the rules for using their results, which have great cognitive potential, in criminal proceedings.

The purpose of this study is to identify the shortcomings of the criminal procedural regulation of the operational-search support of activities to verify the report of a crime at the stage of initiation of a criminal case.

Objectives: analysis of the current operational-search and criminal-procedural legislation, published judicial-investigative practice and conceptual theoretical provisions reflecting the existing problems and contradictions when using the results of operational-search activities at the stage of making a decision to initiate a criminal case or to refuse it; study of controversial issues related to the procedural possibilities of participation of an employee of the body that carried out operational-search activities in the verification of reports of crimes and personal conduct of investigative and other procedural actions; development of proposals for the optimization of criminal procedure legislation.

Methodology. The methodological base of the study was the method of legal modeling, logical, formal legal, comparative legal and other methods.

Results. of the study made it possible to identify imperfections in the legislative regulation of the procedure for initiating operational-search activities in the order of Part 4 of Art. 21, paragraph 4, part 2 of Art. 38, part 1 of Art. 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the use of its results in pre-trial proceedings at the initial stage, as well as formulate proposals for optimizing the criminal procedure law.

Conclusion. Based on the results of the study, the author states the uncertainty about the ways of legal documentation of crimes identified by operational workers at the time of their commission; lack of uniform views on the possibility of vesting such employees with powers to carry out criminal procedural activities during the pre-investigation check; a contradictory understanding of the permissible ways of formalizing procedures for the seizure of objects and documents in the course of operational-search activities, since at the legislative level all these issues are not properly regulated. The noted makes it difficult to successfully use the cognitive potential of the operational-search activities in solving the problems of the stage of initiating a criminal case.

Keywords: initiation of a criminal case; reporting a crime; verification, operational search activities; operational search action, proof, seizure of objects and documents.

Funding: Research was carried out by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 19-78-00088)

Conflict of interest: The author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Ryapolova Y. P. USE of the Potential of Operational-Search Activities in Solving Problems Stages of Initiation of a Criminal Case: Problemic Issues of Theory and Practice. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(1): 38–50. (In Russ.)

Received 15.12.2020

Accepted 18.01.2021

Published 26.02.2021

Введение

Несмотря на длительную научную и практическую разработку проблем оперативно-разыскного обеспечения уголовного процесса вопросы эффективного и допустимого использования потенциала оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) в решении задач стадии возбуждения уголовного дела по-прежнему относятся к разряду дискуссионных. С одной стороны, понятно стремление правоприменителя к адекватному использованию предоставленного арсенала уголовно-процессуальных и оперативно-разыскных сил и средств [1, с. 48] в ходе рассмотрения сообщения о преступлении, с другой стороны, незыблемыми остаются постулаты о необходимости гарантированного обеспечения при этом прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в орбиту уголовно-процессуальных отношений на самом раннем этапе расследования, о высоком правовом значении уголовно-процессуальной формы собирания доказательств.

Практика Европейского суда по правам человека указывает на несовершенство процессуальных аспектов проведения некоторых оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) на этапе проверки сообщения о преступлении как автоматическую возможность нарушения порядка их проведения и злоупотреблений со стороны оперативных сотрудни-

ков компетентных органов¹. Усугубляет ситуацию и то обстоятельство, что действующее оперативно-разыскное законодательство изобилует, по выражению Н. С. Железняк, «черными дырами» и «белыми пятнами» [2, с. 6], т. к. содержит пробелы, неточности, коллизии многих законодательных установлений, что не позволяет эффективно использовать познавательный потенциал правоохранительной деятельности рассматриваемого вида. Состояние правовой неопределенности возникает даже в «классических» случаях взятия лица с поличным, когда по завершении комбинации ОРМ орган дознания должен осуществить «переход» в уголовно-процессуальную плоскость сбора доказательств, т. е. инициировать процессуальную деятельность по документированию факта совершения преступления (получение взятки, сбыта поддельных денежных знаков, наркотических веществ и пр.) [3, с. 43].

Таким образом, назрела настоятельная необходимость исследования теоретических и практических аспектов оперативно-разыскного сопровождения уголовно-процессуальной деятельности на этапе проверки сообщения о преступле-

¹ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Носко и Нефедов против России» от 30.10.2014 г. (жалобы №№ 5753/09 и 11789/10). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=414782#06776160563271016> (дата обращения: 02.12.2020).

нии, раскрывающих существующие проблемы и противоречия уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства.

Методология

В процессе работы над указанной темой исследования были использованы логический, формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы, которые в своей совокупности позволили интерпретировать нормативные положения и теоретические подходы, связанные с реализацией ОРД в стадии возбуждения уголовного дела, и выявить отдельные недостатки и противоречия законодательного регулирования рассматриваемой группы правоотношений, сформулировать выводы в строгом соответствии с правилами оперирования понятиями, суждениями, умозаключениями. Метод правового моделирования позволил определить первоочередные меры, направленные на совершенствование отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Результаты и их обсуждение

На сегодняшний день сложно не согласиться с тем, что во многих случаях начальному этапу уголовно-процессуального доказывания по уголовным делам предшествует собирание значительного объема оперативно-разыскной информации. По отдельным категориям преступлений (изготовление или сбыт поддельных денежных знаков, незаконный оборот наркотиков, оружия, преступления экономической направленности и пр.), поводом и основанием для возбуждения уголовного дела чаще всего становятся именно результаты проведения соответствующих ОРМ [4, с. 46; 5, с. 46; 6, с. 71]. УПК РФ прямо допускает проведение ОРМ в качестве самостоятельных проверочных действий до возбуждения уголовного дела по письменному поручению следователя (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Конституционный Суд РФ, в свою очередь,

также ориентирует правоприменителя на то, что результаты ОРД «являются вспомогательным средством для установления юридически значимых фактов и обстоятельств, имеющих значение для принятия предусмотренного ст. 145 УПК РФ процессуального решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении»¹. Исключительная доказательственная ценность оперативно-разыскной информации обусловлена еще и тем, что во многих случаях она не только не может быть получена традиционными способами, но и не может быть ничем заменена, при этом теорией ОРД развит тезис о том, что результаты ОРД представляют собой зафиксированную информацию и могут служить основой для формирования всех видов доказательств независимо от того, проведены они до или после возбуждения уголовного дела [7, с. 288].

Оборотная сторона ожидаемой и разделяемой большинством исследователей положительной практики широкой реализации оперативно-разыскных возможностей в ходе доследственных проверок кроется в возможных нарушениях порядка проведения ОРМ до возбуждения уголовного дела и интерпретации их результатов, что несет риск признания доказательств недопустимыми, необоснованного ограничения конституционных прав и свобод лиц, в отношении которых ведется проверка сообщения о преступлении. Причины подобных нарушений кроются в несовершенствах законодательного регулирования порядка осуществления ОРД на этапе доследственной проверки (во взаимосвязи ч. 4 ст. 21, п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 144 УПК РФ), использования результатов ОРД в качестве повода и основания для возбуж-

¹ По делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина О. А. Лаптева: постановление Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 №27-П // Российская газета. 2014. № 263.

дения уголовного дела, а также в уголовно-процессуальном доказывании.

Что называется «на поверхности», обращает на себя внимание недостаточная регламентация процессуальных оснований направления следователем поручения органу дознания, срока исполнения соответствующего поручения и возможного объема иницилируемых ОРМ по данному поручению [1, с. 49], в силу чего некоторые исследователи предлагают предусмотреть четкий порядок проведения ОРМ в рамках процессуальной проверки и перечень возможных к проведению ОРМ [8, с. 52]. И если региональной практикой в общем-то наработаны приемы организационного взаимодействия органа дознания и следователя по спорным вопросам исполнения поручений о производстве тех или иных ОРМ, то ряд других, глубинных проблем, увы, таким способом решены быть не могут.

Достаточно указать на неурегулированность вопроса о способах законного документирования преступлений, выявленных оперативными работниками в момент их совершения, например, при проведении оперативного эксперимента, в ходе обследования помещений или проверочной закупки. Данный пробел проиллюстрирован в уголовно-процессуальной доктрине палитрой разрозненных мнений. Одни склонны считать, что проверка первоначальной оперативной информации оперативно-разыскными и уголовно-процессуальными средствами избыточна [9, с. 117], соответственно, в случае установления признаков совершаемого преступления допускается продолжение гласных ОРМ (опрос, наблюдение, отождествление личности и пр.) в целях фиксации следов совершения преступления внепроцессуальными средствами, с тем чтобы впоследствии добытый материал по его представлению был легализован субъектом доказывания в его «зоне ответственности». Как полагает Д. Г. Шашин, вызов следователя для производства осмотра места происше-

ствия в жилище и оформления изъятия «может многое осложнить», имея в виду работу органов предварительного следствия и судов, не должно происходить «смешивание» процедур в рамках осуществления оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности [10, с. 58].

Другие, напротив, считают, что при обнаружении признаков преступления сотрудники правоохранительных органов, уполномоченных на осуществление ОРД, должны приступить к уголовно-процессуальной деятельности в качестве органа дознания с целью обнаружения следов преступления [3, с. 42; 11, с. 44], что не позволит впоследствии оспорить законность получения обвинительных доказательств на первоначальном этапе расследования уголовного дела.

В свое время Пленум Верховного Суда РФ указал на недопустимость реализации ОРД в противоречие с ее задачами и основаниями¹ ее проведения [12]. Ярким примером такого правила стали распространённые случаи признания недопустимыми доказательствами результатов повторных проверочных закупок наркотических средств, в случае если второе и последующее ОРМ в отношении одного и того же лица были признаны излишними и необоснованными².

Представляется, проведение процессуальной проверки оперативной информации способами, предусмотренными в ст. 144 УПК РФ, как можно раньше в описанных случаях является наиболее предпочтительным вариантом, вместе с тем очевидно и то, что своевременность инициации такой проверки зависит от множества обстоятельств неправового

¹ О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // Российская газета. 2016. № 277.

² Постановление Президиума Тульского областного суда от 23.01.2018 г. № 44у-4/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 12.12.2020).

характера: сложившейся следственной ситуации, тактических соображений, усмотрения должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, места совершения преступления и пр.

В уголовно-процессуальной науке не сложилось единого подхода к правомерности самостоятельной реализации сотрудниками органов, осуществляющих ОРД, процессуальных полномочий по рассмотрению сообщений о преступлениях. Действующее законодательство позволяет оперуполномоченному оперативного подразделения по поручению начальника органа дознания становиться на время дознавателем при проверке отдельно взятого сообщения о преступлении, не утрачивая при этом своих оперативных возможностей [8, с. 53]. Такой вывод следует из положений п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ: начальник органа дознания может поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в соответствии со ст. 145 УПК РФ иным должностным лицам, наделяя тем самым сотрудников других подразделений процессуальным статусом дознавателя: например, оперуполномоченных уголовного розыска, подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, участковых уполномоченных, инспекторов, командиров взводов ППС и т. д. [12, с. 50] Как мы знаем, ч. 2 ст. 41 УПК РФ, которой не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по уголовному делу ОРМ, не распространяет этот запрет на уголовно-процессуальную деятельность на этапе следственной проверки. Так, Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что «проведение осмотра места происшествия в сложившихся по настоящему уголовному делу условиях возлагается на исполнителя проведения оперативного эксперимента. Поэтому действия оперуполномоченного И., связанные с проведением осмотра места происшествия в

ходе проведения оперативного эксперимента, являются законными»¹. Такой подход воспринят судами на уровне субъектов РФ, что следует из формулировок судебных актов: «оперуполномоченный... обладал полномочиями на проведение осмотра места происшествия, который в соответствии со ст. 176 УПК РФ может быть произведен до возбуждения уголовного дела»²; «проведение осмотра места происшествия возлагается с учетом положений ст. 40 УПК РФ и ст. 157 УПК РФ на должностное лицо, осуществляющее оперативно-разыскные мероприятия...»³ и др. Конституционно-правовая позиция сводится к тому, что «органу дознания и действующему от его имени должностному лицу, которое проводило или проводит по уголовному делу ОРМ, не запрещается принимать решение о возбуждении уголовного дела и проводить направленные на первоначальное закрепление следов преступления неотложные следственные действия...»⁴.

Вместе с тем следует разделить опасения многих авторов, что такая ситуация чревата возможными нарушениями, как-то: смешение оперативно-разыскных и уголовно-процессуальных процедур, подмены оперативно-разыскных мероприя-

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.12.2011 г. №53-О11-67. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 02.12.2020).

² Постановление Московского городского суда от 31.01.2019 №4у-6745/18 ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 02.12.2020).

³ Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 30.06.2016 по делу № 22-1289/2016. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 02.12.2020).

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чарушникова Андрея Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 41 и частью первой статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 № 22-О. URL: <https://www.legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28012016-n-22-o/> (дата обращения: 02.12.2020).

тий близкими по содержанию следственными действиями и наоборот [6, с. 96; 13, с. 30]. Нередко в материалах проверки сообщения о преступлении нет письменного указания начальника органа дознания, в соответствии с которым проведение проверки в порядке ст. 144 УПК РФ возлагалось на конкретного оперативного сотрудника [12, с. 51] и пр. Нарушением следует признать и обратную ситуацию, когда сотрудники оперативных подразделений приглашают следователя, который принимает неофициальное участие (не отражаемого в оперативных документах) в планировании и проведении ОРМ и в подходящий момент производит необходимые следственные действия с изъятием предметов и документов. По справедливому замечанию проф. В. Ф. Луговика, это создает лишь видимость обособленных и независимых процедур [14, с. 163], критикуется данный подход и за ущемление процессуальной самостоятельности следователя [6, с. 97].

Некоторые авторы обосновывают необходимость запрета возложения полномочий по проведению проверки сообщения о преступлении на то лицо, которое проводило или проводит по данному сообщению ОРМ [12, с. 52; 15, с. 99]. Стоит отметить, такая позиция отчасти воспроизведена в п. 12 приказа Генпрокуратуры России от 26.01.2017 г. № 33¹, который требует от прокуроров принципиально реагировать на совмещение уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности и пресекать случаи производства следственных и иных процессуальных действий должностным лицом, ранее производившим ОРМ по материалу проверки. Однако при этом вышеупомянутый приказ допускает выполнение таким должностным лицом поручений в соответствии с п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ (дача дознавателем органу до-

знания поручения о производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий).

Полагаем, подобный запрет на этапе доследственной проверки в силу ее скоротечности не должен иметь абсолютный характер, особенно если учитывать, что это фактически блокирует возможность производства комплекса следственных и иных процессуальных действий в целях собирания доказательств «по горячим следам». В исключительных случаях, когда у следователя или дознавателя нет реальной возможности незамедлительно приступить к осуществлению следственных и иных процессуальных действий или принять решение о возбуждении уголовного дела, реализация этих полномочий должностными лицами оперативно-разыскных органов должна быть предусмотрена на законодательном уровне. При этом обоснованным и требующим дальнейшей разработки видится тезис о целесообразности закрепления за должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, их самостоятельного процессуального статуса как участника уголовного процесса без камуфлирования их под органы дознания [13, с. 32; 16, с. 116].

С неизбежностью возникают трудно-разрешимые вопросы и при документировании результатов изъятия предметов и документов в ходе допроцессуальной деятельности: личном досмотре, физическом задержании с поличным в процессе ОРД. В случае обнаружения признаков преступления сотрудники полиции либо иного органа, осуществляющего ОРД, подчас неверно определяют свои полномочия и компетенцию, а главное – вид правоохранительной деятельности (оперативно-разыскная, уголовно-процессуальная, административно-правовая, полицейская), в рамках которой должны осуществляться подобные действия принудительного характера [14, с. 162; 17, с. 119]. К сожалению, озвученный вопрос относится к разряду казуистичных, практика с учетом отдельных ведомственных

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 г. № 33 // Законность. 2017. № 5.

приказов, позиций высших судебных инстанций по рассмотренным уголовным делам ориентирует правоприменителя в ходе осуществления ОРД на ответственный выбор правового режима проводимого изъятия предметов и материалов с тем, чтобы на последующих этапах они могли быть введены в уголовный процесс в качестве процессуальных доказательств.

Так, при оценке доводов стороны защиты в части признания протоколов личного досмотра, сопровождаемого изъятием предметов, недопустимым доказательством в одних случаях суд указывает, что личный досмотр производился в рамках ОРМ «наблюдение»¹, «оперуполномоченный обладал полномочиями на проведение личного досмотра задержанного лица, который был проведен до возбуждения уголовного дела»², а в другом резюмирует, что в условиях нерегламентированности процедуры оформления осуществляемых досмотра граждан и транспортных средств, оперативные сотрудники полиции правомерно руководствовались процессуальным порядком, предусмотренным ст. 27.7, 27.9, 27.10 КоАП РФ³, притом что в последнем деле речь шла о реализации ОРМ в целях проверки сведений о преступной деятельности подсудимого, сведений о производстве в отношении него дел об административном правонарушении судом не приводится. В третьем показательном случае Верховный Суд РФ удовлетворил надзорную жалобу и ходатайство Уполномоченного по правам человека в РФ

В. П. Лукина⁴, придя к выводу, что произведенные сотрудниками ФСБ в рамках ОРМ задержание и досмотр гр. П. были проведены с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства: вместо протокола задержания был составлен акт личного досмотра задержанного, в котором отсутствует указание о разъяснении П. прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, а также основания и мотивы его задержания. При этом в материалах, приобщенных к уголовному делу, вместе с постановлением о представлении результатов ОРД содержатся лишь документы, оформленные сотрудниками ФСБ в связи с задержанием П. и в них отсутствуют какие-либо данные о существовании иных проводимых в отношении П. оперативно-разыскных мероприятий. По сути, суд согласился с позицией защиты, что при таких обстоятельствах составленный «акт личного досмотра задержанного» представляет собой недопустимое смешение процедур уголовного судопроизводства и административной деятельности.

Проблема решалась бы, если законодателем был определен порядок документирования ОРД без привязки подходящего для этого процессуального документа [11, с. 44], а в УПК РФ в качестве дополнительного способа собирания доказательств было указано представление результатов ОРД. Как полагает С. Б. Россинский, на сегодняшний день бессмысленно отрицать возможность непосредственного использования в уголовно-процессуальном доказывании результатов ОРД [18, с. 117], напротив, существует настоятельная необходимость придания им более правового (легитимного) характера, особенно если вести речь о результатах тех ОРМ (исключительно гласных), которые в дальнейшем не могут быть воспроизведены следственным или судебным путем.

¹ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 07.11.2018 № 44у-146/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 02.12.2020).

² Постановление Московского городского суда от 08.02.2019 № 4у-0315/19. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 02.12.2020).

³ Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 26.04.2017 № 4У-297/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 02.12.2020).

⁴ Постановление Верховного Суда РФ от 04.12.2013 № 4-Д13-34. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 02.12.2020).

Выводы

Рассмотренные вопросы свидетельствуют об отсутствии унифицированного законодательного подхода в сфере определения допустимых границ и методов оперативно-разыскного обеспечения уголовно-процессуальной деятельности на первоначальной стадии процесса, что, как было установлено, имеет негативные последствия в практической деятельности, в том числе при реализации материалов ОРД в уголовном процессе и формировании на их основе процессуальных доказательств.

Насущной проблемой является то, что на этапе проверки сообщения о различных происшествиях допускается одновременное осуществление различных видов правоохранительной деятельности (административная, оперативно-разыскная, уголовно-процессуальная), субъектами каждой из которых в определённых случаях могут выступать одни и те же сотрудники органов внутренних дел либо иного органа, осуществляющего ОРД. Эти обстоятельства, а также усеченность, фрагментарность законодательной регламентации проведения ОРМ с неизбежностью обрекают правоприменителей на вынужденный поиск формально возможных вариантов решения стоящих перед ними задач, по сути, это означает «подбор» имеющихся правовых инструментов и юридических средств в целях

всесторонней проверки информации о преступлении, своевременного пресечения преступной деятельности, закрепления следов преступления, с тем чтобы собранные материалы могли отвечать впоследствии требованиям, предъявляемым к доказательствам. Что называется в «штучном» режиме судебно-следственная практика демонстрирует те или иные попытки оперативных сотрудников компетентных органов апробировать суррогатное (восполняющее известные пробелы в законе) совмещение, замещение либо чередование ОРМ, процессуальных проверочных действий, предусмотренных ст. 144 УПК РФ, а равно схожих обеспечительных мер принудительного характера, реализуемых в порядке применения КоАП РФ, что нарушает принцип правовой определённости и не может быть расценено как положительное явление.

Высвеченные недостатки нормативно-правового механизма обеспечения уголовно-процессуальной деятельности результатами ОРД ставят вопрос о необходимости последовательного изменения уголовно-процессуального законодательства в сторону уточнения процессуального статуса оперативных сотрудников правоохранительных органов, определения адекватных границ допустимого применения оперативно-разыскных средств и методов для решения задач стадии возбуждения уголовного дела.

Список литературы

1. Супрун С. В., Мирземетов С. А. Взаимодействие следователя органов внутренних дел с оперативным подразделением МВД России при проверке сообщений о преступлениях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 4 (64). С. 48–54.
2. Железняк Н. С., Васильев А. Д. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты: монография. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2009. 162 с.
3. Головлев Ю. В., Клоков С. Н. Проблемы квалификации и документирования преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2018. № 8. С. 41–45.
4. Шрам О. Р. Оперативно-разыскные и процессуальные действия, проводимые в ходе предварительной проверки сообщений об изготовлении и сбыте поддельных денежных

знаков // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 3 (65). С. 44–49.

5. Пашаева Э. Х., Топчиева Т. В. Вновь о результатах оперативно-разыскной деятельности как о самостоятельном поводе для возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII Международной научно-практической конференции. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД, 2019. Ч. 2. С. 45–47.

6. Вывовтов А. Е. Результаты оперативно-разыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2020. 221 с.

7. Гаврилюк Я. П. Использование оперативно-разыскной информации при возбуждении уголовных дел: проблемы уголовно-процессуальной регламентации // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 2. С. 281–289.

8. Лошкарев В. В. Уголовно-процессуальные и оперативно-разыскные проверки: недопущение совмещения // Законность. 2018. № 5. С. 51–53.

9. Проблемы использования результатов оперативно-разыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела / И. Д. Мальцагов, Ш. К. Идилов, З. И. Дахаева, А. М.-Х. Цакаев // Закон и право. 2020. №1. С. 115–118.

10. Шашин Д. Г. Проблемы изъятия предметов, веществ и документов при проведении обследования жилых помещений оперативными подразделениями по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 54–58.

11. Бравилова Е. А. Доказательственное значение в уголовном деле предметов и документов, изъятых в ходе осуществления оперативно-разыскной, административной и иных видов деятельности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 41–47.

12. Тарасенко Е. А., Никитин Е. Л. Осуществление оперативно-разыскных мероприятий должностным лицом, проводящим проверку сообщения о преступлении // Законность. 2019. № 2. С. 48–52.

13. Железняк Н. С. О соотношении понятий «орган дознания» и «орган, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 28–33.

14. Луговик В. Ф. Фиксация результатов оперативно-разыскной деятельности с помощью следственных действий // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 161–169.

15. Мартыненко С. Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // Lex russica. 2018. № 7. С. 98–113.

16. Маркушин А. Г., Морозов О. Л. Совершенствование правового регулирования совместной оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности полиции – залог повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений (история и современность) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 110–117.

17. Стаценко В. Г., Попандопуло Д. В. Отдельные аспекты проведения сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел проверки информации о совершен-

ных преступлениях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 2. С. 117–124.

18. Россинский С. Б. Результаты оперативно-разыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 111–119.

References

1. Suprun S. V., Mirzemetov S. A. Vzaimodejstvie sledovatelya organov vnutrennih del s operativnym podrazdeleniem MVD Rossii pri proverke soobshchenij o prestupleniyah [Interaction of the investigator of the internal affairs bodies with the operational unit of the Ministry of Internal Affairs of Russia when checking reports of crime]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 4 (64), pp. 48–54.

2. Zheleznyak N. S., Vasil'ev A. D. “Chernye dyry” i “belye pyatna” Federal'nogo zakona “Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti”: yuridicheskie i lingvisticheskie aspekty [“Black holes” and “white spots” of the Federal Law “On operational-search activity”: legal and linguistic aspects]. Krasnoyarsk, Sib. Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2009. 162 p.

3. Golovlev Yu. V., Klovov S. N. Problemy kvalifikacii i dokumentirovaniya prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti [Problems of qualification and documentation of corruption crimes]. *Rossiiskij sledovatel' = Russian investigator*, 2018. no. 8, pp. 41–45.

4. Shram O. R. Operativno-rozysknye i processual'nye dejstviya, provodimye v hode predvaritel'noj proverki soobshchenij ob izgotovlenii i sbyte poddel'nyh denezhnyh znakov [Operative-search and procedural actions carried out during the preliminary check of messages on the manufacture and sale of counterfeit banknotes]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 3 (65), pp. 44–49.

5. Pashaeva E. H., Topchieva T. V. [Again about the results of operational-search activities as an independent reason for initiating a criminal case]. Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Actual problems of combating crime: theory and practice. Materials of the XXII International Scientific and Practical Conference]. Krasnoyarsk, Sib. Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2019, pt. 2, pp. 45–47. (In Russ.)

6. Vyvovtov A. E. Rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti kak sredstva dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve (po materialam ugolovnyh del ekonomicheskoy napravlenosti. Diss. kand. urid. nauk [The results of operational-search activities as a means of proof in criminal proceedings (based on the materials of criminal cases of an economic orientation. Diss. cand. of legal sci.]. Irkutsk, 2020. 221 p.

7. Gavril'yuk Y. P. Ispol'zovanie operativno-rozysknoj informacii pri vzbuzhdenii ugolovnyh del: problemy ugolovno-processual'noj reglamentacii [The use of operational-search information in the initiation of criminal cases: problems of criminal procedure regulation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2010, no. 2, pp. 281–289.

8. Loshkarev V. V. Uголовно-processual'nye i operativno-rozysknye proverki: nedopushchenie sovmeshcheniya [Criminal procedural and operational-search checks: prevention of overlapping]. *Zakonnost' = Legality*, 2018, no. 5, pp. 51–53.

9. Mal'cagov I. D, Idilov Sh. K., Dahaeva Z. I., Cakaev A. M.-H. Problemy ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela [Problems of using the results of operational-search activities at the stage of initiating a criminal case]. *Zakon i pravo = Law*, 2020, no. 1, pp. 115–118.

10. Shashin D. G. Problemy iz'yatiya predmetov, veshchestv i dokumentov pri provedenii obsledovaniya zhilyh pomeshchenij operativnymi podrazdeleniyami po kontrolyu za oborotom narkotikov organov vnutrennih del [Problems of confiscation of objects, substances and documents during the examination of living quarters by operational units for the control of drug trafficking in internal affairs bodies]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2 (31), pp. 54–58.

11. Bravilova E. A. Dokazatel'stvennoe znachenie v ugovnom dele predmetov i dokumentov, iz'yatyh v hode osushchestvleniya operativno-rozysknoj, administrativnoj i inyh vidov deyatel'nosti [Evidentiary value in a criminal case of objects and documents seized in the course of operational search, administrative and other types of activity]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4, pp. 41–47.

12. Tarasenko E. A., Nikitin E. L. Osushchestvlenie operativno-rozysknykh meropriyatij dolzhnostnym licom, provodyashchim proverku soobshcheniya o prestuplenii [Implementation of operational-search measures by an official conducting an inspection of a crime report]. *Zakonnost' = Legality*, 2019, no 2, pp. 48–52.

13. Zheleznyak N. S. O sootnoshenii ponyatii “organ doznaniya” i “organ, osushchestvlyayushchij operativno-rozysknuyu deyatel'nost” [On the relationship between the concept of “body of inquiry” and “body carrying out operational-search activities”]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2 (31), pp. 28–33.

14. Lugovik V. F. Fiksaciya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti s pomoshch'yu sledstvennykh dejstvij [Fixing the results of operational-search activity with the help of investigative actions]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 1, pp. 161–169.

15. Martynenko S. B. K voprosu ob evolyucii ugovno-processual'nogo regulirovaniya predvaritel'noj proverki soobshchenij o prestuplenii [On the issue of the evolution of criminal procedural regulation of preliminary verification of crime reports]. *Lex russica*, 2018, no. 7, pp. 98–113.

16. Markushin A. G., Morozov O. L. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya sovmestnoj operativno-rozysknoj i ugovno-processual'noj deyatel'nosti policii – zalog povysheniya effektivnosti raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij (istoriya i sovremennost') [Improving the legal regulation of joint operational search and criminal procedural activities of the police is a guarantee of increasing the efficiency of disclosing and investigating crimes (history and present)]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs Russia*, 2019, no. 2 (46), pp. 110–117.

17. Stacenko V. G., Popandopulo D. V. Otdel'nye aspekty provedeniya sotrudnikami operativnyh podrazdelenij organov vnutrennih del proverki informacii o sovershennyh prestupleniyah [Certain aspects of the verification of information about the crimes committed by the employees of the operational divisions of the internal affairs bodies]. *Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya* = *Investigation of crimes: problems and solutions*, 2019, no. 2, pp. 117–124.

18. Rossinskij S. B. Rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti nuzhno priznat' dokazatel'stvami po ugovnomu delu [The results of operational-search activities must be recognized as evidence in a criminal case]. *Sudebnaya vlast' i ugovnyj process* = *Judicial power and criminal procedure*, 2018, no. 2, pp. 111–119.

Информация об авторе / Information about the Author

Ряполова Ярослава Петровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Российская Федерация
e-mail: yaroslava@mail.ru
Researcher ID: N-4594-2016
Scopus Author ID: 55917575600

Yaroslava P. Ryapolova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: yaroslava@mail.ru
Researcher ID: N-4594-2016
Scopus Author ID: 55917575600

УДК 323

Новейшие тенденции и направления развития политической науки в Российской Федерации после 2020 года

Е. С. Устинович¹ ✉

¹Курская государственная сельскохозяйственная академия имени профессора И. И. Иванова
ул. Карла Маркса, 70, Курск, 305004, Российская Федерация

✉ e-mail: lenausti@mail.ru

Резюме

Актуальность. Российская политическая наука насчитывает всего 30 лет своего существования в условиях развития России как нового государства. За указанный период она прошла периоды своего становления, развития и укрепления российских политологических школ. Многие вузы стали центрами политической науки по всей России – от Москвы и Санкт-Петербурга до Ростова-на-Дону, Саратова, Екатеринбурга и других городов.

Политическая наука в России активно развивалась в направлении теории и методологии политики, политических институтов, процессов и технологий, политической культуры и идеологии, политической регионалистики и т.д. Однако в последнее время многим ученым в профессиональном политологическом сообществе стало очевидной необходимость расширения предмета исследований политической науки, в том числе включения в предметное поле исследований сферы государственного управления.

Планируемые изменения в действующем законодательстве Российской Федерации в 2021 году в отношении номенклатуры научных специальностей, по которым защищаются диссертационные исследования, затрагивают существенным образом политические науки.

Цель статьи состоит в разработке прогностической модели направлений развития политической науки в России после принятия изменений в законодательстве в 2021 году.

Задачами исследования являются: проведение сравнительного анализа действующего паспорта научных специальностей по направлению 23.00.00 и проекта номенклатуры научных специальностей по политологии; проведение количественного и качественного контент-анализа защищенных диссертационных исследований по политическим наукам за последние 5 лет (2015-2020 гг.).

Методология. Основные методы исследования – сравнительный, а также количественный и качественный контент-анализ.

Результаты. Предложен краткий прогноз развития направлений исследований в рамках политической науки на ближайшие годы.

Выводы. Принятие нового паспорта научных специальностей существенным образом изменит приоритеты научных исследований в рамках политической науки при сохранении значительного интереса к проблематике политических институтов, процессов и технологий.

Полагаем, что значительный интерес у исследователей вызовет научная специальность «Государственное управление и отраслевые политики».

Ключевые слова: политическая наука; новейшие тенденции; паспорт научных специальностей; номенклатура научных специальностей.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Устинович Е. С. Новейшие тенденции и направления развития политической науки в Российской Федерации после 2020 года // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 51–57.

Поступила в редакцию 28.12.2020

Принята к публикации 20.01.2021

Опубликована 26.02.2021

Newest Trends and Directions of Political Science Development in the Russian Federation after 2020

Elena S. Ustinovich¹ ✉

¹Kursk State Agricultural Academy named after Professor I. I. Ivanova
70 Karl Marx str., Kursk 305004, Russian Federation

✉ e-mail: lenausti@mail.ru

Abstract

Relevance. Russian political science has only 30 years of existence under the conditions of the development of Russia as a new state. During this period, it went through the periods of its formation, development and strengthening of Russian political science schools. Many universities have become centers of political science throughout Russia - from Moscow and St. Petersburg to Rostov-on-Don, Saratov, Yekaterinburg and other cities. Political science in Russia has been actively developing in the direction of theory and methodology of politics, political institutions, processes and technologies, political culture and ideology, political regionalism, etc. However, very recently, many scientists in the professional political science community have become evident the need to expand the subject of political science research, incl. inclusion in the subject field of research in the field of public administration.

The planned changes in the current legislation of the Russian Federation in 2021 in relation to the nomenclature of scientific specialties in which dissertation research is being defended affect political science in a significant way.

The purpose of the article is to develop a predictive model of the directions of development of political science in Russia after the adoption of changes in legislation in 2021.

The objectives of the study are to carry out a comparative analysis of the current passport of scientific specialties in the direction of 23.00.00 and a draft nomenclature of scientific specialties in political science, as well as to conduct a quantitative and qualitative content analysis of defended dissertation research in political sciences over the past 5 years (2015-2020).

Methodology. The main research methods are comparative, as well as quantitative and qualitative content - analysis.

Results. A brief forecast of the development of research directions in the framework of political science for the coming years is proposed.

Conclusion. The adoption of a new passport for scientific specialties will significantly change the priorities of scientific research within the framework of political science, while maintaining a significant interest in the problems of political institutions, processes and technologies. We believe that the scientific specialty "Public administration and sectoral policies" will cause considerable interest among researchers.

Keywords: political science; newest trends; passport of scientific specialties; nomenclature of scientific specialties.

Conflict of interest: The author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Ustinovich E. S. Newest Trends and Directions of Political Science Development in the Russian Federation after 2020. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(1): 51–57. (In Russ.)

Received 28.12.2020

Accepted 20.01.2021

Published 26.02.2021

Введение

В 2020 г. Министерством науки и высшего образования Российской Федерации научной общественности был предложен на обсуждение проект новой номенклатуры научных специальностей,

по которым присуждаются научные специальности¹.

¹ Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени: проект приказа Минобрнауки России URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/66067.html/> (дата обращения: 12.12.2020).

Для всех ученых страны очевидно, что при условии принятия данного нормативно-правового акта в 2021 г., он станет «руководством к действию» в научной сфере на ближайшие несколько десятилетий.

Проведение сравнительного анализа действующего паспорта и предлагаемой новой номенклатуры специальностей по политическим наукам приводит к целому ряду выводов, которые позволят спрогнозировать возможные направления развития исследований в рамках политической науки, возникновения новых политологических школ и иных преобразований.

Методология

При проведении исследования трансформации состояния современной российской политической науки и в конечном итоге векторов развития российской политической науки были использованы методы количественного и качественного анализа, которые позволили оценить количество и тематическое содержание защищенных диссертационных исследований последних нескольких лет.

Использование метода контент-анализа дало возможность определить современную специфику политологических исследований, преобладание определенных тематических направлений и диагностировать имеющиеся пробелы.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время действует номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденная приказом Министерства образования и науки Российской Федерации №1027 от 23 октября 2017 г.¹

¹ Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 1027. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/ploader/loader?type34&name=3349241001&f=2958> (дата обращения: 12.12.2020).

Политические науки представлены в ней шестью научными специальностями, в которые входят: 1) теория и философия науки, история и методология; 2) политические институты, процессы и технологии; 3) политическая культура и идеологии; 4) политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития; 5) политическая регионалистика, этнополитика; 6) конфликтология.

Наиболее востребованными научными специальностями за последние три десятилетия развития политической науки, полагаем, бесспорно, стали политические институты, процессы и технологии. Так, например, пять предшествующих лет по научной специальности 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» в целом по России было защищено более 700 диссертационных работ.

Ведущими научными центрами по подготовке кадров высшей научной квалификации по политическим институтам, процессам и технологиям стали: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, ФГБУН Институт Европы Российской академии наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российский университет дружбы народов, Дипломатическая академия МИД РФ, Южный федеральный университет, Казанский (Приволжский) государственный университет, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского,

Дальневосточный федеральный университет и др.

Так, например, в РАНХиГС с середины 1990-х гг. сформировалось и успешно работало несколько диссертационных советов по политическим наукам, которые позволили подготовить целую плеяду российских ученых, научными интересами которых стали актуальные проблемы и вопросы теории политики, политического управления, государственной информационной политики, политической идеологии и политической культуры, внешнеполитической деятельности России, а также национальных и федеративных отношений.

Центрами научных политологических исследований политических проблем международных отношений стали МГИМО, Дипломатическая академия МИД РФ и Институт Европы РАН.

Многое сделано для формирования научной школы политической элитологии учеными филиала РАНХиГС при Президенте РФ в Ростове-на-Дону.

Уникальные исследования в политической науке проведены учеными-политологами Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

По научной специальности 23.00.01 «Теория и философия науки, история и методология» за последние пять лет (2015–2020 гг.), по данным РГБ, было защищено около 30 диссертаций по политическим наукам. Наиболее значимыми, статуса докторской диссертации, следует назвать работы А. В. Логинова [1], Ю. С. Черняховской [2], Г. Т. Сардаряна [3] и др.

По научной специальности 23.00.03 «Политическая культура и идеологии» за указанный выше период защищено 27 диссертаций, из них 1 докторская диссертация. По научной специальности 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» – 17 диссертаций. 26 диссертационных исследований

защищено по специальности 23.00.05 «Политическая регионалистика. Этнополитика», в том числе 2 докторских – Л. В. Сагитовой [4] и Л. Б. Кристаллинского [5].

По политической конфликтологии (научная специальность 23.00.06) защищено 10 диссертаций, в том числе 1 докторская А. Л. Демчука [6].

Проведенный количественный анализ защищенных диссертаций за последние пять лет в Российской Федерации по политическим наукам определяет ведущую роль такого направления научной специальности, как политические институты, процессы и технологии. Количество защищенных диссертаций кратко, порой, в десятки раз превышает количество защищенных диссертаций по остальным научным специальностям в политической науке.

О чем говорит такая сложившаяся ситуация с защитами диссертаций по политическим наукам в современной России? Полагаем, что, во-первых, это определено некий «перекос», своего рода «дисбаланс», демонстрирующий отсутствие заказа со стороны образовательной среды, прежде всего, на ученых-политологов, специализирующихся на исследовании проблем политической регионалистики и этнополитики, конфликтологии и политической культуры и идеологии. Представленные данные красноречиво об этом свидетельствуют. Хотя, например, А. В. Баранов настаивает на актуальности политической регионалистики и подчеркивает, что: «Актуальность политической регионалистики как научного направления вызвана в первую очередь неустранимым фактом неоднородности политического пространства, присущим большинству стран мира» [7].

Можно согласиться с мнением Л. А. Фадеевой и М. В. Назукиной о том, что: «Опыт институционализации отечественной политической науки свидетельствует о том, что есть совокупность фак-

торов, которые обеспечивают успешность того или иного исследовательского направления» [8]. Однако от себя добавим, что, скорее всего, судьба дальнейшего развития политической регионалистики не выглядит оптимистично.

В связи со сказанным становится вполне понятным выбор и определение нового «набора» научных специальностей в проекте номенклатуры научных специальностей по политическим наукам, который включает в себя 4 специальности: историю и теорию политики, политические институты, процессы и технологии, государственное управление и отраслевые политики и международные отношения.

Если кратко прокомментировать данные существенные изменения, то, в частности, «История и теория политики» будет отражать сложившуюся за последние тридцать лет ситуацию развития политической науки в Российской Федерации, когда значительная часть ученых-политологов фактически была выходцами из исторической науки. Кроме того, введение истории политики вполне справедливо с учетом того обстоятельства, что данное направление недостаточно развито в российской политической науке. Между тем запросы современного общества и необходимость сохранения исторической памяти российского народа было до сих пор недостаточно обеспечено вниманием современной политической науки.

Положительную реакцию вызывает ввод такой научной специальности, как «Государственное управление и отраслевые политики».

Проведенный нами качественный анализ более 700 диссертационных работ по научной специальности 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» свидетельствует о росте количества исследований направлений государственной политики и аспектов государственного управления в России и мире.

Научный интерес к направлениям государственной политики, отраслевым политикам, а также государственному управлению проявляется достаточно давно. В отдельных случаях можно также вести речь о сложившихся научных школах по исследованию, например, государственной молодежной политики, социальной политики, государственной информационной политики и др.

При этом, к сожалению, стоит констатировать, что достаточно мало исследований в рамках политической науки отводится, например, экономической политике. Предстоящие изменения в номенклатуре научных специальностей определенно будут способствовать активизации исследований междисциплинарного характера, например, на стыке права и экономики.

Многие ученые, в том числе и автор статьи, посвящают множество публикаций актуальным вопросам и проблемам формирования и реализации государственной политики в Российской Федерации фактически [9; 10].

Необходимо также отметить важное обстоятельство всего периода развития политической науки в современной России. Так, в частности, на наш взгляд, целый пласт исследований, связанный с государственным управлением, был фактически изъят из арсенала возможностей российской политологии. В некоторых странах уже давно имелась возможность защищать свои диссертационные исследования на соискание ученой степени доктора наук государственного управления. Государственное управление как предмет исследования в российской политической науке до сих пор не получил своего надежного закрепления, несмотря на его безусловную важность. Отражение в новом паспорте научных специальностей такой возможности значительно расширит возможности ученых-политологов.

В этой связи выделение данной научной специальности фактически явля-

ется ответом на научные интересы, сложившиеся в политической науке.

Выводы

В качестве прогноза можно предположить, что в ближайшие несколько лет усилится научный интерес ученых-политологов именно к научной специальности 5.5.3 «Государственное управление и отраслевые политики». Можно также предположить, что более сбалансированным будет распределение количества защищенных диссертационных работ между политическими институтами, процессами и технологиями и государственным управлением и отраслевыми политиками.

Следует отметить тревожную тенденцию последних нескольких лет, связанную с закрытием целого ряда диссертационных советов по политическим наукам. Переход отдельных вузов на са-

мостоятельное присуждение ученых степеней также не способствовало пока еще увеличению количества и качества диссертационных исследований по политическим наукам, а в отдельных случаях процесс прохождения экспертиз такого рода исследований был дополнен внутренними экспертизами, что, на наш взгляд, повлияло на потерю актуальности исследований части диссертационных работ.

Между тем следует подчеркнуть, что практическое измерение современных политических процессов, очевидно, демонстрирует необходимость дальнейшего активного развития политической науки в России. Новая номенклатура также станет основой для создания новых диссертационных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций по политическим наукам.

Список литературы

1. Логинов А. В. Концепции политического цикла: методология их изучения и научного применения: автореф. дис. ... докт. полит. наук. Саратов, 2015. 42 с.
2. Черняховская Ю. С. Научно-технический романтизм как политико-философский феномен: дис. ... докт. полит. наук. М., 2019. 451 с.
3. Сардарян Г. Т. Западно-христианские идейно-теоретические основы становления и развития республиканизма: дис. ... докт. полит. наук. М., 2019. 435 с.
4. Сагитова Л. В. Политика идентичности и ее акторы в условиях социальной трансформации в Республике Татарстан: дис. ... докт. полит. наук. Казань, 2019. 428 с.
5. Кристаллинский Л. Б. Этнополитика в пограничном пространстве Российской Федерации: генезис, современное состояние, влияние на государственную безопасность: автореф. дис. ... докт. полит. наук. Саратов, 2015. 38 с.
6. Демчук А. Л. Политика регулирования экологических конфликтов: концептуальные основы и национальные модели: дис. ... докт. полит. наук. М., 2020. 294 с.
7. Баранов А. В. Тенденции развития российской политической регионалистики как научного направления в 2010-х гг. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15, № 2. DOI:10.21638/11701/spbu23.2019.210.
8. Фадеева Л. А., Назукина М. В. Институционализация политической науки в России: факторы, уровни, результаты (на примере идентитарных исследований) // Политическая наука. 2020. № 1. С. 201–220.
9. Устинович Е. С. Государственные информационные услуги // Государство и право. 2008. № 10. С. 86–88.
10. Устинович Е. С. Государственная политика развития цифровой экономики в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. № 1. С. 112–114.

References

1. Loginov A. V. *Koncepcii politicheskogo cikla: metodologiya ih izucheniya i nauchnogo primeneniya*. Avtoref. Diss. dokt. polit. nauk [Concepts of the political cycle: methodology of their study and scientific application. Abstract. diss. dr. polit. sci.]. Saratov, 2015. 42 p.
2. Chernyahovskaya Yu. S. *Nauchno-tehnicheskij romantizm kak politiko-filosofskij fenomen*. Diss. dokt. polit. nauk [Scientific and technical Romanticism as a political and philosophical phenomenon. Diss. dr. polit. sci.]. Moscow, 2019. 451 p.
3. Sardaryan G. T. *Zapadno-hristianskie idejno-teoreticheskie osnovy stanovleniya i razvitiya respublikanizma*. Diss. dokt. polit. nauk [Western Christian ideological and theoretical foundations of the formation and development of republicanism. Diss. dr. polit. sci.]. Moscow, 2019. 435 p.
4. Sagitova L. V. *Politika identichnosti i ee aktory v usloviyah social'noj transformacii v Respublike Tatarstan*. Diss. dokt. polit. nauk [Identity politics and its actors in the context of social transformation in the Republic of Tatarstan. Diss. dr. polit. sci.]. Kazan', 2019. 428 p.
5. Kristalinskij L. B. *Etnopolitika v pograničnom prostranstve Rossijskoj Federacii: genesis, sovremennoe sostoyanie, vliyanie na gosudarstvennyuyu bezopasnost'*. Avtoref. diss. dokt. polit. nauk [Ethnopolitics in the border space of the Russian Federation: genesis, current state, influence on state security. Abstract. diss. dr. polit. sci.]. Saratov, 2015. 38 p.
6. Demchuk A. L. *Politika regulirovaniya ekologicheskikh konfliktov: konceptual'nye osnovy i nacional'nye modeli*. Diss. dokt. polit. nauk [Environmental Conflict Management Policy: Conceptual frameworks and national models. Diss. dr. polit. sci.]. Moscow, 2020. 294 p.
7. Baranov A. V. *Tendencii razvitiya rossijskoj politicheskoy regionalistiki kak nauchnogo napravleniya v 2010-h gg.* [Trends in the development of Russian political regionalism as a scientific direction in the 2010s.]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS = Political expertise: POLITEKS*, 2019, vol. 15, no. 2. DOI:10.21638/11701/spbu23.2019.210.
8. Fadeeva L. A., Nazukina M. V. *Institucionalizaciya politicheskoy nauki v Rossii: faktory, urovni, rezul'taty (na primere identitarnyh issledovanij)* [Institutionalization of Political Science in Russia: factors, levels, results (on the example of identitarian research)]. *Politicheskaya nauka = Political Science*, 2020, no. 1, pp. 201–220.
9. Ustinovich E. S. *Gosudarstvennye informacionnye uslugi* [State Information Services]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2008, no. 10, pp. 86–88.
10. Ustinovich E. S. *Gosudarstvennaya politika razvitiya cifrovoj ekonomiki v Rossii* [State policy of digital economy development in Russia]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2018, no. 1, pp. 112–114.

Информация об авторе / Information about the Author

Устинович Елена Степановна, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики, управления и гуманитарных наук, Курская государственная сельскохозяйственная академия имени профессора И. И. Иванова; руководитель Курского отделения Национального союза политологов, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: lenausti@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7690-8504

Elena S. Ustinovich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Management and Humanities, Kursk State Agricultural Academy named after Professor I. I. Ivanova; Head of the Kursk branch of the National Union of Political Scientists, Kursk, Russian Federation
e-mail: lenausti@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7690-8504

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94

ОДКБ в свете современных вызовов и угроз: направления дальнейшего функционирования**Н. С. Данюк¹, Е. В. Семибратов¹ ✉**

¹ Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
ул. Миклухо-Маклая, 10/1, г. Москва, 117198, Российская Федерация

✉ e-mail: semibratov-ev@rudn.ru

Резюме

Актуальность. В настоящей статье рассмотрены актуальные вопросы становления и развития ОДКБ. Авторы считают, что перед Организацией стоят очень сложные задачи, как политические, так и организационные. На текущем этапе потенциал военно-политического блока не используется в полной мере, поэтому авторы отмечают необходимость ее реформирования. Необходимость реформы ОДКБ стала особенно актуальной в свете кризисных событий 2020 года: организация в силу своей центральноазиатской направленности не имеет достаточного потенциала для удовлетворения всех интересов в сфере национальной безопасности Белоруссии и Армении. Во многом это связано с особым географическим положением Минска и Еревана в рамках ОДКБ. Авторы считают необходимым пересмотреть формат союзных отношений России с этими двумя странами.

Цель – формирование авторской позиции по вопросу дальнейшего развития ОДКБ.

Задачи: выявить возможные векторы развития ОДКБ, отметить влияние массовых протестов в Белоруссии и обострения в Нагорном Карабахе в 2020 году на развитие военно-политического союза.

Методология. В процессе работы над исследованием использовались аналитический и сравнительный методы.

Результаты. В ходе работы были достигнуты поставленные задачи, при этом авторы предлагают оригинальный способ выхода из кризисных явлений 2020 года.

Вывод. Авторский коллектив отмечает необходимость усиления работы структур ОДКБ в Центральной Азии, а также возможность реформирования союзных отношений России с Белоруссией и Арменией.

Ключевые слова: Россия; безопасность; военно-политический союз; Белоруссия; Армения; Центральная Азия; терроризм.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Данюк Н. С., Семибратов Е. В. ОДКБ в свете современных вызовов и угроз: направления дальнейшего функционирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 58–70.

Поступила в редакцию 27.11.2020

Принята к публикации 30.12.2020

Опубликована 26.02.2021

© Данюк Н. С., Семибратов Е. В., 2021

CSTO in the Light of Modern Challenges and Threats: Directions for Further Functioning

Nikita S. Danyuk¹, Evgeny V. Semibratov¹ ✉

¹ Institute for Strategic Studies and Predictions, RUDN University
10/1 Miklukho-Maklaya str., Moscow 117198, Russian Federation

✉ e-mail: semibratov-ev@rudn.ru

Abstract

Relevance. This article looks into topical issues concerning the formation and development of the CSTO. The authors believe that the Organization is facing very complex tasks, both political and organizational. At the current stage, the potential of this military-political bloc is not fully used, so the authors note the need to reformat it. The need to reform the CSTO has become particularly actual in the light of the 2020 crisis: the organization, due to its Central Asian orientation, does not have sufficient potential to meet all the national security interests of Belarus and Armenia. This situation is largely due to the special geographical position of Minsk and Yerevan within the CSTO. The authors think that it is necessary to reformat Russia's Union relations with these two countries.

The purpose is to formulate of the authors' position on the further development of the CSTO.

The objectives are to identify possible vectors for the development of the CSTO, to assess the impact of the mass protests in Belarus and the escalation in Nagorno-Karabakh in 2020.

Methodology. The analytical and comparative methods were used in this work.

Results. The authors offer an original solution to the crises in Belarus and Armenia in 2020.

Conclusion. The authors note the need to strengthen the work of the CSTO structures in Central Asia, as well as the possibility of reformatting Russia's union with Belarus and Armenia.

Keywords: Russia; security; military-political alliance; Belarus; Armenia; Central Asia; terrorism.

Conflict of interest: The author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Danyuk N. S., Semibratov E. V. CSTO in the Light of Modern Challenges and Threats: Directions for Further Functioning. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(1): 58–70. (In Russ.)

Received 27.11.2020

Accepted 30.12.2020

Published 26.02.2020

Введение

Россия на протяжении многих веков в вопросах безопасности делала акцент на западном направлении. Этому способствовал сам исторический путь развития страны на разных исторических этапах: Северный Союз Петра Великого, Священный Союз Александра Благословенного или Организация Варшавского Договора – все они были объединены одной концепцией – защитить Россию на западном направлении.

При этом европоцентричность российской внешней политики не означала отсутствие контактов с восточными сосе-

дями, более того, с конца XVI в. основное территориальное расширение России было сделано именно в том направлении, что в настоящий момент обеспечивает стране по-настоящему уникальный статус: Российская Федерация является единственной в мире евразийской державой.

Вплоть до начала санкционной политики против России со стороны стран Запада в 2014 г. основное внимание Москвы было направлено на европейский вектор развития. Более того, в 2009 г. Кремль предложил своим партнерам про-

ект системы европейской безопасности¹. Однако в НАТО она не нашла поддержки. Вообще в российской экспертной среде популярно мнение, что Запад отказывается от равноправного сотрудничества с Москвой в вопросах безопасности, что обусловлено отношением стран НАТО к России как к стране, проигравшей «холодную войну». О таком подходе в своем исследовании пишет авторский коллектив из РУДН [1]. Эти условия вынудили российское руководство обратить внимание на возможности, которые присутствуют в рамках всего евразийского континента.

Каркасом геополитических интересов Москвы в Евразии стало постсоветское пространство, которое в многочисленных редакциях Концепций внешней политики России определялось как ключевое². Более того, форматы различных объединений в сфере безопасности в Азии находятся в зачаточном состоянии [2], поэтому Москва уделяет большое значение этому постсоветскому пространству, особенно после прихода на пост Президента России В. В. Путина.

Методология

Исследование построено на активном использовании аналитического метода: авторы рассмотрели сквозь его призму многочисленные факторы, влияющие на развитие ОДКБ, как в плоскости новейшей истории (период с 1992 г.), так и в рамках исторических событий 2020 г., касающиеся эскалации ситуации в таких странах, как Белоруссия и Армения.

Для составления рекомендаций по реформированию союзных отношений России с Белоруссией и Арменией

авторы прибегли к использованию сравнительного метода.

Результаты и их обсуждение

Основные направления деятельности ОДКБ

Основной структурой по обеспечению военно-политической безопасности на постсоветском пространстве является ОДКБ. Первым шагом к формированию союза стало подписание в 1992 г. в Ташкенте Договора коллективной безопасности (ДКБ) [3], который спустя 10 лет был реформатирован в военно-политическую организацию, в состав которой входят Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан [4]. Рассматривая географию, нельзя не отметить, что зоной ответственности ОДКБ скорее стало азиатское направление, в границах Европы находятся всего два члена из шести. Однако в рамках европейского континента находится ключевой игрок Организации – Российская Федерация.

С точки зрения геополитических процессов этот военно-политический блок можно назвать наследником ОВД, однако в свой состав он включает лишь часть стран – бывших республик СССР, сохранивших более интенсивные контакты в сфере обороны и безопасности. Согласно исследованиям С. О. Кулика, на текущем историческом этапе НАТО рассматривают ОДКБ как «новое перерождение ОВД» [5, с. 32]. Однако нельзя однозначно характеризовать ОДКБ как «преемника» ОВД, поскольку основной зоной присутствия первой Организации является Центральная Азия, а для второй – Восточная Европа. Именно поэтому прямое сравнение ОДКБ и ОВД является политической уловкой, направленной на дискредитацию политики Российской Федерации.

Это обстоятельство в настоящий момент отображается в том, что НАТО в своих военно-политических доктринах в качестве основной угрозы для себя видит

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/6152> (дата обращения: 15.10.2020).

² URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 16.10.2020).

не ОДКБ, а Российскую Федерацию¹. Отказ в 1990-х гг. Украины и Молдовы подписать ДКБ привел к тому, что организация, создаваемая изначально как межрегиональная, в рамках Восточной Европы оказалась ограниченной в плане своего развития и функционала, особенно в условиях постоянно растущего военного присутствия НАТО. Конечно, прямая угроза НАТО в доктринальных документах не прописана [6], однако некоторые эксперты-международники в этой связи обращают внимание на доктринальные документы России, в которых угроза североатлантического альянса прописана, и соотносят вопрос обеспечения безопасности стран ОДКБ с аспектом национальной безопасности Российской Федерации [7]. Однако такой подход становится актуальным только после начавшегося в 2014 г. обострения отношений между Москвой и странами НАТО.

Бывший генеральный секретарь ОДКБ Н. Н. Бордюжа в своей научной статье, посвященной военно-политическому блоку, отмечал необходимость реформирования ДКБ в полноценную Организацию для укрепления безопасности на постсоветском пространстве [8].

Доктор философии по политическим наукам А. Г. Ибрагимов (г. Баку, Азербайджан) отмечает, что формирование ОДКБ не было вызвано наличием какой-либо серьезной региональной угрозы. На стадии создания происходили дезинтеграционные процессы в республиках бывшего СССР, что вынуждало их к сотрудничеству для укрепления своей собственной безопасности [9]. Более того, формирования ОДКБ стало логичным шагом в формировании новых военных формирований на основе инфраструктуры, созданной Вооруженными силами в СССР в каждой из союзных республик.

В этом свете подчеркнем, что в 2002 г. переход договора в формат военно-по-

литического блока не был направлен против какой-либо силы на мировой политической арене, что было также закреплено на доктринальном уровне [10], что также не является общей характеристикой у ОДКБ и у ушедшего в историю ОВД. Организация Варшавского Договора была образована с целью противостояния растущему влиянию НАТО в эпоху эскалации «холодной войны», основная цель ОДКБ – попытка частичного сохранения военного потенциала бывшего СССР в рамках входящих в него 9 бывших советских республик для противостояния новым угрозам и вызовам.

С точки зрения позиционирования Союза необходимо отметить следующее: вообще российские эксперты до 2014 г. предлагали пойти по пути налаживания связей между ОДКБ и НАТО, однако поддержки в Брюсселе по этому вопросу не было встречено [5]. Этот фактор только усиливает центральноазиатское направление всей деятельности организации. Однако многие эксперты отвергают этот подход, настаивая на большом потенциале развития ОДКБ, как большого актора в рамках Евразии, в котором основную роль играет Россия [11].

Рассматривая функционал ОДКБ, нельзя не отмечать непосредственную географическую близость Центральной Азии с одной из самых горячих точек на планете – Афганистаном. Российские эксперты отмечают, что необходимость борьбы с угрозами, исходящими из Афганистана, стала основной причиной трансформации ДКБ в полноценную военно-политическую организацию [12]. Отметим, что роль Кабула в работе объединения не является последней: в 2013 г. Афганистан официально стал страной-наблюдателем ОДКБ. Тем не менее, исходя из положения сегодняшнего дня, отметим, что ОДКБ вышла за пределы постсоветского пространства, причем не только в Азии, но и в Европе: страной-наблюдателем также стала Сербия.

¹ URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_111767.htm (дата обращения: 15.10.2020).

Формирование ОДКБ шло в тяжелых политических условиях: на фоне обострения отношений между Казахстаном и Узбекистаном последний вышел из состава организации и даже на непродолжительный период времени примкнул к альтернативному российским интеграционным проектам формированию в СНГ – ГУАМ. Конечно, выход Узбекистана из ОДКБ не отвечал национальным интересам России, но внутренняя структура Организации прибавила прочности, поскольку казахо-узбекские противоречия оказались вне рамок ОДКБ. Тем не менее правовое становление Организации оказалось успешным: в 2004 г. ОДКБ стала организацией-наблюдателем при Генеральной Ассамблее ООН.

Возвращаясь к идее несостоятельности сравнения ОДКБ с ОВД, необходимо отметить, что основной функцией у Варшавского блока было выстраивание системы безопасности в Восточной Европе, основанной на балансе сил с НАТО. Основной военно-политической задачей ОДКБ в настоящий момент является борьба с терроризмом и наркотрафиком в Центральной Азии [6]. В частности, для решения этой задачи были созданы силы коллективного реагирования (КСОР) общей численностью 18 тысяч военнослужащих из всех стран-членов Организации¹.

Для КСОР официально определены следующие цели функционирования:

- развертывание на территории любого из государств – членов ОДКБ с целью демонстрации готовности к применению военной силы;
- участие в предотвращении и отражении вооруженного нападения, в том числе агрессии, локализации вооруженных конфликтов;
- участие в мероприятиях по борьбе с международным терроризмом;

– усиление войск прикрытия государственных границ и охраны государственных и военных объектов государств – членов ОДКБ;

– участие в обеспечении оперативного развертывания объединенных (региональных) группировок войск (сил).

Вместе с тем большой проблемой ОДКБ является отсутствие стратегической цели работы. Борьба с терроризмом в Центральной Азии – ситуативная задача, возникшая из существующих реалий, поэтому для функционирования Организации на горизонте нескольких десятилетий необходимо формулирование большой идеи функционирования. Так сейчас, например, делает НАТО путем постоянных обострений отношений с Россией. Конечно, провокационный путь стратегов из Североатлантического Альянса не подходит ОДКБ, однако тезис о единой евразийской системе безопасности является перспективным для развития идеологической составляющей Организации. Хотя необходимо отметить, что Л. Ю. Гусев позитивно оценивает роль ОДКБ в борьбе с международным терроризмом [13].

ОДКБ в векторе интересов Белоруссии и Армении

Борьба с терроризмом в Центральной Азии не является актуальной для Белоруссии и Армении в силу их географического положения. Ход истории в 2020 г. и для Белоруссии, и для Армении продемонстрировал необходимость ОДКБ для обеспечения их собственной национальной безопасности.

Белорусский президент А. Г. Лукашенко на протяжении долгого времени скептически относился к идее ОДКБ и его пребывание в данном военно-политическом союзе было скорее инерционным, чем состоятельным. В своих заявлениях относительно обороны А. Г. Лукашенко акцентировал внимание на формате Союзного Государства, подчеркивая, что именно Минск несет основную нагрузку в обороне «Союзного государства от Черного

¹ URL: <https://www.jscsto.org/security/cstocrtf/> (дата обращения: 15.10.2020).

до Балтийского моря». В 2010 г. после очередной «цветной революции» в Киргизии он также критиковал бездействие ОДКБ в ходе массовых протестов в среднеазиатской республике¹.

Однако на фоне массовых протестов в Белоруссии после президентских выборов 9 августа 2020 г. произошло резкое изменение отношения А. Г. Лукашенко к ОДКБ. В настоящий момент он развивает идею о необходимости развития ОДКБ². Как это ни странно, но им в настоящий момент движут такие же мотивы, как и в 2010 г., когда он критиковал данное объединение. После выборов 2020 г. Республика Беларусь столкнулась с самым глубоким политическим кризисом в своей постсоветской истории, который поставил под угрозу личную власть А. Г. Лукашенко.

Акцентируя необходимость развития ОДКБ, по мнению авторов, белорусские власти подразумевают создание совместных силовых инструментов, направленных на поддержку конституционного строя в странах ОДКБ, причем данная консолидация возможна сразу на уровне нескольких силовых ведомств: по линии Министерства внутренних дел России и Росгвардии путем создания резерва силовиков³ или Министерства обороны России через инструмент КСОР. Однако последний возможен только в случае внешней агрессии третьих стран или начала вооруженного конфликта на территории Республики Беларусь по сценарию Донбасса или Нагорного Карабаха. По мнению авторов, оба сценария нереальны.

Относительно силовой поддержки после выборов А. Г. Лукашенко делает

акцент на инструменты ОДКБ, а не СГРБ. Это сильно отличает подход белорусских властей 2020 г. от периода 2010-х гг. По мнению авторов, это связано с настроениями в белорусском обществе: в декабре 2019 г. в Республике Беларусь состоялись массовые протесты противников развития проекта СГРБ и дальнейшей интеграции с Россией⁴. Тем не менее пока необходимо констатировать, что работа ОДКБ не отвечает интересам белорусских властей, но в связи с потерей легитимности в глазах стран ЕС и США в настоящий момент у президента А. Г. Лукашенко просто нет другого выбора, кроме России, в поиске вектора выстраивания системы безопасности.

Рассмотрим ситуацию вокруг Армении. Основным военно-политическим фактором во внешней политике Еревана выступает конфликт в Нагорном Карабахе, который, по сути, является опосредованной войной между Арменией и Азербайджаном.

Военную поддержку Еревану по линии ОДКБ оказывает лишь Москва. Объяснение этому фактору простое: только Россия из числа остальных стран ОДКБ имеет свои интересы на Южном Кавказе. Более того, Казахстан – важный игрок ОДКБ, в большей степени симпатизирует Азербайджану⁵, что при продолжении конфликта может привести к глубокому кризису военно-политического союза. В этом свете вовлечение самой Организации в этот конфликт не является возможным. Более того, в ходе текущего обострения в Нагорном Карабахе официальный Баку отрицательно отнесся к идее вовлечения ОДКБ в мирное урегулирование⁶. Аналогичную позицию на официальном уровне также заняла и армянская сторона: они объявили об отсутствии

¹ URL: http://actualcomment.ru/lukashenko_raskritikoval_odkb.html (дата обращения: 15.10.2020).

² URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-odkb-vazhnaja-organizatsija-kotoruju-neobhodimo-razvivat-411122-2020/> (дата обращения: 15.10.2020).

³ URL: <https://ria.ru/20200827/rezerv-1576391615.html> (дата обращения: 15.10.2020).

⁴ URL: <https://vz.ru/politics/2019/12/8/1012508.html> (дата обращения: 15.10.2020).

⁵ URL: <https://haqqin.az/news/184127> (дата обращения: 15.10.2020).

⁶ URL: <https://ria.ru/20201029/bayramov-1582120266.html> (дата обращения: 15.10.2020).

юрисдикции ОДКБ на конфликт в Нагорном Карабахе, подчеркивая, что на общепризнанные границы Армении буква Договора распространяется¹. Таким образом, относительно Карабахского конфликта с практической точки зрения скорее приходится говорить сквозь призму внешнеполитических интересов России как основного игрока ОДКБ.

«Заморозка» конфликта в Нагорном Карабахе входит в число интересов России на Южном Кавказе, потому что Москва заинтересована в выстраивании добрососедских отношений и с Арменией, и с Азербайджаном. В частности, российские эксперты неоднократно говорят о выгоде членства Баку в ЕАЭС и ОДКБ [14], однако азербайджанские коллеги отвечают, что их страна не может состоять в одних объединениях с вражеской для них страной². И это является логичным шагом для Азербайджана.

Перед обострением конфликта 2020 г. сложилась интересная геополитическая ситуация на Южном Кавказе: де-юре союзная России Армения, во главе с пришедшим в результате «цветной революции» Н. В. Пашиняном, проводила курс, направленный на сближение со странами Запада, а с Азербайджаном сложились прочные партнерские отношения. Таким образом, Москва встала на путь примирения сторон, найдя в этом направлении поддержку Франции и США.

Таким образом, можно прийти к выводу, что формат ОДКБ не отвечает интересам нецентральноазиатских членов Организации: Белоруссия пока не может быть уверенной в полноценной поддержке стран военно-политического Союза в случае углубления политического кризиса, Армения не может использовать ресурсы стран ОДКБ для решения конфликта в Нагорном Карабахе в свою пользу, тем более что с военной точки

зрения Баку проводит успешную наступательную операцию³.

Однако прямое вмешательство России в белорусский и карабахский кризисы не отвечает интересам Москвы. Открытое вмешательство во внутрибелорусский конфликт даст политическим оппонентам России благоприятную почву для очередной волны информационного и политического давления. Кроме того, инструменты «гибридной войны» против России уже проявляются в белорусском кризисе: вбросы о якобы зверствах российского ОМОНа в городах Белоруссии, опубликованные на телеграмм-канале «Nexta»⁴, уже усиливают антироссийские настроения в обществе. Справедливости ради отметим, что этой информации уже было дано официальное опровержение, но направление по информационной дискредитации России из этих сообщений установить можно.

Вопрос союзных отношений с Белоруссией и Арменией

Но если представить себе, что Россия предпочла прямо поддержать своего партнера по военно-политическому союзу, то необходимо Москве взвесить все политические риски. Президент Белоруссии А. Г. Лукашенко традиционно не является надежным партнёром, который, как уже отмечал один из соавторов статьи в интервью, не смог выработать определенный подход ни для внешней, ни для внутренней политики, вся вертикаль власти построена вокруг сиюминутных интересов⁵. Доказательством этой позиции являются политические шаги А. Г. Лукашенко накануне президентских

¹ URL: <https://ria.ru/20201027/karabakh-1581789488.html> (дата обращения: 15.10.2020).

² URL: <https://www.pravda.ru/world/1506028-Azerbaijan/> (дата обращения: 15.10.2020).

³ URL: <https://vz-ru.turbopages.org/vz.ru/s/world/2020/10/20/1066157.html> (дата обращения: 15.10.2020).

⁴ URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/09/2020/5f64949a9a79477bebb18f73> (дата обращения: 15.10.2020).

⁵ URL: <https://news-front.info/2020/08/20/evgenij-semibratov-lukashenko-edva-ne-stal-poroshenko-no-eshhyo-mozhet-stat-kadyrovym/> (дата обращения: 15.10.2020).

выборов 2020 г., которые служат ярким примером дискредитации российского руководства. Таким образом, серьезные политические риски ради поддержки политического режима действующего главы белорусского государства не является целесообразной идеей. Отметим, что на этом направлении Кремль в настоящий момент занял скорее выжидательную позицию, на уровне официальной риторики поддерживая действующее руководство.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в ситуации с Арменией. Прямая и открытая поддержка Еревана грозит Москве потерей конструктивных отношений с Баку и, как следствие, усилением роли Турции на Южном Кавказе. Кроме того, идея прямого военного вмешательства со стороны России де-юре будет исключать структуру ОДКБ, поскольку де-юре Нагорный Карабах – часть Азербайджана, т. е. речь идет о вмешательстве на основе двусторонних российско-армянских договоренностей. Однако такой опрометчивый шаг приведет к вступлению Турции в войну на стороне Азербайджана со всеми вытекающими последствиями. Таким образом, Москва при поддержке Еревана даже при самых благоприятных для последнего обстоятельствах дальше военно-политической помощи не пойдет, несмотря на призывы некоторых российских политиков ввести войска в Карабах¹.

Конечно, в сознании армянского и азербайджанского народов эта война является народной, именно поэтому у нее нет политического пути решения, о чем уже открыто говорят политики². Поэтому в данном случае для России надо для себя выстроить стратегию реагирования на случай переноса зоны боевых действий с территории Нагорного Карабаха в Армению. В данном случае этот конфликт бу-

дет касаться зоны ответственности ОДКБ.

Армянская сторона распространяет в СМИ информацию об усилении российских пограничников на границе республики с Нагорным Карабахом³, что служит косвенным доказательством готовности Москвы исполнить свой союзнический долг. Этот аспект прекрасно понимают и в Баку, ограничивая зону своей военной операции лишь границами Нагорного Карабаха⁴. Таким образом, маловероятно, что армяно-азербайджанский конфликт войдет в зону ответственности ОДКБ. И в данном случае это будет самый большой вызов для военно-политического союза, учитывая его центральноазиатскую специфику и симпатии центральноазиатских стран-членов к Азербайджану.

Кроме того, действующее руководство Армении во главе с премьер-министром Н. В. Пашиняном также было отмечено в 2018–2020 гг. в проведении откровенно антироссийского курса, направленного на сближение со странами Запада, поэтому России нужна стратегия по стабилизации в зоне конфликта с указанием Еревану четких границ союзных обязательств Москвы.

Таким образом, и в случае с армяно-азербайджанским конфликтом можно констатировать несостоятельность ОДКБ как игрока, способного способствовать мирному урегулированию, миротворческие шаги предпринимает Российская Федерация в одностороннем порядке: так было в 2014 г., в 2016 г. и в 2020 г. Более того, наличие союзного договора ведет к спекуляциям в армянском обществе на тему несостоятельности России как военного союзника, поэтому ситуация требует системного изменения самого подхода к

¹ URL: <https://lenta.ru/news/2020/10/22/zatulin/> (дата обращения: 15.10.2020).

² URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2457000/> (дата обращения: 15.10.2020).

³ URL: https://ria.ru/20201028/voennye-1581990904.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1604059565000 (дата обращения: 15.10.2020).

⁴ URL: <https://www.interfax.ru/interview/734574> (дата обращения: 15.10.2020).

ОДКБ как к военно-политическому блоку.

В данном случае можно констатировать недостаточно интенсивную работу структур ОДКБ. Эта особенность характерна для многих российских интеграционных проектов на постсоветском пространстве, причем, по мнению авторского коллектива из РУДН, это становится зачастую причиной поиска многими постсоветскими республиками многовекторного политического курса [1]. Для наиболее подробно рассмотренных в этой статье Армении и Белоруссии это утверждение является более чем справедливым.

Итак, необходимо тогда задаться вопросом: как реагировать России на этот вызов перед ОДКБ? Для начала необходимо констатировать следующее: задачу по частичному сохранению военного потенциала бывшей советской армии ОДКБ смог выполнить только в Центральной Азии, где большая часть стран региона являются членами данного союза. В Восточной Европе и на Южном Кавказе эта задача не была выполнена: в первом случае вне блока оказались Украина и Молдова, во втором – Грузия и Азербайджан, что позволяет говорить о недостаточной представленности ОДКБ в этих частях постсоветского пространства. Таким образом, необходимо на системно-идеологическом уровне пересмотреть цели работы Организации, в частности ограничить регион ее присутствия Центральной Азией. В таком случае можно будет наиболее реагировать на вызовы и угрозы, исходящие из этого региона, вновь наладить диалог с Узбекистаном, создать почву для углубления борьбы с терроризмом и наркотрафиком вместе с Афганистаном.

Как авторы уже отмечали выше, для безопасности Белоруссии и Армении угрозы в Центральной Азии не представляют большого интереса, поэтому в дан-

ном случае стоит подумать о снижении статуса их присутствия в ОДКБ до уровня наблюдателя, как белорусская сторона уже многие годы представлена в ШОС. Авторы не призывают к разрыву союзнических отношений России с этими странами, а предлагает перевести их на другую правовую платформу.

Вариант развития союза с Белоруссией упирается в проект Союзного Государства (СГРБ), в рамках которого предусмотрена интенсификация связей и в вопросах национальной безопасности, поэтому для снижения издержек ОДКБ и выработки для нее более интересных целей для стран Центральной Азии авторы рекомендуют с белорусской стороной сосредоточиться на формате СГРБ, о котором до последнего времени чаще упоминал и белорусский президент А. Г. Лукашенко. Кроме того, таким образом странам получится использовать в большей степени и потенциал СГРБ, что отвечает интересам и Москвы, и Минска.

Возможность вывода союзных отношений России и Армении также отвечает интересам обеих сторон. Основным фактором военно-политической безопасности Еревана является конфликт в Нагорном Карабахе, который де-факто является примером опосредованной войны с Азербайджаном. С одной стороны, борьба с терроризмом в Центральной Азии не является приоритетом для армянской стороны, с другой стороны, некоторые центральноазиатские члены ОДКБ в большей степени в силу историко-культурных причин симпатизируют Азербайджану, поэтому любое задевание структур ОДКБ в Нагорно-Карабахском конфликте на стороне Армении вызовет сопротивление некоторых центральноазиатских членов Организации.

Ярким примером необходимости реформирования союзных отношений

стал ход обострения конфликта в Нагорном Карабахе в сентябре-ноябре 2020 г.: по мнению авторов, прямое нападение Азербайджана на Армению привело бы к кризису ОДКБ: кроме проазербайджанских настроений в странах Центральной Азии, сильным дестабилизирующим фактором могло бы стать отношение Еревана к ним: например, армянская сторона предлагала исключить Афганистан из числа стран-наблюдателей¹.

После двух месяцев тяжелой войны в Нагорном Карабахе азербайджанская армия смогла нанести военное поражение армянам, взяв контроль над некоторыми районами региона. В достижении перемирия между сторонами ключевую роль сыграла Россия, которая выступила посредником и создала условия для подписания трёхстороннего соглашения о перемирии, согласно которому Азербайджан сохранил контроль над отвоёванными районами, Армения должна оставить также другие районы, непосредственно не относящиеся к Карабаху, а в сам регион должны войти российские миротворческие силы². В данном случае ОДКБ вновь осталась в стороне от процесса мирного урегулирования.

Таким образом, представляется целесообразным перестроить союзные отношения России и Армении в формат двустороннего союзного договора по уже существующей модели подобных соглашений с частично признанными республиками Южного Кавказа – Южной Осетией и Абхазией, или пойти несколько дальше – в случае признания Ереваном правосубъектности Сухуми и Цхинвала сформировать свой южнокавказский четырехсторонний оборонительный союз. Однако авторы признают, что второй вариант

на текущем этапе не реализуем, но для осуществления первого непреодолимым препятствий нет, причем война 2020 г. продемонстрировала Еревану, что других гарантов национальной безопасности Армении, кроме Российской Федерации, на мировой арене нет: европейские партнеры и США показали свою полную несостоятельность в поддержке страны в 2020 г., что позволяет в дальнейшем говорить о снижении их роли на Южном Кавказе и о переносе нагорно-карабахского урегулирования из плоскости отношений России и США в зону российско-турецких отношений.

Выводы

Подводя итог, необходимо отметить, что ОДКБ в настоящий момент оказался неспособен полностью реализовать заложенный в себя потенциал. По мнению авторов, это связано с тем, что многие страны-члены Организации имеют пересекающиеся интересы в сфере безопасности, наиболее перспективным регионом для развития ОДКБ является Центральная Азия, что ставит вопрос о реформативании союзнических отношений Российской Федерации с Республиками Беларусь и Армения. Как уже описано выше, наиболее перспективным вариантом для развития союзных отношений с Белоруссией является формат СГРБ, с Арменией возможен пересмотр союзных отношений в форму двустороннего союзного договора.

В то же время, по мнению авторов, формирование конкретных целей Организации в рамках Центральной Азии повысит ее эффективность в борьбе с региональными угрозами, а также сделает ОДКБ более привлекательным партнером для других стран Азии, не относящихся к постсоветскому пространству – Афганистану, Ирану, Пакистану и т. д.

¹ URL: <https://ria.ru/20201001/odkb-1578074105.html> (дата обращения: 15.10.2020).

² URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 15.10.2020).

Список литературы

1. Количественный анализ феномена геополитического плюрализма постсоветского пространства / К. П. Курылев, Д. А. Дегтерев, Н. Г. Смолик, Д. В. Станис // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, № 1. С. 134–156. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-01-08.
2. Архитектура евразийской безопасности сквозь призму российских концептуальных подходов / К. П. Курылев, Н. С. Данюк, Е. В. Семибратов, М. А. Никулин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9, № 5. С. 56–65. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-56-65.
3. Договор о коллективной безопасности подписан в г. Ташкенте 15.05.1992 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 12.
4. Устав Организации Договора о коллективной безопасности принят в г. Кишиневе 07.10.2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 3.
5. Кулик С. Организация Договора о коллективной безопасности: Ответственная безопасность. М.: Институт современного развития, 2011. 67 с.
6. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года от 14.10.2016. URL: http://www.odkbcesto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8382 (дата обращения: 15.10.2020).
7. Рудакова Е. К., Уткина А. С. Решение проблем стратегической безопасности России в формате ОДКБ // Современное научное знание: теория, методология, практика: сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции: в 2-х ч. Смоленск: ООО «Новаленсо», 2018. С. 133–136.
8. Бордюжа Н. Н. Роль ОДКБ в обеспечении международной безопасности // Мир перемен. 2010. № 1. С. 167–183.
9. Ибрагимов А. Г. ОДКБ как инструмент региональной безопасности // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2, № 4. С. 1157–1164.
10. Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3505> (дата обращения: 20.10.2020).
11. Тихова В. В. Роль ОДКБ во внешней политике России // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сборник материалов V-й Всероссийской научной конференции / Самарская гуманитарная академия. Самара, 2018. С. 245–249.
12. Троицкий Е. Ф., Зиновьев В. П. Организация договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза // Русин. 2018. № 54. С. 335–350.
13. Гусев Л. Ю. Борьба с терроризмом и экстремизмом в странах Центральной Азии и Афганистане. Роль ОДКБ // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 1. С. 126–133.
14. Кофнер Ю. Десять причин, почему вступление в ЕАЭС выгодно для Азербайджана. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/desyat-prichin-pochemu-vstuplenie-v-eaes-vygodno-dlya-azerbaydzhana/> (дата обращения: 23.10.2020).

References

1. Kurylev K. P., Degterev D. A., Smolik N. G., Stanis D. V. Kolichestvennyj analiz fenomena geopoliticheskogo plyuralizma postsovetского prostranstva [Quantitative analysis of the phenomenon of geopolitical pluralism in the post-Soviet space]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij = Bulletin of International Organizations*, 2018, vol. 13, no. 1, pp. 134–156. doi: 10.17323/1996-7845-2018-01-08.
2. Kurylev K. P., Danyuk N. S., Semibratov E. V., Nikulin M. A. Arhitektura evrazijskoj bezopasnosti skvoz' prizmu rossijskikh konceptual'nyh podhodov [The Architecture of Eurasian security through the prism of Russian conceptual approaches]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Bulletin of the Financial University*, 2019, vol. 9, no. 5, pp. 56–65. doi: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-56-65.
3. Dogovor o kollektivnoj bezopasnosti podpisan v g. Tashkente 15.05.1992 g. [The Collective Security Treaty was signed in Tashkent on 15.05.1992]. *Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov = Bulletin of International Treaties*, 2000, no. 12.
4. Ustav Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti prinyat v g. Kishineve 07.10.2002 g. [The Charter of the Collective Security Treaty Organization was adopted in Chisinau on 07.10.2002]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federacii = Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2004, no. 3.
5. Kulik S. Organizaciya Dogovora o kollektivnoĭ bezopasnosti: Otvetstvennaya bezopasnost' [Collective Security Treaty Organization: Responsible security]. Moscow, Institut sovremennogo razvitiya, 2011. 67 p.
6. Strategiya kollektivnoj bezopasnosti Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti na period do 2025 goda ot 14.10.2016 [Collective Security Strategy of the Collective Security Treaty Organization for the period up to 2025 dated 14.10.2016]. Available at: http://www.odkbcsto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8382. (accessed 15.10.2020)
7. Rudakova E. K., Utkina A. S. [Solving the problems of Russia's strategic security in the CSTO format]. *Sovremennoe nauchnoe znanie: teoriya, metodologiya, praktika. Sbornik nauchnykh statej po materialam V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Modern scientific knowledge: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles based on the materials of the V International Scientific and Practical Conference]. Smolensk, OOO "Novalenso", 2018, pp. 133–136. (In Russ.)
8. Bordyuzha N. N. Rol' ODKB v obespechenii mezhdunarodnoj bezopasnosti [The role of the CSTO in ensuring international security]. *Mir peremen = A world of change*, 2010, no. 1, pp. 167–183.
9. Ibragimov A. G. ODKB kak instrument regional'noj bezopasnosti [The CSTO as a tool for regional security]. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet studies*, 2019, vol. 2, no. 4, pp. 1157–1164.
10. Soglashenie o pravovom statuse Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti [Agreement on the Legal Status of the Collective Security Treaty Organization]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3505>. (accessed 20.10.2020)
11. Tihova V. V. [The role of the CSTO in Russia's foreign policy]. *Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: istoriya i sovremennost'. Sbornik materialov V-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [Foreign Policy Interests of Russia: History and Modernity. Collection of materials of the V-th All-Russian Scientific Conference]. Samara, Samarskaya gumanitarnaya akademiya, 2018, pp. 245–249. (In Russ.)

12. Troickij E. F., Zinov'ev V. P. Organizaciya dogovora o kollektivnoj bezopasno-sti: stanovlenie, evolyuciya i krizis voenno-politicheskogo soyuza [The Collective Security Treaty Organization: Formation, Evolution and Crisis of the Military-Political Union]. *Rusin = Rusin*, 2018, no. 54, pp. 335–350.

13. Gusev L. Yu. Bor'ba s terrorizmom i ekstremizmom v stranah Central'noj Azii i Afganistane. Rol' ODKB [Combating terrorism and extremism in Central Asia and Afghanistan. The Role of the CSTO]. *Rossiia i novye gosudarstva Evrazii = Russia and the New States of Eurasia*, 2018, no. 1, pp. 126–133.

14. Kofner YU. Desyat' prichin, pochemu vstuplenie v EAES vygodno dlya Azerbaydzhana [Ten reasons why joining the EEU is beneficial for Azerbaijan.]. Available at: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/desyat-prichin-pochemu-vstuplenie-v-eaes-vygodno-dlya-azerbaydzhana/> (accessed 23.10.2020)

Информация об авторах / Information about the Authors

Данюк Никита Сергеевич, кандидат исторических наук, заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов РУДН (ИСИП РУДН), член Общественной палаты РФ, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: danuk@isip.su
ORCID: 0000-0002-3669-4441

Nikita S. Danyuk, Candidate of Historical Sciences, Deputy Director of the Institute for Strategic Studies and Predictions at RUDN University (ISSP RUDN University), Member of Public Chamber of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
e-mail: danuk@isip.su
ORCID: 0000-0002-3669-4441

Семибратов Евгений Викторович, аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН, помощник директора Института стратегических исследований и прогнозов РУДН (ИСИП РУДН), г. Москва, Российская Федерация
e-mail: semibratov-ev@rudn.ru
ORCID: 0000-0002-4401-467X

Evgeny V. Semibratov, Post-Graduate Student of the Department of Theory and History of International Relations at RUDN University, Assistant Director of the Institute for Strategic Studies and Predictions at RUDN University (ISSP RUDN University), Moscow, Russian Federation
e-mail: semibratov-ev@rudn.ru
ORCID: 0000-0002-4401-467X

Оригинальная статья / Original article

УДК 32.327

Перспективы развития отношений России и Таджикистана

Д. А. Умеров¹ ✉

¹Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

проспект Вернадского, 84/12, г. Москва, 119571, Российская Федерация

✉ e-mail: dalerik@mail.ru

Резюме

Актуальность. Отношения между Россией и Таджикистаном имеют комплексный характер, они развиваются в политической, экономической, военной, культурной и других сферах. Между двумя странами установлены и развиваются постоянные политические контакты на высшем уровне. В последние годы растет объем российско-таджикского внешнеторгового оборота. Отмечаются успехи в развитии стратегического партнерства двух стран и в других сферах. Перечень успехов можно продолжить, однако автор хотел бы больше внимания уделить проблемам в российско-таджикских отношениях. Перспективы связей двух стран в немалой степени зависят от развития достигнутых успехов. Однако в гораздо большей степени они зависят от умения найти решения существующих сегодня проблем в отношениях России и Таджикистана. Одна из таких проблем состоит в необходимости умелого сочетания стратегии и тактики российско-таджикских связей. С этой точки зрения в статье будут рассмотрены три ситуации в отношениях России и Таджикистана. Первая из них связана со строительством Рогунской ГЭС, вторая – с трудовой миграцией граждан Таджикистана в Россию, третья – с вопросом о вступлении Таджикистана в Евразийский экономический союз.

Цель исследования состоит в определении перспективных направлений развития отношений между Россией и Таджикистаном.

Задачи: проанализировать имеющиеся в российско-таджикских отношениях проблемы, рассмотреть их причины, предложить варианты их решения.

Методология исследования основана на системном и синергетическом подходах, а также на методах гармонизации стратегии и тактики внешнеполитической деятельности.

Результаты. Рассмотрены проблемы, связанные с сооружением Рогунской ГЭС, трудовой миграцией и возможным вступлением Таджикистана в ЕАЭС, даны рекомендации по решению этих проблем.

Выводы. Проблемы в отношениях России и Таджикистана связаны с несогласованностью их стратегии и тактики. Для их решения необходимо гармонизировать стратегические цели и тактические действия России и Таджикистана в рассматриваемых сферах.

Ключевые слова: стратегия; тактика; Рогунская ГЭС; водно-энергетическая проблема; изменение климата; трудовая миграция; интеграция до миграции; циркуляция мозгов; Евразийский экономический союз.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Умеров Д. А. Перспективы развития отношений России и Таджикистана // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 71–84.

Поступила в редакцию 14.12.2020

Принята к публикации 18.01.2021

Опубликована 26.02.2021

© Умеров Д. А., 2021

Prospects for the Development of Relations Between Russia and Tajikistan

Daler A. Umerov ¹ ✉

¹Russian Foreign Policy Chair at the Department of National Security, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

84/12 Vernadsky Avenue, Moscow 119571, Russian Federation

✉ e-mail: dalerik@mail.ru

Abstract

Annotation. Relations between Russia and Tajikistan are complex; they develop in the political, economic, military, cultural and other spheres. The two countries have established and are developing permanent political contacts at the highest level. In recent years, the volume of Russian-Tajik foreign trade turnover has been growing. Progress is noted in the development of strategic partnership between the two countries and in other areas. The list of successes can be continued, but the author would like to pay more attention to the problems in Russian-Tajik relations. The prospects for relations between the two countries to a large extent depend on the development of the successes achieved. However, to a much greater extent they depend on the ability to find solutions to the problems existing today in relations between Russia and Tajikistan. One of these problems is the need for a skillful combination of the strategy and tactics of Russian-Tajik relations. From this point of view, the article will examine three situations in relations between Russia and Tajikistan. The first of them is connected with the construction of the Rogun hydroelectric power station, the second - with the labor migration of citizens of Tajikistan to Russia, the third - with the question of Tajikistan's joining the Eurasian Economic Union.

The purpose of the study is to identify promising directions for the development of relations between Russia and Tajikistan.

Objectives: to analyze existing problems in Russian-Tajik relations, consider their causes, and propose options for their solution.

The research methodology is based on a systemic and synergetic approach, as well as on methods of harmonizing the strategy and tactics of foreign policy.

Results. Problems related to construction of the Rogun hydroelectric power station, labor migration and possible entry of Tajikistan into the EAEU were considered, recommendations were given to solve these problems.

Conclusions. Problems in relations between Russia and Tajikistan are associated with the inconsistency of their strategies and tactics. To solve them, it is necessary to harmonize strategic goals and tactical actions of Russia and Tajikistan in the areas under consideration.

Keywords: strategy; tactics; Rogun HPP; water and energy problem; climate change; labor migration; integration before migration; brain circulation; Eurasian Economic Union.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Umerov D. A. Prospects for the Development of Relations Between Russia and Tajikistan. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(1): 71–84. (In Russ.)

Received 14.12.2020

Accepted 18.01.2021

Published 26.02.2021

Введение

Отношения между Россией и Таджикистаном имеют комплексный характер, они развиваются в политической, экономической, военной, культурной и других сферах [1, с. 13]. О характере этих отно-

шений можно судить по официальным документам, например, по поздравлению Президента России В. В. Путина Президенту Таджикистана Э. Рахмону в связи с победой на президентских выборах в октябре 2020 г. В нем российский лидер

отмечает, что Россия придает «большое значение отношениям стратегического партнёрства и союзничества с Таджикистаном»¹. Подобное значение имеет своим источником давние исторические корни, важность Таджикистана с политической точки зрения, наличие в стране экономических конкурентных преимуществ, которые могут быть использованы во благо народов России и Центральной Азии, а также другие обстоятельства.

Между двумя странами установлены и развиваются постоянные политические контакты на высшем уровне. Так, в апреле 2019 г. состоялся официальный визит Президента Таджикистана Э. Рахмона в Россию, а в июне В. В. Путин и Э. Рахмон встретились в Душанбе на полях саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В последние годы растёт объём российско-таджикского внешнеторгового оборота. Если в 2017 г. он составлял 717 млн долл., то в 2019 г. достиг уже почти 1 млрд долл. Более 70 субъектов Российской Федерации проявляют интерес к сотрудничеству с регионами Таджикистана. Развивается военное сотрудничество, основой которого является функционирование 201-й Российской военной базы на территории республики. Отмечаются успехи в развитии стратегического партнёрства двух стран и в других сферах.

Перечень успехов можно продолжить, однако автор хотел бы больше внимания уделить проблемам в российско-таджикских отношениях. Перспективы связей двух стран, конечно, в немалой степени зависят от развития перечисленных выше и других успехов. Однако в гораздо большей степени они зависят от умения найти решения существующих сегодня проблем в отношениях России и

Таджикистана. Нерешенная проблема может превратиться в тупик, а решенная – в новое направление сотрудничества. Одна из таких проблем, на взгляд автора, состоит в необходимости умелого сочетания стратегии и тактики российско-таджикских связей. В истории этих связей можно наблюдать зигзагообразные действия, которые снижали эффективность отношений между Россией и Таджикистаном.

С этой точки зрения в статье будут рассмотрены три проблемы в отношениях России и Таджикистана. Первая из них связана со строительством Рогунской ГЭС, вторая – с трудовой миграцией граждан Таджикистана в Россию, третья – с вопросом о вступлении Таджикистана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Методология

Для исследования указанных проблем необходимо использовать различные научные методы. Изучение конкурентных преимуществ стран мира, в том числе России и Таджикистана, можно осуществлять с использованием экономико-статистических методов, разнообразных рейтингов и индексов, в частности, потенциала гидроресурсов, количества трудовых мигрантов, объема денежных переводов и других методов.

Ситуация с водно-энергетической проблемой не является уникальной, характерной только для Таджикистана. Поэтому уместным является использование зарубежного опыта ее решения. В связи с этим в статье использован метод сравнительного анализа.

Современные проблемы в российско-таджикских отношениях возникли не одномоментно, они имеют исторические корни. Для их анализа необходимо было использовать метод исторического исследования, благодаря которому создавалась возможность лучше понять как со-

¹ Поздравление Эмомали Рахмону с победой на выборах Президента Таджикистана от 12 октября 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/183/events/64193> (дата обращения: 20.10.2020).

временное их состояние, так и перспективы решения затронутых проблем.

Стратегические аспекты статьи предполагают широкое использование методов прогнозирования. Одним из важнейших свойств стратегии является ее долгосрочность, и для наиболее полного изучения стратегической стороны российско-таджикских отношений необходимо было исследовать длительные тенденции в их развитии.

При написании статьи был также использован метод синтеза. В ней были рассмотрены три проблемы, и синтез из сущности дал возможность сделать вывод о том, что корни этих проблем лежат в недостаточной сочетаемости стратегии и тактики в отношениях России и Таджикистана.

Результаты и их обсуждение

Водно-энергетическое сотрудничество

Отношения России с Таджикистаном будут эффективными, если использовать конкурентные преимущества друг друга. В экономическом плане таким явным конкурентным преимуществом Таджикистана является наличие богатых гидроэнергетических ресурсов. По удельным запасам гидроэнергии на единицу территории Таджикистан находится на первом месте в мире, а по удельным запасам гидроэнергии на душу населения – на втором¹. Гидроэнергия является перспективным возобновляемым видом энергии. Рогунская ГЭС стала своеобразным символом, национальной идеей Таджикистана [2]. Несомненно, что этим конкурентным преимуществом необходимо умело распорядиться. Однако строительство ГЭС является очень капиталоемким. Своих финансовых средств для этого у Таджикистана недостаточно, необходимы иностранные инвестиции.

¹ Приоритетные сектора для инвестирования в Таджикистане. URL: <https://investcom.tj/ru/investru/239-gidrojenergetika.html> (дата обращения: 20.10.2020).

Таджикистан очень заинтересован в развитии гидроэнергетики, тем самым он обеспечил бы свои энергетические потребности. До последнего времени в стране существовали ограничения на использование электроэнергии в зимнее время. Одновременно создавались бы новые рабочие места, что очень актуально для страны с ее избыточными трудовыми ресурсами. Кроме того, чистая электроэнергия могла бы стать важной внешне-торговой статьей. Электроэнергию можно было бы поставлять как в соседние центральноазиатские республики, так и на юг, в Афганистан, Пакистан и Индию, в соответствии с проектом CASA-1000. В настоящее время эти вопросы частично решены благодаря пуску первых двух блоков Рогунской ГЭС.

В свою очередь, Россия заинтересована в том, чтобы водно-энергетические проблемы региона Центральной Азии разрешались мирно и без конфликтов, которые имели место в недавнем прошлом. Эффективное использование водно-энергетических ресурсов позволило бы интенсифицировать интеграционное взаимодействие между странами региона. Для России это важно и потому, что Казахстан и Киргизия являются союзниками России по Евразийскому экономическому союзу, а Узбекистан получил в ЕАЭС статус наблюдателя и изучает возможности полноценного членства в Союзе. Обеспечение союзников необходимыми ресурсами, к которым относится электроэнергия, является важным условием успеха интеграционных процессов.

На пути развития Рогунской ГЭС имеется несколько проблем. Одна из них состоит в том, что к 2055 г. температура воздуха на значительной территории горной зоны Центральной Азии, включая Таджикистан, повысится по различным сценариям на 3–5°C. В краткосрочной перспективе быстрое таяние ледников и снежных запасов, вызванное более высо-

кими температурами, может увеличить выработку электроэнергии на ГЭС, но в долгосрочной перспективе водообеспеченность ГЭС и, как следствие, гарантированная выработка электрической энергии сократится [3, с. 39]. Ограниченный доступ к водным ресурсам в Центральной Азии имеет высокий мультипликативный эффект воздействия на различные социально-экономические аспекты развития стран региона. В 2020 г. Таджикистан из-за нехватки воды не смог выполнить свои обязательства по поставкам электроэнергии в Афганистан. Если сохранятся нынешние климатические тенденции, то реализовать проект CASA-1000 будет невозможно.

При анализе энергетического аспекта рассматриваемой проблемы не следует забывать влияющие на нее международные факторы, в частности строительство Узбекистаном с участием России атомной электростанции, первая очередь которой должна быть запущена, согласно планам, в 2028 г. Необходимо также иметь в виду, что в 2019 г. Россия предложила Казахстану построить на его территории атомную электростанцию, в которой страна очень нуждается, поскольку ее энергетический баланс в настоящее время держится в основном на устаревшем источнике – угле. С тактической точки зрения эти действия России могут рассматриваться как противоречащие интересам Таджикистана. Однако в стратегическом плане с учетом упомянутых выше климатических тенденций они могут способствовать долгосрочному надежному энергообеспечению стран Центральной Азии.

Другой аспект водно-энергетической проблемы в Центральной Азии – ее водная составляющая. Исследователи считают, что «водный кризис может стать переломной точкой в развитии нашей цивилизации и изменить существующий миропорядок» [4, с. 53]. Водная проблема

очень остра как в глобальном масштабе, так и в регионе Центральной Азии. Нехватка питьевой воды и воды для самых элементарных санитарных мер приводит к гибели ежедневно около 4500 детей в мире [5]. В Центральной Азии ценность представляет не только питьевая вода, ведь вода в больших объемах используется для полива сельскохозяйственных угодий. Между «верхними» (Таджикистан и Киргизия) и «нижними» (Казахстан, Узбекистан и Туркменистан) странами существуют противоречия в этой сфере. Зимой, в моменты максимальной необходимости в электроэнергии, вода из «верхних» стран заливают поля «нижних» стран. Летом же, когда нужен интенсивный полив полей, ГЭС в «верхних» странах работают на минимальных оборотах, поскольку требуется гораздо меньше электроэнергии. Существуют различные предложения по решению данной проблемы [6].

Позиция России по поводу сооружения Таджикистаном крупных ГЭС и проекта CASA-1000 по эскрту электроэнергии из Таджикистана и Киргизии в Афганистан, Пакистан и Индию не отличалась постоянством. Поначалу Россия проявляла большую заинтересованность к этим энергетическим проектам и принимала активное участие в их реализации. Она также выразила свою заинтересованность в реализации проекта Рогунской ГЭС. В 2004 г. российская компания «РУСАЛ» подписала соглашение с Правительством Таджикистана о ее строительстве. Однако в сентябре 2007 г. Правительство Республики Таджикистан в одностороннем порядке расторгло подписанное соглашение с «РУСАЛом» и обвинило российскую сторону в отстаивании интересов соседнего Узбекистана [7].

По мнению экспертов, Россия стала уделять больше внимания интересам Узбекистана после Андижанских событий 2005 г., которые Запад строго осудил. В

том же году Ташкент принял решение выйти из объединения ГУУАМ и вернуться в ОДКБ. В январе 2009 г. Президент России Д. А. Медведев во время визита в Узбекистан заявил, что Россия будет участвовать в строительстве гидроэлектростанций в Центрально-Азиатском регионе только при учете национальных интересов соседних стран¹. Такое изменение в позиции России может объясняться тем, что Узбекистан превосходит Таджикистан по основным стратегическим показателям, таким как ВВП, размеры населения и территории, военный бюджет и др., поэтому его позиция более весома по сравнению с позицией Таджикистана.

Однако впоследствии Запад снял с Узбекистана санкции, и он в конце 2008 г. объявил о приостановлении своего членства в Евразийском экономическом сообществе. В июле 2009 г. Президент России Д. А. Медведев посетил Таджикистан с рабочим визитом, в ходе которого вместе с Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном принял участие в запуске ГЭС «Сангтуда-1». В августе 2010 г. Д. А. Медведев заявил о заинтересованности России принять участие в проекте CASA-1000, против реализации которой выступал Узбекистан². Впоследствии, в 2012 г., Узбекистан приостановил свое участие в Организации Договора о коллективной безопасности.

Таким образом, на решение водно-энергетической проблемы в Центральной Азии влияют различные факторы. Среди них можно упомянуть такие, как тенденции развития климата, отношения между

странами региона, проблемы финансирования и др. Некоторые из них носят долгосрочный, стратегический характер, в то время как другие краткосрочны, они, по существу, тактические. И те и другие следует учитывать при формировании позиций России и стран региона в отношении водно-энергетической проблемы.

Трудовая миграция

Другое конкурентное преимущество Таджикистана состоит в быстром естественном росте населения. Это очень важно для России, поскольку рождаемость у россиян крайне низкая, и сохранение или, еще лучше, рост населения страны возможен только за счет иммиграции. Данные по этому вопросу свидетельствуют о лидерстве Таджикистана среди стран постсоветского пространства. Темпы роста населения Таджикистана в 2020 г. были равны 1,52%, в то время как в России – минус 0,16%³. В условиях недостаточного экономического развития на родине часть населения Таджикистана ищет возможности трудоустройства в России, которой это очень выгодно в условиях острой нехватки трудовых ресурсов, поэтому необходимо остановиться на проблемах в этой сфере российско-таджикского сотрудничества.

За последние годы внешняя трудовая миграция из Таджикистана растет высокими темпами. Численность рабочих-мигрантов составляет от 1,5 до 2 млн человек. По неофициальным данным, в трудовой миграции в России из этого количества находились более 1 млн человек. Свыше 90% мигрантов-таджиков едут на заработки в Россию [8]. Для этого имеется необходимая законодательная база. В декабре 2005 г. Государственная Дума Федерального собрания РФ рати-

¹ Россия-Узбекистан: Медведев попал в Ташкент «очень и очень своевременно» // ИА «Фергана». URL: <https://www.fergananews.com/articles/6035> (дата обращения: 20.10.2020).

² Пакистан поддерживает подключение России к проекту CASA-1000. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20181105/pakistanpodderzhivaet-podklyuchenie-rossii-k-proektu-casa-1000> (дата обращения: 20.10.2020).

³ Population growth rate. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ti.html> (дата обращения: 20.10.2020).

фицировала Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Таджикистан «О трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации», ставшее договорно-правовой основой для решения вопросов трудовой миграции.

Таджикистан также имеет определенную выгоду от миграции своих граждан в Россию. Внешняя трудовая миграция в Россию помогает снизить уровень социальной напряженности в Таджикистане. Ежегодно трудовые мигранты отправляют в Таджикистан не менее 2 млрд долларов США. По данным Всемирного банка, в 2018 г. денежные переводы составили 31% ВВП Таджикистана¹. Это в какой-то степени спасает население страны от крайней бедности. По экспертным оценкам, внешние трудовые мигранты представляют от 75 до 80% всех домохозяйств Таджикистана. Но эти миграционные потоки имеют и обратную сторону. В России неоднократно возникали проблемы с этнической преступностью, а у таджикского землячества существуют вопросы к России, особенно касающиеся условий жизни и безопасности трудовых мигрантов².

Для решения актуальных проблем миграционного аспекта российско-таджикских отношений в настоящее время развивается политика «интеграция до миграции». Эта политика основывается на широко признаваемом в странах ОЭСР принципе «integration before migration» [9]. Он состоит в предоставлении потен-

циальным мигрантам дополнительной информации о культуре и истории страны назначения, изучении ее особенностей, понимании перспектив и возможностей каждого человека. Реализация указанного принципа в качестве основополагающего позволит создать условия для интеграции мигрантов непосредственно в российское общество, а не в национальные диаспоры, как это происходит в настоящее время.

В значительной степени на реализацию принципа «интеграция до миграции» направлено вступившее в силу в январе 2020 г. Соглашение между Правительством РФ и Правительством РТ об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации³. Оно предусматривает, что Таджикистан обеспечивает информирование своих граждан о возможности трудоустройства в РФ, осуществляет подбор кандидатов на трудоустройство, их тестирование на соответствие профессионально-квалификационным требованиям работодателей, проводит профессиональную подготовку в соответствии с потребностью работодателя. Особо следует отметить требование об организации обучения кандидатов на трудоустройство и содействие проведению для граждан Таджикистана экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ. Благодаря этому может быть отчасти снята краткосрочная проблема в миграционном факторе. В случае успешного проведения такой миграционной политики будет меньше конфликтов и проблем в этой области.

Однако в долгосрочном плане от массовой миграции Таджикистан проиг-

¹ Всемирный банк в Таджикистане. Обзор по Таджикистану. 2019. URL: <https://www.vsemirnyj-bank.org/ru/country/tajikistan/overview> (дата обращения: 20.10.2020).

² СПЧ РФ хочет провести проверку после смерти таджика на допросе в Москве. URL: <https://tj.sputniknews.ru/russia/20181123/1027504617/tajikistan-russia-moscow-spch-proverka-smert-dopros.html> (дата обращения: 20.10.2020).

³ Россия ратифицировала соглашение об организованном наборе работников из Таджикистана 22 января 2020. URL: <http://www.garant.ru/news/1315584/> (дата обращения: 20.10.2020).

рывает, потому что страна теряет самое ценное в своем достоянии – трудовые ресурсы, или человеческий капитал. Поэтому реализация принципа «интеграция до миграции» должна быть только первым этапом в разрешении противоречий миграционного аспекта российско-таджикских отношений. В настоящее время известны политики утечки умов (brain drain), выгоды от эмиграции умов (brain gain) и циркуляции умов (brain circulation) [10]. Первая из них предполагает выезд национальных кадров, их труд на благо других стран, таким образом, страна происхождения мигранта оказывается в проигрыше. Вторая состоит в том, что получившие образование и трудовой опыт эмигранты возвращаются на родину и вносят вклад в ее развитие. В этом случае теряет страна временного трудоустройства мигранта. Согласно третьей мигрант часть времени работает в стране пребывания, а другую часть – у себя на родине, например, полгода в России и полгода – в Таджикистане.

Последний подход соответствует политике Таджикистана в отношении своих трудовых мигрантов. Выступая в парламенте в конце 2019 г., Президент Таджикистана Э. Рахмон поручил министерствам для снятия остроты проблемы трудовой миграции в течение ближайших пяти лет решить ряд задач¹. Предстоит разработать программу профориентации, особое внимание в ней уделить обучению и трудоустройству молодежи и женщин. До празднования 30-летия государственной независимости Президент поручил ежегодно создавать для жителей страны не менее 100 тысяч новых рабочих мест и, таким образом, снизить размеры тру-

довой миграции. Число таджиков, осуществляющих трудовую деятельность за пределами страны, снизилось в 2019 г. почти на 60%.

Снижение в России больше чем наполовину количества трудовых мигрантов из Таджикистана произошло из-за кризиса в мировой экономике под воздействием эпидемии коронавируса, а также западных санкций против России. Стагнация в России привела к падению потребности в дополнительных рабочих руках. Это и повлекло за собой массовый отъезд таджикских трудовых мигрантов из России, и к этой ситуации приходится адаптироваться. Во всем мире существует ожидание того, что пандемия коронавируса скоро закончится, т. е. она носит тактический характер. Тем не менее в стратегии развития российско-таджикских отношений такие тактические, возможно, случайные события должны быть предусмотрены. В отношении возвращающихся на родину таджиков можно сказать, что Таджикистан, конечно, заинтересован в том, чтобы это были люди, получившие перспективные специальности, а не дворники с метлой. Только в этом случае можно решить те масштабные задачи, которые поставил перед таджикским обществом президент страны в упомянутом выше выступлении.

Вариант политики циркуляции трудовых мигрантов наиболее соответствует интересам как страны происхождения мигранта, так и страны его пребывания. При таком подходе достигается цель гармонизации стратегии и тактики российско-таджикских отношений в их миграционном аспекте. Именно ее можно было бы предложить в российско-таджикских отношениях. Но такая политика будет возможна только в случае, если в Таджикистане будет высокая деловая активность, чтобы у таджикских трудовых мигрантов была возможность реализовать свои вновь полученные в Рос-

¹ Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своем выступлении перед парламентом затронул острую тему трудовой миграции из Таджикистана. URL: <https://tj.sputniknews.ru/migration/20191226/1030460002/Rahmon-trudovaya-migratsia.html> (дата обращения: 24.10.2020).

сии знания и навыки на родине. Если учесть, что основным экономическим партнером Таджикистана является Россия, то наиболее эффективно эта задача может быть решена в процессе развития сотрудничества двух стран. Это не исключает и участие обеих стран в других крупных экономических проектах, как, например, китайская Инициатива пояса и пути.

Говоря о политике циркуляции умов и рук, нужно не забывать о следующем. В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года одной из четырех стратегических задач указано расширение продуктивной занятости населения страны [11, с. 9], т. е. эта стоящая перед республикой задача является стратегической, долгосрочной. Способствование ее решению со стороны России будет соответствующим образом восприниматься в Таджикистане, наполняя стратегическое партнерство двух стран новым, дополнительным смыслом. За счет этого, наряду с развитием партнерства в других областях, можно было бы ожидать постепенного перехода в отношениях двух стран на новый, более высокий уровень, а именно на уровень союзничества. Но для этого и России, и Таджикистану необходимо провести глубокую содержательную работу, в том числе в вопросе вступления Таджикистана в ЕАЭС.

Вступление Таджикистана в ЕАЭС

Вопросы присоединения Таджикистана к ЕАЭС рассматриваются различными исследователями с разных точек зрения. Так, Д. А. Белашенко и соавторы делают вывод, что для повышения эффективности интеграции, а также для привлечения в объединение новых участников следовало бы выйти за пределы экономической интеграции, в частности, за счет вопросов безопасности, противодействия терроризму, экстремизму и ор-

ганизованной преступности [12]. В этом случае логичным было бы объединение ЕАЭС с Организацией Договора о коллективной безопасности, которая непосредственно занимается этой проблематикой, а для этого простейший путь – присоединение Таджикистана к ЕАЭС. Эти авторы считают, что такой шаг повысил бы международный авторитет и Союза, и Таджикистана, усилил бы их влияние в мире и в Центральной Азии.

При выборе партнеров в международном экономическом взаимодействии эффективная политика предусматривает сотрудничество с более развитыми странами. Сотрудничество с низкотехнологичными странами осуществляется по необходимости, оно не способствует динамичному развитию. Страны-члены ЕАЭС, за исключением Киргизии, очевидно превосходят Таджикистан в экономическом развитии. Согласно международной статистике, в 2017 г. ВВП на душу населения в России составлял 27900 долл., в Казахстане – 26300, в Белоруссии – 18900, в Армении – 9500, в Киргизии – 3700, а в Таджикистане – 3200¹, поэтому сотрудничество с этой группой стран должно быть очень выгодным для Таджикистана.

Теоретической основой исследования вопроса о вступлении Таджикистана в ЕАЭС можно рассматривать теорию таможенного союза Дж. Вайнера [13]. Согласно этой теории следствием создания таможенного союза является возникновение в странах-участницах статических и динамических эффектов. Статические эффекты проявляются немедленно после вступления в силу документов о таможенном союзе, т. е. они быстроедействующие. К ним можно отнести эффекты создания и отклонения торговых потоков. Создание торговых потоков про-

¹ GDP – per capita (PPP). URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/am.html> (дата обращения: 20.10.2020).

исходит потому, что для стран-членов таможенного союза устанавливается преференциальный таможенный режим, и потребители могут приобретать их товары по более низким ценам по сравнению с товарами третьих стран. Соответственно, эффект отклонения торговых потоков касается товаров из третьих стран, которые становятся дороже по сравнению с товарами из стран-участниц таможенного союза.

Динамические эффекты проявляются только после длительной содержательной интеграционной работы. Среди них можно назвать эффект масштаба, рост факторов производства и их совокупной производительности, ускорение научно-технического развития стран-членов и др. Например, эффект масштаба проявляется в том, что при создании таможенного союза резко расширяется количество потребителей продукции, проживающих в странах-членах союза. Для Таджикистана соответствующие числа составляют примерно 9 млн человек собственного населения и более 180 млн жителей в странах ЕАЭС. Очевидно, что этот и другие виды эффекта масштаба не могут появиться в одночасье, это продукт длительной работы, связанной с маркетингом, сравнением качества и цены продукции компаний стран-участниц таможенного союза и рядом других факторов.

Статические эффекты интеграции с учетом их краткосрочности можно назвать тактическими, а динамические – стратегическими. Как и в других сферах деятельности, между ними имеется некоторое противоречие. Государства и национальные компании хотели бы получить выгоды от интеграции как можно быстрее, однако известно, что, как правило, быстрые эффекты также быстро исчерпывают себя. В рамках ЕАЭС уже сегодня отмечается, что эффекты обнуления таможенных тарифов в торговле между странами-участницами почти исчерпали себя, хотя в 2020 г. Союзу исполнилось

всего 5 лет. Поэтому в евразийской интеграции должны включаться другие интеграционные эффекты, такие как единая промышленная, энергетическая политика, цифровая повестка дня, а это и есть динамические эффекты таможенного союза.

Между тем в вопросах привлечения новых членов в ЕАЭС на первом месте стоят, как правило, именно проблемы реализации статических эффектов таможенного союза. Например, Таджикистан беспокоит перспектива потерь национального бизнеса при открытии таджикского рынка для стран ЕАЭС, поскольку он менее конкурентоспособен по сравнению с российскими, белорусскими и казахстанскими компаниями. В этом же ключе, рассматривая плюсы и минусы вступления Таджикистана в ЕАЭС, Г. Р. Рзаев и Е. В. Александрова обращают внимание на такие факторы, как беспоглиный доступ таджикской продукции на рынок ЕАЭС, возможность таджикских трудовых мигрантов пользоваться такими же социальными правами, что и граждане принимающей страны [14]. Тем не менее в стратегическом плане динамические эффекты интеграции являются, мягко говоря, не менее важными, чем статические, хотя и проявятся они не сразу.

Еще один важный момент при анализе возможности вступления Таджикистана в ЕАЭС состоит в том, чтобы не рассматривать Союз только в нынешнем его состоянии, учитывать перспективы его развития. Сейчас идет напряженная работа над Стратегией дальнейшего развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС¹. Эксперты предлагают раз-

¹ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: [утв. решением Высшего Евразийского совета от 11.12.2020]. URL: <http://docs.ealunion.org/docs/ru-ru/01228321/err.12012021> (дата обращения: 12.12.2020).

личные направления углубления интеграции [15; 16; 17]. Таджикистану было бы выгодно подключиться к этой работе уже сегодня, потому что таким образом он получит возможность учесть свои национальные интересы в выстраивании евразийской интеграции на годы вперед.

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Для успешного развития отношений между Россией и Таджикистаном необходимо умело сочетать стратегию и тактику внешнеполитической деятельности. Стратегия предусматривает долгосрочные цели по реализации национальных интересов. Тактика внешнеполитической деятельности включает в себя краткосрочные действия, направленные на осуществление стратегии и использование различных конъюнктурных обстоятельств в реализации национальных интересов. Между стратегией и тактикой внешней политики страны могут существовать противоречия, разрешение которых вносит вклад в повышение эффективности внешней политики государств мира.

Эти положения можно проследить при решении важнейших проблем российско-таджикских связей. Одной из важнейших проблем в российско-таджикских отношениях и в регионе Центральной Азии является водно-энергетическая проблема. Она может как открыть новые перспективы в сотрудничестве Таджикистана и других стран Центральной Азии, так и обострить отношения между ними. Она состоит из двух взаимосвязанных составляющих – водной и энергетической проблем. Россия может и должна принять участие в их решении.

Другая важная проблема в российско-таджикских отношениях связана с

массовой трудовой миграцией таджикских граждан в Россию. Она выгодна России, поскольку в стране не хватает трудовых ресурсов. Одновременно она выгодна сегодня и Таджикистану, поскольку почти треть бюджета страны формируется за счет денежных переводов трудовых мигрантов. В тактическом плане такая политика Таджикистану выгодна, однако стратегически страна теряет самое ценное, что у нее есть, а именно людей. В миграционных процессах таджикских граждан в Россию имеется немало проблем. В настоящее время для их преодоления следует шире использовать политику «интеграции до миграции». Однако в долгосрочном плане следует переходить к политике «циркуляции умов». Стратегически эта политика в наибольшей степени соответствует интересам как России, так и Таджикистана.

В вопросе присоединения Таджикистана к ЕАЭС существуют различные мнения. Теоретической основой классификации эффектов интеграции может выступать теория таможенного союза Дж. Вайнера. Согласно этой теории статические эффекты интеграции проявляются очень быстро, но довольно быстро и исчерпывают себя. Динамические же эффекты требуют времени для своего развертывания, но они долгосрочные. В настоящее время в центре анализа экспертов находятся в основном статические эффекты интеграции, они могут выглядеть не столь выгодными для Таджикистана. Однако в стратегическом плане следует более пристально рассмотреть динамические эффекты евразийской интеграции. Реализация конкурентных преимуществ Таджикистана будет наиболее полной при выходе страны за пределы национальных рамок.

Список литературы

1. Лежень В. В. Центральная Азия в фокусе геополитических интересов мировых центров силы: взаимодействия и противоречия // Средний Восток в системе геополитических координат: прошлое, настоящее, будущее: материалы Международной научной конференции. Душанбе, 2015.
2. Ризоён Ш. Ш. Рогунская ГЭС в структуре национальных интересов Таджикистана // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. 2018. № 4. С. 211–218.
3. Ахорова А. Д., Саидова Ш. Н. Гидроэнергетика Таджикистана и ее уязвимость в условиях изменения климата // Политехнический вестник. Серия Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 1 (49). С. 38–43.
4. Суздаева А. Л. Россия и глобальный водный кризис // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 4. С. 53–59.
5. The Global Water Crisis: Addressing an Urgent Security Issue. Papers for the Inter Action Council, 2011–2012 Н. Bigas, T. Morris, B. Sandford, Z. Adeel, eds. Hamilton, Canada: UNU-INWEH, 2012. 162 p.
6. Михайленко А. Н. Модель разрешения водно-энергетической проблемы в Центральной Азии // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3. С. 135–144.
7. Гриб Н., Соловьев В. Между Россией и Таджикистаном встала плотина // Коммерсантъ. 2007. 5 сентября.
8. Морозова Н. М., Рудакова Е. К. Миграция в Россию из Таджикистана и Узбекистана // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ–OBSERVER. 2020. № 8. С. 76–87.
9. Питухина М. А. Миграционная политика России: теория и особенности реализации: дис. ... докт. полит. наук. СПб., 2016. 394 с.
10. Zovanga L. Kone, Çağlar Özden. Brain drain, gain, and circulation. The KNOMAD Working Paper Series, March 2017. URL: https://www.knomad.org/sites/default/files/2017-04/KNOMAD%20WP19_Brain%20Drain%20gain%20and%20circulation.pdf (дата обращения: 20.10.2020).
11. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2016. С. 9. URL: [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf) (дата обращения: 20.10.2020).
12. Белашенко Д. А., Толкачев В. В., Шоджонов И. Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20, № 3. С. 543–559.
14. Рзаев Г. Р., Александрова Е. В. Вхождение Республики Таджикистан в ЕАЭС. Правовой анализ // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 150–152.
15. Глазьев С. Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Международная жизнь. 2020. № 8. С. 42–73.
16. Михайленко А. Н. Векторы развития евразийской интеграции // Вопросы политологии. 2020. Вып. 9 (61). Т. 10. С. 2781–2792.
17. Михайленко А. Н., Ильина М. Ю. Актуальные вопросы развития Евразийского экономического союза // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 138–150.

References

1. Lezhen' V. V. [Central Asia in the focus of the geopolitical interests of the world's power centers: interactions and contradictions]. *Srednij Vostok v sisteme geopoliticheskikh koordinat: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii = The Middle East in the system of geopolitical coordinates: Past, Present, Future. Materials of the International Scientific Conference*. Dushanbe, 2015.
2. Rizoyon Sh. Sh. Rogunskaya GES v strukture nacional'nyh interesov Tadjikistana [Rogun HPP in the structure of national interests of Tajikistan]. *Izvestiya Instituta filosofii, politologii i prava im. A. Bahovaddinova Akademii nauk Respubliki Tadjikistan = Proceedings of the A. Bahovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan*, 2018, no. 4, pp. 211–218.
3. Ahrorova A. D., Saidova Sh. N. Gidroenergetika Tadjikistana i ee uyazvimost' v usloviyah izmeneniya klimata [Hydroelectric power engineering of Tajikistan and its vulnerability in the context of climate change]. *Politehnicheskij vestnik. Seriya: Intellect. Innovacii. Investicii = Politechnicheskij vestnik. Intelligence series. Innovation. Investment*, 2020, no. 1 (49), pp. 38–43.
4. Suzdaleva A. L. Rossiya i global'nyj vodnyj krizis [Russia and the Global Water Crisis]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2020, vol. 64, no. 4, pp. 53–59.
5. Bigas H., Morris T., Sandford B., Adeel Z., eds. *The Global Water Crisis: Addressing an Urgent Security Issue. Papers for the Inter Action Council, 2011–2012*. Hamilton, Canada, UNU-INWEH, 2012. 162 p.
6. Mihajlenko A. N. Model' razresheniya vodno-energeticheskoy problemy v Central'noj Azii [A model for solving the water-energy problem in Central Asia]. *Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura = Etnosocial and ethnic culture*, 2014, no. 3, pp. 135–144.
7. Grib N., Solov'ev V. Mezhdurussiej i Tadjikistanom vstala plotina [There is a dam between Russia and Tajikistan]. *Kommersant = Kommersant*, 2007, Sept. 5.
8. Morozova N. M., Rudakova E. K. Migraciya v Rossiju iz Tadjikistana i Uzbekistana [Migration to Russia from Tajikistan and Uzbekistan]. *OBOZREVATEL-OBSERVER*, 2020, no. 8, pp. 76–87.
9. Pituhina M. A. Migracionnaya politika Rossii: teoriya i osobennosti realizacii. Diss. dokt. polit. nauk [Migration policy of Russia: theory and implementation features. Diss. dr. polit. sci.]. St. Petersburg, 2016. 394 p.
10. Zovanga L. Kone, Çağlar Özden. Brain drain, gain, and circulation. The KNOMAD Working Paper Series, March 2017. Available at: https://www.knomad.org/sites/default/files/2017-04/KNOMAD%20WP19_Brain%20Drain%20gain%20and%20circulation.pdf (accessed 20.10.2020).
11. Nacional'naya strategiya razvitiya Respubliki Tadjikistan na period do 2030 goda [National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030]. Dushanbe, 2016, pp. 9. Available at: [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf) (accessed 20.10.2020).
12. Belashchenko D. A., Tolkachev V. V., Shodzhonov I. F. Evrazijskij ekonomicheskij sojuz: perspektivy i problemy integracii na postsovet'skom prostranstve [Eurasian Economic Union: prospects and problems of integration in the post-Soviet space]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik RUDN. Series: International Relations*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 543–559.

14. Rzaev G.R., Aleksandrova E.V. Vhozhenie Respubliki Tadzhikistan V EAES. Pravovoj analiz [The Entry Of The Republic Of Tajikistan Into The EEU. Legal analysis]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* = *State Service and Personnel*, 2018, no. 2, pp. 150–152.
15. Glaz'ev S. YU. O strategicheskikh napravleniyah razvitiya EAES [About strategic directions of the EAEU development]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* = *International Life*, 2020, no. 8, pp. 42–73.
16. Mihajlenko A. N. Vektory razvitiya evrazijskoj integracii [Vectors of development of the Eurasian integration]. *Voprosy politologii* = *Questions of political science*, 2020, is. 9 (61), vol. 10, pp. 2781–2792.
17. Mihajlenko A. N., Il'ina M. Yu. Aktual'nye voprosy razvitiya Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [Current issues of the development of the Eurasian Economic Union]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk* = *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2020, no. 5, pp. 138–150.

Информация об авторе / Information about the Author

Умеров Далер Алиевич, соискатель кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: dalerik@mail.ru

Daler A. Umerov, Applicant of the Department of International Security and Foreign Policy of Russia, Faculty of National Security, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
e-mail: dalerik@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 327.7

Клубы ЮНЕСКО в России: опыт, проблемы, перспективы

А. Т. Белекова¹ ✉

¹Министерство иностранных дел Российской Федерации, Секретариат Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

Смоленская-Сенная пл., 32/34, г. Москва, 119200, Российская Федерация

✉ e-mail: a_belekova@mail.ru

Резюме

Актуальность. В настоящей статье рассмотрены актуальные вопросы истории и развития клубного движения в Российской Федерации. В ней анализируются основные направления и цели деятельности клубов в соответствии с Нормативными рамками для ассоциаций и клубов ЮНЕСКО, утвержденными Генеральной конференцией ЮНЕСКО.

Цель статьи состоит в изучении накопленного (как положительного, так и отрицательного) опыта деятельности на социокультурном пространстве Российской Федерации такой важной общественной структуры, какой являются Клубы ЮНЕСКО, развёрнутом системном исследовании с точки зрения определения оптимальных форм его жизнедеятельности.

Задачи исследования состоят в анализе реалий современности, определении инновационных моделей, способных значительно усилить возможности этого самобытного и уникального общественного движения. Между тем практика нашей страны и других государств в последний период выявила на этом направлении серьёзные недостатки и проблемы, которые нуждаются в научно-прикладном их осмыслении, непредвзятых выводах и обоснованных практических рекомендациях.

Методология. Теоретико-методологической основой исследования в соответствии с поставленной целью стали методы системного анализа, структурно-функциональный и ряд эмпирических методов.

Результаты. В статье даны рекомендации по оптимизации механизма реализации задач, стоящих перед клубами.

Выводы. Учитывая значимость клубного движения в России, как для развития сотрудничества с ЮНЕСКО, так и для укрепления гражданского общества внутри страны, выявлена необходимость укрепления движения клубов. Российская Федерация выступает за активное возобновление деятельности клубов, но строго в рамках требований ЮНЕСКО и российского законодательства.

Ключевые слова: образование; наука; культура; коммуникации; сотрудничество; укрепление мира и безопасности; уникальность мандата; клубы ЮНЕСКО.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Белекова А. Т. Клубы ЮНЕСКО в России: опыт, проблемы, перспективы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 85–95.

Поступила в редакцию 15.12.2020

Принята к публикации 22.01.2021

Опубликована 26.02.2021

UNESCO Clubs in Russia: Experiences, Challenges and Perspectives

Aysur T. Belekova¹ ✉

¹Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Secretariat of the National Commission for UNESCO
32/34 Smolenskaya-Sennaya sq., Moscow 119200, Russian Federation

✉e-mail: a_belekova@mail.ru

Abstract

Relevance. The article focuses on historical development of the Clubs movement in the Russian Federation. It addresses the main directions and objectives of the Clubs for UNESCO according to the "Regulatory Framework regarding Associations and Clubs for UNESCO", approved by the UNESCO General Conference.

The purpose of the article is to study the lessons learned (both positive and negative) of such important social structure as UNESCO Clubs on the social and cultural space of the Russian Federation, and to carry out a comprehensive system research in terms of determining the meaningful terms of its functioning.

Objectives of the research consist in analyzing realities of today, identifying innovative models capable of significantly strengthening the capacities of this unique social movement. Meanwhile the experiences of our country and other states have recently highlighted some serious deficiencies and problems in this direction, which require some scientific and practical reflection, unbiased conclusions and reasonable recommendations.

Methodology. In accordance with the purpose of the article the research methods included a system-based analysis with its functional and empiric methods.

Results. Some recommendations are made on streamlining the goals achievement machinery of the Clubs.

Conclusion. Considering the importance of the UNESCO clubs movement in Russia both for developing cooperation with UNESCO and for strengthening civil society within the country, the necessity for strengthening the Clubs for UNESCO movement has been pointed out. The Russian Federation actively supports the reactivation of the Clubs, but strictly within the UNESCO requirements and Russian legislation.

Keywords: education; science; culture; communication; cooperation; strengthening peace and security; the unique mandate.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Belekova A. T. Unesco Clubs in Russia: Experiences, Challenges and Perspectives. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(1): 85–95. (In Russ.)

Received 15.12.2020

Accepted 22.01.2021

Published 26.02.2021

Введение

Движение ассоциаций и клубов ЮНЕСКО имеет давнюю историю. Первый клуб зародился в Японии сразу после создания ЮНЕСКО. 9 июля 1947 г. в г. Сендай на базе Сендайского университета был зарегистрирован первый клуб ЮНЕСКО. В 1947 г. был разработан меморандум с предложениями работы клубов. В 1981 г. в Париже была учреждена Всемирная Федерация клубов – международная неправительственная организация, представляющая движение ассоциаций

клубов ЮНЕСКО¹. С момента создания первых ассоциаций клубы ЮНЕСКО внесли весомый вклад в осуществление мандата Организации, способствовали популяризации ее ценностных ориентиров и идей, обеспечивая поддержку деятельности ЮНЕСКО на низовом уровне [1; 2].

¹ Основные направления деятельности клубов ЮНЕСКО. Сайт всемирной федерации клубов ЮНЕСКО. URL: <http://wfuca.org> (дата обращения: 01.12.2020)

В настоящее время Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО приступила к работе по возрождению в России движения клубов ЮНЕСКО, взаимодействие с которыми было фактически приостановлено в связи с тем, что деятельность многих из этих объединений зачастую носила коммерческий характер и не имела отношения к уставным целям и приоритетам Организации. В этой связи представляется важным изучить накопившийся опыт деятельности клубов, определить задачи, стоящие перед клубным движением сегодня и дать рекомендации по оптимизации их работы.

Методология

Теоретико-методологической основой исследования в соответствии с поставленной целью стали методы системного анализа, основанного на изучении информационно-аналитических материалов Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, структурно-функциональный и ряд эмпирических методов.

Результаты и их обсуждение

Клубы ЮНЕСКО сегодня

ЮНЕСКО современности принадлежит ведущая координирующая и консолидирующая роль в укреплении концепции мира, сотрудничества и межкультурного диалога [3]. В свете увеличения «глобального охвата» деятельности ЮНЕСКО [4], как представляется, особое значение приобретает деятельность клубов ЮНЕСКО. Клубы являются добровольными объединениями людей и создаются на базе существующих структур. Важно отметить, что они независимы от ЮНЕСКО с правовой и финансовой точек зрения. Основными задачами клубов ЮНЕСКО являются такие задачи самой Организации, как содействие укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области обра-

зования, науки и культуры и в интересах обеспечения всеобщего уважения, справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод, провозглашенных ООН [5].

Что касается основной цели клубов ЮНЕСКО, то она состоит в том, чтобы содействовать лучшему пониманию задач, приоритетов и программ ЮНЕСКО и их поддержке среди населения таким образом, содействуя практической реализации ее целей и задач. Основными функциями клубов ЮНЕСКО являются образовательная деятельность, информационная поддержка программ ЮНЕСКО и иные действия, направленные на достижение основной цели [6].

В настоящее время функционирует Всемирная федерация ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО. Продолжением данной деятельности явилось создание Азиатско-Тихоокеанской федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО, многочисленных страновых федераций клубов ЮНЕСКО [7]. Всё это ведёт к активному сотрудничеству между национальными федерациями на основе межрегиональных, региональных и субрегиональных программ. Юридически-правовой механизм создания и функционирования клубов ЮНЕСКО с его важными регламентирующими аспектами и сама практика выбора базисных векторов их деятельности достаточно подробно описаны в соответствующей научно-исследовательской литературе и, полагаем, нет необходимости обращаться к этому детально.

Опыт России

Российская Федерация получила в наследство от Советского Союза систему первых клубов ЮНЕСКО. Важно подчеркнуть, что это были лишь зачатки системы. Через 40 лет после начала формирования, а затем и массового функционирования в мире такого обществ

онного движения, как Клубы ЮНЕСКО, СССР не располагал ни одним. Нельзя исключить, что структура, имеющая международный характер и опирающаяся на волеизъявление и самостоятельность молодёжи, представляла в тот период (при наличии опробованных молодёжных объединений в СССР) нежелательный для государства эксперимент. Динамику этому движению дал лишь процесс «перестройки», и в 1987 г. первый клуб ЮНЕСКО был учреждён в г. Свердловск (ныне Екатеринбург). Правопреемницей Уральской Ассоциации Клубов стала Урало-Сибирская федерация ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО. В 1999 г. в г. Екатеринбурге состоялся V Конгресс Всемирной Федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО с участием представителей движения клубов ЮНЕСКО из более 90 государств-членов ЮНЕСКО. Почётным гостем Конгресса стал Генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор.

Вполне естественно, каждый из российских клубов ЮНЕСКО имеет общие особенности и черты как места встречи заинтересованных граждан в духе доверия и терпимости, без какой-либо дискредитации по признаку пола, национальности, расы, религии, социальной среды и политических убеждений, в духе доброй воли, уважения прав человека, развития и сотрудничества. Клубы ЮНЕСКО выполняют также косвенную *функцию центров непрерывного образования*. Важна не только их роль как места приобретения знаний, но и *воспитательная функция личности*. Клуб ЮНЕСКО поощряет своих членов к анализу и интеллектуальной восприимчивости, выполняя таким образом и функции распространения общественно значимой информации и цивилизационно полезного действия. Члены клубов ЮНЕСКО, за-

нимаясь самообразованием, обучают других, внося важный *общественный вклад в просвещение* [1]. Вне сомнения, важная часть такой деятельности заключается в изучении членами клубов основополагающих документов ООН и ЮНЕСКО. Действуя в основном в социально-культурной сфере, Клубы ЮНЕСКО Российской Федерации предоставляют возможность общения и контактов людям из разных стран происхождения¹.

Формы взаимодействия членов клубов включают: участие в международных мероприятиях, в особенности тех, которые связаны с деятельностью Клубов ЮНЕСКО; участие в информационных семинарах; международный обмен опытом; сбор и распространение фактической информации о глобальных проблемах, о деятельности самих клубов; поддержание общественных контактов [7].

ЮНЕСКО приветствует межсекторальное сотрудничество, в частности взаимодействие движения клубов ЮНЕСКО и Ассоциированных школ, поскольку вполне правомерно полагает, что они дополняют друг друга. В то же время совместные действия, взаимное стимулирование помогают развивать инициативу, шире распространить дух Организации. Зарождаются уникальные инициативы. Так, аккредитованный и открывшийся в Барнауле в ноябре 2019 г. Клуб ЮНЕСКО занимается сохранением и продвижением традиций народов Алтайского края и соседней Республики Алтай. Официальный статус даёт право местным специалистам подавать заявки в списки для включения в реестр памятников ЮНЕСКО. В частности, руководители клуба намереваются выдвинуть в такой реестр глубоко самобытный, самородный

¹ Клубы, центры и ассоциации ЮНЕСКО. URL: <https://ru.unesco.org/node/5999> (дата обращения: 05.12.2020).

и неповторимый распев, который алтайские старообрядцы используют во время богослужения¹.

Подобные примеры инициативности и инновационной направленности мероприятий в гуманитарной сфере отчётливо проявляются при анализе деятельности данного направления и в ряде стран СНГ. Так, в Республике Казахстан в настоящее время действуют 26 клубов ЮНЕСКО и один клуб-кандидат, которые объединены в общественное объединение «Казахстанская национальная федерация клубов ЮНЕСКО»². Белорусская ассоциация клубов насчитывает более 50 клубов³.

Правомерен вопрос: почему Клубы ЮНЕСКО развиваются столь активно? Во-первых, это связано с расширением кругозора людей как личностей, освободившихся от былой «замкнутости» пространства лишь своего места проживания. Во-вторых, средства массовой информации и коммуникации изменили само понятие «пределов национальных границ». В-третьих, стремительно развивается не только любознательность, но и цивилизационное мышление молодого поколения, его духовная сопричастность к проблемам жизнедеятельности других народов [8]. В этом контексте, действительно, трудно переоценить ту роль, которую играет сегодня молодежная публичная дипломатия [9]. В-четвёртых, несмотря на процесс глобализации социально-культурные ценности начинают возвращаться в ранг непреходящих богатств и самобытности народов. В-пятых,

начал вновь усиливаться процесс формирования национального сознания и самопознания [10; 11].

Новые вызовы

На протяжении всей истории движения клубов его организационная форма и статус эволюционировали в соответствии с меняющимися реалиями международной обстановки и совершенствованием практики взаимодействия ЮНЕСКО с неправительственными организациями. Это позволяло клубам оставаться эффективным вспомогательным инструментом реализации программ ЮНЕСКО на национальном и местном уровнях с вовлечением широкой общественности, людей разных возрастов, социального положения и происхождения.

В то же время не следует скрывать и того обстоятельства, что в конце первого и начале второго десятилетия XXI в. клубы ЮНЕСКО по всему миру столкнулись с серьёзными проблемами. Деятельности ряда из них был придан характер коммерциализации, сделан преднамеренный упор на развлекательность, элитарность, сугубо материальную заинтересованность и извлечение финансовой выгоды. Были зафиксированы факты несоблюдения законодательства, общепризнанных принципов и норм права; в деятельность клубов вовлечены люди, не имеющие профессиональной подготовки и разрешительных документов. Имели место попытки придания подобным «клубам ЮНЕСКО» оттенков религиозной субкультуры; в определённой степени допущена дискредитация символов ООН и ЮНЕСКО. Были выявлены, в частности, и иные серьёзные недостатки, которые требуют в дальнейшем неукоснительного их учёта в практической деятельности клубов ЮНЕСКО. В первую очередь, необходим тщательный контроль заявок, подготовленных клубами-кандидатами. Помимо необходимости проверки технического заполнения заявочных докумен-

¹ Официальный клуб ЮНЕСКО открылся в Барнауле. URL: <https://otr-online.ru/news/officialnyy-klub-yunesko-otkrylsya-v-barnaule-140188.html> (дата обращения: 12.12.2020).

² Казахстанская национальная Федерация клубов ЮНЕСКО. URL: <http://www.kazfuca.kz/ru/> (дата обращения: 10.12.2020).

³ Основные направления деятельности Белорусской ассоциации клубов ЮНЕСКО. URL: <https://www.belau.info/about/facts/> (дата обращения: 10.12.2020).

тов, важно предметно ознакомиться с целями и задачами аккредитуемого клуба, его составом, планом действий и имеющимся опытом. Отдельного упоминания требует необходимость тщательного контроля за фактической деятельностью клубов. К примеру, в проекте предоставляемого в административные органы плана-деятельности клуба ЮНЕСКО фиксируются одни позиции, а клуб фактически занимается другими, порой прямо противоположными.

Новый подход в ЮНЕСКО

Важно отметить, что неопределенный статус клубов создавал проблемы не только у нас в стране. В этой связи ЮНЕСКО инициировала процедуру систематизации функционирования клубов, которая была завершена в 2017 г. принятием на 39-й сессии Генеральной конференции «Нормативных рамок для ассоциаций и клубов ЮНЕСКО» [12]. Этот документ закрепляет ряд обязательных для клубов правил и наделяет Национальные комиссии исключительными полномочиями по их аккредитации и осуществлению прямого надзора за деятельностью клубов. Особое внимание уделяется вопросам надлежащего использования наименования и эмблемы ЮНЕСКО, в том числе в сети Интернет в адресной строке веб-сайта, адресе электронной почты или названия страницы в соцсетях [13; 14].

Все эти правила и обязательства, опубликованные в открытом доступе на сайте Организации, должны неукоснительно соблюдаться любыми объединениями и группами лиц, которые претендуют на статус клуба ЮНЕСКО.

Деятельность клубов в новых реалиях

Как уже было упомянуто, в течение последних десяти лет среди объединений, именующих себя российскими клубами ЮНЕСКО, было выявлено большое количество недобросовестных организаций, занимающихся под вывеской клубов от-

кровенно коммерческой деятельностью, зачастую полулегальной. Многочисленные факты злоупотреблений привели к тому, что Министерством юстиции Российской Федерации деятельность российских клубов ЮНЕСКО была фактически запрещена. Ведь многие клубы, пользуясь неопределенностью статуса, зачастую вели коммерческую деятельность, несовместимую с уставными целями и приоритетами Организации. Имели место случаи судебных разбирательств, связанных с работой клубов. Со схожими проблемами столкнулись и национальные комиссии других стран-членов.

Учитывая значимость клубного движения в России как для развития сотрудничества с ЮНЕСКО, так и для укрепления гражданского общества внутри страны, Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО выступает за возобновление их деятельности, но строго в рамках требований ЮНЕСКО и российского законодательства.

31 мая 2019 г. в МИД России состоялось учредительное заседание Временного комитета по аккредитации клубов ЮНЕСКО при Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО¹. Комитет создан для проведения отбора и аккредитации российских общественных объединений, выразивших желание получить статус клуба ЮНЕСКО, и содействия аккредитованным клубам в создании Национальной ассоциации, которая будет представлять движение на международном уровне.

В состав Комитета вошли члены Комиссии, координаторы сети ассоциированных школ и кафедр ЮНЕСКО, представители клубного движения из регионов, а также эксперты в личном качестве.

¹ Информация Секретариата Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. URL: <http://www.unesco.ru/ru/?module=news&action=view&id=999> (дата обращения: 01.12.2020).

С учетом вклада г. Екатеринбурга в развитие клубного движения в России и большого числа активных клубов в Свердловской области в составе Комитета предусмотрено отдельное дополнительное место для представителя клубов города. Председателем Временного комитета является руководитель клуба «Академия добра» Л. Е. Савичева (г. Екатеринбург).

Комитет призван также оказать клубам содействие в создании Национальной ассоциации клубов ЮНЕСКО России, которая будет осуществлять координацию клубного движения в России, оказывать клубам методическое и иное содействие в реализации проектов. После создания Ассоциации Временный Комитет передаст свои полномочия Ассоциации. Национальная ассоциация должна стать единственным легитимным представителем российского клубного движения в контактах с Комиссией, Секретариатом ЮНЕСКО и зарубежными клубами.

Как представляется, создание Национальной ассоциации позволит возродить деятельность клубов в России, придать им законный статус, укрепить их связь с Комиссией. После получения аккредитации Комиссии обновленные клубы с полным правом смогут подключиться к существующим форматам сотрудничества в рамках ЮНЕСКО.

В настоящее время ведется работа по адаптации упомянутых «Нормативных рамок для ассоциаций и клубов ЮНЕСКО» к российскому законодательству. Разработан проект Положения о Национальной ассоциации клубов ЮНЕСКО в России.

В соответствии с Положением клубы ЮНЕСКО представляют собой объединения граждан в форме общественных организаций, не зарегистрированных в качестве юридических лиц, созданные на базе действующих структур (учебные заведения, учреждения культуры и др.) и

получившие аккредитацию Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. Деятельность клубов носит некоммерческий и деполитизированный характер в сфере компетенции ЮНЕСКО.

Аккредитация клубов

Представляется важным отдельно остановиться на процедуре аккредитации клубов ЮНЕСКО в России.

Исключительное право аккредитации (процедуры и факта признания объединения, созданного на базе существующей организации, соответствующей требованиям и целям ЮНЕСКО) принадлежит Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. Заявитель, претендующий на аккредитацию в качестве клуба ЮНЕСКО, должен соответствовать следующим требованиям:

- наличие десяти и более членов;
- наличие опыта деятельности на протяжении как минимум 12 месяцев (организации каких-либо мероприятий);
- наличие плана деятельности на ближайшие 6 месяцев;
- наличие обоснованной мотивации;
- наличие письма поддержки об администрации учреждения, на базе которого действует или планирует действовать клуб;
- соответствие деятельности учреждения, на базе которого действует или планирует действовать клуб, компетенции ЮНЕСКО.

Заполненную заявку на аккредитацию, пакет документов и сопроводительное письмо с перечислением предоставляемых документов заявитель направляет в адрес Временного комитета по аккредитации. Затем заявление представляется на заседании Временного комитета, которое принимает решение о направлении мотивированного ходатайства на имя Ответственного секретаря Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО о

присвоении заявителю статуса Клуб ЮНЕСКО либо об отказе.

По состоянию на декабрь 2020 г. в Российской Федерации аккредитацию получил 41 клуб в 10 регионах страны. Общественные объединения, не прошедшие аккредитацию в соответствии с новыми требованиями, не могут выступать легитимными участниками клубного движения в России.

Использование наименования ЮНЕСКО

Особое внимание в последнее время уделяется вопросам надлежащего использования наименования и эмблемы ЮНЕСКО, в том числе в сети Интернет в адресной строке веб-сайта, адресе электронной почты или названия страницы в соцсетях [15].

Документы, принятые руководящими органами Организации, в частности «Директивы, касающиеся использования наименования, сокращенного наименования, эмблемы и доменных имен ЮНЕСКО в интернете», а также «Нормативные рамки для ассоциаций и клубов ЮНЕСКО», устанавливают условия и порядок использования аббревиатуры «ЮНЕСКО» в наименованиях юридических лиц [12].

В ст. 1.3 упомянутых Директив четко установлены правила получения права использования наименования, сокращенного наименования, эмблемы и/или доменного имени ЮНЕСКО в Интернете: «...без получения предварительного разрешения право на использование наименования... имеют только Генеральная конференция, Исполнительный совет, Секретариат и Национальные комиссии по делам ЮНЕСКО».

В соответствии со ст. 4.3 Директив национальным комиссиям предоставлено исключительное право авторизации использования наименования, сокращенного наименования и эмблемы ЮНЕСКО

для движения ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО. Ассоциациям, центрам и клубам, которые были официально признаны национальными комиссиями по делам ЮНЕСКО, прошли аккредитацию и получили соответствующий сертификат, может быть предоставлено право использования эмблемы ЮНЕСКО в соответствии с установленным регламентом. При этом важно подчеркнуть, что использование наименования, аббревиатуры и логотипа ЮНЕСКО останавливается сразу же, если ассоциация, центр или клуб лишается аккредитации национальной комиссией.

Все эти правила и обязательства, опубликованные в открытом доступе на сайте Организации, должны неукоснительно соблюдаться любыми объединениями и группами лиц, которые претендуют на статус клуба ЮНЕСКО.

В Секретариат Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО стекается информация о фактах незаконного использования логотипа и наименования «ЮНЕСКО» «клубами-самозванцами», не имеющими аккредитации, осуществляющими коммерческую деятельность, что несовместимо с принципами, декларируемыми ЮНЕСКО. Соответствующая информация направляется в Министерство юстиции Российской Федерации, где ведется работа по выявлению и пресечению случаев неправомерного использования логотипа и наименования «ЮНЕСКО» в названиях юридических лиц, уставных документах либо их доменном имени в сети Интернет.

Выводы

Всемирное движение Клубов ЮНЕСКО приобрело характер общечивилизационного механизма по изучению и пропаганде идеалов и практик ЮНЕСКО. В современной России движение получило полноценное развитие. В целом большинство клубов ЮНЕСКО в

России зарекомендовали себя исключительно с положительной стороны. Краеугольной задачей их деятельности в числе других следует считать сохранение и развитие наследия евразийских народов и содействие его передаче будущим поколениям как части глобального диалога цивилизаций и культур. На сегодняшний день есть все основания полагать, что пропагандируя идеи нравственных ценностей, солидарности, терпимости и взаимного уважения, клубы ЮНЕСКО в России могут стать активной и значимой частью гражданского общества.

Исходя из вскрытых серьёзных проблем деятельности некоторых клубов ЮНЕСКО, представляется важным задействовать систему строгих государственных мер с целью исключения из такой деятельности элементов коммерциализации и нелегитимного использования статуса «члена движения клубов ЮНЕСКО».

Особое значение в процессе получения аккредитации клуба ЮНЕСКО имеет проведение мониторинга организации, которая подала заявление о создании клуба.

Важно обеспечить строгий контроль за рассмотрением заявок на аккредитацию клуба с целью исключить вовлечение в сеть клубов ЮНЕСКО людей, не имеющих соответствующей профессиональной подготовки. Следует уделить особое внимание на вопросы, касающиеся предоставления права использования наименования и эмблемы, а также доменных имён ЮНЕСКО.

Учитывая значимость клубного движения в России как для развития сотрудничества с ЮНЕСКО, так и для укрепления гражданского общества внутри страны, особое внимание следует уделить повышению роли клубов ЮНЕСКО в продвижении межкультурного диалога и культуры мира.

В целях укрепления межсекторального взаимодействия программ ЮНЕСКО представляется важным развитие форм совместной деятельности и реализации проектов клубов ЮНЕСКО с Ассоциированными школами ЮНЕСКО, кафедрами ЮНЕСКО, биосферными заповедниками и т. д.

Представляется важным подключать клубы ЮНЕСКО к таким важным инновационным направлениям, как историко-ландшафтная территория, гуманитарно-правовая экология, поддержка лучших эколого-цивилизационных практик на местах, сбережение водных объектов в концепте национальных святынь. Сконцентрировать усилия на гуманитарной синергии соседствующих народов, проблематике синтеза традиций и новаций, более полном учёте в своей деятельности многовекторности евразийских ценностей.

С учетом возрастающей цивилизационной роли гуманитарного сотрудничества следует эффективнее использовать деятельность Клубов ЮНЕСКО в качестве «мягкой силы» в расширении и углублении межкультурного диалога и сотворчества народов.

Список литературы

1. UNESCO clubs. Practical Guide. Paris, UNESCO publishing, 2009.
2. Устав ЮНЕСКО. Основные документы ЮНЕСКО / ЮНЕСКО. Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 2006. 7 с.
3. Белекова А. Т. Проблемы и перспективы деятельности ЮНЕСКО: дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. 157 с.

4. Лавров С. В. Гуманитарные горизонты ЮНЕСКО // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28118> (дата обращения: 02.12.2020).
5. Белекова А. Т. Возрастание роли России во взаимоотношениях с ЮНЕСКО на современном этапе // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2021. Т. 35. С. 77–84.
6. UNESCO clubs. Paths of light. Paris: UNESCO Publ., 2000. 191 pp.
7. 70 years journey of UNESCO Club movement. World Federation of UNESCO Clubs, Centres and Associations. Paris: UNESCO Publ., 2019. 3 p.
8. Бедулина Г. Ф. Клубы ЮНЕСКО и молодежная публичная дипломатия в XXI веке // Дискурс Пи. 2016. № 1(22). С. 98–101.
9. Капто А. С. Стратегия ЮНЕСКО в отношении молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 9(5). С. 43–48.
10. Лебедева О. В. Концептуальные основы культурной политики России на современном этапе: основные цели и задачи // Международная жизнь. 2020. № 9. С. 34–44.
11. Федотова К. Е. Россия и ЮНЕСКО: культурные аспекты внешней политики. М.: Канон-плюс, 2019. 222 с.
12. Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО. 39 сессия, 30 октября – 14 ноября 2017 г. Т. 1: Резолюции. Париж, 2017. 145 с.
13. Role and missions of National Commissions for UNESCO. Paris: UNESCO Publ., 2020. 30 p.
14. National Commission for UNESCO: annual report 2019. Paris: UNESCO Publ., 2020. 206 p.
15. UNESCO logo toolkit. Paris, UNESCO Publ., 2009, 66 p.

References

1. UNESCO clubs. Practical Guide. Paris, UNESCO publishing, 2009.
2. Ustav YUNESKO. Osnovnye dokumenty YUNESKO [The Constitution of UNESCO. The basic documents of the UNESCO]. UNESCO. Parizh, YUNESKO Publ., 2006. 7 p.
3. Belekova A. T. Problemy i perspektivy deyatel'nosti YUNESKO. Diss. kand. polit. nauk [Problems and prospects of UNESCO activities. Diss. cand. polit. sci.]. Moscow, 2008. 157 p.
4. Lavrov S. V. Gumanitarnye gorizonty YUNESKO [Lavrov S. V. Humanitarian horizons of UNESCO]. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Life*. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/28118> (accessed 02.12.2020).
5. Belekova A. T. Vozrastanie roli Rossii vo vzaimootnosheniyah s YUNESKO na sovremennom etape [The growing role of Russia in relations with UNESCO at the present stage]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: politologiya. Religionovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series «Political Science and Religion Studies»*, 2021, vol. 35, pp. 77–84.
6. UNESCO clubs. Paths of light. Paris, UNESCO Publ., 2000. 191 p.
7. 70 years journey of UNESCO Club movement. World Federation of UNESCO Clubs, Centres and Associations. Paris, UNESCO Publ., 2019. 3 p.
8. Bedulina G. F. Kluby YUNESKO i molodezhnaya publichnaya diplomatiya v XXI veke [UNESCO Clubs and Youth Public Diplomacy in the XXI century]. *Diskurs Pi = Diskurs Pi*, 2016, no. 1 (22), pp. 98–101.

9. Kapto A. S. Strategiya YUNESKO v otnoshenii molodezhi [UNESCO's strategy for youth]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Bulletin of the Financial University*, 2019, no. 9(5), pp. 43–48.
10. Lebedeva O. V. Konceptual'nye osnovy kul'turnoj politiki Rossii na sovremennom etape: osnovnye celi i zadachi [Conceptual foundations of Russia's cultural Policy at the present stage: main goals and objectives]. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Life*, 2020, no. 9, pp. 34–44.
11. Fedotova K. E. Rossiya i YUNESKO: kul'turnye aspekty vneshnej politiki [Russia and UNESCO: Cultural aspects of foreign policy]. Moscow, Kanon-plyus Publ., 2019. 222 p.
12. Akty General'noj konferencii YUNESKO. 39 sessiya, 30 oktyabrya – 14 noyabrya 2017. T. 1: Rezolyucii [Acts of the UNESCO General Conference]. Paris, 2017. 145 p.
13. Role and missions of National Commissions for UNESCO. Paris, UNESCO Publ., 2020. 30 p.
14. National Commission for UNESCO: annual report 2019. Paris, UNESCO Publ., 2020. 206 p.
15. UNESCO logo toolkit. Paris, UNESCO Publ., 2009, 66 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Белекова Айсур Тимановна, кандидат политических наук, советник Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: a_belekova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0891-0530

Aysur T. Belekova, Candidate of Political Sciences, Counsellor of the Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russian Federation
e-mail: a_belekova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0891-0530

УДК 94(47)

Проблемы организации отечественного кондитерского производства в 1945–1965 годы (по материалам предприятий Курской области)

Р. С. Воронцов¹, В. В. Коровин¹ ✉

¹ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: roman.voronzof@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В современной исторической науке активно исследуется советская практика организации экономики. Исследовательский интерес проявляется к эволюции ее отдельных отраслей и к региональной специфике развития производства. В послевоенные десятилетия в СССР был накоплен богатейший опыт восстановления и модернизации отечественной промышленности. Достижения и просчеты в функционировании пищевых предприятий промышленности в 1940–1960-е годы могут стать ориентирами развития пищевой индустрии не только в Центральной России, но и в других субъектах РФ. Кондитерское производство, восстанавливаемое после окончания Великой Отечественной войны одновременно с другими предприятиями пищевой промышленности, решало важные задачи обеспечения населения продукцией, отождествлявшей переход к мирной жизни и социальной стабильности. Проблемы, решаемые в данной отрасли на протяжении нескольких послевоенных десятилетий, заслуживают внимания специалистов, занимающихся исследованием экономической истории.

Цель данной работы заключается в обобщении исторического опыта организации кондитерского производства на предприятиях пищевой промышленности Курской области.

Задачи: проанализировать материально-технические и социально-политические факторы развития кондитерского производства в Курской области; представить динамику и особенности процесса изготовления кондитерских изделий на региональном уровне.

Методология. Статья основана на принципах историзма и научной объективности. Все это предполагает объективный анализ изученных архивных документов и опубликованных источников с применением проблемно-хронологического и системно-структурного методов.

Результаты. Разработка рассматриваемой проблемы способствует системному изучению региональных особенностей развития отечественной промышленности в период выхода из кризиса, вызванного экстремальными условиями военного времени, и дальнейших модернизационных процессов. Анализ проблемы позволяет существенно расширить общие представления о механизмах функционирования пищевой индустрии во второй половине XX века. Результаты исследования могут стать теоретической основой для дальнейшего осмысления исторического опыта и перспектив реформирования экономических отношений в Российской Федерации.

Выводы. Исследованный опыт производства кондитерских изделий в регионе указывает на противоречивость результатов указанного вида экономической деятельности. При явных успехах в послевоенном восстановлении, запуске и модернизации технологических процессов на предприятиях отрасли не удалось обеспечить необходимого качества производимой продукции и регулярного выполнения государственных заданий по обеспечению потребностей населения в продуктах питания.

Ключевые слова: Курская область; кондитерская промышленность; фабрика; конфеты; производство.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-39-90044\19.

Для цитирования: Воронцов Р. С., Коровин В. В. Проблемы организации отечественного кондитерского производства в 1945–1965 годы (по материалам предприятий Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 96–107.

Поступила в редакцию 03.12.2020

Принята к публикации 30.12.2020

Опубликована 26.02.2021

Problems of the Organization of Domestic Confectionery Production in 1945-1965 (Based on the Materials of Enterprises of the Kursk Region)

Roman S. Vorontsov¹, Vladimir V. Korovin¹ ✉

¹Southwest State University
50 let Oktyabrya str. 94, Kursk, 305040, Russian Federation

✉ e-mail: roman.vorontsov@yandex.ru

Abstract

Relevance. In modern historical science, the Soviet practice of organizing the economy is actively studied. The research interest is shown in the evolution of its individual branches and in the regional specifics of the development of production. In the post-war decades, the USSR accumulated a wealth of experience in restoring and modernizing domestic industry. Achievements and failures in the functioning of food industry enterprises in the 1940s and 1960s can become guidelines for the development of the food industry not only in Central Russia, but also in other regions of the Russian Federation. The confectionery industry, which was being restored after the end of the Great Patriotic War at the same time as other food industry enterprises, solved important tasks of providing the population with products that identified the transition to a peaceful life and social stability. The problems that have been solved in this industry for several post-war decades deserve the attention of specialists engaged in the study of economic history.

The purpose of this work is to summarize the historical experience of the organization of confectionery production in the food industry of the Kursk region.

The objectives of the study are to analyze the material and technical and socio-political factors of the development of confectionery production in the Kursk region; to present the dynamics and features of the process of manufacturing confectionery products at the regional level.

Methodology. The article is based on the principles of historicism and scientific objectivity. All this involves an objective analysis of the studied archival documents and published sources using problem-chronological and system-structural methods.

Results. The development of the problem under consideration contributes to the systematic study of the regional features of the development of domestic industry in the period of recovery from the crisis caused by the extreme conditions of wartime, and further modernization processes. The analysis of the problem allows us to significantly expand the general understanding of the mechanisms of functioning of the food industry in the second half of the twentieth century. The results of the research can become a theoretical basis for further understanding of the historical experience and prospects of reforming economic relations in the Russian Federation.

Conclusions. The studied experience of confectionery production in the region indicates the inconsistency of the results of this type of economic activity. Despite the obvious success in the post-war reconstruction, launch and modernization of technological processes, the enterprises of the industry failed to ensure the necessary quality of products and regular performance of state tasks to meet the needs of the population in food.

Keywords: Kursk region; confectionery industry; factory; candy; production.

Conflict of interest: The authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Funding: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of scientific project No. 19-39-90044\19.

For citation: Vorontsov R. S., Korovin V. V. Problems of the Organization of Domestic Confectionery Production in 1945–1965 (Based on the Materials of Enterprises of the Kursk Region). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(1): 96–107. (In Russ.)

Received 03.12.2020

Accepted 30.01.2020

Published 26.02.2021

Введение

История отечественного кондитерского производства послевоенного времени представлена незначительным количеством опубликованных работ. Материалы, характеризующие состояние отрасли к началу 1950-х гг., были изданы в тезисах к докладам на Научно-техническом совещании работников кондитерской промышленности [1]. Перспективы развития кондитерской промышленности в 1959–1965 гг. обсуждались на одноименной Всесоюзной научно-технической конференции работников кондитерской промышленности, опубликованные материалы которой содержат общую информацию о данном производстве [2]. А. Е. Федоровский в труде «Кондитерская промышленность СССР за годы Советской власти», изданном в 1959 г., подробно исследовал и привел конкретные показатели работы кондитерского производства [3]. Текущему состоянию отрасли посвящены и другие публикации этого автора [4; 5; 6]. Таким образом, тенденция отражения в отраслевой литературе факторов научно-технического развития и основных результатов деятельности предприятий кондитерской промышленности сохранялась на протяжении всего исследуемого периода [7; 8; 9; 10; 11]. Многоаспектный подход к исследованию истории пищевой индустрии на региональном уровне проявляется в публикациях современных исследователей [12; 13; 14].

Методология

Статья основана на принципах историзма и научной объективности. Все это предполагает объективный анализ изу-

ченных архивных документов и опубликованных источников с применением проблемно-хронологического и системно-структурного методов.

Результаты и их обсуждение

Во время Великой Отечественной войны Курская кондитерская фабрика № 1 подверглась серьезным разрушениям. Ее главный корпус и котельная сохранились, но в них не осталось крыши, чердачных перекрытий, окон и дверей. Складские каменные помещения, жилые и подсобные помещения имели повреждения. Оборудование фабрики было вывезено при эвакуации. Сохранилось лишь несколько паровых котлов [15]. Фабрику можно было восстановить при условии больших капиталовложений, а также при завозе технологического оборудования. Наркомпищепромом признавалась целесообразность восстановления этого предприятия во вторую очередь [16, д. 3081, л. 1 об. – 2].

Пострадала в условиях военного времени и Курская кондитерская фабрика № 2, где в полуразрушенном состоянии оказалось помещение халвичного цеха. Восстановление предприятия планировалось завершить к 15 марта 1943 г., с вводом в эксплуатацию не позднее 20 марта [16, д. 3081, л. 1 об. – 2].

Восстановление кондитерской фабрики № 1 началось в 1944 г. Одновременно с этим осуществлялась выработка продукции во временно приспособленных помещениях [17]. В 1945 г. удалось произвести 241 тонну продукции при 56 рабочих. По утвержденному проекту восстановления мощность кондитерской

фабрики № 1 предусматривалась в размере 7000 тонн продукции в год при работе в три смены [18]. Преодолеть этот рубеж работникам предприятия удалось в 1953 г. при двухсменной работе [19, д. 7, л. 35].

До 1948 г. на кондитерской фабрике № 1 работал только конфетный цех, но уже в 1951–1953 гг. на предприятии стали функционировать карамельный, ремонтно-механический и подсобный тарный цеха. В 1954 г. было организовано заготовительное отделение. К 1961 г. на фабрике было организовано карамельное производство с заготовительным отделением, ирисоконфетное производство с пастильным отделением, участок производства тары, механическая мастерская, котельная, общефабричное производство и ремонтно-строительная группа [20, л. 8].

После восстановления производства выполнение плановых заданий региональными предприятиями кондитерской промышленности отличалось нестабильностью. Так, 5 августа 1949 г. Президиум Курского областного совета профессиональных союзов отметил, что кондитерская фабрика № 1 не справляется с реализацией производственной программы. План семи месяцев следующего 1950 г. предприятие выполнило на 94,6%, не сумев произвести продукции на сумму 3059 тыс. рублей. Кондитерская фабрика № 2 семимесячный план того же года выполнила только на 93,5%, не обеспечив потребителей продукцией на сумму 544 тыс. рублей [21, д. 1368, л. 7–8, 17, 70]. Несмотря на невыполнение производственных планов в целом, выпуск натуральной продукции на кондитерских фабриках по сравнению с предыдущими годами увеличился [21, д. 1369, л. 7].

Зачастую, выполняя и перевыполняя план по валовой продукции, кондитерские предприятия региона не справлялись с выпуском требуемого ассортимента. Например, кондитерская фабрика № 1 не выполнила план 3-го квартала 1951 г. в ассортиментном разрезе, в то время как

производственное задание по выпуску валовой продукции было выполнено на 103% [21, д. 1616, л. 48; д. 2205, л. 120]. В первом полугодии 1952 г. фабрика вырабатывала продукции больше на 133,6 тонны (4%) по сравнению с тем же периодом предыдущего года, причем ее карамельный цех перевыполнил план на 111,4%, а конфетный цех выполнил всего 74,4% плановых заданий [19, д. 25, л. 53].

Постепенный рост выпуска продукции на Курской кондитерской фабрике № 1 происходил за счет повышения эффективности использования механизмов, замены старого оборудования и более рационального его монтажа [21]. В 1953–1954 гг. инженеры предприятия работали над проектом реконструкции холодильной установки в карамельном цехе, что значительно повышало производительность оборудования в летнее время [23, д. 1220, л. 31–32].

Определенную роль в совершенствовании кондитерского производства сыграло движение рационализаторов. Только в первом полугодии 1952 г. на фабрике № 1 было зарегистрировано 16 рационализаторских предложений, шесть из которых удалось внедрить, что дало предприятию 5200 рублей экономии [19, д. 25, л. 58]. За 5 месяцев 1955 г. инженерно-техническими работниками фабрики было подано 11 рационализаторских предложений, три из них были внедрены в производство [21, д. 2578, л. 19–20].

Важным фактором повышения результативности производственной деятельности являлась профессиональная подготовка персонала. На Курской кондитерской фабрике № 1 за первое полугодие 1952 г. методом индивидуально-бригадного обучения было подготовлено 59 работников. Учеба осуществлялась на регулярно проводимых производственно-технических курсах. Для освоения вторых профессий 10 рабочих были прикреплены к лучшим бригадирам и стахановцам.

В течение 1952 г. эффективным приемом работы обучили 20 сотрудников карамельного цеха, 18 – конфетного, 5 – тарного [19, д. 25, л. 59–60]. Решением технической конференции 1956 г. планировалось регулярное повышение квалификации рабочих и инженерно-технических работников предприятия на краткосрочных курсах и в школах передового опыта [19, д. 7, л. 30–32].

Позитивные последствия имела организация производственного соревнования за звание бригад «отличного качества». К примеру, по итогам первого полугодия 1952 г. на кондитерской фабрике № 1 звание бригад «отличного качества» было присвоено бригадам А. Г. Бирюкова, А. А. Каменевой, В. М. Дьякова, М. А. Пеньшиной.

В Постановлении Коллегии Министерства пищевой промышленности РСФСР и президиума Центрального Комитета профсоюза рабочих пищевой промышленности эти коллективы были отмечены в числе лучших, увеличивших выпуск продукции отличного качества при выполнении количественных показателей работы и сокращении потерь сырья и материалов в производстве [24, д. 150, л. 12].

В 1953 г. на Курской кондитерской фабрике № 1 был расширен ассортимент и освоено производство новых видов карамели и конфет: «Мишка на севере», «Озеро Рица», «Золотой ключик», «Цитрон», «Ласточка», «Крыжовник», «Клубника» и некоторые другие [23, д. 1220, л. 64; д. 1258, л. 43].

Важным условием выполнения производственных заданий являлось экономное расходование сырья. Только в 1953 г. карамельный цех кондитерской фабрики № 1 сэкономил 20 тонн сырья, пастильный – 1,8 тонны, а в целом по фабрике экономия сырья составила только 8 тонн [23, д. 1220, л. 33]. В то же время в конфетном цехе потери сырья в сухих веществах составили 13,4 тонны, что минимизировало экономию, достигнутую

коллективами других структурных подразделений.

Подобные непроизводственные потери негативно сказывались на себестоимости выпускаемой продукции. Производство отдельных видов конфет оказывалось убыточным, а перерасход сырья в кондитерской промышленности региона продолжился и в последующие годы. Например, в 1957 г. Курская кондитерская фабрика № 1 превысила расходование сырьевых ресурсов и материалов на 526 тыс. рублей, в том числе перерасход фруктовых начинок составлял 52 тонны (на 50% больше от установленных норм) [21, д. 3118, л. 32].

Противоречивое влияние на эффективность производства кондитерских изделий оказывали административные реформы [25]. С момента послевоенного восстановления Курская кондитерская фабрика № 1 подчинялась Главному управлению кондитерской промышленности («Росглавкондитер») Министерства пищевой промышленности РСФСР. Главк обеспечивал снабжение предприятия сырьем, производственными материалами и оборудованием, руководил технической реконструкцией и освоением новой техники, разрабатывал стандарты и рецептуру по отдельным видам продукции, осуществлял мероприятия по их внедрению и контроль за соблюдением [26, д. 628, л. 92–97].

На основании постановления Совета Министров РСФСР № 1825 от 31 декабря 1954 г. и приказов Министерства промышленности продовольственных товаров № 6 от 6 января 1955 г. и «Росглавкондитер» № 8 от 11 января 1955 г. Курская кондитерская фабрика № 1 была передана в подчинение областному управлению промышленности продовольственных товаров. К 1959 г. Курская кондитерская фабрика № 1 являлась самым крупным предприятием в системе промышленности местных Советов Курской области. Ее удельный вес по выпуску валовой продукции составлял 22,8% [27].

В 1958 г. кондитерская фабрика № 1 выпустила 7976,2 тонны кондитерских изделий на общую сумму 92391 тыс. рублей, выполнив годовой план по валовой продукции на 106,3% и в натуральном выражении на 107,8%. Но уже в 1959 г. предприятие резко снизило эффективность работы, выполнив план 1-го квартала только на 89,6%. Всего за первый квартал этого года кондитерская фабрика не поставила потребителям 394 тонны продукции на общую сумму 5213 тыс. рублей. План снабжения кондитерскими изделиями соседних областей за 1-й квартал 1959 г. был выполнен только на 83,5%, что вызвало поступление значительного количества жалоб [21, д. 3118, л. 8]. Невыполнение производственных планов было характерно для работы Курской кондитерской фабрики № 1 на протяжении всего 1959 г. Например, производственный план 8-ми месяцев, предприятие выполнило только на 94,4% [21, д. 3341, л. 42].

Одной из причин ослабления результативности производственной деятельности кондитерской фабрики № 1, на наш взгляд, можно считать смену ведомственной принадлежности предприятия. Курский облисполком, управление промышленности промпродтоваров и управление материально-технического снабжения при облисполкоме, несмотря на высокий потребительский спрос продукции, выпускаемой фабрикой, не смогли уделить должного внимания вопросам организации ее производства.

План производства кондитерских изделий фабрике № 1 на 1959 г. был установлен в размере 11,5 тыс. тонн (или на 45,4% выше, чем фактический выпуск в 1958 г.), а вопросы материально-технического снабжения не находили своевременного решения. На 1-й квартал 1959 г. фабрика не была обеспечена фондами на значительную номенклатуру сырья и материалов. В результате этого в

течение 1-го квартала фабрика 5 дней не работала, 5 дней работала только в одну смену, а в феврале и в марте вместо трех карамельных агрегатов работало только два. Не были выделены фонды на какао-масло, пищевой тальк и орехи (грецкие, кешью, миндаль). Положение с обеспечением предприятия сырьем и материалами во 2-м квартале 1959 г. обострилось значительно хуже, чем в 1-м квартале [21, д. 3118, л. 8–9].

Одновременно из-за отсутствия тары на фабрике готовая продукция складировалась в свободных помещениях навалом, что неизбежно приводило к браку. Впоследствии такое хранение было запрещено торговой инспекцией. Кроме этого, санитарной и торговой инспекцией была забракована ящичная тара из-под фруктов и других продуктов, поставленная данному предприятию Управлением материально-технического снабжения при облисполкоме [21, д. 3118, л. 9].

В 1959 г. на кондитерской фабрике № 1 планировалось ввести в строй котельную, призванную обеспечить производство технологическим паром. Ее строительство со сметной стоимостью 1280 тыс. рублей началось в 1956 г., но за три года удалось освоить только 508 тыс. рублей (39,6% от сметной стоимости). Чтобы завершить строительство, требовались дополнительные средства. Для проведения монтажных работ в котельной было необходимо около 60 тонн металла, которого предприятию не выделили ни в 1958, ни в 1959 г.

В Курском обкоме и горкоме КПСС неоднократно проводились совещания по вопросу работы кондитерской фабрики № 1, где указывалось на необходимость принятия срочных мер по обеспечению завода сырьем и материалами, однако, кроме обещаний, реальных мер принято не было [21, д. 3118, л. 9].

В 1960 г. напряженное положение в производственной деятельности Курской

кондитерской фабрики № 1 сохранялось. Годовой план предприятие выполнило всего на 88%. Только за 9 месяцев 1960 г. кондитерские предприятия Курской области не произвели 1470 тонн кондитерских изделий от запланированных объемов [21, д. 3343, л. 122, 144].

Необходимо отметить, что проблемы технологического характера сохранялись в кондитерском производстве региона на протяжении всего рассматриваемого периода. Так, график планово-предупредительного ремонта оборудования на кондитерской фабрике № 1 нарушался еще в 1953-1954 гг., а ремонтные работы проводились только после того, как оборудование выходило из строя. Как правило, ремонт осуществлялся хаотично, в результате этого простой оборудования только из-за технических неисправностей оказывались весьма длительными [23, д. 1220, л. 33; 28, д. 6, л. 1–2].

Длительное время нерешенной проблемой являлось своевременное обеспечение предприятия сырьем и тарой. Например, из-за отсутствия этикеток только в январе 1954 г. было остановлено производство конфет «Мишка на Севере» и «Детские», а также карамель «Пуншовая». Отсутствие коньяка осложняло выпуск конфет «Весна», «Василек», «Северное сияние». Несвоевременное снабжение предприятия шоколадной глазурью не позволяло загрузить на полную мощность глазировочную машину [23, д. 1220, л. 34; д. 1297, л. 32]. Без регулярного снабжения арахисом из запланированных к изготовлению в 1953 г. 400 тонн конфет «Фантазия» предприятие выработало только одну тонну, а выпуск конфет «Утро» составил 19,5% от плана [23, д. 1220, л. 34].

В 1957 г. на кондитерской фабрике № 1 было сорвано планомерное снабжение патокой, замена которой сахаром привела к удорожанию стоимости продукции. По итогам года кондитерские

предприятия Курской области не поставили потребителям 17 тонн глазированных конфет [21, д. 3118, л. 2, 32].

Нерешенной проблемой организации кондитерского производства в регионе оставалось повышение качества выпускаемой продукции. Только в течение 1952 г. на кондитерскую фабрику № 1 было возвращено 35 тыс. тонн продукции, а со склада фабрики на переработку в цеха отправлено 43 тонны кондитерских изделий. Убыток от брака за 1952 г. здесь составил 110 тыс. рублей [19, д. 25, л. 54; 20, д. 2205, л. 121–122].

На Курской кондитерской фабрике № 2 в течение 1957 г. более 10 раз отделом технического контроля и 9 раз госторгинспекцией задерживалась отгрузка нестандартной продукции. На предприятии имели место случаи сокращения содержания сахара в печенье до 3% от установленных норм.

Отдел технического контроля кондитерской фабрики № 1 в 1957 г. задержал реализацию 44 тонн нестандартных кондитерских изделий, обнаружив в ходе проверки еще 7 тонн бракованных конфет и карамели, возвращенных в цеха для переработки [21, д. 3118, л. 27].

Согласно справке о качестве товаров народного потребления, вырабатываемых предприятиями Курской области, по результатам проверки госторгинспекции в 1 квартале 1960 г. на оптовых базах, в розничной торговой сети и на промышленных предприятиях было забраковано 30,5% кондитерских изделий от проверенного количества. Конфеты браковались из-за нестандартной упаковки, ввиду их деформации от излишней укладки в короба, а также вследствие больших подтеков. Карамель забраковывалась из-за повышенного процента разрушения структуры и вследствие чрезмерной липкости поверхности. Имелись случаи, когда карамель слипалась в сплошную массу, а в некоторых ящиках с продукцией

обнаруживались грязь с плесенью и масляными пятнами, перешедшими на бумагу для упаковки карамели [21, д. 3343, л. 102, 109].

Только в марте 1960 г. на кондитерской фабрике № 1 забраковали 4,4 тонны карамели и конфет (90,3% от проинспектированного количества). Большинство забракованной продукции имело высокий процент сколов в карамели, а также деформированность и чрезмерные подтеки глазури [21, д. 3343, л. 116]. Предприятие по-прежнему испытывало серьезные затруднения в снабжении сырьем (патока, красители, бумага для упаковки) и сбыте открытой карамели, что в значительной степени отражалось на ассортименте и качестве вырабатываемой продукции.

К середине 1960 г. ассортимент продукции, выпускаемой Курской кондитерской фабрикой № 1, представлял широкую номенклатуру: более 30 видов карамели, более 30 наименований различных конфет (в том числе конфеты на гидрожире и конфеты, глазированные шоколадом), а также пастила, зефир и мармелад [19, д. 93, л. 3–7].

Продукция кондитерского производства не относилась к продуктам первой необходимости. Но ускоренное восстановление предприятий, постоянное увеличение объемов производства и ассортимента кондитерских изделий свиде-

тельствовали о растущем потребительском спросе и улучшении благосостояния населения.

Кондитерские предприятия Курской области, работая на строго фондируемом, преимущественно импортном сырье, обеспечивали продукцией потребителей Липецкой, Ульяновской, Тамбовской, Пензенской, Орловской и Курской областей, вывозя за пределы региона более половины произведенных кондитерских изделий [19, д. 7, л. 35]. Их производственная деятельность в исследуемый период сопровождалась решением указанных выше проблем, характеризующих тенденции развития отрасли в целом.

Выводы

Исследованный опыт производства кондитерских изделий в регионе указывает на противоречивость результатов указанного вида экономической деятельности. При явных успехах в послевоенном восстановлении, запуске и модернизации технологических процессов на предприятиях отрасли не удалось обеспечить необходимого качества производимой продукции и регулярного выполнения государственных заданий по обеспечению потребностей населения в продуктах питания.

Список литературы

1. Тезисы к докладам на Научно-техническом совещании работников кондитерской промышленности. М.: [Б. и.], 1952. 78 с.
2. Материалы к Всесоюзной научно-технической конференции работников кондитерской промышленности по вопросу «Перспективы развития кондитерской промышленности на 1959-1965 годы». М.: [Б. и.], 1958. 104 с.
3. Федоровский А. Е. Кондитерская промышленность СССР за годы Советской власти. 2-е изд. М.: [Б. и.], 1959. 111 с.
4. Федоровский А. Е. Кондитерская промышленность СССР: к пятидесятилетию Великой Октябрьской социалистической революции. М.: [Б. и.], 1967. 24 с.

5. Федоровский А. Е. Измерение производительности труда в кондитерской промышленности. М.: [Б. и.], 1968. 30 с.
6. Федоровский А. Е., Борович И. Л. Особенности планирования и анализа хозяйственной деятельности предприятий кондитерской промышленности в новых условиях работы. М.: Пищ. пром-сть, 1970. 62 с.
7. Алехин С. Ф., Фришман Д. И. Основные направления развития кондитерской промышленности на 1971–1975 гг. М.: Пищ. пром-сть, 1971. 28 с.
8. Григорьев Ф. Б., Фришман Д. И. Кондитерская промышленность СССР. Обзор. М.: ЦИНТИПищепром, 1961. 52 с.
9. Кибрик Э. Д. Рациональное использование и нормирование энергоресурсов в кондитерской промышленности. М.: ЦНИИТЭИпищепром, 1978. 40 с.
10. Кондитерская промышленность / сост.: М. С. Бруштейн, А. Я. Черноиванник, А. Д. Агеева [и др.]. М.: Пищепромиздат, 1954. 56 с.
11. Мельников А. В., Гончаров В. Д. Развитие и размещение кондитерской промышленности РСФСР. М.: ЦНИИТЭИпищепром, 1977. 15 с.
12. Авилова И. А., Бывалец О. А. История развития кондитерского производства в России. Курск: Вектор ТК, 2014. 149 с.
13. Головин Е. А., Коровин В. В. Архивные документы о развитии отечественной промышленности в 1950–1960-е гг. (по материалам Курской области) // Вестник архивиста. 2016. № 4. С. 87–99.
14. Коровин В. В., Головин Е. А., Манжосов А. Н. Индустриальный прорыв: промышленность Курской области в 1950–1965 годах / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2015. 326 с.
15. Кононов Н. Г. Промышленность Курской области в 1943–1945 гг.: первые шаги к возрождению. Кн. 1: Промышленность Курской области союзного и республиканского подчинения. Курск: Бабкина Г. П., 2018. 464 с.
16. ГАОПИКО (Государственный архив общественно-политической истории Курской области). Ф. П-1. Оп. 1.
17. Воронцов Р. С., Коровин В. В. О влиянии Великой Отечественной войны на развитие региональной промышленности (на примере пищевого производства Курской области) // Великая Отечественная война и проблемы национальной безопасности современной России: сборник статей Международной научно-практической конференции к 75-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией / науч. ред. Р. Р. Хисамудинова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2020. С. 55–59.
18. Коровин В. В., Мирзаханян А. Р. Роль органов планирования в организации восстановления предприятий пищевой промышленности Курской области в послевоенные годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 1 (14). С. 100–106.
19. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. Р-294. Оп. 1.
20. ГАКО. Опись к фонду. Р-294.
21. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2.
22. Воронцов Р. С. Роль научно-технических достижений в развитии отечественной пищевой промышленности в 1950-х – начале 1960-х годов (по материалам Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8, № 1 (26). С. 180–187.
23. ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1.
24. ГАКО. Ф. Р-5069. Оп. 1.

25. Головин Е. А., Коровин В. В. Организационно-управленческие мероприятия по повышению производительности труда на промышленных предприятиях Курской области в начале 1960-х годов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2013. № 2. С. 88–93.
26. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. А-178. Оп. 1.
27. Головин Е. А., Письменов В. Н. К вопросу об оценке эффективности управления предприятиями Курского совнархоза в 1950–60-е годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1, ч. 2. С. 202–205.
28. ГАКО. Ф. Р-5278. Оп. 1.

References

1. Tezisy k dokladam na Nauchno-tekhnicheskom soveshchanii rabotnikov konditerskoj promyshlennosti [Abstracts for reports at the Scientific and Technical meeting of employees of the confectionery industry]. Moscow, 1952. 78 p.
2. Materialy k Vsesoyuznoj nauchno-tekhnicheskoj konferencii rabotnikov konditerskoj promyshlennosti po voprosu "Perspektivy razvitiya konditerskoj promyshlennosti na 1959-1965 gody" [Materials for the All-Union Scientific and Technical conference of employees of the confectionery industry on the issue "Prospects for the development of the confectionery industry for 1959–1965"]. Moscow, 1958. 104 p.
3. Fedorovskij A. E. Konditerskaya promyshlennost' SSSR za gody Sovetskoj vlasti [Confectionery industry of the USSR during the years of Soviet power]. 2th ed. Moscow, 1959. 111 p.
4. Fedorovskij A. E. Konditerskaya promyshlennost' SSSR: k pyatidesyatiletiyu Velikoj Oktjabr'skoj socialisticheskoy revolyucii [Confectionery industry of the USSR: to the fiftieth anniversary of the Great October Socialist Revolution]. Moscow, 1967. 24 p.
5. Fedorovskij A. E. Izmerenie proizvoditel'nosti truda v konditerskoj promyshlennosti [Measuring labor productivity in the confectionery industry]. Moscow, 1968. 30 p.
6. Fedorovskij A. E., Borovich I. L. Osobennosti planirovaniya i analiza hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatij konditerskoj promyshlennosti v novyh usloviyah raboty [Features of planning and analysis of the economic activity of enterprises of the confectionery industry in the new working conditions]. Moscow, Pishch. prom-st' Publ., 1970. 62 p.
7. Alekhin S. F., Frishman D. I. Osnovnye napravleniya razvitiya konditerskoj promyshlennosti na 1971–1975 gg. [The main directions of development of the confectionery industry for 1971–1975]. Moscow, Pishch. prom-st' Publ., 1971. 28 p.
8. Grigor'ev F. B., Frishman D. I. Konditerskaya promyshlennost' SSSR. Obzor [Confectionery industry of the USSR. Review.]. Moscow, CINTIPishcheprom Publ., 1961. 52 p.
9. Kibrik E. D. Racional'noe ispol'zovanie i normirovanie energoresursov v konditerskoj promyshlennosti [Rational use and rationing of energy resources in the confectionery industry]. Moscow, CNIITEpishcheprom Publ., 1978. 40 p.
10. Konditerskaya promyshlennost' [Confectionery industry]; ed. by M. S. Brushtejn, A. Ya. Chernovannik, A. D. Ageeva, eds. Moscow, Pishchepromizdat Publ., 1954. 56 p.
11. Mel'nikov A. V., Goncharov V. D. Razvitie i razmeshchenie konditerskoj promyshlennosti RSFSR [Development and placement of the confectionery industry of the RSFSR]. Moscow, CNIITEpishcheprom Publ., 1977. 15 p.

12. Avilova I. A., Byvalec O. A. Istoriya razvitiya konditerskogo proizvodstva v Rossii [History of the development of confectionery production in Russia]. Kursk, Vektor TK Publ., 2014. 149 p.
13. Golovin E. A., Korovin V. V. Arhivnye dokumenty o razvitii otechestvennoj promyshlennosti v 1950–1960-e gg. (po materialam Kurskoj oblasti) [Archival documents on the development of domestic industry in the 1950s and 1960s (based on the materials of the Kursk region)]. *Vestnik arhivista = Bulletin of the archivist*, 2016, no. 4, pp. 87–99.
14. Korovin V. V., Golovin E. A., Manzhosov A. N. Industrial'nyj proryv: promyshlennost' Kurskoj oblasti v 1950–1965 godah [Industrial breakthrough: the industry of the Kursk region in 1950–1965]. Kursk, Southwest st. Univ. Publ., 2015. 326 p.
15. Kononov N. G. Promyshlennost' Kurskoj oblasti v 1943–1945 gg.: pervye shagi k vozrozhdeniyu. Kn. 1: Promyshlennost' Kurskoj oblasti soyuznogo i respublikanskogo podchineniya [The industry of the Kursk region in 1943–1945: the first steps to revival. Book 1: Industry of the Kursk region of the Union and republican subordination]. Kursk, Publ. Babkin G. P., 2018. 464 p.
16. GAOPIKO (Gosudarstvennyj arhiv obshchestvenno-politicheskoy istorii Kurskoj oblasti) [State Archive of Socio-Political History of the Kursk Region], f. P-1, op. 1.
17. Voroncov R. S., Korovin V. V. [On the influence of the great Patriotic war, the development of regional industry (for example, food production Kursk region)]. *Velikaya Otechestvennaya vojna i problemy nacional'noj bezopasnosti sovremennoj Rossii. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii k 75-letiyu Pobedy Sovetskogo Soyuza nad fashistskoj Germaniej* [the Great Patriotic war and the problems of national security in modern Russia: collection of articles of the International scientific-practical conference on the 75th anniversary of the Soviet Victory over Nazi Germany]; ed. by R.R. Hisamutdinova. Orenburg Publ., OGPU, 2020, pp. 55–59. (In Russ.)
18. Korovin V. V., Mirzahanyan A. R. Rol' organov planirovaniya v organizacii vosstanovleniya predpriyatij pishchevoj promyshlennosti Kurskoj oblasti v poslevoennye gody [The role of planning bodies in organizing the restoration of food industry enterprises in the Kursk Region in the post-war years]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2015, no. 1 (14), pp. 100–106.
19. GAKO (Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti) [State Archive of the Kursk Region], f. R-294, op. 1.
20. GAKO. Opis' k fondu. R 294 [Inventory to the fund. R-294].
21. GAOPIKO, f. P-1, op. 2.
22. Voroncov R. S. Rol' nauchno-tehnicheskikh dostizhenij v razvitii otechestvennoj pishchevoj promyshlennosti v 1950-h – nachale 1960-h godov (po materialam Kurskoj oblasti) [The role of scientific and technical achievements in the development of the domestic food industry in the 1950s – early 1960s (based on the materials of the Kursk region)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2018, vol. 8, no. 1 (26), pp. 180–187.
23. GAOPIKO, f. P-2878, op. 1.
24. GAKO, f. R-5069, op. 1.
25. Golovin E. A., Korovin V. V. Organizacionno-upravlencheskie meropriyatiya po povysheniyu proizvoditel'nosti truda na promyshlennykh predpriyatiyah Kurskoj oblasti v nachale 1960-h godov [Organizational and managerial measures to increase labor productivity at industrial enterprises of the Kursk region in the early 1960s]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudar-*

stvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law, 2013, no. 2, pp. 88–93.

26. GARF (Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii) [State Archive of the Russian Federation], f. A-178, op. 1.

27. Golovin E. A., Pis'menov V. N. K voprosu ob ocenke effektivnosti upravleniya predpriyatiyami Kurskogo sovnarhoza v 1950–60-e gody [On the issue of assessing the effectiveness of the management of enterprises of the Kursk State Farm in the 1950s and 60s]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2012, no. 1, pt. 2, pp. 202–205.

28. GAKO, f. R-5278, op. 1.

Информация об авторах / Information about the Authors

Воронцов Роман Сергеевич, младший научный сотрудник кафедры конституционного права, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Российская Федерация
e-mail: roman.voronzof@yandex.ru

Roman S. Vorontsov, Junior Researcher at the Department of Constitutional Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: roman.voronzof@yandex.ru

Коровин Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Российская Федерация
e-mail: vlavikor@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8353-526X

Vladimir V. Korovin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: vlavikor@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8353-526X

Оригинальная статья / Original article

УДК 94 (321)

«Сам не берет – и другим не дает»: о борьбе Курского губернатора В. И. Дена с откупным произволом**Н. Е. Горюшкина¹** ✉

¹ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Резюме

Актуальность. О несовершенстве откупов написано немало, но борьба губернаторов с откупным произволом накануне винной реформы 1863 г. почти не рассматривалась. В статье освещены оригинальные шаги хозяина Курской губернии В. И. Дена по постановке откупов на законную почву.

Цель статьи – раскрыть сущность борьбы курского губернатора В. И. Дена с откупным произволом.

Задачи: указать причины противостояния курского губернатора с откупщиками и их пособниками; объяснить остроту противоречий; выявить последствия антикоррупционных действий В. И. Дена.

Методология. В основу статьи положены аналитические методы, дополнением к которым стали проблемно-хронологический, идеографический методы и метод контент-анализа.

Результаты. Курским губернатором накануне и после замены винных откупов акцизной системой взимания налога с алкоголя являлся генерал В. И. Ден. В этот период откупной произвол достиг высшего предела: откупное взяточничество процветало. Казенная Палата состояла на содержании у коронных поверенных. Честный и принципиальный губернатор предпринял все возможные, порой весьма оригинальные, методы борьбы с откупным злом и поддерживавшим его чиновничеством. Он самостоятельно проводил ревизии винокуренных заводов и питейных заведений, устраивал допросы и карал взяточников. Его крутой нрав привел к самоубийствам ряда чиновников, что, возможно, стало одной из причин скорой отставки губернатора.

Вывод. Ден – одна из ярких фигур губернаторского корпуса середины XIX в. Это был честный, принципиальный, деятельный «начальник губернии». Но он так и не смог примириться с двойственностью правительственных требований по отношению к откупам, выразившейся, с одной стороны, в предоставлении прав губернатору по постановке откупов на законную почву, а с другой – в указании на необходимость терпеть откупные «казусы» из-за зависимости государственного бюджета от откупных сумм. Недостаток предоставленной власти губернатор покрывал личным самовластием, что привело к самоубийствам и скорой его отставке.

Ключевые слова: питейный сбор; откупная система; откупные злоупотребления; Казенная палата; взяточничество; губернатор; акцизная система.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Финансирование: Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2020 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

Для цитирования: Горюшкина Н. Е. «Сам не берет – и другим не дает»: о борьбе Курского губернатора В.И. Дена с откупным произволом // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 108–116.

Поступила в редакцию 10.12.2020

Принята к публикации 11.01.2020

Опубликована 26.02.2021

© Горюшкина Н. Е., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2021; 11(1): 108–116

“He Does not Take - and Does not Give to Others”: about the Struggle of the Kursk Governor V. I. Den with Ransom Arbitrariness

Natalia E. Goryushkina¹ ✉

¹Southwest State University

50 let Oktyabrya str. 94, Kursk, 305040, Russian Federation

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Abstract

Relevance. A lot has been written about the imperfection of pay-offs, but the struggle of governors with pay-off arbitrariness on the eve of the wine reform of 1863 was almost not considered. The article highlights the original steps of the owner of the Kursk province, V. I. Den, in setting up pay-offs on legal ground.

The purpose of the article is to reveal the essence of the struggle of the Kursk governor V. I. Den with pay-off arbitrariness.

Objectives: to indicate the reasons for the confrontation of the Kursk governor with the tax collectors and their accomplices; to explain the severity of the contradictions; to find out the consequences of V. I. Den's anti-corruption actions.

Methodology. The article is based on analytical methods, supplemented by problem-chronological, ideographic methods and the method of content analysis.

Results. General V. I. Den was the governor of Kursk on the eve of and after the replacement of the wine taxes by the excise system for collecting alcohol tax. During this period, pay-off arbitrariness reached the highest limit: pay-off bribery flourished, the Treasury Chamber was supported by crown attorneys. The honest and principled governor undertook all possible, sometimes very original, methods of combating the evil of the payoff and the bureaucracy that supports it. He independently conducted audits of distilleries and drinking establishments, arranged interrogations and punished bribe takers. His tough temper led to the suicides of a number of officials, which may have been one of the reasons for the governor's imminent resignation.

Conclusions. V. I. Den – one of the brightest figures of the governor's corps of the mid-XIX century. He was an honest, principled, active "governor of the province". But he was never able to come to terms with the duality of government requirements in relation to farming, expressed, on the one hand, to grant to the Governor by the formulation of the payoffs on the legal ground and, in pointing out the need to endure farming "mishaps" because according to the state budget from taxed amounts. The governor covered the lack of the granted power with personal autocracy, which led to suicides in his early retirement.

Keywords: drinking collection; tax-paying system; tax-paying abuses; Treasury chamber; bribery; governor; excise system.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Funding: The publication was prepared as part of the implementation of the state task for 2020 "Transformation of private and public law in the context of evolving individuals, society and the state" (No. 0851-2020-0033).

For citation: Goryushkina N. E. "He Does not Take - and Does not Give to Others": about the Struggle of the Kursk Governor V. I. Den with Ransom Arbitrariness. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(1): 108–116. (In Russ.)

Received 10.12.2020

Accepted 11.01.2020

Published 26.02.2021

Введение

Винная реформа 1863 г., надо признать, видится сегодня не так призрачно, как 10–20 лет назад. Но многие проблем-

но-тематические ракурсы инициированного Александром II преобразования остаются и сегодня малоизученными. В должной мере не освещена борьба с от-

купным произволом на местах, которую были вынуждены вести губернаторы России. Наряду с самарским К. К. Гротом и калужским В. А. Арцимовичем, которых называли «образцовыми губернаторами», решительным борцом с «откупной гидрой» стал хозяин Курской губернии Владимир Иванович Ден. Именно ему довелось возглавить сложный в откупном отношении регион накануне и сразу после обнародования «Положения о питейном сборе» [1, с. 462].

Упорство Дена в достижении цели, наряду с оригинальными приемами борьбы, не могли остаться без внимания правительственных лиц и в некоторой степени ускорили перемены всей системы организации питейного сбора [2, с. 723].

Методология

Основной материал для представленной статьи почерпнут из записок генерал-лейтенанта В. И. Дена и воспоминаний о нем. Его губернаторство было недолгим, но ярким, а потому надолго сохранилось в памяти курян. Наиболее информативными оказались воспоминания бывшего предводителя дворянства Новооскольского уезда Курской губернии и общественного деятеля Н. А. Решетова, первого акцизного управляющего Курской губернии Б. К. Кукеля и называвшего себя шестидесятником И. Т. Плетнева. Кроме того, в качестве источников выступили неопубликованные архивные документы, извлеченные из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Курской области (ГАКО).

Специфика источниковой базы определила методику исследования. Помимо основополагающих аналитических методов, включающих анализ, синтез, сравнение, при подготовке статьи применялись проблемно-хронологический, идеографический методы, а также метод контент-анализа.

Требуется указать, что личность курского губернатора В. И. Дена не раз при-

влекала внимание ученых. Белгородский исследователь И. Т. Шатохин уделил ему заметное место в обзоре курских губернаторов середины второй половины XIX в. [3] Курский историк А. А. Терещенко писал о губернаторе-оригинале в разрезе борьбы с коррупцией [4]. Несмотря на наличие научных статей о Дене, откупная тема в деятельности губернатора если и затрагивалась, то лишь попутно. Вопрос о борьбе курского губернатора с откупщиками поднимался в научной статье автора [5]. Но в предложенном ракурсе тема еще не рассматривалась.

Результаты и их обсуждение

Итак, 19 января 1861 г. курским военным губернатором, управляющим и гражданской частью, был назначен Владимир Иванович Ден. Еще до его прибытия в Курск было известно, что он сын известного инженера-строителя крепостей, флигель-адъютант, командир Смоленского пехотного полка и сравнительно молодой (родился в 1823 г.) чиновник [6, с. 222].

Накануне, в 1860 г., Ден уже приезжал в Курск. Его продолжительная командировка была связана с наблюдением за верностью призыва рекрутов. «Все, что до меня доходило о нравах и обычаях помещиков, чиновничества и даже местного духовенства, – вспоминал Владимир Иванович позже о первой встрече с курянами, – возбуждало отвращение, даже ужас... Злоупотребления, сделавшиеся нормальными по бездействию губернского начальства, никого не поражали и даже редко вызывали протесты и жалобы» [7, с. 655–656].

В качестве губернатора Ден прибыл в Курск в марте 1861 г. и застал «полную анархию во всех отраслях управления» [8, с. 180].

Скоро, в праздник Светлого Христова Воскресения, к Дену «по особенно важному делу» прибыл председатель Казенной палаты Иван Яковлевич Телешев. Встретившись с новым хозяином губер-

нии, финансист «с нежностью» произнес следующего содержания речь: «Ваше превосходительство, в этот день есть обыкновение, или, так сказать, существующий порядок, или, лучше сказать, обычай, по которому все откупщики пересылают через меня писанки, с каждого уезда по одной, что составляет по числу 15 уездов, 15 тысяч, почему я и беру на себя смелость передать их по назначению». После чего протянул губернатору внушительный сверток кредитных билетов. Ден разразился страшной бранью, выхватил деньги, швырнул в лицо оторопевшего Телешева и выскочил из комнаты. Председатель Казенной палаты смиренно подобрал рассыпавшиеся кредитки и удалился, а потом уверял «всех своих знакомых, что он никогда не мог себе представить подобной странности в новом губернаторе, и что бывшие перед ним шесть губернаторов не только за это не обижались, но, совершенно, напротив, находились с ним в самых дружеских отношениях» [9, с. 544].

После пасхального инцидента губернатор более внимательно присмотрелся к откупам, в которых, по замечанию бывшего коронного поверенного, публициста и общественного деятеля А. И. Кошелева, «все, с начала до конца, основано на обмане» [10, д. 1, л. 15а – 16 об.].

Надо сказать, что ко времени прибытия Дена в Курск в великороссийских губерниях уже четырнадцатый год действовало «Положение об акцизно-откупном комиссионерстве». С завидной периодичностью его грозились отменить, но дальше угроз дело не шло. Согласно «Положению» каждый город с уездом составляли питейный округ, сбор с которого поступал в казну двумя частями: одна – с разницы между заготовительной и продажной ценой вина; другая – в виде налога от откупщиков-монополистов. В четырехлетие 1859–1863 гг. казна ожидала с питей 108355466 руб. 68 коп. прибытка. Учитывая, что откупщики платили государству 42 млн руб. откупной сум-

мы, а собирали только 2 млн, остальные 40 млн они «приплачивали» как налог на вино. Министерство финансов, позабыв о строгих законах, утверждающих откупные процедуры, предписывало губернаторам патронировать и оберегать интересы откупщиков, не почитать за злоупотребление продажу «улучшенных» водок по повышенным ценам. Одним словом, губернаторы имели рекомендацию оказывать откупу «особое покровительство» [11, с. 47].

Услуги-то были взаимными. Откуп давно и прочно присвоил себе право удваивать жалование чиновников, и курский откуп был не исключением. «Доброхотные подношения» местных откупщиков при скудном содержании, получаемом губернскими и уездными чиновниками, полицейскими и судебными чинами, не осуждались. Говорили о них всюду и открыто [12, с. 101]. Помимо денег чиновники, мало-мальски связанные с питейным делом, получали от откупщиков водку «натурою». К примеру, исправник мог рассчитывать на 100 руб. в месяц и 3-4 ведра хорошей водки, становой, в зависимости от величины стана, – на 25–50 руб. и 2-3 ведра и т. д. [9, с. 544]

Губернское управление по этой причине находилось в «параличном состоянии» [11, с. 29].

Ведомые чувством самосохранения, чиновники скорее искали расположения «казенных поверенных», чем вступали в борьбу с ними. «Трудно забыть то подавляющее чувство, – писал А. Д. Крылов, – то унижительное положение, в котором иногда находился губернатор, это, так называемое, первое лицо губернии, по отношению к откупщику: страх получить замечание от Министерства финансов за мнимое будто-бы притеснение откупщика, могущего отказаться выплатить откупную сумму, а иногда и смена вследствие этого губернатора, – я не говорю уже об опасении лишиться получаемого им самим от откупщика жалованья» [13, с. 584–585].

Но Ден не готов был идти на сделку с совестью. Не принимая рекомендаций Министерства финансов, он делал все, что было в его силах, чтобы поставить откупное дело на законную почву. Требовал-то он немного: 1) чтобы соблюдались подписанные откупщиками контракты; 2) чтобы водка продавалась надлежащего качества, известной меры и в пределах оговоренных цен; 3) чтобы чиновники, контролирующие откупа, занимались порученным делом и не брали взятки.

Эти требования многие в Курске сочли возмутительными. В оппозиции к губернатору оказались не только чиновники Казенной палаты, но и полицеймейстер. Не от них, а «по случаю» он узнал о подпольном производстве в Курске рома. По откупным правилам ром считался заграничным напитком, потому должен был оплачиваться акцизом (для удостоверения платы на бутылку накладывалась казенная печать) и далее реализовываться без каких-либо других формальностей.

Губернатор ночью поехал в указанное место и застал там широкую фабрику рома: «большое количество налитых бутылок с самодельным ромом, к которым поверенные от откупщика прикладывали печати Курской Казенной палаты. Губернатор, прежде всего, взял печать, велел арестовать всех присутствующих делателей рома; но при этом, вероятно (как говорили впоследствии), он не исполнил всех формальностей, соблюдаемых при открытии казенного ущерба, а просто распорядился самолично, как губернатор» [9, с. 545].

Утром Ден, не желая встречаться с Телешевым, потребовал к себе советника Казенной палаты по питейному отделению. Эту должность занимал некто Жуков, и была она чем-то вроде рая земного. В заведовании Жукова было «самое тучное, благонравное и сговорчивое из всех стад, какие когда-либо вверялись человеческому пасенью <...> в виду всегда имевшаяся живая и осязательная руководя-

щая нить, которая не допускала ни споров, ни пререканий. Приедет заводчик, скажет: „по положению имею честь вручить“; советник пожмет ему руку и ответит: „напрасно беспокоились, а впрочем...“. Только всего и разговоров. Затем, замок щелкал, и „следующее по положению“ скромно присовокуплялось к прочим таковым» [14, с. 67].

Ден учинил допрос «с пристрастием». Жуков впал в ступор и признался, что самолично отдал казенную печать откупщику. Ден был вне себя от ярости. При объяснении в выражениях он не стеснялся и так напугал бедолагу ответственностью, что тот, приехав домой, повесился [9, с. 545]. Лицо же купеческого звания, производившее ром, не нашло ничего лучшего, чем бежать из Курска, спрятавшись не то в возу с сеном, не то в пустой бочке. Перебравшись в Москву, он жил там инкогнито и не появлялся в Курске до тех пор, пока Ден был здесь губернатором [15, с. 279].

Помимо подпольного производства, Ден обнаружил и другие злоупотребления по откупам. Их было немало. Качество алкоголя, обмеры, обсчеты в откупных магазинах, продажность полиции были притчей во языцех в Курске [16]. Как-то по Курску поползли слухи, что какой-то проходимец здорово набуянил в местном кабаке. Квартальный был готов отправить его в участок, но буян откупился трехрублевкой и был отпущен на все четыре стороны. Утром же выяснилось, что «в роли» завсегдатая питейного заведения выступил вездесущий губернатор, свои три рубля он вернул, а квартального, понятное дело, с позором выгнал [15, с. 277].

Непрекращающийся поток откупных злоупотреблений привел в конечном итоге к «разгрому» питейного отделения Казенной палаты. «Винные советники палаты, Максимович и секретарь Россинский, – вспоминал И. Т. Плетнев, – накануне заключения их в тюрьму, покончили

самоубийством: Максимович повесился, а Россинский застрелился» [17, с. 659].

Безмятежный Курск ничего подобного не видел. Манера управления Дена пришлась многим не по душе [6, с. 235]. «Слова „Едет Ден“, – подтверждал П. В. Дворжецкий-Богданович, – как электрическая искра действовали на организмы уездного чиновничества» [15, с. 276]. Страх этот был сверх всякой меры. Из уст в уста пересказывали в городе случай, когда разгневанный губернатор потребовал извозчика и на вопрос: «Куда прикажете ехать?» – выпалил «К чорту!» Долго, говорили, возил извозчик губернатора по улицам и привез его к губернаторскому дому. Ден спросил: «Куда же ты привез?» – «К самому что ни на есть чорту», – отрезал извозчик. – Разве тут чорт живет? – «Вестимо, что здесь», – невозмутимо ответил извозчик [17, с. 660]. За смелость и находчивость губернатор пожаловал извозчику не то 3 руб., не то целых 25 руб. [15, с. 279; 17, с. 660]

Было досадно, что в Петербурге знали положение дел, но поддержки губернатор не чувствовал. Напротив, министр финансов А. М. Княжевич, несмотря на свою репутацию человека образованного, руководствовался в своей деятельности принципами весьма архаичными, любые стеснения откупщиков почитал чуть ли не преступлением. Как-то, проезжая через Курск, он предпочел любой из гостиниц города дом И. Я. Телешева, открыто интриговавшего против губернатора и, видимо, сумевшего по-своему описать питейные дела патрону. Когда Ден прибыл к министру на доклад, Княжевич принял его сухо и нелюбезно, даже выказал «свое неудовольствие по поводу того, что он противодействует правительству, нападая на откупа, тогда как должен бы, как начальник губернии, всеми зависящими от него мерами содействовать откупам, от которых, как известно, государство получает главный доход». Дену ничего не оставалось, как раскланяться и уехать, будучи непреклонным в сознании

правоты и пользы предпринятых им мер [9, с. 545].

Подобно Дену, пусть и не так «оригинально», боролись с откупным произволом и другие губернаторы. Их действия, наконец, заставили правительство всерьез вникнуть в откупной вопрос и убедиться в неотложности его разрешения.

Через 4 месяца после отмены крепостного права, 4 июля 1861 г., было высочайше одобрено «Положение о питейном сборе» [18]. Значимость произошедшего для утверждения в России законности и правопорядка трудно переоценить. На смену откупам пришла акцизная система взимания сбора с питей.

Организация нового дела в Курской губернии была поручена тоже бывшему военному Брониславу Каземировичу Кукелю. Губернатор в отношении акцизного управления, согласно «Положению», получил право надзора за исполнением законодательства, но без права вмешательства в деятельность акцизных чиновников, если она не противоречила букве закона [10, д. 30, л. 55]. Первую встречу со «львом рыкающим» [Деном. – Н. Г.] акцизный чиновник запомнил на всю жизнь. Но, несмотря на холодный прием, Ден явил Кукелю безусловную поддержку. «Признаюсь, – замечал Кукель много лет спустя, – что, при всей энергии молодых лет, и несмотря на суровую житейскую школу, пройденную мною, под руководством одного нашего великого деятеля [генерала-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева. – Н. Г.], на дальних окраинах России, я не вынес бы непосильной борьбы, если бы судьба не послала мне помощи в лице местного губернатора, генерала В. И. Дена <...> Я всегда сознавал и сознаю, что успешным исполнением возложенного на меня дела и правильным ведением акцизной системы в столь трудной губернии, как Курская, я всецело обязан этому замечательному губернатору» [8, с. 179–181].

Но Ден губернаторствовал в Курске только до 10 октября 1863 г. Его «горячая деятельность» вызвала так много жалоб, что полагаться на сговорчивость, поиск общего языка с учреждаемыми земскими учреждениями, городскими думами, судебными органами в столице не решились. Ден был отозван в Петербург [6, с. 237].

Убыл он из Курской губернии в обиду. На закате жизни Курску и губернии, на пользу которых «суждено было <...> бесплодно посвятить лучшие мои силы, предприимчивость, энергию, причем разочароваться в людях и приобрести множество врагов только строгим исполнением своей обязанности», Владимир Иванович посвятил только несколько строк [7, с. 177]. Однако, как показало время, свой след в памяти курян В. И. Ден оставил. Его имя стало своего рода синонимом борца с произволом откупщиков и откупной коррупцией.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Ден – одна из ярких фигур губернаторского корпуса середины XIX в. Владимир Иванович был честным, принципиальным, деятельным «начальником губернии». Но он так и не смог примириться с двойственностью правительственных требований по отношению к откупам, что выражалось, с одной стороны, в предоставлении прав губернатору по постановке откупов на законную почву, а с другой – в указании на необходимость терпеть откупные «казусы» ввиду финансовой зависимости. Чужой оказалась для него и вся местная финансовая бюрократия, умевшая так толковать законы, что выхолащивалась суть самого четкого и внятного из них. Недостаток властных полномочий Ден с лихвой покрывал личным самовластием, что привело к самоубийствам чиновников и его скорой отставке.

Список литературы

1. Хрущов Д. П. Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II: в 3-х т. Берлин: F. Schneider, 1860–1862. Т. 2. 480 с.
2. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. СПб.: Типо-лит. Б. М. Вольфа, 1907. 855 с.
3. Шатохин И. Т. Курские губернаторы середины второй половины XIX в. в воспоминаниях современников // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. Т. 2, № 3. С. 60–65.
4. Терещенко А. А. Борьба с коррупцией в российской провинции во второй половине XIX века (на примере Курской губернии) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 1. С. 102–109.
5. Горюшкина Н. Е. «Где откуп – там подкуп»: к истории взяток в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2010. № 2. С. 88–97.
6. Хитрово Л. Губернатор-оригинал: 1861–1863 гг. (страничка из воспоминаний) // Вестник Европы. Г. 49. 1914. Книга 12. Декабрь. С. 221–237.
7. Записки генерал-лейтенанта В. И. Дена // Русская старина. 1890. Т. LXV. С. 55–90, 551–574, 655–680; Т. LXVI. С. 49–71, 299–324, 577–608; Т. LXVII. С. 161–194.
8. Кукель Б. К. Из эпохи уничтожения откупов. Воспоминания первого, по времени назначения, акцизного чиновника, 1862–1863 гг. // Русская старина. 1892. Т. LXXIII, № 1. С. 177–189.
9. Решетов Н. А. Дела давно минувших лет // Русский архив. 1885. Кн. 2, № 12. С. 540–547.
10. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 574. Оп. 1.

11. Корнилов А. А. Крестьянская реформа в Калужской губернии при В. А. Арцимовиче. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1904. 276 с.
12. Казанская старина. Из воспоминаний Ивана Ивановича Михайлова // Русская старина. 1899. Г. 30. Октябрь. №10. С. 99–113.
13. Крылов А. Д. К истории отмены винных откупов в России (Из записок тайн. сов. А. Д. Крылова) // Русская старина. 1880. Т. XXVII, № 3. С. 573–586.
14. Салтыков-Щедрин М. Е. Господа «ташкентцы». Дневник провинциала // Собрание сичинений: в 20 т. М.: Худож. лит., 1970. Т. 10. 839 с.
15. Дворжецкий-Богданович П. В. Воспоминания о бывшем курском губернаторе Дене // Киевская старина. 1889. Т. 26, № 7. С. 279.
16. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. 184. Оп. 1. Д. 551. Л. 78 об.
17. Плетнев И. Т. Воспоминания шестидесятника. В Курской губернии // Наша старина. 1915. № 7. С. 659.
18. РГИА. Ф. 1152. Д. Э. 1862 г. Д. 29. Л. 1–15.

References

1. Hrushchov D. P. Materialy dlya istorii uprazhneniya krepostnogo sostoyaniya pome-shchich'ih krest'yan v Rossii v carstvovanie imperatora Aleksandra II [Materials for the history of the abolition of serfdom of landowner peasants in Russia in the reign of Emperor Alexander II]. Berlin, F. Schneider, 1860–1862, vol. 2. 480 p.
2. Dzhashiev G. A. Epoha velikih reform [The Era of great Reforms]. St. Petersburg, Tipol-lit B. M. Vol'fa, 1907. 855 p.
3. Shatohin I. T. Kurskie gubernatory serediny vtoroj poloviny XIX v. v vospominaniyah sovremennikov [Kursk governors of the middle of the second half of the XIX century in the memoirs of contemporaries]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universi-teta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika = Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: History. Political science. Economy. Computer science*, 2007, vol. 2, no. 3, pp. 60–65.
4. Tereshchenko A. A. Bor'ba s korruptsiej v rossijskoj provincii vo vtoroj polovine XIX ve-ka (na primere Kurskoj gubernii) [The fight against corruption in the Russian province in the second half of the XIX century (on the example of the Kursk province)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the South-west State University. Series: History and Law*, 2014, no. 1, pp. 102–109.
5. Goryushkina N. E. "Gde otkup – tam podkup": k istorii vzyatok v Rossii ["Where there is a payoff – there is a bribe": to the history of bribes in Russia]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii = Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: History of Russia*, 2010, no. 2, pp. 88–97.
6. Hitrovo L. Gubernator-original: 1861–1863 gg. (stranichka iz vospominanij) [Governor-original: 1861–1863 (page from memoirs)]. *Vestnik Evropy = Bulletin of Europe*, G. 49, 1914, book 12, December, pp. 221–237.
7. Zapiski general-lejtenanta V. I. Dena [Zapiski generalno-leutnant V. I. Dena]. *Russkaya starina = Russian Antiquity*, 1890, vol. LXV, pp. 55–90, 551–574, 655–680; vol. LXVI, pp. 49–71, 299–324, 577–608; vol. LXVII, pp. 161–194.
8. Kukel' B.K. Iz epohi unichtozheniya otkupov. Vospominaniya pervogo, po vremeni naznacheniya, akciznogo chinovnika, 1862–1863 gg. [From the era of the destruction of payoffs. Memoirs of the first, by the time of appointment, excise official, 1862–1863]. *Russkaya starina = Russian Antiquity*, 1892, vol. LXXIII, no. 1, pp. 177–189.

9. Reshetov N.A. Dela davno minuvshih let [Dela long past years]. *Russkij arhiv = Russian Archive*, 1885, book 2, no. 12, pp. 540-547.
10. RGIA (Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv) [Russian State Historical Archive], f. 574, op. 1.
11. Kornilov A. A. Krest'yanskaya reforma v Kaluzhskoj gubernii pri V. A. Arcimoviche [Peasant reform in the Kaluga province under V. A. Artsimovich]. St. Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha, 1904. 276 p.
12. Kazanskaya starina. Iz vospominanij Ivana Ivanovicha Mihajlova [Kazan antiquity. From the memoirs of Ivan Ivanovich Mikhailov]. *Russkaya starina = Russian Antiquity*, 1899, G. 30, Oktyabr', no. 10, pp. 99-113.
13. Krylov A. D. K istorii otmeny vinnyh otkupov v Rossii (Iz zapisok tajn. sov. A. D. Krylova) [On the history of the abolition of wine purchases in Russia (From the notes of the secret police. A. D. Krylov)]. *Russkaya starina = Russian Antiquity*, 1880, vol. XXVII, no. 3, pp. 573-586.
14. Saltykov-Shchedrin M. E. Gospoda "tashkentcy". Dnevnik provinciala [Gentlemen "Tashkent residents". Diary of a provincial]. *Sobranie sichinenij* [Collection of terms and conditions]. Moscow, Hudozh. lit. Publ., 1970, vol. 10. 839 p.
15. Dvorzheckij-Bogdanovich P. V. Vospominaniya o byvshem kurskom gubernatore Dene [Memories of a former Governor of the Kursk Den]. *Kievskaya starina = Kievan antiquity*, 1889, vol. 26, no. 7, pp. 279.
16. GAKO (Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti) [State Archive of the Kursk Region], f. 184, op. 1, d. 551, l. 78 ob.
17. Pletnev I. T. Vospominaniya shestidesyatnika. V Kurskoj gubernii [Memoirs of the Sixties. In Kursk province]. *Nasha starina = Our old man*, 1915, no. 7, pp. 659.
18. RGIA, f. 1152, d.e. 1862 g., d. 29, l. 1-15.

Информация об авторе / Information about the Author

Горюшкина Наталья Евгеньевна, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и социально-культурного сервиса, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Российская Федерация
e-mail: gor046@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4643-0108

Natalia E. Goryushkina, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Social and Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: gor046@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4643-0108

Оригинальная статья / Original article

УДК 359:947.08

Становление российской военно-морской разведки в Японии во второй половине XIX века

С. Л. Гуринов¹ ✉

¹Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
ул. Мичурина, 1, г. Воронеж, 394087, Российская Федерация

✉ e-mail: gurinovsl@mail.ru

Резюме

Актуальность статьи состоит в исследовании становления российской военно-морской разведки в Японии во второй половине XIX века. После открытия японских портов для западноевропейских держав на всем протяжении второй половины XIX века жители острова оставались туземцами. Все попытки создания японского флота не вызывали интереса у российского военно-морского ведомства. Надо сказать, что во второй половине XIX века Российская империя, бесспорно, считалась ведущей военно-морской державой в дальневосточном регионе, поэтому в Японии даже не вводилась должность разведчика под дипломатическим прикрытием. Российская военно-морская разведка должна была довольствоваться случайными свидетельствами офицеров флота и капитанов торговых судов. Только в конце XIX века в Японии Морское министерство России ввело должность военно-морского агента.

Цель – исследовать причины помощи в становлении российской военно-морской разведки в Японии во второй половине XIX века.

Задачи: при помощи документов Российского архива военно-морского флота проанализировать деятельность российских военно-морских агентов, работавших в Японии под дипломатическим прикрытием во второй половине XIX века; рассмотреть результаты строительства инфраструктуры японского императорского флота в период становления Японии как одной из ведущих мировых держав; охарактеризовать влияние российского военно-морского ведомства на создание японских военно-морских сил; выявить методы сбора информации российской военно-морской разведкой в Японии во второй половине XIX века.

Методология. В работе использовались традиционные и общенаучные методы вместе с историко-ситуационным подходом при изучении повседневной деятельности российской военно-морской разведки во второй половине XIX века.

Результаты. В результате исследования показан процесс длительного становления российской военно-морской разведки в Японии во второй половине XIX века. Фактически к концу XIX века Морское министерство России начинает воспринимать японский флот как потенциальную угрозу.

Выводы статьи содержат мнение о результатах работы в Японии российской военно-морской разведки во второй половине XIX века. Развитие военно-морского флота восточного соседа существенно повлияло на учреждение должности военно-морского агента в Японии.

Ключевые слова: Российская империя; Морское министерство России; Российский императорский флот; Япония; Морской ученый комитет; военно-морское дело; Хакодате; военно-морская литература; русское консульство; штаты русского флота; Дальний Восток.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Гуринов С. Л. Становление российской военно-морской разведки в Японии во второй половине XIX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 11, № 1. С. 117–125.

Поступила в редакцию 14.12.2020

Принята к публикации 11.10.2021

Опубликована 26.02.2021

© Гуринов С. Л., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2021; 11(1): 117–125

Formation of Russian Naval Intelligence in Japan in the Second Half of the XIX Century

Sergey L. Gurinov¹ ✉

¹ Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I

1 Michurina str., Voronezh 394087, Russian Federation

✉ e-mail: gurinovsl@mail.ru

Abstract

The relevance of the article is to study the formation of Russian naval intelligence in Japan in the second half of the XIX century. after the opening of Japanese ports to western European powers throughout the second half of the nineteenth century, the inhabitants of the island remained natives. All attempts to create a Japanese fleet did not arouse interest in the Russian naval department. I must say that in the second half of the XIX century. The Russian Empire was undoubtedly considered the leading naval power in the Far Eastern region. therefore, in Japan, the position of a spy under diplomatic cover, was not even introduced. Russian naval intelligence had to be content with the occasional testimony of naval officers and merchant ship captains. only at the end of the XIX century. in Japan, the Russian maritime ministry introduces the post of naval agent.

The purpose of the article is to investigate the reasons for assistance in the formation of Russian naval intelligence in Japan in the second half of the XIX century.

Objectives of the article: Using the documents of the Russian Archive of the Navy (RGA of the Navy) to analyze the activities of Russian naval agents who worked in Japan under diplomatic cover in the second half of the XIX century. Consider the results of the construction of the infrastructure of the Imperial Japanese Navy during the formation of Japan as one of the leading world powers. to characterize the influence of the Russian naval department on the creation of the Japanese naval forces. To reveal methods of collecting information by Russian naval intelligence in Japan in the second half of the XIX century.

Methodology. The paper uses traditional and general scientific methods together with an историко-ситуационный approach in the study of the daily activities of Russian naval intelligence in the second half of the XIX century.

Results. The study shows the process of long-term formation of Russian naval intelligence in Japan in the second half of the XIX century. In fact, by the end of the XIX century, the Russian Maritime Ministry of Russia began to perceive the Japanese Fleet as a potential threat.

The conclusions of the article contain an opinion on the results of the work of Russian naval intelligence in Japan in the second half of the XIX century. The development of the navy of the eastern neighbor significantly influenced the establishment of the post of naval agent in Japan.

Keyword: Russian Empire; Russian Maritime Ministry; Russian Imperial Navy; Japan; Marine scientific Committee; naval affairs; Hakodate; naval literature; Russian consulate; states of the Russian Navy; far East.

Conflict of interest: The Author declares the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Gurinov S. L. Formation of Russian Naval Intelligence in Japan in the Second Half of the XIX Century. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2021; 11(1): 117–125. (In Russ.)

Received 14.12.2020

Accepted 11.01.2020

Published 26.02.2021

Введение

До второй половины XIX в. Российская империя практически не поддерживала отношений с Японией [1], выбравшей по отношению к другим странам политику внешней изоляции [2, с. 94]. Все сведения о развитии японского военно-

морского дела ограничивались фрагментарными публикациями в журнале «Морской сборник» [3, с. 57]. Неоднократные попытки установить отношения с японским правительством практически не имели успеха [4, с. 110]. Правительство японского сёгуна даже не принимало

назад от российских моряков собственных подданных, потерпевших кораблекрушение [5, с. 118].

После того как американский коммодор Г. К. Перри в 1854 г. заставил японцев открыть свои порты для международной торговли [6, с. 396], начинается установление дипломатических отношений между Японией и Россией [5, с. 118]. В результате японцам на Дальнем Востоке в 1875 г. отошли Курильские острова, а Россия получила остров Сахалин, который использовала для организации ка-торги [7, с. 210]. Надо сказать, что долгий период в российско-японской политике на Дальнем Востоке практически не было разногласий [8, с. 165]. Сложившиеся дружеские взаимоотношения с Японией устраивали российское правительство, использовавшее порты островного государства для стоянки своего флота на Дальнем Востоке [9, с. 167].

При этом в понимании руководителей Морского министерства России Япония продолжала оставаться туземной страной, отстающей в промышленном развитии. Сведения о японцах поступали по большей части из личных записок офицеров флота в период плаваний на Дальнем Востоке [10, с. 360].

Несмотря на это периодически у русских моряков происходили конфликты с населением в японских портах, например, убийство мичмана Мофета и сопровождавшего его нижнего чина, связанное с ограблением корабельной казны в августе 1859 г. в Иокогаме [2, с. 37]. При разрешении данного инцидента японская сторона от лица правительства и губернатора города Иокогамы принесла многочисленные извинения, а российская эскадра действовала исключительно с позиции вооруженной силы [11, с. 38]. Япония на протяжении всего дипломатического конфликта воспринималась командиром русской эскадры как туземная страна, в силу того, что российские боевые корабли были практически в кратчайший срок способны подавить ее не-

значительные военно-морские силы [12, с. 135].

В подобной благоприятной внешне-политической обстановке на Дальнем Востоке командование российского флота даже хотело использовать для организации военно-морской базы остров Цусиму, но канцлер А. М. Горчаков, ссылаясь на тяжелое внешнеполитическое положение государства после неудачной Крымской войны 1853–1856 гг., не одобрил данный проект [8, с. 21].

Методология

Автор статьи основывался на материалах фондов Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ), г. Санкт-Петербург. Одновременно использовались публикации иностранных авторов и ряд научных исследований.

Помимо этого в научной статье задействован базовый принцип историзма, что нашло отражение в объективности выводов. В то же время исторический подход, имеющий место в научной статье, помогает раскрыть конкретные вопросы создания и организации российской военно-морской разведки во второй половине XIX в.

Исследование становления отечественной разведки в Японии во второй половине XIX в. потребовало применения комплексного подхода. Проблемно-хронологический метод нашел отражение непосредственно в реконструкции профессиональной работы российских военно-морских агентов.

Результаты и их обсуждение

В свою очередь, российское военно-морское ведомство способствовало развитию образования моряков японского флота [13, р. 62]. В 1862 г. для них была направлена из России специальная военно-морская литература, содержащая уставы российского флота, географические карты, учебник по кораблестроению и артиллерийскому делу [14, д. 1052,

л. 1]. Такой поступок со стороны Морского министерства России свидетельствовал о дружеском и покровительственном отношении к японскому государству.

В 1868–1869 гг. Япония в ходе Гражданской войны устанавливает новую систему управления государством. У восточного соседа начинается «Реставрация Мэйдзи». Изменения затрагивают все сферы жизни страны. Особенно бурно развивается военная промышленность для обеспечения армии и флота современным оружием ведущих мировых держав. Уже в 1874 г. журнал «Морской сборник» приводит сведения об организации англичанами военно-морского училища в Иокогаме [3, с. 69]. Одновременно Морское министерство России составило подробный отчет о мореходном училище в городе Иедо [15, д. 3983, л. 81]. Оба военно-морских образовательных учреждения обладали развитой инфраструктурой и материальной базой, включавшие учебные суда для прохождения кадетами практики.

В обоих случаях отмечалась организация обучения военно-морскому делу по стандартам флота Великобритании. Введение английской системы военно-морского образования привело к преобладанию на первых порах среди преподавательского корпуса британских специалистов. Авторы обзорных статей о японском военно-морском образовании останавливались на потенциальных возможностях подготовки в Японии моряков для военного флота. Дело в том, что в островном государстве исторически существовало значительное количество подданных императора, занимавшихся рыбной ловлей или каботажной морской торговлей. Все вышеназванные рыбаки были готовым кадровым материалом для пополнения японского императорского флота матросами и унтер-офицерами. Более того, существовала значительная прослойка среди самурайского сословия, считавшая престижным получение воен-

но-морского образования, что позволяло надеяться на качественные по профессиональным качествам офицерский корпус для военно-морских сил. Среди выходцев из самурайских семей военно-морская служба являлась намного привлекательнее армейской.

В свою очередь, японское правительство предоставляло кадетам, достигшим выдающихся показателей в военно-морском деле, продолжить образование в специализированных военно-морских учебных заведениях Великобритании или Североамериканских Штатов.

Достойным внимания российские военно-морские специалисты считали и сложившуюся в японской системе военно-морского образования практику стажировки перспективных офицеров японского императорского флота на боевых кораблях иностранных флотов, преимущественно Великобритании.

В то же время российские военно-морские специалисты, основываясь на авторитетном зарубежном издании «*Revue Maritime et Coloniale*» говорили о полной небоеспособности японского флота по сравнению с военно-морскими силами западных держав [15, д. 3983, л. 79]. Такое положение вещей предопределило продолжение дружеских отношений с японцами, опасавшихся разногласий с более сильным в военном плане северным соседом. В рамках подобной политики в 1872 г. офицеры фрегата «Светлана» даже удостоились личного приема у японского императора, что считалось большой редкостью, т. к. совсем недавно Япония была закрытой для контактов с иностранцами страной [16, с. 212].

Получается, что, несмотря на существенные преобразования в промышленности, образовании, культуре в течение практически всей второй половины XIX в. Японию продолжали считать отсталой азиатской страной, делающей первые шаги по пути развития западной цивилизации.

Впервые на возрастающую мощь японского флота российское военно-морское ведомство обратило внимание после Японо-китайской войны 1894–1895 гг. Специальные военные справочники опубликовали данные о потерях среди японских моряков за период боевых действий [17, с. 553]. Помимо этого в справочном издании приводился внушительный список боевых кораблей, захваченных японцами у Китая во время войны на море.

В справочнике можно найти обстоятельные схемы сражений японского и китайского флотов во время кампании на море. К тому же прилагается список выявленных недостатков в организации и техническом оснащении флотов, участвовавших в Японо-китайской войне 1894–1895 гг. Российские военно-морские специалисты, составлявшие справочник, дали высокую оценку действий японского императорского флота в ходе войны с Китаем.

Несколько лет спустя в 1897 г. военный специалист И. В. Будиловский подает в Морское министерство служебную записку о приготовлении Японии к возможной войне с Российской империей на Дальнем Востоке [18, д. 393, л. 2]. И. В. Будиловский анализирует систему военного образования и управления японскими вооруженными силами. Отдельно рассматривается японская экспансия на территории Кореи и Китая. Выявляются особенности подготовки личного состава японского императорского флота. В документе главной мыслью становится преимущество японских армии и флота к началу XX в. по сравнению с российскими вооруженными силами в дальневосточном регионе.

Собственно Японо-китайская война 1894–1895 гг. была первой заявкой со стороны отсталой азиатской страны на региональное лидерство на Дальнем Востоке [19, с. 179]. После ее успешного завершения Япония фактически заняла первое место среди азиатских стран, но

по-прежнему не считалась одной из ведущих мировых держав. Для этого в будущем понабилась победа в Русско-японской войне 1904–1905 гг.

Успех японских вооруженных сил в грядущем столкновении с Российской империей во многом зависел от наличия современного военного и торгового флота. Дело в том, что все перевозки стратегических грузов для японских армейских подразделений, действовавших на территории Китая и Кореи, должен был обеспечить военный и транспортный флот. Решающую роль играли японские боевые корабли и военные транспорты для доставки самих армейских частей на сухопутный театр боевых действий. Следствием подобной стратегии стало строительство значительного количества боевых и транспортных кораблей для Японии на своих и иностранных судостроительных верфях.

Надо сказать, что у Морского министерства России развитие японского императорского флота даже накануне XX в. продолжало не вызывать серьезных опасений. В российских правительственных кругах закрепилось устойчивое убеждение в безусловном превосходстве армии и флота в дальневосточном регионе. Естественно, в подобной ситуации развитию российской военно-морской разведки в Японии уделялось недостаточное внимание.

В то же время Японо-китайская война 1894–1895 гг. привела к комплексному анализу военного потенциала восточного соседа российским военно-морским ведомством. В результате наметилась необходимость объективной информации о вооружении и техническом оснащении японского императорского флота не только из открытых зарубежных источников, но непосредственно с самих японских островов.

Становление российской военно-морской разведки в Японии начинается с деятельности русских патриотов, по личной инициативе предоставлявших сведения в Морское министерство. Так, в 1896 г. ка-

питан Соковнин составил обстоятельное описание японской военно-морской базы Ёкосука [20, д. 1506, л. 3]. Более того, разведчик-любитель смог добыть сведения о тактико-технических данных китайского броненосца «Джень-Юэнь», который японцы захватили как трофей в период Японо-китайской войны 1894–1895 гг. [20, д. 1506, л. 5]

Надо сказать, что донесение добровольного разведчика содержит подробное описание военно-морского арсенала порта Ёкосука и находящихся в нем кораблей японского императорского флота с их тактико-техническими характеристиками. Собранная информация заинтересовала специалистов Главного морского штаба.

Затем агент конторы российского Добровольного флота в городе Нагасаки сообщил важную информацию о планах развития японского коммерческого флота, причем в своем донесении он указал суда, предполагаемые к использованию в военное время в качестве вспомогательных крейсеров и военных транспортов [10, с. 348.]. Вместе с тем на основании статей из японской прессы ему удалось установить, что на создание японской судоходной коммерческой компании правительство страны выделило сумму в 20 млн йен [20, д. 1506, л. 7].

Нельзя не отметить, что все сведения, добытые добровольными разведчиками, носили исключительно поверхностный и дилетантский характер. Информация основывалась на газетных статьях в японской прессе и личных беседах с военными и торговыми моряками. Однако в ситуации, когда Главный морской штаб анализировал для сбора данных об организации и техническом оснащении японского императорского флота открытые зарубежные источники и записки офицеров русского флота, побывавших на военно-морских базах, подобный подход являлся существенным шагом в становлении российской военно-морской разведки в Японии.

Однако настоящим первым российским военно-морским разведчиком в Японии можно назвать лейтенанта И. И. Чагина [20, д. 1545, л. 200]. Прежде всего, он занимал должность военно-морского агента, необходимость которой была осознана российским военно-морским ведомством лишь в конце XIX в. [12, с. 110] Российскому военно-морскому агенту удалось проанализировать судовой состав строящегося японского императорского флота вместе с его достоинствами и недостатками.

Именно лейтенант И. И. Чагин, исполнявший обязанности военно-морского агента, подробно описал аварии на японских судах и предпринял попытки по организации разведывательной сети на японских островах, включавшей политиков и представителей офицерского корпуса.

Выводы

Таким образом, до второй половины XIX в. контакты с японцами носили для россиян непостоянный характер. После того, как Япония под внешним давлением открыла свою страну для международной торговли, достаточно быстро с российской стороны установились дружеские взаимоотношения. В результате Российский императорский флот получил удобные стоянки для своих боевых кораблей, которыми пользовался на протяжении второй половины XIX в.

В то же время, несмотря на события «Рестаурации Мэйдзи», Морское министерство России долгий период не считало Японию серьезным соперником. В принципе до Японо-китайской войны 1894–1895 гг. у иностранных военных специалистов существовало отношение к Японии как к туземной стране с соответствующим флотом. Победа над Китаем заставила пересмотреть такой подход во всех странах, в том числе и в Российской империи. Однако мнение специалистов российского военно-морского ведомства

не имело значения для правительственных кругов государства, предполагавших триумфальную победу русского оружия в случае военной кампании на Дальнем Востоке.

Приведенные выше обстоятельства сказались на становлении российской военно-морской разведки в Японии самым негативным образом. Практически до конца XIX в. все сведения о японском императорском флоте Морское министерство России черпало из иностранных военно-морских изданий и фрагментарных наблюдений офицеров флота. Только после Японо-китайской войны 1894–1895 гг. российское военно-морское ведомство стало систематизировать информацию,

поступающую от добровольных разведчиков.

Наконец, в Японии вводится должность военно-морского агента лейтенанта И. И. Чагина, начавшего создание разведывательной сети под дипломатическим прикрытием. При этом все предпринятые мероприятия по организации российской военно-морской разведки в Японии были абсолютно неадекватны военной угрозе со стороны восточного соседа. Сообщения лейтенанта И. И. Чагина не вызывали интереса у руководителей Морского министерства России. Такое положение вещей объяснялось пренебрежительным отношением российского правительства к Японии как к возможному сопернику на Дальнем Востоке.

Список литературы

1. Сгибнев А. Об обучении в России японскому языку // Морской сборник. 1868. № 12. С. 55–61.
2. Стрельцов Д. В. История Японии. М.: Аспект Пресс, 2015. 560 с.
3. Морское училище в Японии // Морской сборник. 1874. № 6. С. 69–76.
4. История и культура традиционной Японии / отв. ред. А. Н. Мещеряков. М.: РГГУ, 2011. Кн. 2. 484 с.
5. История Японии. Т. 1: С древнейших времен до 1868 г. / отв. ред. А. Е. Жуков. М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. 659 с.
6. Экспедиция commodора Перри в Японию // Морской сборник. 1854. № 8. С. 393–397.
7. Кошкин А. А. Россия и Япония. Узлы противоречий. М.: Вече, 2010. 496 с.
8. Болгурцев Б. Стратегическая ошибка князя Горчакова // Гангут. 1993. № 5. С. 18–27.
9. Жеребкин М. В. Исторические вызовы России и поиски ответов на них // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8, №1(26). С. 165–172.
10. Максимов С. На Востоке. В Японии // Морской сборник. 1863. № 12. С. 345–389.
11. Плавание эскадры сибирской флотилии к японским берегам, летом 1859 года, и убийство в Канагаве мичмана Мофета (Из донесений генерал-губернатора Восточной Сибири) // Морской сборник. 1860. № 1. С. 35–44.
12. Очерки новой истории Японии. М.: Изд-во Восточ. лит, 2018. 608 с.
13. Peattie M. R. Akiyama Saneyuki and the Japanese naval doktrine // United States Naval Institute Proceedings. 1977. No. 1. P. 60–65.

14. РГА ВМФ (Российский государственный архив Военно-морского флота). Ф. 162. Оп. 1.
15. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2-2.
16. Ливенцев Д. В. Офицеры русского флота на приеме у японского императора // Научно-практическая конференция по проблемам русского флота. Воронеж, 2002. С. 210–215.
17. Военные флоты и Морская справочная книжка на 1895 г. СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1895. 571 с.
18. РГА ВМФ. Ф. 9. Оп. 1.
19. Концевич Л. Р. Кабинеты министров Японии // Хронология стран Восточной и Центральной Азии. М.: Восточная литература РАН, 2010. 806 с.
20. РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1.

References

1. Sgibnev A. Ob obuchenii v Rossii yaponskomu yazyku [About learning Japanese in Russia]. *Morskoj sbornik = Marine Collection*, 1868, no. 12, pp. 55–61.
2. Strel'tsov D. V. Istoriya Yaponii [History of Japan]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015. 560 p.
3. Morskoe uchilishche v Yaponii [Naval School in Japan]. *Morskoj sbornik = Marine Collection*, 1874, no. 6, pp. 69–76.
4. Istoriya i kul'tura tradicionnoj Yaponii [History and Culture of Traditional Japan]; ed. by A. N. Meshcheryakov. Moscow, RGGU Publ., 2011, vol. 2. 484 p.
5. Istoriya Yaponi. T. 1: s drevnejshih vremen do 1868 g. [History of Japan From. Vol. 1: the earliest times to 1868]; ed. by A. E. Zhukov. Moscow, In-t vostokovedeniya RAN, 1998. 659 p.
6. Ekspediciya kommodora Perri v Yaponiyu [Commodore Perry's Expedition to Japan]. *Morskoj sbornik = Marine Collection*, 1854, no. 8, pp. 393–397.
7. Koshkin A. A. Rossiya i Yaponiya. Uzly protivorechij [Russia and Japan. Nodes of contradictions]. Moscow, Veche Publ., 2010. 496 p.
8. Bolgurcev B. Strategicheskaya oshibka knyazya Gorchakova [The strategic mistake of Prince Gorchakov]. *Gangut = Gangut*, 1993, no. 5, pp. 18–27.
9. Zherebkin M. V. Istoricheskie vyzovy Rossii i poiski otvetov na nih [Russia's historical Challenges and the search for answers to them]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2018, vol. 8, no. 1(26), pp. 165–172.
10. Maksimov S. Na Vostoke. V Yaponii [In the East. In Japan]. *Morskoj sbornik = Marine Collection*, 1863, no. 12, pp. 345–389.
11. Plavan'e eskadry sibirskoj flotilii k yaponskim beregam, letom 1859 goda, i ubijstvo v Kanagave michmana Mofeta (Iz donesenij general-gubernatora Vostochnoj Sibiri) [The voyage of the squadron of the Siberian flotilla to the Japanese coast, in the summer of 1859, and the murder in Kanagawa of Midshipman Mofet (From the reports of the Governor-General of Eastern Siberia)]. *Morskoj sbornik = Marine Collection*, 1860, no. 1, pp. 35–44.
12. Ocherki novoj istorii Yaponii [Essays on the New History of Japan]. Moscow, Izd-vo Vostoch. lit., 2018. 608 p.

13. Peattie M. R. Akiyama Saneyuki and the Japanese naval doctrine. *United States Naval Institute Proceedings*, 1977, no. 1, pp. 60–65.
14. RGA VMF (Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voenno-morskogo flota) [Russian State Archive of the Navy], f. 162, op. 1.
15. RGA VMF, f. 410, op. 2-2.
16. Livencev D. V. [Russian Russian Navy officers at the reception of the Japanese Emperor]. Nauchno-prakticheskaya konferenciya po problemam russkogo flota [Scientific and Practical Conference on the Problems of the Russian Fleet]. Voronezh, 2002, pp. 210–215. (In Russ.)
17. Voennye floty i morskaya spravochnaya knizhka na 1895 g. [Military fleets and naval reference book for 1895]. St. Petersburg Tip. E. Groppe, 1895. 571 p.
18. RGA VMF, f. 9, op. 1.
19. Koncevich L. R. Kabinety ministrov Yaponii [Cabinets of Ministers of Japan]. Hronologiya stran Vostochnoj i Central'noj Azii [Chronology of the countries of East and Central Asia]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 2010. 806 p.
20. RGA VMF, f. 417, op. 1.

Информация об авторе / Information about the Author

Сергей Леонидович Гуринов, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Российская Федерация
e-mail: gurinovsl@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4624-0603

Sergey L. Gurinov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities, Civil and Criminal Law, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russian Federation
e-mail: gurinovsl@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4624-0603

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)

Отечественный опыт внедрения методов прогрессивной торговли второй половины 1960-х – начала 1970-х годов (на примере организации магазинов самообслуживания в Курской области)**В. Э. Емельянов¹** ✉

¹ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: vaizer17@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Недостаточно полное освещение проблематики торгового обслуживания населения СССР в советский период обуславливает необходимость обращения к данной теме в исторической ретроспективе с целью выявления достижений и просчетов, которые необходимо учитывать в современных условиях. В статье представлен анализ проблем развития одного из прогрессивных для своего времени методов торговли, ориентированного на организацию магазинов самообслуживания. Их внедрение наиболее активно осуществлялось в 1965–1975 годах, в условиях, когда росла покупательская способность населения, что приводило к появлению очередей в магазинах. Становилось очевидным, что для разгрузки торговых предприятий и улучшения качества обслуживания граждан приходилось использовать современные методы торговли, которые давали больше свободы покупателю при выборе товаров. Исходя из этого, следует отметить, что при системном изучении проблемы торгового обслуживания актуальность вопросов развития сети магазинов самообслуживания не вызывает сомнений.

Цель данной работы заключается в исследовании основных факторов, влиявших на эффективность функционирования магазинов самообслуживания в территориальных рамках одного из типичных регионов РСФСР.

Задача исследования – проанализировать качество применяемых мер со стороны государства при решении проблемы расширения и развития сети магазинов самообслуживания.

Методология. Статья основана на принципах историзма, научной объективности и системности. Все это предполагает объективный анализ изученных архивных документов.

Результаты. В статье отражена действительная ситуация по развитию сети магазинов самообслуживания в Курской области в 1965–1975 годах, которая влияла на торговое обслуживание населения в целом. Представлена информация о наиболее очевидных проблемах, негативно отражающихся на торговле. Работа по расширению сети магазинов самообслуживания была одним из важных условий в решении рассматриваемой проблемы.

Выводы. Ситуация с расширением торговой сети магазинов самообслуживания в Курской области на протяжении 1965–1975 годов носила противоречивый характер. Число магазинов самообслуживания было крайне мало, а имеющиеся не обладали достаточным количеством товаров. Применявшиеся мер со стороны государства было недостаточно, что не могло положительно повлиять на ситуацию. В целом, такое положение дел негативно отражалось на качестве торгового обслуживания жителей региона.

Ключевые слова: Курская область; самообслуживание; прогрессивные методы торговли; продажа; метод самообслуживания; покупатель.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Емельянов В. Э. Отечественный опыт внедрения методов прогрессивной торговли второй половины 1960-х – начала 1970-х гг. (на примере организации магазинов самообслуживания в Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 126–133.

Поступила в редакцию 09.12.2020

Принята к публикации 11.01.2021

Опубликована 26.02.2021

© Емельянов В. Э., 2021

Domestic Experience of Introducing Progressive Trade Methods in the Second Half of the 1960s - early 1970s. (on the Example of Organizing Self-Service Stores in the Kursk Region)

Vasily E. Emelyanov¹ ✉

¹Southwest State University
50 let Oktyabrya str. 94, Kursk, 305040, Russian Federation

✉ e-mail: vaizer17@yandex.ru

Abstract

Relevance. *Insufficient coverage of the problems of trade services for the population of the USSR in the Soviet period necessitates addressing this topic in a historical retrospective in order to identify the achievements and miscalculations that must be taken into account in modern conditions. The article presents an analysis of the development problems of one of the progressive methods of trade for its time, focused on the organization of self-service stores. Their introduction was most actively carried out in 1965-1975, in conditions when the purchasing power of the population was growing, which led to the appearance of queues in stores. It became obvious that in order to unload trade enterprises and improve the quality of service to citizens, it was necessary to use modern methods of trade, which gave more freedom to the buyer when choosing goods. Proceeding from this, it should be noted that with a systematic study of the problem of trade services, the relevance of the development of a self-service store chain does not raise doubts.*

The purpose of this work is to study the main factors that influenced the efficiency of self-service stores functioning in the territorial framework of one of the typical regions of the RSFSR.

The objective of the research - to analyze the quality of measures taken by the state in solving the problem of expanding and developing a network of self-service stores.

Methodology. The article is based on the principles of historicism, scientific objectivity and consistency. All this presupposes an objective analysis of the studied archival documents.

Results. The article reflects the actual situation in the development of a chain of self-service stores in the Kursk region in 1965-1975, which influenced the commercial services of the population as a whole. Information about the most obvious problems affecting trade is presented. Expanding the network of self-service stores was one of the important conditions in solving the problem under consideration.

Conclusions. As a result, the situation with the expansion of the retail chain of self-service stores in the Kursk region during 1965-1975. was controversial. The number of self-service shops was extremely small, and the existing ones did not have enough goods. The measures applied by the state were not enough, which could not have a positive effect on the situation. In general, this state of affairs negatively affected the quality of trade services for the residents of the region.

Keyword: Kursk region; self-service; progressive trading methods; self-service sales; buyer.

Conflict of interest: The Author declares the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Emelyanov V. E. Domestic Experience of Introducing Progressive Trade Methods in the Second Half of the 1960s - early 1970s. (on the Example of Organizing Self-Service Stores in the Kursk Region). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(1): 126-133. (In Russ.)

Received 09.12.2020

Accepted 11.01.2020

Published 26.02.2021

Введение

Проблема торгового обслуживания населения в СССР как значимой составляющей истории повседневности еще не получила должной научной разработки

отечественными исследователями. Одним из актуальных аспектов осмысления опыта организации советской торговли, на наш взгляд, является внедрение магазинов самообслуживания как предше-

ственника организационных форм современной отечественной торговли. Их появление во второй половине 1960-х гг. ознаменовало переход к прогрессивным методам обслуживания покупателей, способным разгрузить магазины от очередей. Кроме того, продавцы избавлялись от необходимости излишнего консультирования покупателей, получая больше времени для контрольно-ревизионной работы. Но сложная ситуация с увеличением числа торговых предприятий самообслуживания в конечном итоге оказывала негативное влияние на рост товарооборота и выполнение торговых планов в целом.

Методология

Статья основана на общих принципах историзма, научной объективности, системности; используются такие методы: логический, нарративный, проблемно-хронологический, исторической ретроспективы и актуализации, которые подразумевают под собой беспристрастную оценку уровня развития прогрессивных методов торговли на примере Курской области.

Результаты и их обсуждение

К концу 1960-х гг. среди населения СССР все больше отмечался возрастающий спрос на различные промышленные и продовольственные товары. Несмотря на то, что ежегодно наблюдалась лишь незначительная положительная динамика материального положения граждан, в совокупности нагрузка на торговые предприятия Курской области увеличивалась. В свою очередь, такая ситуация находила отражение в целом по стране.

Для того чтобы в значительной мере повлиять на удовлетворение покупательского спроса, предпринимались различные меры, которые в совокупности должны были привести к положительным результатам. Одной из них стало использование прогрессивных методов торговли.

Исследования отечественных и зарубежных специалистов по советской истории [1; 2; 3; 4; 5] подтверждают факт недостаточного внимания авторов к такому аспекту повседневности, как торговое обслуживание населения, тем более в исторической литературе практически не рассматриваются вопросы развития такого прогрессивного метода советской торговли, как самообслуживание.

Этот факт также подтверждается тем, что на современном этапе происходит интенсивное изучение обозначенной тематики. В различного рода трудах [6; 7; 8; 9] отражается нынешний подход в изучении проблемы развития магазинов самообслуживания, отмечается их эффективность и рентабельность.

Исходя из изученных при подготовке данного материала документальных источников, с середины 1960-х гг. в Курской области все больше внимания стало уделяться развитию различных видов торговли. Для удобства обслуживания граждан увеличивались объемы развозной торговли, развивалась перевозка в таре продуктов для розничных торговых предприятий, расширялась продажа товаров в кредит, росла сеть специализированных магазинов, наметилась тенденция к массовой организации магазинов самообслуживания.

Региональная практика совершенствования форм и методов торгового обслуживания инициировалась органами государственной власти, принимавшими решения, направленные на выполнение указанной задачи. Правительственные постановления устанавливали новые задания по распределению рыночных фондов продовольственных товаров животноводства и промышленных товаров для магазинов самообслуживания. Одновременно вводились планы по строительству специализированных магазинов самообслуживания.

Политические установки государственных органов находили отражение в распорядительных актах центральных и

региональных административных структур. Так, в приказе Курского областного управления торговли от 29 января 1965 г. отмечалось, что для исполнения приказа Министерства торговли РСФСР от 25 декабря 1964 г. № 654 «О плане развития торговли РСФСР на 1965 год» велась работа по усовершенствованию прогрессивных методов торговли [10, д. 1056, л. 62].

Всего по заданию на 1965 г. в Курской области планировалось ввести в эксплуатацию 22 магазина государственной торговли, из них 9 магазинов самообслуживания предполагалось открыть в Горхлебторге, 8 – в Горпромторге, по одному магазину – в Дмитриевском, Льговском горторгах, универмаге, отделах рабочего снабжения Курского отделения Московской ж.д. и Михайловского железнодорожного комбината [10, д. 1056, л. 80].

В 1966 г. на территории Курской области планировалось открыть еще 13 магазинов, включая 10 торговых предприятий в Горхлебторге и Горпромторге областного центра, по одному – в Суджанском горторге, Облкнигторге, ОРС НОД-9 [10, д. 1056, л. 33].

Для наиболее качественного снабжения магазинов самообслуживания предпринимались меры по увеличению производства продовольственных товаров в расфасованном виде. Так, в приказе Министерства торговли РСФСР от 6 декабря 1966 г. отмечалось, что в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по увеличению производства продовольственных товаров в расфасованном виде» [11] выпуск и упаковка для продажи населению к 1970 г. в среднем по СССР должны были увеличиться до 50% от общего количества этих товаров, поступающих в розничную торговую сеть [10, д. 1059, л. 76].

Во исполнение решений вышестоящих органов власти и управления отраслью приказом № 28 от 13 февраля 1967 г. Курского областного управления торговли выдвигались новые задания торго-

вым организациям по расфасовке продовольственных товаров на 1967 г. Например, требовалось расфасовать 100 т масла сливочного, 230 т сахара, 220 т крупы, 120 т кондитерских изделий [10, д. 1059, л. 78]. Кроме этого, производилась расфасовка овощей и фруктов: 20 т картофеля, 10 т лука, 15 т яблок, 5 т сухофруктов [10, д. 1059, л. 80].

Вся проводимая работа позволила некоторым образом улучшить ситуацию с торговым обслуживанием населения. Но все еще весомое число недостатков наблюдалось в развитии сети магазинов самообслуживания, в особенности со стороны руководства торговых предприятий.

Например, в отчетных документах Курского управления торговли отмечалось, что дирекция Гастрономторга игнорировала введение прогрессивных форм торговли и «недооценивала их значение в деле повышения производительности труда и улучшения культуры обслуживания населения». В торге отсутствовали магазины самообслуживания, фасовка товаров была организована некачественно. Например, установленное задание по фасовке крупы за 5 месяцев 1969 г. было выполнено только на 24%. Руководство ОРСа Михайловского железнодорожного комбината отказалось от внедрения прогрессивных форм обслуживания, при наличии современных предприятий торговли не имелось магазинов самообслуживания [10, д. 1063, л. 277–278].

Необходимо учитывать то, что внедрение прогрессивных форм торговли проходило достаточно медленно и имело много нерешенных задач, помимо этого отмечались факты некачественной работы предприятий самообслуживания.

В управление торговли регулярно поступали жалобы продавцов магазинов самообслуживания на незаконные удержания с них недостач товаров. Так, 11 октября 1972 г. вся смена продавцов магазина № 11 Курского горплодоовощторга через личное обращение в управ-

ление торговли заявила, что с них каждую пятидневку, при пересменах, заведующая магазином Т. С. Перфильева удерживает недостатки товаров, продаваемых по методу самообслуживания. Как было установлено проверкой, в Курском горплодоовощторге грубо нарушалось Положение о бригадной материальной ответственности [10, д. 1601, л. 259].

Несмотря на увеличение числа продаж методом самообслуживания в небольшом количестве магазинов в целом наблюдался некачественный перевод предприятий на прогрессивные методы торговли.

В некоторых предприятиях объем продажи товаров через сеть магазинов самообслуживания с 1970 г. по 1972 г. возрос в 2,5 раза, к 1973 г. составил 46,2%. В Рыльском горторге удельный вес продажи товаров методом самообслуживания составил 58,7%, в горпромоторге – 54,3%, в ОРСе Михайловского рудника – 48,1%, в Обоянском горторге – 45%. Немного меньше рост был в Дмитриевском горторге – только 14,9%, Суджанском горторге – 20,5%, Львовском горторге – 24,8%, горпищеторге – 26,7%. В то же время не выполнял задание по переводу магазинов на самообслуживание Гастрономторг: из 18 его магазинов только 1/3 была переведена на самообслуживание, их удельный вес составлял 29,3% при задании 75%. Серьезную озабоченность руководства вызывало то обстоятельство, что в магазинах самообслуживания не обеспечивалась должной экономической эффективности. Многие магазины самообслуживания по результатам работы имели более низкие экономические показатели по сравнению с магазинами, осуществлявшими торговлю традиционным методом. В магазинах самообслуживания среднемесячный объем товарооборота на 1 кв. м торговой площади оказался на 30% меньше, чем в аналогичных магазинах с обычным обслуживанием через продавцов. Наиболее низкий объем товарооборота на 1 кв. м

торговой площади составлял в магазинах самообслуживания ОРСа Михайловского рудника, Гастрономторга, Горпромоторга, Львовского горторга [10, д. 1603, л. 33].

Необходимо также учитывать, что руководство некоторых торговых предприятий регулярно игнорировало вопросы развития прогрессивных методов торговли. В результате возникали проблемы с расширением ассортимента в магазинах самообслуживания и с выполнением планов товарооборота. Например, во многих магазинах, работавших по методу самообслуживания, как правило, на 15–20% был сокращен ассортимент товаров. В магазинах № 5, 12, 2 Гастрономторга, № 67, 57, 62 Горпищеторга сохранялась практика, при которой товары, требовавшие предварительной расфасовки (кроме мяса и рыбы), гастрономические и кондитерские товары, продавались в большинстве своем обычным методом – продавцами через прилавки. Это обстоятельство, по существу, превращало их в магазины с устаревшими методами обслуживания и наличием в них лишь отдела самообслуживания по продаже бакалейных товаров. Подобное «самообслуживание» по-прежнему вызывало значительные потери времени покупателей на приобретение товаров и дискредитировало самообслуживание как новый прогрессивный метод торговли.

Во многих магазинах самообслуживания в пределах торгового зала и за его пределами для продажи дорогостоящих и мелкоштучных товаров создавались так называемые штучные отделы, у которых выстраивались длинные очереди покупателей, мешавшие нормальному процессу обслуживания. Вместо одного продавца для продажи отдельных не расфасованных товаров (мяса, рыбы и др.) в некоторых предприятиях работали по несколько продавцов, что приводило к увеличению штатов и снижало экономическую эффективность работы магазинов самообслуживания. В магазинах «Диета», № 2, 15, 9, 13 Гастрономторга, № 22, 1, 37

Горпищеторга, № 35, 62, 7, 15 Горпроторга, в магазинах ОРСа Михайловского рудника продолжала применяться практика двойного контроля покупок, отбора личных хозяйственных сумок покупателей, ограничения допуска покупателей в торговый зал. Из-за неправильного размещения оборудования и касс в магазинах регулярно возникали очереди в местах расчета [10, д. 1503, л. 34].

К 1975 г. недостатки в организации сети магазинов самообслуживания на территории Курской области сохранялись. Мало внимания уделялось выкладке товаров, некачественно проводилась работа по распределению полезной площади торговых залов. В целом эффективность торговых предприятий, работавших с использованием прогрессивных методов торговли, оставалась на достаточно низком уровне. Например, сеть магазинов самообслуживания Горпищеторга как в количественном, так и в качественном отношении оставалась в числе отстающих. Удельный вес продажи товаров методом самообслуживания на 1 марта 1975 г. здесь составил 32,9% при среднем областном показателе 57,2%. Магазины самообслуживания Горпищеторга имели более низкие показатели финансово-хозяйственной деятельности, чем аналогичные магазины, торговавшие обычным способом.

Отсутствие обязательного ассортиментного минимума и ассортимента сопутствующих товаров приводило к снижению в магазинах самообслуживания внутригруппового ассортимента. Так, проверками было установлено, что в магазине № 55 Горпищеторга зал самообслуживания был представлен только 17 единицами наименований товаров, в магазине № 37 – 46 ед., № 22 – 57 ед., № 38 – 123 ед. и т. д.

За отдельными товарами в этих магазинах не закреплялись постоянные места реализации, что создавало дополнительные неудобства для покупателей. Товароведами и администраторами практиче-

ски не уделялось внимания организации продажи сопутствующих промышленных товаров, подбор ассортимента которых и правильное размещение влияли на общий товарооборот магазина.

Площадь торговых залов и оборудования большинства магазинов самообслуживания использовалась нерационально, что приводило к снижению товарооборота на 1 кв. м. Например, в магазине № 12 Горпищеторга товарооборот на 1 кв. м до перевода на самообслуживание составлял 775 руб., а после перевода – 559 руб., в магазине № 22 – соответственно 1099 руб. и 1085 рублей. Коэффициент установочной площади составлял от 13 до 26%, а выставочной – от 0,25 до 0,47%, что было значительно ниже рекомендованных нормативов [12, д. 152, л. 175–176].

В магазинах самообслуживания превышалась численность персонала из-за нерационального использования трудовых ресурсов, выражавшегося в содержании специальных работников для двойного контроля покупок и отбора личных сумок. Указанное обстоятельство резко увеличивало расходы по заработной плате, а следовательно, и издержки в рентабельности экономической деятельности магазина в целом.

Вывод

Резюмируя вышеизложенные факты, следует отметить, что в рассматриваемый период развитию прогрессивных методов торговли уделялось особое внимание органов власти и административных структур. Предпринимались решительные меры по совершенствованию торговой сети самообслуживания. В то же время консервативный подход руководства ряда торговых предприятий к организации работы, нерациональное использование производственных площадей и трудовых ресурсов, нарушение технологического процесса и несоблюдение ассортимента товаров оказывали негативное влияние на внедрение передовых методов торговли.

Список литературы

1. Безбородов А. Б. Советская эпоха в истории России: исторический опыт и современность, исследование и документы. М.: РОССПЭН, 2017. 439 с.
2. Грациози А. История СССР / [пер. с фр. В. П. Любина, И. А. Волковой, А. Н. Кондрашева, В. М. Николаева]. М.: РОССПЭН, 2016. С. 632.
3. Грегори П. Политическая экономия сталинизма / [пер. с англ. И. Кузнецов, А. Макаревича]. 2-е изд. М.: РОССПЭН. 2008. 398 с.
4. Космач В. В. Проблемы развития и повышения эффективности прогрессивных форм продажи продовольственных товаров: дис. ... канд. экон. наук. Л., 1984. 170 с.
5. Фокин А. А. «Коммунизм не за горами». Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950-1960-х годов. М.: Полит. энцикл., 2017. 225 с.
6. Дегтярь О. Н. Стратегия развития магазинов самообслуживания в потребительской кооперации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2011. №3 (40). С. 284–290.
7. Исаенко Е. В., Дегтярь О. Н. Направления маркетинговой деятельности в магазинах самообслуживания потребительской кооперации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 1 (49). С. 23–29.
8. Садальский С. С., Валигурский Д. И. Формы и методы организации розничной торговли: перевод магазинов на метод самообслуживания // Фундаментальные и прикладные исследования. 2006. № 1. С. 58–63.
9. Тарасова Е. Е., Матвеева О. П. Перевод на самообслуживание магазинов потребительской кооперации: социальная и экономическая эффективность методика оценки // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2005. № 3 (12). С. 14–21.
10. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 1056.
11. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 сентября 1966 г. № 760 «О мерах по дальнейшему улучшению торговли в РСФСР» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc-ussr/usr_6649htm (дата обращения: 20.11.2020).
12. ГАКО. Ф. Р-207. Оп. 3. Д. 152. Л. 175-176.

References

1. Bezborodov A. B. Sovetskaya epoha v istorii Rossii: istoricheskij opyt i sovremennost', issledovanie i dokumenty [The Soviet Era in the History of Russia: Historical Experience and Modernity, research and documents]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2017. 439 p.
2. Graciosi A. Istoriya SSSR [History of the USSR]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2016, pp. 632.
3. Gregori P. Politicheskaya ekonomiya stalinizma [The Political Economy of Stalinism]. 2th ed. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 398 p.
4. Kosmach V. V. Problemy razvitiya i povysheniya effektivnosti progressivnyh form prodazhi prodovol'stvennyh tovarov. Diss. kand. ekon. nauk [Problems of development and improve the effectiveness of progressive forms of food sales. Diss. kand. ekon. sci.]. Leningrad, 1984. 170 p.
5. Fokin A. A. "Kommunizm ne za gorami". Obrazy budushchego u vlasti i naseleniya SSSR na rubezhe 1950-1960-h godov ["Communism is just around the corner." Images of the

future in power and the population of the USSR at the turn of the 1950s and 1960s]. Moscow, Polit. encikl. Publ., 2017. 225 p.

6. Degtyar' O. N. Strategiya razvitiya magazinov samoobslyuzhivaniya v potrebitel'skoj kooperacii [Strategy for the development of self-service stores in consumer cooperation]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2011, no. 3 (40), pp. 284–290.

7. Isaenko E. V., Degtyar' O. N. Napravleniya marketingovoj deyatel'nosti v magazinah samoobslyuzhivaniya potrebitel'skoj kooperacii [Directions of marketing activity in self-service stores of consumer cooperation]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2014, no. 1 (49), pp. 23–29.

8. Sadal'skij S. S., Valigurskij D. I. Formy i metody organizacii roznichnoj trgovli: perevod magazinov na metod samoobslyuzhivaniya [Forms and methods of retail trade organization: transferring stores to the self-service method]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya = Fundamental and Applied Research*, 2006, no. 1, pp. 58–63.

9. Tarasova E. E., Matveeva O. P. Perevod na samoobslyuzhivanie magazinov potrebitel'skoj kooperacii: social'naya i ekonomicheskaya effektivnost' metodika ocenki [Transfer to self-service of consumer cooperative stores: social and economic efficiency assessment methodology]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii = Bulletin of the Belgorod University of Consumer Cooperation*, 2005, no. 3 (12), pp. 14–21.

10. GAKO (Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti) [State Archive of the Kursk Region], f. R-207, op. 1, d. 1056.

11. Postanovlenie CK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 13 sentyabrya 1966 g. № 760 "O merah po dal'nejshemu uluchsheniyu trgovli v RSFSR" [Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of September 13, 1966. No. 760 "On measures to further improve trade in the RSFSR"]. Biblioteka normativno-pravovyh aktov Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik [Library of Normative Legal Acts of the Union of Soviet Socialist Republics]. Available at: http://www.libussr.ru/doc-ussr/usr_6649htm. (accessed 20.11.2020)

12. GAKO, f. R-207, op. 3, d. 152, l. 175-176.

Информация об авторе / Information about the Author

Емельянов Василий Эдуардович, аспирант, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Российская Федерация
e-mail: vaizer17@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0572-3289

Vasily E. Emelyanov, Post-Graduate Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: vaizer17@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0572-3289

Оригинальная статья / Original article

УДК 94

Особенности формирования и деятельности Старооскольской городской управы в период оккупации**В. И. Ковалев¹** ✉

¹Губкинский филиал Белгородского государственного технического университета им. В. Г. Шухова
ул. Дзержинского, 15А, г. Губкин, 309186, Российская Федерация

✉ e-mail: pil41@mail.ru

Резюме

Актуальность. Исследование истории Великой Отечественной войны остаётся одной из самых актуальных проблем в отечественной историографии. Существуют различные точки зрения на отдельные проблемы истории Великой Отечественной войны, требующие научной обоснованности, объективного подхода в их освещении и оценке. Одной из таких проблем является жизнь гражданского населения на временно оккупированных территориях, особенности оккупационного режима и политическое сотрудничество населения отдельного региона с фашистскими оккупантами.

Цель статьи заключается в том, чтобы, основываясь на исследовании подлинных архивных данных и другой исторической литературы, дать анализ формирования и деятельности Старооскольской городской управы на временно оккупированной территории Старооскольского района.

Задачи: обозначить особенности формирования Старооскольской городской управы; дать характеристику всесторонней деятельности Городской управы Старого Оскола и выявить обстоятельства, отразившиеся на её осуществлении.

Методология. Статья основана на общих принципах историзма, научной объективности и социального подхода.

Результаты научного исследования позволили сделать определённые выводы по процессу постепенного формирования Старооскольской городской управы в период временной оккупации немецко-венгерскими войсками, по не совсем эффективным попыткам проведения социально-экономических мероприятий для организации жизни граждан Старого Оскола в период с августа 1942 по январь 1943 года.

Выводы. Автор приходит к выводу о том, что сотрудничество местного населения с оккупантами имело вынужденный характер и деятельность Городской управы в условиях временной оккупации не могла быть эффективной.

Ключевые слова: Старый Оскол; Городская управа; коллаборационизм; слобода; бургомистр.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Ковалев В. И. Особенности формирования и деятельности Старооскольской городской управы в период оккупации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 134–144.

Поступила в редакцию 14.12.2020

Принята к публикации 11.01.2020

Опубликована 26.02.2021

© Ковалев В. И., 2021

Features of the Formation and Activities of the Starooskolsk City Council During the Occupation

Vladimir I. Kovalev¹ ✉

¹Gubkinsky branch of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhova
15A Dzerzhinsky str., Gubkin 309186, Russian Federation

✉ e-mail: pil41@mail.ru

Abstract

Relevance. The study of the history of the Great Patriotic War remains one of the most pressing problems in Russian historiography. There are different points of view on certain problems of the history of the Great Patriotic War, which require scientific validity, an objective approach in their coverage and evaluation. One of these problems is the life of the civilian population in the temporarily occupied territories, the peculiarities of the occupation regime and the political cooperation of the population of a particular region with the fascist occupiers.

The purpose of the article is to analyze the formation and activities of the Starooskolsk City Administration on the temporarily occupied territory of the Starooskolskiy District, based on the study of authentic archival data and other historical literature.

Objectives: to outline the peculiarities of the formation of the Starooskolsk City Council; to characterize the comprehensive activities of the City Administration of Stary Oskol and identify the circumstances that affected its implementation.

Methodology. The article is based on the general principles of historicism, scientific objectivity and social approach.

Results of the scientific study made it possible to draw certain conclusions on the process of gradual formation of the Stary Oskol City Council during the period of temporary occupation by the German-Hungarian troops, on not entirely effective attempts to carry out socio-economic measures to organize the life of the residents of Stary Oskol in the period from August 1942 to January 1943.

Conclusions. The author came to the conclusion that the cooperation of the local population with the occupiers was forced and the activities of the City Council under the conditions of temporary occupation could not be effective.

Keywords: Stary Oskol; City Government; collaboration; settlement; burgomaster.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kovalev V. I. Features of the Formation and Activities of the Starooskolsk City Council During the Occupation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(1): 134–144. (In Russ.)

Received 14.12.2020

Accepted 11.01.2021

Published 26.02.2021

Введение

Увеличение научных исследований, в которых рассматривались различные аспекты немецкой оккупационной политики и коллаборационизма на территории СССР, было обусловлено ростом интереса отечественных специалистов к ранее закрытой теме, а также допуском историков к широкому массиву прежде засекреченных документов. Проблемы сотрудничества части советских граждан с

немецкими агрессорами получили основательное и разнообразное освещение в российской историографии. Значительный пласт представляют работы М. И. Семиряги [1], И. Г. Ермолова [2], Б. Н. Ковалева [3]. В них исследуются административные изменения, создание и функционирование коллаборационистских органов местного управления, создаваемых под руководством немецких оккупационных властей.

Определенная работа была проведена курскими и белгородскими специалистами по изучению особенностей исторического развития Курской области в условиях немецкой оккупации. Среди них необходимо отметить исследования В. А. Коровина [4], Б. С. Мартынова [5]. В них затронуты вопросы о системе административного управления оккупационных властей на территории Курской области, о коллаборационизме. Авторы пришли к выводу о значительных масштабах вынужденного сотрудничества населения Курской области с оккупантами.

Методология

Для реализации поставленных целей и задач автор использовал основные принципы исторической науки. В основу исследования был положен принцип общенаучного анализа. Огромную роль в

достижении результата сыграли принципы историзма, объективности и социального подхода.

Результаты и их обсуждение

Предметом исследования автора статьи является рассмотрение политического коллаборационизма жителей Старого Оскола Курской области со 2 июля 1942 г. по 5 февраля 1943 г. Одновременно с формированием районного управления оккупационные власти организовали Городскую управу. По распоряжению заехоза районного управления Румянцева Марка Васильевича в июле 1942 г. возчик Черноусов С. П. осуществлял перевозку мебели для Городской управы [6, д. 26, л. 4]. В июле-августе 1942 г. был сформирован первый состав Старооскольской городской управы, о чём свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1. Список сотрудников Старооскольской городской управы [6, д. 15, л. 3]

Table 1. List of employees of the Starooskolsk City Council [6, d. 15, l. 3]

Ф.И.О./ FULL NAME	Должность/ Position
Городское управление	
Свешников Евгений Васильевич	Бургомистр
Громыко Вячеслав Петрович	Заместитель бургомистра
Коротких Николай Николаевич	Заведующий городским хозяйством
Переверзев Сергей Дмитриевич	Заведующий финансовым отделом
Рукавицын Иван Акимович	Мировой судья
Сапрыкин Олег Власьевич	Секретарь
Стрелецкий Николай Семёнович	Инспектор городских школ
Ушаков Аполлон Афанасьевич	Землеустроитель
Федотов Николай Васильевич	Счетовод-статистик
Гнеушев Иван Михайлович	Кладовщик
Страшевская Лидия Фёдоровна	Машинистка
Скуратов Иван Дмитриевич	Техник-строитель
Дробышев Кузьма Григорьевич	Техник-строитель
Жилин Николай Алексеевич	Квартирмейстер
Баранов Иван Ефимович	Бухгалтер городского хозяйства
Крамской Николай Антонович	Агент жилищного участка
Кожухов Порфирий Афанасьевич	Квартирный агент
Вечеренко Сафон Евдокимович	Заведующий городским транспортом
Лихачёва Вера Емельяновна	Уборщица
Саввина Ольга Васильевна	Секретарь суда
Калинин Р.К.	Заведующий столовой

Конечно, данное количество и штат городской управы не смог бы в полном объеме выполнять разнообразные задачи, чтобы эффективно и качественно обслуживать оккупационные власти. Поэтому 5 сентября 1942 г. по распоряжению № 6 по Старооскольской городской управе в изменение распоряжения № 2 от 3 авгу-

ста 1942 года и на основе «Указания о фонде заработной платы рабочих и служащих» венгерского военного командования было принято решение установить с 1 сентября 1942 г. следующую структуру Старооскольской городской управы (табл. 2).

Таблица 2. Структура, штаты и оклады Старооскольской городской управы [6, д. 15, л. 159]

Table 2. Structure, staffs and salaries of the Starooskolsk City Council [6, d. 15, l. 159]

Должность/ Position	Штат/ Staff	Оклад в месяц/ Salary per month	Ф.И.О./ FULL NAME
Главное управление			
Городской голова	1	2.000	Свешников Е. В.
Советник	1	1.200	
Переводчик	1	500	Чистякова К. Н.
1-й секретарь	1	500	Сапрыкин С. В.
2-й секретарь	1	400	Здавроданский М. В.
Писарь-машинистка	1	350	Страшевская Л. Ф.
ИТОГО	6	4.950	
Финансовое отделение			
Финансовый инспектор – заведующий отделением	1	1.200	Переверзев С. Д.
Казначей – главный бухгалтер	1	1.000	Лебедев А. А.
Помощник казначея – кассир	1	450	Коптев А. В.
1-й финансист – старший налоговый инспектор	1	800	Ельницкий И. Г.
2-й финансист – участковый налоговый инспектор	1	600	Бурцева Ф. А.
1-й секретарь – финансовый агент слободы Казацкой	1	500	Зиньковский В. В.
2-й секретарь – финансовый агент слобод Гумны и Ямской	1	500	Лукин Н. М.
Секретарь бюджетного отделения – финансовый агент слобод Стрелецкой и Пушкарской	1	500	Иванов П. П.
Писарь – финансовый агент слобод Ездоцкой и Ламской	1	450	Сосновский В. И.
ИТОГО	9	6.000	
Дорожное отделение			
Дорожный инспектор – заведующий отделением	1	1.000	Скуратов И. Д.
Секретарь – заведующий транспортом	1	500	Вечеренко С. Е.
Писарь – бухгалтер	1	450	
ИТОГО	3	1.950	

Окончание табл. 2 / Table 2 (ending)

Должность/ Position	Штат/ Staff	Оклад в месяц/ Salary per month	Ф.И.О./ FULL NAME
Отдел здравоохранения			
Инспектор – санитарный	1	800	Кузнецова А. И.
Помощник инспектора	1	450	Родионова Н. А.
Дезинфектор	1	400	Минина А. Е.
ИТОГО	3	1.650	
Ветеринарное отделение			
Инспектор – врач	1	800	
Помощник инспектора – фельдшер пункта	1	500	Подкопаев И. Е.
ИТОГО	2	1.300	
Школьное отделение			
Заведующий хозяйственной частью школ – заведующий книжными складами и музеем	1	800	Рождественский Н. М.
Полиция			
Полицейский инспектор	1	1.200	Антонов В. В.
Секретарь	1	500	Федюшин В. Е.
Следователь	1	500	Огарев В. М.
Писарь – заведующий паспортным столом	1	300	Ненужденко В. К.
ИТОГО	4	2.500	
Оперативная часть			
Начальник уголовного розыска	1	800	Андрончик Ф. В.
Офицер 1-го участка	1	600	Акинин В.Л .
Офицер 2-го участка	1	600	Морозов Г. П.
Офицер 3-го участка	1	600	Дородницын Н. Ф.
Старший полицейский	10	350	
Полицейские	100	300	
Уборщица	1	200	
ИТОГО	115	36.300	
Хозяйственный отдел			
Инспектор – заместитель бургомистра	1	1.500	Коротких Н. Н.
1-й секретарь – плановик-статистик	1	500	Самохвалов Д. Д.
2-й секретарь – бухгалтер	1	500	Баранов И. Е.
Писарь-курьер	1	200	Старосельцев Г. Т.
Уборщица	1	200	Лихачёва В. Е.
ИТОГО	5	2.900	
Сельскохозяйственный отдел			
Землеустроитель – заведующий отделом	1	800	Ушаков П. А.
Агроном	1	700	
ИТОГО	2	1.500	
Всего по городской управе	148	58.650	

Кроме того, городской голова Е. В. Свешников принял решение, в-первых, ввиду необходимости уменьшения расходов по городскому бюджету перевести на хозяйственный расчёт следующие отделы Управы и организации: жилищный отдел, транспортный отдел, рыночный отдел, городской суд, Ямской кирпичный завод, универсальный магазин, овощной магазин, столовую, пекарню, пожарный отдел содержать за счёт 70% отчислений по налогам; во-вторых, бухгалтерии и финансовому отделу: руководить и контролировать своевременную отчётность поимёнованных отделов и организаций, не допуская дотации из бюджета и всемерно увеличивая рентабельность организаций Управы; в-третьих, финансовому отделу – представить ему на утверждение бюджет Управы не позже 15 сентября 1942 г. и на утверждение венгерскому военному коменданту в указанный им срок – 20 сентября 1942 г. на русском и немецком языках [6, д. 15, л. 160].

С момента формирования новых властных структур на оккупированных территориях стояла острая нужда в нахождении дополнительных средств. Городская управа в начале поддерживала предприимчивых местных людей в вопросе открытия своего дела и продажи за бесценок бесхозного имущества и материала. Так, например, 16 июля 1942 г. И. С. Мазалов заключил договор с Городской управой о найме помещения бывшего Пчелосоюза для оборудования и пуска свечного завода. Был принят инвентарь при участии директора городского хозяйства Н. Н. Коротких. Внутри находился парафин и вошина. Без взвешивания, т. е. на глаз, Н. Н. Коротких определил объём в размере 200 килограммов. Заместитель городского головы Г. Т. Кармазин предложил за 200 кило-

граммов вошины внести 1.200 рублей из расчёта 6 рублей за килограмм. И. С. Мазалов с этим согласился и внёс в кассу районной управы указанную сумму 22 августа 1942 г. Однако 10 октября 1942 г. Старооскольская городская управа обратилась в суд с исковым заявлением, по которому просила взыскать с И. С. Мазалова, проживающего в слободе Гумны, в пользу Городской управы 78.800 рублей, т. к. вес вошины и парафина был значительно больше и стоимость одного килограмма должна составлять 125 рублей. Мировой суд не поддержал исковое заявление Старооскольской городской управы. Они могли обжаловать данное решение в 7-дневный срок у обер-бургомистра [7, д. 17, л. 22]. Городская управа не смогла получить такие важные для неё недостающие денежные средства. Однако содержать такой громоздкий штат Городской управы с каждым днём и месяцем становилось всё труднее и труднее. Поэтому 8 декабря 1942 г. Е. В. Свешников, согласно утверждённому распоряжению Старооскольской городской управы от 23 ноября 1942 г. «О взносах на расходы по управлению», распорядился:

– для служащих и рабочих, зарплата которых превышает 400 рублей в месяц, установить взносы в размере 17 рублей в месяц;

– для служащих и рабочих, зарплата которых превышает 1000 рублей в месяц, установить взносы в размере 25 рублей 50 копеек в месяц.

Взносы устанавливаются на время с 1 октября 1942 г. по 30 ноября 1943 г. ежемесячно, не позднее 20-го числа каждого месяца. Уплата взносов за октябрь и ноябрь месяц должна быть произведена не позже 20 декабря 1942 г. в Хозбанк на текущий счёт Городской управы [6, д. 24, л. 102].

Теперь проанализируем деятельность Городской управы в период оккупации. Одной из важных задач городской администрации было обеспечение местного населения в полном объеме хлебом. Уже 14 июля 1942 г. был заключён договор между Городской управой, директором городского хозяйства Н. Н. Коротких и руководством артели пекарей, по которому артель получала в аренду производственное помещение и обещала выпекать качественную продукцию из муки Городской управы для снабжения больниц, столовых, а также из муки частных лиц по установленным ценам. Срок договора был действителен до 1 января 1943 г. [6, д. 2, л. 4, 5].

В продолжение данного документа 22 июля 1942 г. заведующий столовой Старооскольской городской управы

Р. К. Калинин и староста артели 1-й Старооскольской пекарни «Свобода» А. А. Ласкин заключили договор, по которому столовая отпускала муку для выпечки хлеба, а артель в течение суток перерабатывала её на хлеб и передавала в столовую за наличные деньги по ценам, установленным Городской управой. Данный договор был действителен также до 1 января 1943 г. [6, д. 8, л. 314]

Кроме того, Старооскольская городская управа для предоставления других сельскохозяйственных товаров населению заключала с подсобными хозяйствами пригородных слобод соглашения. Примером этому служит сотрудничество с подсобным хозяйством Казацкой слободы. За период с 20 июля по 31 октября 1942 г. была осуществлена следующая работа (табл. 3).

Таблица 3. Сведения о выполненных работах в пригородном хозяйстве слободы Казацкой при Старооскольской городской управе [6, д. 4, л. 9]

Table 3. Information about the work performed in the suburban economy of the Cossack settlement at the Starooskolskaya City Council [6, d. 4, l. 9]

Наименование культур / Name of crops	Площадь, гектар / Area, hectar	ВСЕГО/ TOTAL	
		копен/shock	килограммов/ kilograms
Просо	1,25	12,5	750
Подсолнух	3		475
Гречиха	4,5	56	730
Ячмень	12,6	76	2.863
Свекла столовая	0,92		725
Огурцы	1,4		438
Картофель	3,73		4.641
Морковь	0,24		260
Капуста	2,2		4.064
Помидоры	0,2		240
Солома			3.800
Итого			18.986

После уборки сельскохозяйственных культур сельскохозяйственная артель Казацкой

зацкой слободы сдавала всё на склады и в столовую Городской управы (табл. 4).

Таблица 4. Отчёт о поступлении и реализации продуктов с подсобного хозяйства слободы Казацкой Старооскольской городской управе с 11 по 31 октября 1942 г. [6, д. 4, л. 1].

Table 4. Report on the receipt and sale of products from the subsidiary farm of the settlement of the Cossack Starooskolskaya City Administration from 11 to 31 October 1942 [6, d. 4, l. 1].

От кого поступило и кому выдано/ From whom it was received and to whom it was issued	Ячмень/ Barley	Просо/ Millet	Подсолнух/ Sunflower	Гречиха/ Buckwheat	Солома/ Straw	Морковь/ Carrot
С участков, принадлежащих хозяйствам			275		1.200	70
Расходы						
Склад городской управы	840	490	343			
Столовой городской управы						70
Склад городской управы	1.230	40	37		1.200	
Казацкому земельному обществу за работу	305	220	71	146		
Городским работникам за работу			24			
Итого	2.375	750	475	146	1.200	70

Как видно из таблицы 4, часть урожая была выделена для выплаты зарплаты натуральным товаром, т. е. работникам городского хозяйства 24 килограмма подсолнечника и работникам Казацкой сельскохозяйственной артели 146 килограммов гречихи, 71 килограмм подсолнечника, 220 килограммов проса, 305 килограммов ячменя. Хотя по данным другой ведомости, сотрудники данной артели получили 635 килограммов ячменя [6, д. 4, л. 12]. Да и не совпадают данные двух таблиц по собранному ячменю.

В это непростое время перед Городской управой стояли и другие важные социально-экономические проблемы, которые необходимо оперативно решать. Неэффективность деятельности городской администрации вызывало недовольство у части местного населения, о которых они сообщали в местной газете «Новая жизнь» (печатный орган Старооскольской районной и городской управ) следующую информацию:

«...прошло два месяца после освобождения города от большевиков, но до сих пор нет ни одного кинотеатра. Городская управа не проявила должной инициативы к этому вопросу, несмотря на проявленный интерес к этому делу со стороны военных властей и гражданского населения;

– купальный сезон закончился. Бани разрушены большевиками. Жителям и воинским частям негде помыться, кроме дома, что при наших условиях совершенно неудобно и даже невозможно. Необходимо в срочном порядке хозяйственному отделу Городской управы заняться вопросом реставрации или же постройки бань» [8].

В условиях дефицита товаров, роста спекуляции и цен на товары первой необходимости городская администрация попыталась организовать торговлю через подконтрольный ей универсальный магазин. С этой целью 18 сентября 1942 г. Старооскольская городская управа в лице директора городского хозяйства Н. Н. Ко-

ротких и заведующий магазином районной управы И. А. Чесноков заключили договор [6, д. 15, л. 138].

В конце 1942 г. как в районе, так и в самом Старом Осколе усугубилось положение с наличием и распределением продовольствия среди населения. В этих условиях городская администрация ввела продовольственные карточки. В связи с этим в местной газете «Новая жизнь» было опубликовано следующее сообщение о выдаче продовольственных карточек на декабрь месяц:

«— с 27 ноября по 3 декабря рабочим и служащим учреждений, организаций и предприятий по спискам по форме с приложением справок и за подписью руководителей;

— с 1 по 10 декабря 1942 г. неорганизованному населению, в первую очередь инвалидам, детям до 15 лет, эвакуированным, безработным и бедным.

Справки о возрасте, эвакуации и бедности получать: жителям города — от полицейских участков, жителям слобод — от сельских управ или старост» [9].

Однако вновь городская администрация не смогла чётко организовать этот процесс. И снова в местной газете появилось следующее сообщение: «В связи с организацией выдачи продовольственных карточек и продовольствия по ним в последние дни появились надоевшие длинные очереди у магазина Городской управы. Порядка в очереди нет. Это — кричащая беспорядочная толпа людей с обычными для неё сутолокой и руганью. Винить в этом можно только нерасторопных людей из Управы, ведающих делом торговли в городе. Необходимо открыть ещё несколько магазинов и наладить снабжение населения по имеющимся карточкам печёным хлебом и мукой» [9].

В этих условиях 15 декабря 1942 г. Старооскольская городская управа заключила следующее соглашение с городским продовольственным отделом:

«1. Городская управа передаёт городскому продовольственному отделу для реализации по продуктовым карточкам на декабрь 2 тонны ржаной муки. Городской продовольственный отдел реализует её с 15 по 18 декабря 1942 г.

2. Городской продовольственный отдел обязуется:

— своими силами и транспортом доставить 2 тонны муки в свой магазин;

— продать муку потребителям по карточкам на неделю по следующей норме: минимальной — 531 грамм и максимальной — 1 килограмм 785 грамм;

— продажу муки производить по установленной комендантом цене 2 рубля за 1 килограмм;

— отрезать талоны от карточек и сдать отчёт продовольственному отделу Городского управления в недельный срок;

— хранить муку в магазине в соответствующем месте во избежание порчи или убыли муки.

3. Городская управа обязуется:

— принять отчёт с талонами и тару не позже 22 декабря;

— уплатить городскому продовольственному отделу комиссионное вознаграждение за проданные две тонны муки в сумме 2% от стоимости 2-х тонн по цене 2 рубля за килограмм.

За невыполнение этого соглашения виновная сторона уплачивает правой стороне неустойку в сумме 100 рублей в недельный срок» [6, д. 1, л. 26].

В конце декабря 1942 г. в местной газете вновь было опубликовано следующее сообщение: «Выдача продовольственных карточек на январь 1943 года будет производиться:

«— с 28 декабря по 1 января учреждениям, предприятиям и организациям по спискам служащих и рабочих на январь с приложением справок и за подписями руководителей;

— с 2 по 10 января неорганизованному населению по спискам улиц и слобод» [10].

Данная мера не привела к разрешению проблемы в целом, но на короткое время стабилизировала продовольственное снабжение и распределение в Старом Осколе.

И всё же в обращении венгерского военного коменданта от 3 января 1943 г. говорилось: «За полгода работы вместе с передовой частью населения город вступил на путь нормальной жизни в условиях военного времени. Каждому видно, что мы уже сделали и что в основном мы

намерены сделать для улучшения городской жизни благодаря работникам Городской управы, городской полиции и сотрудникам городских учреждений» [11].

Однако Старооскольская городская управа, сформированная в короткие сроки оккупационными немецкими и венгерскими военными властями из лиц в большинстве своём из вынужденных коллаборантов, не смогли в полной мере справиться со своими функциями.

Список литературы

1. Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны М.: РОССПЭН, 2000. 863 с.
2. Ермолов И. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2010. 383 с.
3. Ковалев В. И. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы: монография. Великий Новгород: Новгородский технопарк, 2009. 372 с.
4. Коровин В. А. Коллаборационизм на территории Курской области в 1941–1943 гг.: формы проявления, политико-правовые и социальные последствия: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2015. 515 с.
5. Мартынов Б. С. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм на территории южных и юго-восточных районов Курской области (октябрь 1941 – август 1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2017. 212 с.
6. ГАБО (Государственный архив Белгородской области). Ф. Р-635 с. Оп. 1 с.
7. ГАБО. Ф. Р-635. Оп. 2. Д. 17. 22 л.
8. Новая жизнь. 1942. № 9.
9. Новая жизнь. 1942. № 33.
10. Новая жизнь. 1942. № 36.
11. Новая жизнь. 1943. № 1.

References

1. Semiryaga M. I. Kollaboracionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroj mirovoj vojny [Collaboration. Nature, typology and manifestations during the Second World War]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000. 863 p.
2. Ermolov I. Tri goda bez Stalina. Okkupaciya: sovetskie grazhdane mezhdru nacistami i bol'shevikami [Three years without Stalin. Occupation: Soviet citizens between the Nazis and the Bolsheviks]. 1941–1944. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2010. 383 p.
3. Kovalev V. I. Kollaboracionizm v Rossii v 1941–1945 gg.: tipy i formy [Collaboration in Russia in 1941–1945: types and forms]. Velikij Novgorod, Novgorodskij tekhnopark Publ., 2009. 372 p.
4. Korovin V. A. Kollaboracionizm na territorii Kurskoj oblasti v 1941–1943 gg.: formy proyavleniya, politiko-pravovye i social'nye posledstviya. Diss. kand. ist. nauk [Collaboratio-

nism on the territory of the Kursk region in 1941-1943: forms of manifestation, political-legal and social consequences. Diss. cand. hist. sci.]. Kursk, 2015. 515 p.

5. Martynov B. S. Nacistskij okkupacionnyj rezhim i kollaboracionizm na territorii yuzhnyh i yugo-vostochnykh rajonov Kurskoj oblasti (oktyabr' 1941 – avgust 1943 gg.). Diss. kand. ist. nauk [The Nazi occupation regime and collaboration in the Southern and South-eastern districts of the Kursk Region (October 1941-August 1943). Diss. cand. of hist. sci.]. Belgorod, 2017. 212 p.

6. GABO (Gosudarstvennyj arhiv Belgorodskoj oblasti) [State Archive of the Belgorod Region], f. R-635 s, op. 1 s.

7. GABO, f. R-635, op. 2, d. 17, 22 l.

8. *Novaya zhizn'* = *A new life*, 1942, no. 9.

9. *Novaya zhizn'* = *A new life*, 1942, no. 33.

10. *Novaya zhizn'* = *A new life*, 1942, no. 36.

11. *Novaya zhizn'* = *A new life*, 1943, no. 1.

Информация об авторе / Information about the Author

Владимир Иванович Ковалев, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Гуманитарных, естественно-научных и технических дисциплин», Губкинский филиал Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, г. Губкин, Российская Федерация
e-mail: pil41@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5908-7353

Vladimir I. Kovalev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian, Natural Science and Technical Disciplines, Gubkinsky Branch of the Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhova, Gubkin, Russian Federation
e-mail: pil41@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5908-7353

Оригинальная статья / Original article

УДК 908:26.891

**Участие жителей Архангельского района Воронежской области
в Великой Отечественной войне****А. С. Коптелова¹** ✉

¹ Воронежский государственный технический университет
ул. 20-летия Октября, 84, г. Воронеж, 394006, Российская Федерация

✉ e-mail: kas@vgasu.vrn.ru

Резюме

Актуальность статьи состоит в изучении биографий ее рядовых участников. Зачастую исследователи уделяют пристальное внимание изучению крупных военных операций и отдельных сражений Великой Отечественной войны, при этом, к сожалению, фактически игнорируют изучение биографий ее рядовых участников. Безусловно, подобный подход негативно сказывается на общей оценке роли личности и личностных качеств непосредственных участников событий на ход войны и отдельных боестолкновений, явно ее преуменьшая. Более подробный анализ и изучение воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла существенно дополняет объективный, комплексный научный взгляд на изучаемый период.

Цель – исследовать участие жителей Архангельского района Воронежской области в Великой Отечественной войне.

Задачи – изучить повседневную жизнь Архангельского района Воронежской области в годы ВОВ; рассмотреть воспоминания участников ВОВ из Архангельского района Воронежской области.

Методология. В работе использовались традиционные и общенаучные методы вместе с историко-ситуационным подходом при изучении участия жителей Архангельского района Воронежской области в Великой Отечественной войне.

Результаты. В результате исследования показан процесс Великой Отечественной войны через воспоминания о войне и военную биографию участников ВОВ из Архангельского района Воронежской области. Фактически, на основе представленных воспоминаний можно утверждать о высокой цене, отданной за Победу в Великой Отечественной войне.

Выводы. Жители Архангельского района Воронежской области посильно внесли как прямой, так и косвенный вклад в Победу в Великой Отечественной войне, трудясь в тылу и сражаясь на фронтах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Воронежская область; Архангельский район; отряды самообороны; труженик тыла.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Коптелова А. С. Участие жителей Архангельского района Воронежской области в Великой Отечественной войне // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 145–154.

Поступила в редакцию 24.12.2020

Принята к публикации 20.01.2021

Опубликована 26.02.2021

Participation of Residents of the Arkhangelsk District of the Voronezh Region in the Great Patriotic War

Anastasia S. Koptelova¹ ✉

¹Voronezh State Technical University

20-letiya Oktyabrya str. 84, Voronezh, 394006, Russian Federation

✉ e-mail: kas@vgasu.vrn.ru

Abstract

The relevance of the article lies in the study of the biographies of its ordinary participants. Often, researchers pay close attention to the study of major military operations and individual battles of the Great Patriotic War, while, unfortunately, they actually ignore the study of the biographies of its ordinary participants. Undoubtedly, such an approach negatively affects the overall assessment of the role of the individual and the personal qualities of the direct participants in the events in the course of the war and individual clashes, obviously underestimating it. A more detailed analysis and study of the memoirs of the Great Patriotic War veterans and home front workers substantially supplements the objective, comprehensive scientific view of the period under study.

The purpose – to study the participation of residents of the Arkhangelsk district of the Voronezh region in the Great Patriotic War.

Objectives to study the everyday life of the Arkhangelsk district of the Voronezh region during the Second World War; consider the memories of participants in the Great Patriotic War from the Arkhangelsk District of the Voronezh Region.

Methodology. The work used traditional and general scientific methods together with the historical-situational approach when studying the participation of residents of the Arkhangelsk district of the Voronezh region in the Great Patriotic War.

Results. As a result of the study, the military biography of the participants in the Great Patriotic War from the Arkhangelsk district of the Voronezh region is shown.

Conclusions. Residents of the Arkhangelsk District of the Voronezh Region made both direct and indirect contributions to the Victory in the Great Patriotic War, working in the rear and fighting at the front.

Keywords: Great Patriotic War; Soviet armed forces; Voronezh region; Arkhangelsk region; the self-defense units; the workers in the rear.

Conflict of interest: The Author declares the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Koptelova A. S. Participation of Residents of the Arkhangelsk District of the Voronezh Region in the Great Patriotic War. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(1): 145–154. (In Russ.)

Received 24.12.2020

Accepted 20.01.2021

Published 26.02.2021

Введение

В настоящее время изучение истории Великой Отечественной войны приобретает все большую актуальность, как в Российской Федерации, так и в странах дальнего и ближнего зарубежья. Подобное явление обусловлено рядом причин. В Российской Федерации, в частности, прежде всего противодействием фальсификации и сознательному искажению ис-

тории, а также тем, что в 2020 г. исполнилось 75 лет с момента Победы в Великой Отечественной войне, что является крупным общенациональным событием.

Зачастую исследователи уделяют пристальное внимание изучению крупных военных операций и отдельных сражений Великой Отечественной войны, при этом, к сожалению, фактически игнорируют изучение биографий ее рядовых участников. Безусловно, подобный

подход негативно сказывается на общей оценке роли личности и личностных качеств непосредственных участников событий на ход войны и отдельных боестолкновений, явно ее преуменьшая. Однако ряд научных трудов посвящен особому значению отдельной личности в Великой Отечественной войне, что, по сути, является подтверждением актуальности обозначенной нами проблемы в современной отечественной исторической науке. Прежде всего, стоит отметить «Роль личности в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [1] и «К вопросу о роли народных масс и личности в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [2]. Также проблему биографии участников войны рассматривали А. П. Стоцкий [3], Д. Ф. Романов [4], В. В. Калинин [5] и В. Н. Замулин [6]. Наконец, проблему исторической памяти об участниках войны поднимают С. П. Аверичева [7], А. И. Альтман [8], А. И. Афанасьев [9], П. И. Батов [10], Ю. П. Беляков [11], В. В. Быков [12], А. Ю. Василенко [13], К. А. Залесский [14], С. И. Киселёв [15], К. В. Конюшев [16], В. В. Коровин [17], И. И. Максимов [18].

На наш взгляд, более подробный анализ и изучение воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла существенно дополняет объективный, комплексный научный взгляд на изучаемый период.

В этом контексте изучение отдельных фактов участия уроженцев Архангельского района Воронежской области в Великой Отечественной войне представляет особый интерес для отечественной исторической науки, и в особенности для региональной истории и краеведения.

Следует отметить тот факт, что в данном случае участие в событиях Великой Отечественной войны осуществлялось двумя способами. Условно мы можем обозначить их как непосредственное участие и косвенное. К лицам, непосредственно участвовавшим в Великой Отечественной войне, мы можем отнести

участников сражений Великой Отечественной войны. В свою очередь, к гражданам, принимавшим косвенное участие, стоит отнести тружеников тыла, внесших также весомый вклад в Победу в Великой Отечественной войне. При этом необходимо подчеркнуть и тот неоспоримый факт, что без помощи тыла Победа была бы невозможна.

Следовательно, подвиг тружеников тыла Великой Отечественной войны нельзя приуменьшать. Более того, в дальнейшем он требует более подробного изучения и осмысления.

В нашей статье приводятся воспоминания как непосредственных, так и косвенных участников Великой Отечественной войны – уроженцев Архангельского района Воронежской области.

Методология

Автор статьи основывалась на интервью участников ВОВ, жителей Архангельского района Воронежской области. Одновременно использовались публикации ряда научных исследований.

Помимо этого в научной статье задействован базовый принцип историзма, что нашло отражение в объективности выводов. В то же время исторический подход, имеющий место в научной статье, помогает раскрыть военный вклад участников Великой Отечественной войны из Архангельского района Воронежской области.

Исследование участия жителей Архангельского района Воронежской области в Великой Отечественной войне потребовало применение комплексного подхода. Биографический метод нашел отражение непосредственно в изучении биографий участников Великой Отечественной войны из Архангельского района Воронежской области.

Результаты и их обсуждение

Отметим, что Архангельский район Воронежской области не был оккупирован, но относился к прифронтовым тер-

риториям по причине непосредственной близости к линии фронта. Здесь важно упомянуть, что данный факт существенно повлиял на жизнь уроженцев Архангельского района Воронежской области в тылу. В частности, это потребовало от его жителей гораздо большей бдительности, чем от жителей подобного района, находящегося в глубоком тылу.

Так, сразу после начала войны в селе Артюшкино Архангельского района Воронежской области были созданы отряды самообороны для осуществления постоянного дежурства на объектах, имеющих тактическое и стратегическое значение в местных масштабах, например на мостах и дорогах. Одной из задач отрядов самообороны было задерживать подозрительных граждан и направлять их в местные органы НКВД. Было создано пять групп самообороны и три пожарные дружины, посты и звенья. Средняя численность групп самообороны составляла 30–40 человек [19, с. 51]. В колхозах осуществлялось строительство оборонительных сооружений в виде окопов и оборонительных щелей. Происходило обучение населения основам противохимической защиты [19, с. 51].

Существенную помощь фронту оказывали труженики тыла – уроженцы Архангельского района Воронежской области. Об этом могут свидетельствовать следующие данные: в 1943 г. в целом по Архангельскому району было сдано государству для фронта: хлеба – 20000 ц, подсолнечника – 8547 ц, мяса – 3473 ц, молока – 3990 ц, яиц – 543000 штук, шерсти – 80 ц, продуктов – 40 820 ц [20, с. 95].

Помимо этого, постоянно осуществлялась помощь и другими, более редкими, продуктами питания. Например, об этом свидетельствуют воспоминания уроженки Архангельского района Воронежской области Токаревой Марины Никифоровны, занимавшейся в годы войны пчеловодством: «Сразу после начала войны начала работать зоотехником по

пчеловодству. Меда в эти годы было очень много, так как на невспаханных полях цвело много сорняков. Мед собирали в бочонки, отправляли на фронт и в госпитали для раненых бойцов. Пасеки были далеко от села, в двадцати километрах, но мы ежедневно пешком ходили туда» [20, с. 101].

Большую работу по организации помощи фронту проделывали учителя школ Архангельского района Воронежской области. Об этом факте свидетельствует ряд воспоминаний непосредственных участников событий. В частности, уроженка Архангельского района Воронежской области Чурсина Полина Кирилловна вспоминала: «Учителя были и агитаторами. С начала учебного года мы помогали собирать теплые вещи для фронтовиков, отправляли посылки односельчанам (кисеты, носовые платки, табак). К праздникам собирали продуктовые посылки (сало, сваренные в соленой воде куры). Посылки отправляли на фронт, а если проходили воины через наше село, то вручали им» [20, с. 104].

Таким образом жители Архангельского района, находясь в тылу, оказывали различную помощь фронту, исходя из своих индивидуальных возможностей и социального положения.

Отдельно необходимо подчеркнуть все тяготы и лишения, с которыми столкнулись жители Архангельского района Воронежской области в годы Великой Отечественной войны. Так, Подольская Нина Ивановна впоследствии вспоминала: «Я родилась в 1928 г. в селе Архангельское. Когда началась война, мне было тринадцать лет. В школе в годы войны не было освещения, бумаги, тетрадей, ручек, учебников, а чернила делали из сажи. Зимой ученики, у которых не было теплой одежды и обуви, в школу ходили редко. Но зима проходила, и мы опять охотно бежали в школу, потому что хотели учиться, получать новые знания. До четвертого класса меня учила Людмила Васильевна Самохвалова, вела историю,

русский язык, арифметику, естествознание и гигиену. Уроки физкультуры и военное дело преподавал Алексей Степанович Сивухин. Школу охраняли сами дети. Они дежурили посменно: шесть девочек или шесть мальчиков. В каждом классе была печь, а дежурным нужно было нарубить дров и растопить печку. Девочкам было очень трудно, но они выполняли свою работу добросовестно.

На полях вместо лошадей пахали на быках, а работу выполняли женщины и дети. Горох обрывали вручную.

Мои детские воспоминания очень четко сохранили все пережитое. Трудно забыть чувство голода, присутствовавшее постоянно. Люди варили ракушки, пекли пышки из травы-лебеды, которые ели с молоком.

В домах нельзя было зажигать свет, все пользовались “коптушками” с солярой. Окна были запечатаны. Их маскировали полосками материи, для того чтобы в случае удара не рассыпались расколотые стекла.

По Димитровскому мосту шли войска со стороны Тамбова. Дети и женщины отдавали солдатам все, что у них было дома: носки, платочки, варежки, картошку, молоко. Дети устраивали концерты для солдат, пели военные песни.

Через село Архангельское проходили беженцы, эвакуированные из Литвы, Латвии, Эстонии. Когда бомбили Абрамовку, мы боялись выйти на улицу, потому что в небе летали самолёты» [20, с. 100].

Таким образом, тружениками тыла, по сути, были и дети, на том основании, что им приходилось не только наравне со взрослыми переносить все тяготы и лишения, вызванные Великой Отечественной войной, но и принимать непосредственное участие в работе колхозов и иных предприятий, оказывать посильную помощь фронту.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что Архангельский район Воронежской области оказывал

фронту разнообразную помощь как в виде сдачи норм по продовольствию, так и в виде организации добровольного сбора материальных ценностей. Нельзя не упомянуть и непосредственную помощь жителей в виде участия в строительстве необходимой инфраструктуры для снабжения фронта, строительстве оборонительных сооружений и непосредственного участия в отрядах самообороны.

Следует отметить, что участие в войне приняло большинство из общего числа военнообязанного населения Архангельского района Воронежской области. Отметим, что уроженцам Архангельского района Воронежской области, принимавшим непосредственное участие в сражениях Великой Отечественной войны, пришлось сражаться в совершенно разных условиях и на разных фронтах. Об этом мы можем судить на основании ранее задокументированных воспоминаний.

В частности, участник Великой Отечественной войны, уроженец Архангельского района Воронежской области Вобликов Серафим Григорьевич впоследствии вспоминал: «На войну я был призван 7 сентября 1941 года. Сразу же привезли на станцию Сомово, что под Воронежем. Оттуда нас направили на север, на Волховский фронт. Там шли упорные бои, в которых я принимал активное участие. После того как мы форсировали реку Волхву, нас перебросили под Сталинград.

Под Сталинградом наши войска взяли в окружение 22 немецкие дивизии. Вскоре фашисты были полностью уничтожены. Позже нас направили в Севастополь, где пробыли мы около двух недель. Потом освобождали Брянск, Смоленск, Витебск. По этому направлению мы гнали немцев до самой границы Латвии, за реку Неман, город Тильзит. В этом городе девять тысяч немцев мы взяли в плен. Это было 8 мая 1945 года. А 9 мая в полдень нам объявили, что война закончилась. Наша страна победила в

войне с Германией. Для нашей Родины день 9 мая всегда будет светлым днем, и всегда ветераны мысленно будут возвращаться к маю 1945 года» [20, с. 132].

Небезынтересны в данном контексте воспоминания участника Великой Отечественной войны, уроженца Архангельского района Воронежской области Чурсина Василия Кириловича: «Я, Василий Кириллович Чурсин, родился 7 января 1924 г. в селе Архангельское Новохоперского уезда Воронежской губернии в семье крестьян-середняков. В июне 1941 г. окончил 10 классов в Архангельской средней школе, а в мае 1942-го ушел на фронт. Я попал в 45-й стрелковый полк Воронежского фронта, которым командовал Н. Ф. Ватутин. В июне 1942 г. в боях за Воронеж я был ранен в правую руку отравленной разрывной пулей, в результате чего получил полное раздробление предплечья. Мне повезло, что в это время к раненому Н. Ф. Ватутину прилетел главный хирург РККА, он и мне спас руку, собрав ее по косточкам. В звании сержанта я освобождал в январе 1943 года г. Воронеж. Противник пытался захватить город трижды: в 1941, 1942 и 1943 гг., но лишь временно овладел ее правобережной частью.

Дни и ночи в разрушенном Воронеже гремели взрывы. Город стоял объятый пламенем и дымом, гарь пожарищ разносилась на десятки километров. 25 января 1943 г. мы, наконец, полностью освободили родной Воронеж. Меня наградили медалью “За отвагу”, а затем нас перебросили к Белгороду. Мое последнее место службы – 219 СД.

14 июля 1943 г. в боях на Курской дуге (я был пулеметчик, командир отделения) получил тяжелое ранение осколком снаряда в голову, без сознания был взят в плен немцами. Очнулся в фашистском лазарете. Потом нас, советских военнопленных, отправили в концлагерь Маутхаузен, который находился недалеко от города Маутхаузен в Австрии. Этот лагерь считался одним из самых страш-

ных концлагерей. Режим содержания заключенных был ужасен. И вскоре мы ощутили это все на себе. Мы попали в настоящий ад. Этот лагерь смерти в длину протянулся километров на пять, был огорожен высокой каменной стеной с колючей проволокой, по которой шел ток. Мы жили в деревянных бараках. Кормили нас гнилой картошкой и баландой из свеклы, а работали мы в карьере с утра до ночи, поэтому сильно похудели. За малейшее неповиновение – расстрел или “крематорий”, где сжигали людей сотнями ежедневно, предварительно удалив у них изо рта золотые коронки. Иногда провинившихся пленных живыми закапывали в землю, часто били плетками, обзывали “русскими свиньями”. Несколько человек, в том числе и я, решили сбежать, но нас поймали, раздели, завели в камеру и сверху начали поливать водой. Был сильный мороз в феврале 1944 г., нас положили на снег и стали зверски избивать. Я потерял сознание, очнулся в камере, после чего заболел воспалением легких, еле выжил. Из этого концлагеря мы пытались трижды сбежать, но нас ловили, били и опять возвращали назад. Охранники этого лагеря часто говорили нам, что из Маутхаузена можно сбежать не иначе, как через трубу крематория. От смерти в концлагере нас часто спасал охранник-антифашист, впоследствии ставший членом ЦК КПГ в ГДР. В начале июня 1944 г. мы слышали артиллерийскую канонаду, а позже узнали, что это англо-американские войска открыли 6 июня 1944 г. второй фронт. Немцы были очень злые и били нас постоянно. В сентябре 1944 г. в концлагерь приехали немецкие бюргеры (богатые крестьяне) и попросили дать им для работы военнопленных. Охранник – антифашист написал список военнопленных, куда включил и мою фамилию. Бюргеры увезли нас к себе, в свое имение. Они заставляли нас работать в поле, но кормили уже лучше, по сравнению с лагерной баландой. Однако надзор за нами был сильный: десять

шагов в сторону – и плетка на твоей спине. Мы батраками проработали в хозяйстве “нашего” бюргера девять месяцев. В конце апреля 1945 г. нас освободили американские войска. В концлагере Маутхаузен я пробыл тринадцать месяцев (июль 1943 – август 1944 г.). За этот период я похудел на тридцать килограммов от голода, непосильной работы и издевательств. Победу встретил в Берлине. А 7 сентября 1945 г. по приказу Г. К. Жукова в Берлине, у Бранденбургских ворот, состоялся парад Победы союзных войск: СССР, США и Англии. В 1945–1948 гг. я сверхсрочно служил в Германии в оккупационных войсках СССР.

В течение трех лет службы в Германии я находился в составе 107-го отдельного гвардейского саперного батальона (так были засекречены батальоны специального назначения разведки). Мы искали фашистов по всей Германии. Я был старшиной учебной роты, подготовил четыре выпуска сержантов» [20, с. 141].

Представляют интерес и воспоминания участника Великой Отечественной войны, уроженца Архангельского района Воронежской области Токарева Василия Осиповича, благодаря которым, в частности, можно с уверенностью утверждать, что военнообязанных жителей Архангельского района Воронежской области начали призывать в действующую армию фактически сразу после начала Великой Отечественной войны: «Я родился в 1906 г. в селе Архангельское. Забрали на фронт 29 июня 1941 года. Нас привезли в Воронеж, потом направили в Калининскую область, которая была уже окружена немцами. Из этой области нас отправили в город Вязьму. Этот город тоже был окружён фашистами. Мы вступили в бой. В этом бою меня ранило в руку. Это случилось 6 октября 1941 года, уже на следующий день санитары вывозили раненых. Некоторых вывезли, но нас не успели. И 13 октября я попал в плен. Здесь мне немцы делали операцию. Потом нас погрузили и привезли в Минск. Там всех

бросили в подвал, где мы просидели полтора месяца. Потом отправили в Германию. Попал я сразу в Кенигсбергштаблаг. Пленных было восемнадцать тысяч. Заключенные лагеря делились на классы, что было визуально отражено нашивками на одежде. Шесть дней в неделю мы были обязаны работать. Изматывающий график работ и скудная пища стали причиной многочисленных смертей. В день нам давали по сто граммов хлеба и стакан воды. Я пережил многое. Однажды за слова “Победа будет за русскими” меня хотели повесить. Но по счастливой случайности я избежал смерти. Я был уже около виселицы, когда наши открыли огонь с другого берега, и мне удалось сбежать, но меня снова поймали и жестоко избили. Заставляли работать. Работа была тяжёлая, мы ходили голодные, оборванные. Было очень трудно, но все это мы пережили.

Чем ближе мы приближались к победе, тем лучше в подсознании победителей незримо присутствовала вина за то, что они остались живы на этой кровавой бойне. Но когда мы начинали вспоминать, сколько потеряли боевых товарищей, то поневоле начинали задумываться, каким же чудом дожили до конца войны. Фронтовики относились друг к другу как к братьям, но многие из них еще долгое время после прекращения огня не могли нормально спать. Необычная тишина нервировала их. Кроме того, нам теперь заново приходилось переживать все случившееся за годы сражений, то есть за то время, когда у нас просто не имелось времени спокойно размышлять над жизненной ситуацией. Война стала уникальным жизненным опытом.

После Победы я вернулся на Родину» [20, с. 187].

Затрагивая вопрос об активном участии жителей Архангельского района Воронежской области в Великой Отечественной войне, необходимо выделить и тот факт, что район понес существенные человеческие потери. Надо отметить и

то, что многие уроженцы Архангельского района не вернулись с фронтов Великой Отечественной войны. Так, из числа ушедших на фронт жителей села Артошкино 183 человека не вернулись с фронта, села Рубашевка – 51 человек, села Островки – 468 человек погибли и пропали без вести на фронте, защищая свою родную землю от немецко-фашистских захватчиков [21, с. 385]. Районный центр Архангельского района Воронежской области село Архангельское безвозвратно потеряло погибшими 325 человек [20, с. 236].

Таким образом, очевидно, что Архангельский район понес в ходе Великой Отечественной войны существенные человеческие потери.

Выводы

На основании вышеизложенных воспоминаний участников Великой Отечественной войны мы можем утверждать, что уроженцы Архангельского района Воронежской области выполняли на фронтах Великой Отечественной войны самые разные боевые задачи, и их служба проходила в разных условиях.

В целом, на основании всего вышеизложенного мы можем сделать вывод, что жители Архангельского района Воронежской области посильно внесли как прямой, так и косвенный вклад в Победу в Великой Отечественной войне, трудясь в тылу и сражаясь на фронтах.

Список литературы

1. Роль личности в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / А. Н. Аверин, В. П. Ляхов, М. В. Перова, О. В. Соловьев // Национальное здоровье. 2012. № 1. С. 117–121.
2. Карноухов В. А. К вопросу о роли народных масс и личности в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2012. № 1. С. 584–594.
3. Стоцкий А. П. Великая Отечественная война как предмет российской биографики / // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. С. 16–19.
4. Романов Д. Ф., Павлов И. А., Хирный И. В. Военные грозы над Полесьем: Житомирщина в годы Великой Отечественной войны. Киев: Политиздат Украины, 1985. 229 с.
5. Калинин В. В., Макаренко Д. Г. Герои подвигов на Харьковщине. Харьков: Прапор, 1970. 438 с.
6. Замулин В. Н. К вопросу о влиянии деятельности орловских партизан на подготовку войск группы армий «Центр» для удара на Курск в 1943 году // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 2. С. 167–175.
7. Аверичева С. П. Дневник разведчицы. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 2010. 278 с.
8. Место Холокоста в российской исторической памяти // Память о Холокосте: проблемы мемориализации: материалы 6-й Международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия» / под ред. И. А. Альтман. СПб.: Центр и Фонд «Холокост», 2012. С. 14–16.
9. Афанасьева А. И., Меркушин В. И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 11–22.
10. Батов П. И. В походах и боях. Рыбинск: МедиаРост, 2011. 534 с.
11. Беляков Ю. П. Герои земли Ярославской. Ярославль: Верхняя Волга, 2005. 607 с.
12. Быков В. В. Великая Отечественная война в русской литературе. М.: АСТ, 2012. 395 с.

13. Василенко А. Ю. Война со всех сторон, 1941-1945: беседы с участниками Великой Отечественной войны. Кострома: [Б. и.], 2005. 392 с.
14. Залесский К. Великая Отечественная война. Большая биографическая энциклопедия. М.: АСТ, 2013. 829 с.
15. Киселёв С. И. На защите Отечества. Гаврилов-ямцы в годы Великой Отечественной войны: сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны. Гаврилов-Ям: [Б. и.], 2005. 248 с.
16. Конюшев К. В. Тутаевцы в годы Великой Отечественной войны. Ярославль: Аверс Пресс, 2008. 129 с.
17. Коровин В. В., Хмелевской А. В. Внешний облик населения Курской области в предвоенные и послевоенные годы (1939–1948) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 1. С. 85–92.
18. Максимов И. И. Великая Отечественная война. 1941–1945. М.: Дрофа, 2005. 160 с.
19. Кожемякин А. В. Артюшкино очерк истории села. Воронеж: Комунна: Абзац, 2002. 94 с.
20. Коптелова Е. В. Летопись земли Архангельской. Воронеж: Воронеж. обл. тип., 2013. 471 с.
21. Анна. За веком – век / [подг. Е. В. Демидова, Е. Д. Константинова, Е. Зинков и др.]. Воронеж: Центз.-Чернозем. кн. изд-во, 1998. 541 с.

References

1. Averin A. N., Lyahov V. P., Perova M. V., Solov'ev O. V. Rol' lichnosti v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. [The role of the individual in the Great Patriotic War of 1941-1945]. *Nacional'noe zdorov'e = National health*, 2012, no. 1, pp. 117–121.
2. Karnouhov V. A. K voprosu o roli narodnyh mass i lichnosti v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. [To the question of the role of the masses and the individual in the Great Patriotic War of 1941-1945]. *Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten' = Gorny Information and Analytical Bulletin*, 2012, no. 1, pp. 584–594.
3. Stockij A. P. Velikaya Otechestvennaya vojna kak predmet rossijskoj biografiki [The Great Patriotic War as a subject of Russian Biography]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 4, pp. 16–19.
4. Romanov D. F., Pavlov I. A., Hirnyj I. V. Voennye grozy nad Poles'em: Zhitomirshchina v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Military thunderstorms over Polesie: Zhytomyr region during the Great Patriotic War]. Kiev, Politizdat Ukrainy Publ., 1985. 229 p.
5. Kalinin V. V., Makarenko D. G. Geroi podvigov na Har'kovshchine [Heroes of feats in Kharkiv region]. Har'kov, Prapor Publ., 1970. 438 p.
6. Zamulin V. N. K voprosu o vliyanii deyatelnosti orlovskih partizan na podgotovku vojsk gruppy armij "Centr" dlya udara na Kursk v 1943 godu [On the question of the influence of the activities of the Orel partisans on the preparation of the troops of the army group "Center" for the attack on Kursk in 1943]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2016, no. 2, pp. 167–175.
7. Avericheva S. P. Dnevnik razvedchicy [Diary of a scout]. Yaroslavl', Verh.-Volzh. kn. izd-vo, 2010. 278 p.
8. Mesto Holokosta v rossijskoj istoricheskoy pamyati [The place of the Holocaust in the Russian Historical Memory]. *Pamyat' o Holokoste: problemy memorializacii. Materialy 6-j Mezhdunarodnoj konferencii "Uroki Holokosta i sovremennaya Rossiya" [Memory of the Holo-*

caust: Problems of Memorialization. Materials of the 6th International Conference "Lessons of the Holocaust and Modern Russia"]; ed. by. I. A. Al'tman. St. Petersburg, Centr i Fond "Holo-kost", 2012, pp. 14–16.

9. Afanas'eva A. I., Merkushev V. I. Velikaya Otechestvennaya vojna v istoricheskoy pamyati rossiyan [The Great Patriotic War in the Historical Memory of Russians]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*, 2005, no. 5, pp. 11–22.

10. Batov P. I. V pohodah i boyah [In campaigns and battles]. Rybinsk, Mediarost Publ., 2011. 534 p.

11. Belyakov Yu. P. Geroi zemli Yaroslavskoj [Heroes of the land of Yaroslavl]. Yaroslavl', Verkhnyaya Volga Publ., 2005. 607 p.

12. Bykov V. V. Velikaya Otechestvennaya vojna v russkoj literature [The Great Patriotic War in Russian Literature]. Moscow, AST Publ., 2012. 395 p.

13. Vasilenko A. Yu. Vojna so vsekh storon, 1941–1945: besedy s uchastnikami Velikoj Otechestvennoj vojny [War from all sides, 1941–1945: conversations with participants of the Great Patriotic War]. Kostroma, 2005. 392 p.

14. Zalesskij K. Velikaya Otechestvennaya vojna. Bol'shaya biograficheskaya enciklopediya [The Great Patriotic War. Great Biographical Encyclopedia]. Moscow, AST Publ., 2013. 829 p.

15. Kiselyov S. I. Na zashchite Otechestva. Gavrilov-yamcy v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Sbornik vospominanij uchastnikov Velikoj Otechestvennoj vojny [On defense of the Fatherland. Gavrilov-amcy during the great Patriotic war. Collection of memoirs of participants of the great Patriotic war]. Gavrilov-Yam, 2005. 248 p.

16. Konyushev K. V. Tutaevcy v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Tutaeva during the great Patriotic war]. Yaroslavl', Avers Press Publ., 2008. 129 p.

17. Korovin V. V., Hmelevskij A. V. Vneshnij oblik naseleniya Kurskoj oblasti v predvoennye i poslevoennye gody (1939–1948) [The appearance of the population of the Kursk region in the pre-war and post-war years (1939–1948)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2016, no. 1, pp. 85–92.

18. Maksimov I. I. Velikaya Otechestvennaya vojna. 1941–1945 [The Great Patriotic War. 1941–1945]. Moscow, Drofa Publ., 2005. 160 p.

19. Kozhemyakin A. V. Artyushkino ocherk istorii sela [Artyushkino essay on the history of the village]. Voronezh, Komunna Publ., Abzac Publ., 2002. 94 p.

20. Koptelova E. V. Letopis' zemli Arhangel'skoj [Chronicle of the land of Arkhangelsk]. Voronezh, Voronezh. obl. tip., 2013. 471 p.

21. Anna. Za vekom – vek [For a century-a century]. Voronezh, Cent.-Chernozem. kn. izd-vo, 1998. 541 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Коптелова Анастасия Сергеевна, аспирант, Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Российская Федерация
e-mail: kas@vgasu.vrn.ru
ORCID: 0000-0003-2131-4108

Anastasia S. Koptelova, Post-Graduate Student, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation
e-mail: kas@vgasu.vrn.ru
ORCID: 0000-0003-2131-4108

Оригинальная статья / Original article

УДК 359:947.08

**Спортивные мероприятия на Рабоче-крестьянском
красном флоте в первый год советской власти****А. И. Павленко¹** ✉

¹Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
ул. Мичурина, 1, г. Воронеж, 394087, Российская Федерация

✉ e-mail: belgorod764@yandex.ru

Резюме

Актуальность статьи состоит в том, что первые шаги советской власти по организации спортивной жизни проходили в условиях затяжного экономического кризиса, вызванного Первой мировой и Гражданской войнами. После прихода к власти большевиков Советская Россия оказалась в сложной ситуации: в стране начиналась Гражданская война и интервенция. Несмотря на это советское правительство провело целый ряд организационных мероприятий, связанных с созданием основ будущего спорта на государственном уровне. У В. И. Ленина и его соратников было неоднозначное отношение к спортивным соревнованиям. Однако в течение Гражданской войны советское правительство, по возможности, занималось организацией массового спорта, при этом большевикам удалось добиться определенных результатов.

Цель – анализ организации спортивных мероприятий на Рабоче-крестьянском красном флоте непосредственно после прихода большевиков к власти в конце 1917 – начале 1918 года.

Задачи: при помощи документов Российского архива Военно-морского флота охарактеризовать позицию советской власти по вопросам спортивной жизни в первый год ее существования; рассмотреть организацию военизированной структуры органов Всевобуча в конце 1917 – 1918 годов. Рассмотреть деятельность спортивной прессы в первый год нахождения большевиков у власти и ее роль в организации состязаний и развлекательных мероприятий на Рабоче-крестьянском красном флоте. Проанализировать меры по конфискации спортивного имущества, принадлежащего дореволюционным императорским яхт-клубам.

Методология. В работе использовались традиционные и общенаучные методы вместе с историко-ситуационным подходом при изучении проведения спортивных мероприятий на Рабоче-крестьянском красном флоте в конце 1917 – начале 1918 года.

Результаты. В результате исследования показан процесс понимания советским руководством необходимости существования спорта. Отсюда начинают проводить массовые спортивные мероприятия, в том числе и на Рабоче-крестьянском красном флоте. Большевистское руководство конфискует яхты императорских яхт-клубов, привлекает к сотрудничеству высококвалифицированных тренеров и спортивную прессу.

Выводы статьи содержат мнение об эффективности организации соревнований политическими органами на Рабоче-крестьянском красном флоте в сложных условиях Гражданской войны.

Ключевые слова: спорт; Гражданская война; Балтийский флот; Петроград; Всевобуч; большевики; мероприятия; советское правительство; спортивные соревнования; Рабоче-крестьянский красный флот; дореволюционные яхт-клубы; краснофлотцы; военные моряки.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Павленко А. И. Спортивные мероприятия на Рабоче-крестьянском красном флоте в первый год советской власти // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 155–163.

Поступила в редакцию 04.12.2020

Принята к публикации 11.01.2021

Опубликована 26.02.2021

Sports Events on the Workers 'and Peasants' red Fleet in the First Year of Soviet Power

Andrey I. Pavlenko¹ ✉

¹ Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I

1 Michurina str., Voronezh 394087, Russian Federation

✉ e-mail: belgorod764@yandex.ru

Abstract

The relevance of the article is that the first steps of the Soviet government to organize sports life took place in the conditions of a prolonged economic crisis caused by the First World War and the Civil War. After the Bolsheviks came to power, Soviet Russia found itself in a difficult situation: Civil War and intervention began in the country. Despite this, the Soviet government carried out a number of organizational measures related to the creation of the foundations of the future of sports at the state level. V. I. Lenin and his colleagues had an ambiguous attitude to sports competitions. However, during the Civil War, the Soviet government, if possible, engaged in the organization of mass sports. At the same time, the Bolsheviks managed to achieve certain results.

The purpose is to analyze the organization of sports events in the Workers 'and Peasants' Red Fleet immediately after the Bolsheviks came to power in late 1917-early 1918.

Objectives: Using the documents of the Russian Archive of the Navy (RGA Navy) to characterize the position of the Soviet government on sports life in the first year of its existence. Consider the organization of the paramilitary structure of the Vsevoluch organs at the end of 1917 – 1918. Consider the activities of the sports press in the first year of the Bolsheviks 'stay in power and its role in organizing competitions and entertainment events in the Workers 'and Peasants' Red Fleet. Analyze measures to confiscate sports property belonging to pre-revolutionary imperial yacht clubs.

Methodology. The paper uses traditional and general scientific methods together with an istorico-situational approach in the study of sports events in the Workers 'and Peasants' Red Fleet in late 1917 – early 1918.

Results. As a result of the study, the process of understanding the need for the existence of sports by the soviet leadership is shown. from here, they begin to hold mass sports events, including on the workers 'and peasants' red fleet. The bolshevik leadership confiscates the yachts of the imperial yacht clubs, attracts highly qualified coaches and the sports press to cooperate.

The conclusions of the article contain an opinion on the effectiveness of organizing competitions by political bodies in the workers 'and peasants' red fleet in the difficult conditions of the civil war.

Keywords: sports; civil war; Baltic fleet; Petrograd; Vsevoluch; Bolsheviks; events; soviet government; sports competitions; workers 'and peasants' red fleet; pre-revolutionary yacht clubs; red navy men; military sailors.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Pavlenko A. I. Sports Events on the Workers 'and Peasants' red Fleet in the First Year of Soviet Power. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(1): 155–163. (In Russ.)

Received 04.12.2020

Accepted 11.01.2021

Published 26.02.2021

Введение

В первый год советской власти большевики не обозначили свое отношение к спорту. Впоследствии спортивные соревнования воспринимались новым руководством страны как своеобразная форма классовой борьбы. В ходе спор-

тивных мероприятий рабочие спортсмены должны были наглядно доказать свое физическое и моральное превосходство над представителями капиталистического мира [1, с. 109].

Настораживал большевистское руководство и принцип индивидуализма, наблюдавшийся в одиночных видах

спорта. По их мнению, это приводило к созданию кумиров. В то же время командные старты отличались близким советской идеологии духом коллективизма и общего стремления к высшим достижениям.

Собственно у большевиков часто не хватало времени на налаживание в стране спортивной жизни. Однако они признавали спорт как одно из приоритетных направлений борьбы с буржуазной идеологией [2, с. 69].

Надо отметить, что уже в 1920-х гг. задачу развития массового спорта среди населения взяли на себя профсоюзная и комсомольская организация. Например, их значительные успехи можно наблюдать в Курском крае [3, с. 238]. Однако в первый год советской власти для становления спорта существовали объективные трудности [4, с. 162].

Методология

Автор статьи основывался на материалах фондов Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ), г. Санкт-Петербург. Одновременно использовался ряд малоизвестных научных исследований 1920-х гг.

В научной статье для достижения максимально возможной научной объективности использовался метод историзма. В свою очередь, применение комплексного подхода к исследованию потребовало привлечения метода системности.

Проблемно-хронологический метод позволил восстановить последовательность спортивных мероприятий на Рабоче-крестьянском красном флоте в первый год советской власти. Использование проблемно-хронологического метода позволило реконструировать конкретные исторические события, происходившие в исследуемый период.

Результаты и их обсуждение

В Петрограде после установления советской власти прекратили деятель-

ность все аристократические императорские яхт-клубы. Немного дольше просуществовали водные спортивные общества в губернских городах [5, с. 92]. Известный яхтсмен Ю. А. Пантелеев в 1918 г. пишет литературный рассказ о похоронах командора яхт-клуба, в котором выражает всю безнадежность упадка водных видов спорта в России [6, д. 218, л. 9–10]. Затем он еще написал рассказ «Отлив», проникнутый подобными настроениями [6, д. 218, л. 12].

В то же время Ю. А. Пантелеев в своих работах утверждал, что в первый год советской власти существенно изменили уставы и флаги не закрывшихся яхт-клубов. Как отрадное явление он отмечал создание демократического рабочего яхт-клуба «Варяг» [6, д. 246, л. 1].

В 1918 г. начинаются два важных процесса в становлении советского водного спорта:

1. Формирование нескольких водных обществ из представителей петроградской трудовой интеллигенции.

2. Национализация маломерных плавающих средств аристократических императорских яхт-клубов [6, д. 246, л. 2].

Уже летом 1918 г., когда членам аристократических клубов стало понятно, что большевики пришли к власти надолго, наступает момент переправки наиболее дорогостоящих яхт за границу. Например, в Финляндию ушли две яхты из красного дерева. Одновременно начинается расхищение следующих предметов имущества аристократических императорских яхт-клубов:

1. Спортивные призы.
2. Мебель.
3. Книги из библиотеки.
4. Парусное оснащение [6, д. 246, л. 2].

Проблемами воспитания народа в нужном для советской власти идеологическом направлении большевики озаботились практически сразу же после Октябрьской революции 1917 г. В структуре только что созданного Наркомата про-

свещения в декабре 1917 г. формируется врачебно-санитарный отдел. Перед ним ставятся следующие насущные задачи:

1. Обучение школьников основам медицинских знаний.
2. Формирование у школьников общих понятий о санитарии и личной гигиене.
3. Разработка перспективной программы физического воспитания подрастающего поколения.

Весной 1918 г. советское правительство учреждает Всевобуч как военную и спортивную организацию, при нем создают специальный совет по физической культуре. Изначально Всевобуч имел военное или прикладное значение для военной подготовки лиц допризывного возраста, участвующих в Гражданской войне. Всевобуч знакомил с военным делом ряд категорий советских граждан: школьники, допризывники, остальные возраста до 40 лет.

Для лиц допризывного возраста соответственно существовало три уровня обучения военному делу: 1) школьный; 2) подготовительный; 3) призывной.

Для каждого уровня существовал свой наркомат, курировавший учебную программу:

- первый уровень – Наркомат просвещения;
- второй и третий уровень – Наркомат по военным делам.

Для военного обучения привлекались исключительно рабочие и крестьяне. Представители бывших эксплуататорских классов к программе Всевобуча не допускались.

Структура Всевобуча имела четкое деление по территориальному принципу:

- 1) округ;
- 2) губерния;
- 3) уезд;
- 4) волость [7, с. 1].

Вся программа обучения военному делу включала двенадцать недель. Занимались курсанты Всевобуча двенадцать часов в день. Занятия контролировались

на государственном уровне и уклонявшиеся от программы Всеобуча несли административную ответственность [7, с. 2].

Летом 1918 г. курсанты Всевобуча прошли торжественным маршем по Красной площади, а уже в конце года в Советской России функционировали около 500 филиалов организации в разных административно-территориальных единицах.

Как уже отмечалось ранее, практически структура Всевобуча представляла собой военную спортивную организацию. Получается, что большевики использовали спорт в излюбленном ими качестве, т. е. как орудие классовой борьбы в период Гражданской войны и интервенции [7, с. 110].

Именно программа Всевобуча натолкнула руководство Рабоче-крестьянского красного флота использовать водные виды спорта для обучения допризывников военно-морскому делу, тем более что у руководства военных моряков в условиях Гражданской войны были крайне ограничены материальные ресурсы.

Молодежь Петрограда начинает проходить обучение военно-морскому делу на национализированных частных судах бывших императорских яхт-клубов. Парусные и гребные суда помогали в первый год советской власти готовить будущих моряков для службы на Рабоче-крестьянском красном флоте.

Руководство петроградского военно-морского Всевобуча сосредоточилось на подготовке курсантов по двум военно-морским специальностям:

- 1) сигнальщик;
- 2) рулевой.

Среди начальников Всевобуча были такие авторитетные капитаны дореволюционного российского торгового флота, как З. И. Жуков. В то же время свой профессиональный путь как начальника одного из курсантских военно-морских отрядов начинает будущий известный советский яхтсмен Ю. А. Пантелеев [8, с. 9].

В его мемуарах содержится информация о том, что курсанты крайне скудно питались, но были увлечены изучением основ военно-морского дела. Вскоре руководство петроградского Всевобуча решило еще открыть и курсы для штурманов маломерных плавучих средств.

Одновременно налаживается повседневная служба на Балтийском флоте. Летом 1918 г. публикуют особую инструкцию по организации службы, состоявшую из следующих пунктов:

1. Правила организации караула на боевом корабле.

2. Положение для функционирования корабельной вахты.

3. Инструкция по ежедневной службе на судах Рабоче-крестьянского красного флота.

4. Правила по типам и видам работ личного состава на корабле.

5. Основания для выдачи увольнительных матросам.

6. Инструкция по охране государственного имущества на Рабоче-крестьянском красном флоте [9, с. 166].

В результате Рабоче-крестьянский красный флот начинает приобретать внутреннюю организацию и отходит от анархии, присущей ему в период установления власти большевиков. Естественно, в новой структуре уделяется внимание и спортивной подготовке личного состава.

При этом спортивная жизнь в Советской России продолжается. Например, в октябре 1918 г. проводится первый в истории советского спорта футбольный матч. Вообще в стране в рамках товарищеских встреч продолжают играть восемь футбольных клубов и даже формируются два новых коллектива.

Немаловажное значение для ознакомления военных моряков со спортом играют специализированные издания: «Революционный флот», «К спорту», «Автомобилист», «Конезаводство и спорт», «Русский спорт».

Данные журналы стали впоследствии базой для понимания ряда видов спорта [10, с. 15]:

- плавание [11, с. 11];

- тяжелая атлетика [12, с. 19];

- гребля [13, с. 12];

- парусный спорт [14, с. 112];

- футбол [15, с. 132];

- настольный теннис [16, с. 1];

- конькобежный спорт [17, с. 77];

- другие зимние виды спорта [18, с. 27];

- конный спорт [19, с. 108].

Для многих из вышеназванных изданий установление советской власти ничего не изменило в сфере их редакционной политики. Спорт как общественный феномен продолжал функционировать независимо от политического режима в государстве. Несмотря на это ряд спортивных газет и журналов не стал поддерживать новую власть в Советской России. К сожалению, некоторым пришлось прекратить свое существование из-за объективных проблем с финансированием [1, с. 106].

Однако такие периодические журналы, как «Революционный флот» [20, с. 15] и «К спорту», знакомили личный состав Рабоче-крестьянского красного флота с комплексом легкоатлетических упражнений [21, с. 16] и правилами игровых видов спортивных соревнований [1, с. 107].

В течение 1917–1918 гг. руководство Рабоче-крестьянским красным флотом закладывает для военных моряков будущие формы организации свободного досуга. Речь идет, прежде всего, об инфраструктуре для спортивных мероприятий. С самого начала организационного процесса командование Балтийского флота приняло решение охватить идеологическим воспитанием: береговые части, судовые комитеты, части военно-морских баз.

По запросу революционных матросов в декабре 1917 г. под их отдых выделяют одни из лучших зданий в Петрогра-

де: Строгоновский дворец, Гостиница «Регина».

В данных помещениях командование Балтийского флота организовало для личного состава: Общежитие, Общественную столовую, Помещения для кружковых занятий, «Красный уголок» для идеологической работы политических органов Рабоче-крестьянского красного флота [9, с. 155].

Выводы

Нельзя не отметить, что первое время спортивные соревнования вызвали обоснованное подозрение у большевистского руководства и с идеологической точки зрения. В. И. Ленин и его сподвижники считали, что спорт чемпионов и личных высоких достижений воспитывает чувство индивидуализма, которое противоположно коллективному творчеству народных масс, являвшемуся одним из основ большевистской идеологии. В данном случае партия большевиков подошла к спорту как ко многим проблемам в первые годы советской власти, т. е. исключительно с прагматичной точки зрения. Коллективные игровые виды спорта вполне соответствовали идеологическим установкам советского правительства. В то же время сам спорт стал восприниматься как орудие борьбы с миром капитализма. Дело в том, что на спортивных соревнованиях тоже можно доказывать превосходство новой общественной формации над буржуазным строем. Сами по себе спортивные соревнования не несли какой-либо идеологической направленности и продолжались и после октября 1917 г. Отсюда можно сказать, что между большевиками и спортом не было ярко выраженного идеологического конфликта. Другое дело, что в условиях Первой мировой войны, Гражданской войны и интервенции российская спортивная жизнь приобрела фрагментарный и ограниченный характер.

Более того, спорт мог стать основой для военной подготовки населения, жи-

ненно необходимой в период Гражданской войны и интервенции. Отсюда возникла идея формирования инфраструктуры Всевобуча – военно-спортивного объединения, охватившего все территориально-административные единицы Советской России, причем Всевобуч полностью оправдал себя в первые годы советской власти и, несмотря на свое практическое или военное предназначение, явился организационным прообразом таких знаменитых отечественных общественных спортивных объединений, как «ЦСКА», «Спартак» и «Динамо».

Немаловажное значение придавалось советской властью и начавшейся в 1918 г. национализации яхт и прочих маломерных плавучих средств бывших аристократических спортивных клубов Российской империи. Впоследствии яхты и гребные суда передавались в пользование военно-морским отрядам Всевобуча в городе Петрограде. При этом идет формирование яхт-клубов из рабочих и интеллигенции, которые должны были составить будущую кадровую основу водного советского спорта.

Если спортивное специализированное издание в 1917–1918 гг. закрывалось, то это происходило не из-за запретов советской цензуры, а в силу финансовых проблем. Надо отметить, что в первый год своей деятельности руководство большевиков проявляло терпимость по отношению к материалам, публикуемым спортивными изданиями. Спортивная пресса играла важную роль в организации досуга на Рабоче-крестьянском красном флоте. Военным морякам были доступны специализированные спортивные издания, да и газеты самого Балтийского флота имели спортивные разделы, позволявшие ознакомиться с теоретическими вопросами легкой атлетики и игровых дисциплин. Личный состав Балтийского флота имел возможность выписывать специализированные издания, освещавшие теоретические вопросы организации спортивных соревнований.

Список литературы

1. Алексеев К. А. Спортивная журналистика после октября 1917 года: особенности происхождения советской физкультурно-спортивной печати // Вестник Московского университета. 2015. № 2. С. 103–119.
2. Дорошенко А. А. Советский спорт как социально-политический проект в период Гражданской войны // Омский научный вестник. 2019. Т. 4, № 3. С. 67–72.
3. Цуканова О. М., Карпова Г. Г. Роль профсоюзных и комсомольских организаций в развитии физической культуры и спорта в Курском крае в 1922–1925 годах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 5. С. 236–243.
4. Цуканова О. М., Карпова Г. Г. Становление и развитие врачебного контроля физкультурно-спортивной работы в России в 1917–1930 годах (на примере Курской губернии) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 1. С. 161–169.
5. Митина Н. Императорский и Невский яхт-клубы: блеск и роскошь предреволюционной эпохи // Исторический журнал. 2012. № 9. С. 84–92.
6. РГА ВМФ (Российский государственный архив военно-морского флота). Ф. Р. 2025. Оп. 1.
7. Декрет ВЦИК об обязательном обучении военному искусству // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 467–468.
8. Пантелеев Ю. А. Полвека на флоте. М.: Воениздат, 1974. 319 с.
9. Красавкин В. К., Смуглин Ф. С. Здесь град Петра и флот навеки слиты. История морских частей в городе на Неве (1703 – 2003 гг.). СПб.: БЛИЦ, 2004. 600 с.
10. Андреев А. В. Спорт и физическая культура в наши дни. Пг.: [ред. изд. отд. Маркома], 1923. 48 с.
11. Васильев А. В. Учитесь плавать! Пг.: [Б. и.], 1923. 44 с.
12. Кожевников Д. Тяжелая атлетика. Архангельск: Гос. изд-во, 1921. 31 с.
13. Леженин И. Гребной спорт. Воронеж: Воронеж. полковой окр. м.-тер. войск, 1921. 16 с.
14. Людевиг Н. Парусный спорт. Л.: Физкультура и спорт, 1925. 133 с.
15. Ромм М. Д. Футбол. М.: Красный спорт, 1924. 147 с.
16. Палепя С. И. Настольная подвижная игра. Л.: Культ.-просвет. кооп. т-во «Начатки знаний», 1932. 4 с.
17. Фирегт А. Конькобежный спорт. М.: Новая Москва, 1925. 79 с.
18. Ордин Л. П., Бедункевич В. А. Зимний спорт. Харьков: Молодой рабочий, 1924. 145 с.
19. Сарандинаки В. Н. Конный спорт. Л.: Воен. изд-во Ленингр. воен. округа, 1925. 122 с.
20. А. Л. Спортивные заметки // Революционный флот. 1918. № 4. С. 15.
21. А. Л. Спортивные заметки // Революционный флот. 1918. № 6. С. 15–16.

References

1. Alekseev K. A. Sportivnaya zhurnalistika posle oktyabrya 1917 goda: osobennosti proiskhozhdeniya sovetskoj fizkul'turno-sportivnoj pechati [Sports journalism after October 1917: features of the Origin of the Soviet sports and sports press]. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of the Moscow University*, 2015, no. 2, pp. 103–119.
2. Doroshenko A. A. Sovetskij sport kak social'no-politicheskij proekt v period Grazhdanskoj vojny [Soviet sport as a socio-political project during the Civil War]. *Omskij nauchnyj vestnik = Omsk Scientific Bulletin*, 2019, vol. 4, no. 3, pp. 67–72.
3. Cukanova O. M., Karpova G. G. Rol' profsoyuznyh i komsomol'skih organizacij v razvitii fizicheskoy kul'tury i sporta v Kurskom krae v 1922–1925 godah [The role of trade union and Komsomol organizations in the development of physical culture and sports in the Kursk Region in 1922–1925]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2020, vol. 10, no. 5, pp. 236–243.
4. Cukanova O. M., Karpova G. G. Stanovlenie i razvitie vrachebnogo kontrolya fizkul'turno-sportivnoj raboty v Rossii v 1917–1930 godah (na primere Kurskoj gubernii) [Formation and development of medical control of physical culture and sports work in Russia in 1917–1930 (on the example of the Kursk province)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 161–169.
5. Mitina N. Imperatorskij i Nevskij yahtkluby: blesk i roskosh' predrevolyucionnoj epohi [Imperial and Nevsky Yacht Clubs: brilliance and luxury of the pre-revolutionary era]. *Istoricheskij zhurnal = Historical Journal*, 2012, no. 9, pp. 84–92.
6. RGA VMF (Rossijskij gosudarstvennyj arhiv voenno-morskogo flota) [Russian State Archive of the Navy], f. R. 2025, op. 1.
7. Dekret VCIK ob obyazatel'nom obuchenii voennomu iskusstvu [Decree of the Central Executive Committee on compulsory military training]. *Sobranie zakonov i rasporyazhenij pravitel'stva za 1917–1918 gg. [Collection of laws and regulations of the Government for 1917–1918]*. Moscow, Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR Publ., 1942, pp. 467–468.
8. Panteleev Yu. A. Polveka na flote [Half a century in the Navy]. Moscow, Voenizdat Publ., 1974. 319 p.
9. Krasavkin V. K., Smuglin F. S. Zdes' grad Petra i flot naveki slity. Istoriya morskikh chastej v gorode na Neve (1703 – 2003 gg.) [Here the city of Peter and the fleet are forever merged. History of naval units in the city on the Neva (1703-2003).]. St. Petersburg, BLIC Publ., 2004. 600 p.
10. Andreev A. V. Sport i fizicheskaya kul'tura v nashi dni [Sports and physical education in our days]. Petrograd, 1923. 48 p.
11. Vasil'ev A. V. Uchites' plavat! [Learn to swim!]. Petrograd, 1923. 44 p.
12. Kozhevnikov D. Tyazhelaya atletika [Weightlifting]. Arhangel'sk, Gos. izd-vo Publ., 1921. 31 p.
13. Lezhenin I. Grebnoj sport [Rowing sports]. Voronezh, Voronezh. polkovoj okr. m.-ter. vojsk, 1921. 16 p.
14. Lyudevig N. Parusnyj sport [Sailing]. Leningrad, Fizkul'tura i sport Publ., 1925. 133 p.
15. Romm M. D. Futbol [Football]. Moscow, Krasnyj sport Publ., 1924. 147 p.

16. Palepa S. I. Nastol'naya podvizhnaya igra [Outdoor board game]. Leningrad, Kul't.-prosvet. koop. t-vo "Nachatki znaniy", 1932. 4 p.
17. Firegg A. Kon'kobezhnyj sport [Speed skating]. Moscow, Novaya Moskva Publ., 1925. 79 p
18. Ordin L. P., Bedunkevich V. A. Zimnij sport [Winter sports]. Har'kov, Molodoj rabochij Publ., 1924. 145 p.
19. Sarandinaki V. N. Konnyj sport [Equestrian sports]. Leningrad, Voen. izd-vo Leningr. voen. okruga, 1925. 122 p.
20. A. L. Sportivnye zametki [Sports notes]. *Revolucionnyj flot = Revolutionary Navy*, 1918, no. 4, pp. 15.
21. A. L. Sportivnye zametki [Sports notes]. *Revolucionnyj flot = Revolutionary Navy*, 1918, no. 6, pp. 15–16.

Информация об авторе / Information about the Author

Павленко Андрей Игоревич, аспирант, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Российская Федерация
e-mail: belgorod764@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6000-894X

Andrey I. Pavlenko, Post-Graduate Student, Voronezh State University agricultural University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russian Federation
e-mail: belgorod764@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6000-894X

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94 (571.53)

Из истории приобщения городского общества Байкальской Сибири к художественной жизни Запада в первой четверти XX века (по материалам газеты «Иркутские губернские ведомости»)**В. В. Ткачев¹** ✉

¹ ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
ул. К. Маркса, 1, г. Иркутск, 664003, Российская Федерация

✉ e-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru

Резюме

Актуальность. В изучении истории Байкальской Сибири первой четверти XX века особенного подхода при анализе требуют источники периодической печати. Газета «Иркутские губернские ведомости» в первой четверти XX века являлась центральным, официальным источником для получения информации о принятии новых законов, проведении мероприятий и о результатах обсуждения разных вопросов. Она отражает события, которые значительно влияли на городское общество, раскрывает историю приобщения жителей Байкальской Сибири к художественной жизни Запада в первой четверти XX века.

Цель работы заключается в том, чтобы на основе газеты «Иркутские губернские ведомости» представить историю приобщения городского общества Байкальской Сибири к художественной жизни Запада в первой четверти XX века.

Задачами данной работы являются: анализ статей газеты «Иркутские губернские ведомости»; определение ценностных ориентиров городского общества в художественной жизни.

Методология. В процессе исследования использовались общие исторические методы: историко-сравнительный, историко-системный, проблемно-хронологический. Исследование руководствуется принципом историзма.

Результаты. В исследовании по материалам газеты «Иркутские губернские ведомости» представлена история приобщения городского общества Байкальской Сибири к художественной жизни Запада в первой четверти XX века. Статья показала, что через официальные источники периодической печати возможно проследить изменения общественного мнения, ценностных ориентиров, представлений жителей Байкальской Сибири о Западе.

Выводы. Газета «Иркутские губернские ведомости» представила особенности развития общественного мнения городского общества Байкальской Сибири о художественной жизни Запада в первой четверти XX века. Официальные источники периодической печати, которые представляли интересы губернской власти и выражали мнения жителей, показывали то, что горожане активно интересовались художественной жизнью центра Российской империи и Европы, посещали выставки, пополняли свои коллекции, приобретали предметы искусства для интерьера своих домов, рассказывали другим о творчестве мастеров.

Ключевые слова: История Сибири; Байкальская Сибирь; Иркутская губерния; городская культура; художественная жизнь; периодическая печать; общественное мнение.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Ткачев В. В. Из истории приобщения городского общества Байкальской Сибири к художественной жизни Запада в первой четверти XX века (по материалам газеты «Иркутские губернские ведомости») // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 164–172.

Поступила в редакцию 25.12.2020

Принята к публикации 22.01.2021

Опубликована 26.02.2021

© Ткачев В. В., 2021

From the History of the Introduction of the Urban Society of Baikal Siberia to the Artistic Life of the West in the First Quarter of the 20th Century (based on the Materials of the Newspaper "Irkutsk Gubernskie Vedomosti")

Vitaliy V. Tkachev¹ ✉

¹ Irkutsk State University

1 K. Marx str., 664003 Irkutsk, Russian Federation

✉ e-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru

Abstract

Relevance. In the study of the history of Baikal Siberia in the first quarter of the XX century. Sources of periodicals require a special approach in the analysis. The Irkutsk Gubernskie Vedomosti newspaper in the first quarter of the 20th century was a central, official source for obtaining information on the adoption of new laws, events and the results of discussions on various issues. It reflects events that significantly influenced the urban society, reveals the history of the introduction of the inhabitants of Baikal Siberia to the artistic life of the West in the first quarter of the XX century.

The purpose of the work is to present the history of the introduction of the urban society of Baikal Siberia to the artistic life of the West in the first quarter of the XX century on the basis of the newspaper "Irkutsk Gubernskie Vedomosti".

The objectives of this work are: analysis of articles of the newspaper "Irkutsk gubernskie vedomosti"; determination of value orientations of urban society in artistic life.

Methodology. In the course of the research, general historical methods were used: historical-comparative, historical-system, problem-chronological. The research is guided by the principle of historicism.

Results. The study based on the materials of the newspaper "Irkutsk Gubernskie Vedomosti" presents the history of the introduction of the urban society of Baikal Siberia to the artistic life of the West in the first quarter of the XX century. The article showed that through official sources of periodicals it is possible to trace changes in public opinion, values, ideas of the inhabitants of Baikal Siberia about the west.

Conclusions. The Irkutsk Gubernskie Vedomosti newspaper presented the features of the development of public opinion of the urban society of Baikal Siberia about the artistic life of the West in the first quarter of the XX century. Official sources of the periodicals, which represented the interests of the provincial authorities and expressed the opinions of the residents, showed that the townspeople were actively interested in the artistic life of the center of the Russian Empire and Europe, visited exhibitions, replenished their collections, purchased art objects for the interior of their houses, told others about the work of the masters.

Keywords: History of Siberia; Baikal Siberia; Irkutsk province; urban culture; artistic life; periodicals; public opinion.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tkachev V. V. From the History of the Introduction of the Urban Society of Baikal Siberia to the Artistic Life of the West in the First Quarter of the 20th Century (based on the Materials of the Newspaper "Irkutsk Gubernskie Vedomosti"). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(1): 164–172. (In Russ.)

Received 25.12.2020

Accepted 22.01.2021

Published 22.02.2021

Введение

Газета «Иркутские губернские ведомости» являлась официальным источником, который знакомил своих читателей с

актуальными новостями, принятыми законами, решениями, выдвигал на обсуждение актуальные вопросы. Также поднимались темы и из художественной

жизни региона. Особенно было важно представить читателям уникальные события, которые проводились впервые: выставки, встречи со столичными художниками. Такие мероприятия вызывали в городском обществе большой интерес и продолжительно обсуждались. В этом случае стоит поднять проблему приобщения городского общества Байкальской Сибири к художественной жизни Запада. В первой четверти XX в. основными формами связи между населёнными пунктами Иркутской губернии были: железная дорога, водный и сухопутный транспорт. Жители узнавали о текущих событиях посредством чтения книг, журналов, газет. Они переписывались с другими людьми. Для передачи актуальных новостей стали активно использоваться газеты. Источники периодической печати раскрывали с разных сторон мероприятия, связанные с художественной жизнью региона. Несмотря на отдалённость от центра городское общество стремилось узнать все последние, важные новости запада, т. к. продолжали поддерживать связь с другими городами Российской империи и не хотели отставать от своих конкурентов. С развитием разных каналов связи в Иркутской губернии формировалось представление жителей о художественной жизни центра Российской империи и Европы. В домах, общественных, административных зданиях появляются произведения искусства западных мастеров. Они представлялись в интерьерах сибирских усадеб купеческих династий как важные элементы художественной жизни горожан.

Методология

В процессе исследования использовались общие исторические методы: историко-сравнительный, историко-системный, проблемно-хронологический. Работа следует принципу историзма. Использование таких методов позволило выявить особенности и проследить в разных направлениях историю приобщения го-

родского общества Байкальской Сибири к художественной жизни Запада в первой четверти XX в.

В исследовании проводится анализ статей газеты «Иркутские губернские ведомости», которые выходили в первой четверти XX в. на территории Байкальской Сибири (в городах Иркутской губернии). Определённые статьи сохранились в личном фонде В. В. Фалинского (ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1-4), который входит в состав Государственного архива Иркутской области. Также отдельные статьи газеты использовались из фондов Научной библиотеки Иркутского государственного университета.

В историографии Байкальской Сибири прослеживается несколько направлений в изучении художественной жизни региона первой четверти XX в. Первое направлено на то, чтобы исследовать исторические сюжеты, которые влияли на развитие общественного мнения городского общества. Историки из Иркутска, Новосибирска, Улан-Удэ в своих статьях, монографиях прослеживали особенности развития общественного мнения, художественного пространства. Так, историю культуры Сибири, влияние исторических событий на общественное мнение горожан представили в своих трудах Л. В. Кошман [1], В. П. Шахеров, Т. В. Паликова, Е. С. Манзырева и др. Второе направление ориентировано на выявление новых исторических фактов о художественных событиях: выставки, концерты, экскурсии, лекции и т. д. Общественности известны научные труды П. Д. Муратова, В. П. Токарева, Л. Н. Малкиной, Ю. П. Лыхина [3; 4], В. Ф. Чиркова [5], Н. С. Романова [6] и других по истории художественной жизни Байкальской Сибири. Третье направление даёт возможность для изучения коллекций живописи в музеях, галереях. Так фонды ведущих сибирских музеев изучали А. Д. Фатьянов, В. В. Фалинский [7; 8], Т. А. Крючкова и др.

Также первые попытки осмысления формирования представлений жителей

Иркутской губернии о художественной жизни в региональной периодической печати первой четверти XX в. были представлены в предыдущем исследовании автора данной статьи [9]. В новой работе внимание сосредоточивается на истории приобщения городского общества Байкальской Сибири к художественной жизни Запада (центральной Российской империи и Европы).

Таким образом, несмотря на обширные, многочисленные работы по истории художественной жизни Байкальской Сибири не применяется комплексный подход при анализе официальных источников периодической печати. Многие авторы не соотносили, не сравнивали происходящие события с историей приобщения городского общества к искусству Запада. В результате расширения географических, временных рамок в работах упускался подробный разбор основных форм и трудностей приобщения жителей городов к западной живописи. Особенно исследователи не изучали представления мероприятий в газете «Иркутские губернские ведомости», ценностные ориентиры власти и горожан.

Результаты и их обсуждение

В процессе изучения истории художественной жизни Байкальской Сибири, приобщения жителей к западному искусству необходимо использовать и проводить анализ статей из газеты «Иркутские губернские ведомости». Она является официальным источником, который знакомил своих читателей с актуальными новостями, принятыми законами, решениями, выдвигал на обсуждение вопросы. Публиковались приказы Иркутского почтово-телеграфного округа, приказы и постановления Иркутского губернатора и т. д. Также поднимались темы и из художественной жизни региона. Особенно было важно представить читателям уникальные события, которые проводились впервые: выставки, встречи со столичными художниками. В этом случае стоит

поднять проблему приобщения городского общества Байкальской Сибири к художественной жизни Запада.

В первой четверти XX в. наблюдается значительный рост населения городов Байкальской Сибири. В Иркутске с 1900 по 1915 г. произошло увеличение численности населения на 58 131 человек, в Нижнеудинске на 2651 человек, в Балаганске на 885 человек и т. д. [10] Расширялась и интеллектуальная образовательная среда. Жители городов узнавали о текущих событиях посредством чтения книг, журналов, газет. Они переписывались с другими людьми. Для передачи актуальных новостей стали активно использоваться газеты. Источники периодической печати раскрывали с разных сторон мероприятия, связанные с художественной жизнью региона. Несмотря на отдалённость от центра городское общество стремилось узнать все последние, важные новости Запада, т. к. продолжали поддерживать связь с другими городами Российской империи и не хотели отставать от своих конкурентов. С развитием разных каналов связи в Байкальской Сибири формировалось представление жителей о художественной жизни центра Российской империи и Европы. В домах, общественных, административных зданиях появляются произведения искусства западных мастеров. Они представлялись в интерьерах сибирских усадеб купеческих династий как важные элементы художественной жизни горожан [11, с. 2].

Так, статья из газеты «Иркутские губернские ведомости» от 1903 г. сообщала то, что жители стали интересоваться результатами культурных событий Петербурга и Москвы. Автор пишет: «В настоящее время все художественные выставки в Петербурге подводят итоги своей деятельности. Число посещений было больше всего на академической и передвижной выставках, на которых продано по 18 тысяч входных билетов на каждой, не считая почётных, абонементных и других посещений. Выставка петербург-

ских художников в Пассаже также привлекала много публики, особенно благодаря инцидента с картиной художника Бунина. Московская выставка “Мира Искусств” по числу посещений заняла 4 место. Продажа картин на всех выставках шла очень слабо. В Академии художеств продано картин всего на 12 тыс., у общества петербургских художников – на 15 тыс. рублей» [12, с. 2]. В номере освещались новости и из Гамбурга. Сообщалось то, что в данный период проходила выставка художественной фотографии. Прислано около 1500 фотографических снимков, в большинстве которых применяются новейшие усовершенствования в фотографии. Особенно много было исполненных различными способами цветных фотографий.

Газета «Иркутские губернские ведомости» также отмечала резкий рост интереса городского общества к зарубежной живописи. В номере от 28-29 мая 1902 г. сообщалось то, что в зале Общественного собрания г. Иркутска эффективно работала выставка французских гобеленов [13, с. 1]. В экспозиции были представлены цветные и однотонные гобелены. Они были «исполнены или в подражание старинным знаменитым гобеленам, или сделаны по образцу картин знаменитых художников» [13, с. 2]. Данная выставка получилась яркой, интересной, что многие известные иркутяне желали покупать гобелены для своих домов. Владельцы таких работ стремились не только их приобрести, но и больше узнать о творчестве художников. Таким образом, происходил процесс приобщения городского общества к произведениям иностранных мастеров.

Номер 3478 газеты от 1903 г. сообщал о том, что будет проходить выставка картин зарубежных мастеров. В конце автор статьи отметил: «Словом, по богатству картин выставка обещает вызвать богатый интерес» [14, с. 2]. Это говорит о том, что городское общество проявляло интерес к художественной жизни Запада.

С 28 октября по 17 ноября 1903 г. в общественном собрании работала выставка картин современных французских художников, прибывшая из Парижа. Демонстрировалось около 200 произведений не менее 100 авторов, перечисленных в изданном к выставке, но не дошедшем до нас каталоге. В газетах упоминались такие имена, как Бриомон, Ж. Вальбек, Р. Вессиер, Ж. Гаванэ, Р. Генкур, С. Дарье, Лусьен Декав, Р. Дюмон, А. Кауфман, Ж. Корно, Ф. Косто, Аарош, А. Леклюз, А. Лорье, Ф. Лубиз, Мандель, Ж. Монтрэ, Г. Моран(ь), В. Парадес, Пикар, Планк, А. Прателла, Ш. Прево, Ж. Ренар, Сануэ, О. Тирар, Ф. Тьерри, А. Шабла, Ш. Шутен и многие другие. Выставка имела большой успех и активно обсуждалась городским обществом. Учитывая пожелания публики, её директор Жюль Рацковский (Рачковский) дважды переносил срок окончания работы выставки. Более трети экспонировавшихся картин было приобретено иркутянами. После Иркутска выставка работала в Порт-Артуре и на обратном пути, в Томске.

С 2 по 22 ноября 1903 г. в Иркутске, после пребывания в городах Красноярске и Томске, работала Первая передвижная художественная выставка для Сибири. Выставка, инициатором которой называлась М. И. Педашенко-Третьякова, была составлена в основном из работ петербургских художников. Кроме того, на ней показывались принадлежащие В. П. Сукачёву копии работ западноевропейских художников XVI–XVII вв., и в каждом городе организовывался отдел местных художников. Выставка устраивалась Обществом распространения народного образования и народных развлечений Иркутской губернии (ОРНОиНР) (непосредственным устроителем стал А. П. Богословский) и была размещена в клубе ремесленного общества во Власовском переулке. В местный отдел выставки вошли работы иркутских художников-любителей: И. О. Боложинского, И. И. Ма-

сальского, фон Пецольд, братьев В. Г. и И. Г. Шешуновых, А. П. Богословского и др. По каталогу общее число экспонированных картин составило 236. По ряду причин, и в первую очередь из-за того, что она неожиданно совпала по времени с яркой и эффектной французской, выставка потерпела неудачу «и в материальном отношении, и в отношении успеха чисто художественного».

Газета «Иркутские губернские ведомости» от 1906 г. сообщала о том, что состоялась очередная выставка зарубежной живописи. Автор статьи писал: «В час дня, 6 мая, в малом зале общественного собрания открылась выставка картин французских художников, которую посетили: Иркутский генерал-губернатор, генерал-лейтенант К. М. Алексеев, начальник губернии, тайный советник И. П. Молериус, управляющий канцелярией генерал-губернатора, подполковник В. Л. Попов и другие высокопоставленные лица, сбор входной платы на выставку поступает в пользу склада, учреждённого Её Императорским Величеством Государыней Императрицей Александрой Фёдоровной для оказания помощи воинам действовавшей армии» [15, с. 3]. В Иркутске организацией выставки занималось Восточно-Сибирское окружное управление российского общества Красного Креста.

Так автор статьи сообщал во всех подробностях особенности проведения выставки для городского общества. В публикации говорилось о том, что выставка проходит в малом зале Общественного собрания. Экспонировалось 220 работ Г. Бриссо, В. Визо, Гернуа, Кальве, В. Комбикот, Лемонарея, Ф. Наваль, Ю. Ратковского (Ж. Рацковского), Сере, Ф. Тьери, Шабла и других живописцев. По замечанию автора статьи, в отличие от аналогичной выставки 1903 г. большого успеха не имела.

Таким образом, в первой четверти XX в. официальным источником информации для жителей являлась газета «Ир-

кутские губернские ведомости». Через статьи сообщалось горожанам о текущих событиях, актуальных новостях. Также раскрывались особенности развития художественной жизни Байкальской Сибири. Авторы определяли положительные и отрицательные стороны в процессе приобщения жителей к западному искусству. Так описывались экономические, социальные трудности в организации и проведении выставок. Наблюдалось резкое сокращение количества посетителей в последующие годы, отсутствовало постоянное помещение для проведения мероприятий, не хватало и работников для оформления залов и т. д.

Выводы

Таким образом, в первой четверти XX в. газета «Иркутские губернские ведомости» являлась официальным источником, который знакомил своих читателей с актуальными новостями, принятыми законами, решениями, выдвигал на обсуждение вопросы. Также поднимались темы и из художественной жизни региона. Особенно было важно представить читателям уникальные события, которые проводились впервые: выставки, встречи со столичными художниками. В результате роста интереса к европейской культуре и её традициям развивалась в регионе и своя художественная среда.

Особенности развития общественного мнения, ценностные ориентиры в художественной жизни возможно проследить через официальные источники периодической печати. Использование особого системного подхода при анализе статей газеты «Иркутские губернские ведомости» позволил рассмотреть основные формы приобщения горожан к зарубежному искусству, выделить определённые трудности. Так, по инициативе губернской власти и жителей региона реализовывались крупные выставки-продажи, проводились экскурсии и лекции. Авторы статей представляли стати-

стические данные, которые говорили о том, что происходил рост интереса общественности к художественной жизни Запада в первой четверти XX в.

Также исследование позволило определить определённые трудности в процессе приобщения жителей Байкальской Сибири к западному искусству. В результате подготовки и реализации просветительских мероприятий организаторы сталкивались с экономическими, социальными трудностями. Не хватало финансовых средств для необходимого оформления выставок, не было специального помещения для демонстрации работ и отсутствовало определённое количество технических работников, которые помогали в реализации проектов.

При анализе статей газеты «Иркутские губернские ведомости» было отмечено, что в первой четверти XX в. основными формами связи между населёнными пунктами Байкальской Сибири были: железная дорога, водный и сухопутный транспорт. Жители узнавали о текущих

событиях посредством чтения книг, журналов, газет. Они переписывались с другими людьми. Для передачи актуальных новостей стали активно использоваться газеты. Источники периодической печати раскрывали с разных сторон мероприятия, связанные с художественной жизнью региона. Несмотря на отдалённость от центра городское общество стремилось узнать все последние, важные новости Запада, т. к. продолжали поддерживать связь с другими городами Российской империи и не хотели отставать от своих конкурентов. С развитием разных каналов связи в Байкальской Сибири формировалось представление жителей о художественной жизни центра Российской империи и Европы. В домах, общественных, административных зданиях появляются произведения искусства западных мастеров. Они представлялись в интерьерах сибирских усадеб купеческих династий как важные элементы художественной жизни горожан.

Список литературы

1. Кошман Л. В. Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. С. 348–349.
2. Муратов П. Д. Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. Л.: Художник РСФСР, 1974. С. 14–16.
3. Лыхин Ю. П., Крючкова Т. А. Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век – 1917 год): библиографический словарь. Иркутск: АЭМ «Тальцы», 2000. С. 122–126.
4. Лыхин Ю. П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск: АЭМ «Тальцы», 2002. С. 36–37.
5. Чирков В. Ф. Изобразительное искусство Сибири XVII – начала XXI в.: словарь-указатель: в 2-х т. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2014. С. 81–82.
6. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск: Восточно-Сибир. кн. изд-во, 1994. С. 12–15.
7. Фатьянов А. Д. Судьба сокровищ. Иркутск: Восточно-Сибир. кн. изд-во, 1967. С. 12–13.
8. Фатьянов А. Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск: Восточно-Сибир. кн. изд-во, 1995. С. 19–20.

9. Ткачев В. В. Представления жителей Иркутской губернии о художественной жизни в региональной периодической печати первой четверти XX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 6. С. 251–258.
10. Шахеров В. П. Социально-демографические характеристики городского населения Иркутской губернии // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков: монография. Иркутск: Оттиск, 2019. С. 132–181.
11. Открытие выставки картин // Иркутские губернские ведомости. 1911. № 254. С. 2.
12. Литература. Наука. Искусство // Иркутские губернские ведомости. 1903. № 3404. С. 2.
13. Анонс. Местная хроника // Иркутские губернские ведомости. 1902. № 117. С. 1–2.
14. К предстоящей выставке картин // Иркутские губернские ведомости. 1903. № 3478. С. 2.
15. Хроника. Открытие выставки картин // Иркутские губернские ведомости. 1906. № 4348. С. 3.

References

1. Koshman L. V. Gorod i gorodskaya zhizn' XIX stoletiya: social'nye i kul'turnye aspekty [The city and urban life of the XIX century: social and cultural aspects]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, pp. 348–349.
2. Muratov P. D. Hudozhestvennaya zhizn' Sibiri 1920-h godov [The Artistic Life of Siberia in the 1920s]. Leningrad, Hudozhnik RSFSR Publ., 1974, pp. 14–16.
3. Lyhin Yu. P., Kryuchkova T. A. Ikonopiscy, мастера i hudozhniki Irkutska (XVII vek – 1917 god). Bibl. slovar' [Icon Painters, masters and artists of Irkutsk (XVII century-1917). Bibl. Dictionary]. Irkutsk, AEM "Tal'cy" Publ., 2000, pp. 122–126.
4. Lyhin Yu. P. Hudozhestvennaya zhizn' Irkutska (pervaya chetvert' XX veka) [The artistic life of Irkutsk (the first quarter of the XX century)]. Irkutsk, AEM "Tal'cy" Publ., 2002, pp. 36–37.
5. Chirkov V. F. Izobrazitel'noe iskusstvo Sibiri XVII – nachala XXI v. Slovar'-ukazatel' [Fine Art of Siberia of the XVII-beginning of the XXI century. Dictionary-index]. Tobol'sk, Obshchestvennyj blagotvoritel'nyj fond "Vozrozhdenie Tobol'ska", 2014, pp. 81–82.
6. Romanov N. S. Letopis' goroda Irkutska za 1902–1924 gg. [Chronicle of the city of Irkutsk for 1902–1924]. Irkutsk, Vostochno-Sibir. kn. izd-vo, 1994, pp. 12–15.
7. Fat'yanov A. D. Sud'ba sokrovishch [The fate of the Treasure]. Irkutsk, Vostochno-Sibir. kn. izd-vo, 1967, pp. 12–13.
8. Fat'yanov A. D. Hudozhniki, vystavki, kollekcionery Irkutskoj gubernii [Artists, exhibitions, collectors of the Irkutsk province]. Irkutsk, Vostochno-Sibir. kn. izd-vo, 1995, pp. 19–20.
9. Tkachev V. V. Predstavleniya zhitelej Irkutskoj gubernii o hudozhestvennoj zhizni v regional'noj periodicheskoy pechati pervoj chetverti XX veka [Representations of residents of the Irkutsk province about the artistic life in the regional periodical press of the first quarter of the XX century]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2020, vol. 10, no. 6, pp. 251–258.

10. Shaherov V. P. Social'no-demograficheskie harakteristiki gorodskogo naseleniya Irkutskoj gubernii [Socio-demographic characteristics of the urban population of the Irkutsk province]. Gosudarstvennaya vlast' i obshchestvo: na materialah gorodov Irkutskoj gubernii XIX – nachala XX vekov [State power and society: on the materials of the cities of the Irkutsk province of the XIX – early XX centuries]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2019, pp. 132–181.

11. Otkrytie vystavki kartin [Opening of the exhibition of paintings]. *Irkutskie gubernskie vedomosti* = *Irkutsk gubernskie vedomosti*, 1911, no. 254, pp. 2.

12. Literatura. Nauka. Iskusstvo [Literature. The science. Art]. *Irkutskie gubernskie vedomosti* = *Irkutsk gubernskie vedomosti*, 1903, no. 3404, pp. 2.

13. Anons. Mestnaya hronika [Announcement. The local news]. *Irkutskie gubernskie vedomosti* = *Irkutsk gubernskie vedomosti*, 1902, no. 117, pp. 1–2.

14. K predstoyashchej vystavke kartin [To the upcoming exhibition of paintings]. *Irkutskie gubernskie vedomosti* = *Irkutsk gubernskie vedomosti*, 1903, no. 3478, pp. 2.

15. Hronika. Otkrytie vystavki kartin [The chronicle. Opening of the exhibition of paintings]. *Irkutskie gubernskie vedomosti* = *Irkutsk gubernskie vedomosti*, 1906, no. 4348, pp. 3.

Информация об авторе / Information about the author

Ткачев Виталий Викторович, аспирант кафедры истории России, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск, Российская Федерация
e-mail: vitaliy.tkachev@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1057-3270

Tkachev V. Vitaliy, Post-Graduate Student of the Department of Russian History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation
e-mail: vitaliy.tkachev@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1057-3270

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(470)

Проблемы медицинской охраны материнства и детства в первое послевоенное десятилетие (на материалах Курской области)**М. В. Яценко¹** ✉

¹ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: masha.yatsenko@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В представленной статье рассматривается актуальная проблема медицинской охраны материнства и детства в Курской области в послевоенный период. Данная проблема является одним из главных направлений, через которое наша страна стремилась преодолеть серьёзный демографический кризис, связанный с колоссальными людскими потерями в годы Великой Отечественной войны. Накопленный тогда опыт преодоления демографического кризиса является поучительным и для нашего времени, когда страна сталкивается с аналогичными проблемами.

Цель – исследовать основные проблемы медицинской охраны материнства и детства в Курской области в послевоенный период (1945–1955 годы).

Задачи: рассмотреть материальные трудности, с которыми сталкивалась курская медицина при решении вопросов медицинской охраны материнства и детства; проанализировать основные направления медицинской охраны материнства и детства; установить основные результаты работы курской медицины на этом направлении.

Методология: Статья опирается на принципы историзма, системности, а также научной объективности. Все это предполагает беспристрастный анализ архивных документов с учетом конкретной исторической обстановки.

Результаты. На основе архивных документов, которые впервые вводятся в научный оборот, в статье раскрыты основные проблемы, с которыми столкнулась советская медицина в послевоенные годы, среди них колоссальный материальный ущерб, нанесённый учреждениям здравоохранения в период оккупации, дефицит квалифицированных медицинских кадров, поиск оптимальной структуры медицинских учреждений, выявлены результаты преодоления и решения этих проблем.

Выводы. Автор делает вывод о том, что, несмотря на имевшиеся трудности и недостатки, сеть медицинских учреждений Курской области в 1945–1955 годы не только восстановила довоенные позиции, но и сделала определённый шаг вперёд в решении вопросов медицинской охраны материнства и детства.

Ключевые слова: Курская область; демография; медицина; медицинские учреждения; родильные дома; женские консультации; медицинские кадры.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Яценко М. В. Проблемы медицинской охраны материнства и детства в первое послевоенное десятилетие (на материалах Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 173–182.

Поступила в редакцию 28.12.2020

Принята к публикации 26.01.2021

Опубликована 26.02.2021

© Яценко М. В., 2021

Problems of Medical Protection of Motherhood and Childhood in the first Post-War Decade (based on Materials from the Kursk Region)

Maria V. Yatsenko¹ ✉

¹Southwest State University

50 let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: masha.yatsenko@yandex.ru

Abstract

Relevance. This article examines the actual problem of medical protection of mothers and children in the Kursk region in the post-war period. This problem is one of the main directions through which our country strove to overcome the serious demographic crisis associated with colossal human losses during the Great Patriotic War. The experience gained then in overcoming the demographic crisis is instructive for our time, when the country is faced with similar problems.

The purpose – consider the main problems of medical protection of mothers and children in the Kursk region in the post-war period (1945-1955).

Objectives: consider the material difficulties that Kursk medicine faced in addressing issues of medical protection of motherhood and childhood; analyze the main directions of medical protection of mothers and children, establish the main results of the work of Kursk medicine in this direction.

Methodology. The article is based on the principles of historicism, consistency, and scientific objectivity. All this presupposes an impartial analysis of archival documents, taking into account the specific historical situation.

Results. On the basis of archival documents, which are first introduced into scientific circulation, the article reveals the main problems faced by Soviet medicine in the post-war years, including the colossal material damage inflicted on health care institutions during the occupation, a shortage of qualified medical personnel, and the search for the optimal structure of medical institutions, the revealed results of overcoming and solving these problems.

Conclusion. The author concludes that, despite the existing difficulties and shortcomings, the network of medical institutions in the Kursk region in 1945-1955 not only restored the pre-war positions, but also made a significant step forward in addressing issues of medical protection of mothers and children.

Keywords: Kursk region; demography; the medicine; medical institutions; maternity; women's consultations; medical personnel.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Yatsenko M. V. Problems of Medical Protection of Motherhood and Childhood in the first Post-War Decade (based on Materials from the Kursk Region). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(1): 173–182. (In Russ.)

Received 28.12.2020

Accepted 26.01.2021

Published 26.02.2021

Введение

Ни для кого в России не секрет, что одной из главных проблем её современного развития является демографическая проблема. Страна, которая по территории является самой большой в мире, имеет население менее ста пятидесяти миллионов, причём оно ежегодно только сокращается. О глубине демографической ямы,

в которой оказалась страна в девяностые годы, свидетельствует хотя бы тот факт, что коэффициент рождаемости в это время был ниже, чем в военное время (1,3 и 1,16 в 1943 и 1999 гг. соответственно)[1].

Несмотря на принимаемые Правительством России в последние годы меры по «народосбережению» перелома в этом вопросе достичь не удаётся. Безусловно,

это проблема комплексная, она зависит от многих составляющих. Слепо копировать чей-то опыт в этом вопросе было бы неправильно. В то же время обратиться к опыту решения подобной проблемы в нашей стране, в не таком уж и далёком прошлом, было бы оправданным шагом, несмотря даже на то, что этот опыт с высоты нашего времени во многом не однозначен и имел место в совсем другой исторической обстановке.

Ни одно событие в нашей истории не принесло столько людских потерь, и не только прямых, но и косвенных, которые сказываются и в настоящее время, как Великая Отечественная война. Потери СССР официально оцениваются в двадцать семь миллионов человек, причём речь идёт не только о боевых потерях, но и о гибели мирного населения. Потери, безусловно, колоссальные, которых нет в аналогах мировой истории. Причём всегда акцент делается именно на потерях в боевых действиях. В тени остаётся вопрос о том, сколько, например, людей погибло от болезней, в том числе на временно оккупированной территории, на которой население вообще оказалось без какой бы то ни было медицинской помощи? Только на территории Курской области, по неполным данным, в период оккупации на десять тысяч жителей зафиксировано 294 человека, заболевших брюшным тифом, из которых скончалось 14%. Уровень летальности от дизентерии в области в это время достиг 48%, от скарлатины, дифтерии, пневмонии и туберкулёза лёгких – 61%, от кори – 26% [2, с. 170].

Как страна выходила из этой ситуации, какие меры предпринимались по восстановлению численности населения?

Безусловно, одним из главных направлений при решении этой задачи стало восстановление и развитие системы здравоохранения. О понимании, важности этого свидетельствуют хотя бы следующие факты: расходы на здравоохранение из государственного бюджета вы-

росли с 4,5% в 1946 г. до 5,2% в 1950 г. Общее количество врачей почти удвоилось всего лишь за восемь лет – с середины 1945 по начало 1953 г. К 1951 г. число молодых докторов на душу населения в СССР было большим, чем в какой-либо другой стране [3].

При этом надо иметь в виду, что первое военное десятилетие является довольно малоизученным периодом в истории здравоохранения [4, с. 164].

Одним из направлений, через которое наша страна стремилась преодолеть послевоенный демографический кризис, стало развитие медицинской охраны материнства и детства.

Методология

Автор статьи при изучении данной темы опирается на принцип историзма, системности и научной объективности. Это позволило объективно оценить уровень, основные направления и результаты медицинской охраны материнства и детства на примере Курской области, которая относится к наиболее пострадавшим регионам Советского Союза в ходе Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение

Ещё в разгар войны, но когда уже было ясно, что Победа не за горами, 8 августа 1944 г. был издан Указ Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания «Мать Героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль Материнства» [5].

В послевоенный период реализация положений данного Указа была одним из приоритетов в определении основных направлений социальной политики государства. Так, с 1 января 1948 г. было введено государственное пособие многодетным и одиноким матерям, размеры которого были для того времени весьма зна-

чительными [6, с. 93]. Это было сделано тогда, когда страна ещё испытывала тяжелейшие материальные трудности и не полностью восстановила разрушенную войной экономику.

Наряду с увеличением государственной материальной помощи многодетным и одиноким матерям данный Указ предусматривал значительное увеличение льгот для беременных женщин, а также расширение сети учреждений, связанных с медицинской охраной материнства и детства.

Как данная задача решалась, можно рассмотреть на примере Курской области.

Война нанесла колоссальный ущерб курскому здравоохранению. В Акте об ущербе, причинённом немецко-фашистскими захватчиками, здравоохранению города Курска и Курской области от 2 ноября 1943 г., фигурирует сумма ущерба в размере более ста миллионов рублей (в тогдашних ценах) [7, д. 6, л. 2–8].

В первые послевоенные годы в медицинских учреждениях области катастрофически не хватало самого необходимого: белья, коек, керосина, топлива, не говоря уже о медицинском оборудовании, даже самом элементарном. Не хватало и строительных материалов для восстановления разрушенных зданий [7, д. 11, л. 77]. Было множество и других проблем.

За время оккупации была полностью уничтожена и сеть хорошо оснащённых родильных домов и родильных отделений Курской области. Однако к 1947 г. сеть родовспомогательных учреждений области в значительной степени была восстановлена, хотя ещё и не полностью. Состояние имеющейся сети родильных домов и родильных отделений области в санитарно-гигиеническом отношении улучшилось. Работа родовспомогательных учреждений в качественном отношении стала лучше и во многом достигла довоенных показателей. Многие родовспомогательные учреждения в это время

достигли должной высокой медицинской культуры и хорошего медицинского обслуживания рожениц и новорождённых [7, д. 11, л. 185–186].

Качество стационарного медицинского обслуживания женщин и детей было несколько улучшено. В женских консультациях было введено всестороннее обследование беременных, увеличилось количество лабораторных анализов.

Патронаж беременных в городе составлял до родов 3 раза, а после родов 2 раза, в сельской местности до родов – 3,8 раза и 3 раза после родов. Посещение консультаций беременными в данный период времени составило 7,8 раза в городе и 6,3 раза в сельской местности [7, д. 11, л. 187].

Вместе с тем в данный период имелись и определённые недостатки в вопросе обслуживания женщин в женских консультациях. Так, например, в женских консультациях не проводилось всестороннее обследование беременных женщин, в частности не брался на исследование анализ крови по Вассерману у беременных, тогда как в некоторых межрайонных больницах имелась возможность проводить данное лабораторное исследование.

Наблюдались ошибки в консультациях при оформлении декретных отпусков беременным женщинам. Например, в консультации Ленинского района города Курска в 1946 г. ошибки в определении беременности в связи с выдачей больничных листов доходили до 60%. В женской консультации Стрелецкого района города Курска ошибка достигла 41%, в Новооскольской консультации – 35%.

Не фиксировалась в журналах должным образом патронажная работа среди беременных. Так, в Коньшёвской, Валуйской и некоторых других консультациях учёт работы почти не вёлся, и было сложно установить, сколько раз патронировалась беременная до родов [7, д. 11, л. 12].

К 1 января 1950 г. в области насчитывалось 18 родильных домов, из них 9 в сельских районах на 115 родильных коек. Кроме того, в каждой сельской больнице имелись отдельные родильные койки, всего их было 482. Кроме этого, в колхозах в данный период времени функционировали 19 колхозных родильных домов на 50 коек и имелось 8 родильных коек при фельдшерско-акушерских пунктах [7, д. 209, л. 118].

Несмотря на прирост коек к 1950 г. количество их, как в городе, так и в сельской местности, было явно недостаточным. Так, в роддомах города Курска наблюдалась чрезвычайная перегрузка.

В данный период времени в Курской области насчитывалось 118 врачей акушеров-гинекологов, из них в городе Курске – 44 врача. В городах Курской области – 73, в сельской местности – 45 врачей. Не было акушеров-гинекологов в 12 районах области, все городские населённые пункты акушерами-гинекологами были обеспечены. Необходимо отметить, что в области имелись районные центры, где акушерско-гинекологического отделения не было совсем или же они располагались от районного центра на расстоянии 7–10 километров. Это В. Любажский, Пристенский, Поныровский, Конышёвский районы [7, д. 486, л. 179–180].

Процент материнской смертности на тот период по Курской области не имел выраженной тенденции к снижению, что можно объяснить следующими обстоятельствами:

1. В области явно не хватало родильных домов, их число отставало от потребностей населения.

2. Имела место низкая квалификация врачей акушеров-гинекологов и акушеров, что подтверждается анализом истории родов. Из-за неудовлетворительно поставленного патронажа и низкой квалификации участковых акушеров патологии у беременных женщин не устанавливались своевременно, и такие женщины

госпитализировались иногда слишком поздно.

3. Большое количество смертельных исходов в городских и межрайонных центрах объясняется транспортировкой рожениц и родильниц в эти родовспомогательные учреждения из глубинных районов, т. к. только в них могла быть оказана квалифицированная медицинская помощь, которая, к сожалению, иногда оказывалась слишком поздно.

4. Анализ истории родов умерших матерей показывал, что в некоторых случаях смертельные исходы могли бы быть предотвращены, если на должную высоту была поставлена профилактическая работа.

5. В районах области в недостаточной степени применялось такое мощное лечебное средство, как переливание крови. Не хватало местных доноров. Консервированная кровь в отдалённые районы доставлялась исключительно самолётами, что не всегда было возможным в силу метеорологических условий.

6. Роженицы и родильницы в некоторых районах области недостаточно были обеспечены транспортными средствами для доставки в родильные учреждения [7, д. 486, л. 184].

Материнская смертность по области составила в 1954 г. 0,07%. Высокий процент материнской смертности дали следующие районы: Тимский – 0,7%, Льговский – 0,2%, Михайловский – 0,7%, В. Любажский – 0,6%, Дмитриевский – 0,2%. Летальные случаи родильниц имели место и в Обояни, и в Рыльске, но они носили единичный характер [7, д. 49, л. 39].

По области за 1950 г. в рамках профилактических осмотров было осмотрено 68 270 женщин (в 1949 г. – 42 857 женщин), из них было выявлено раковых больных – 122, с подозрением на рак – 98, эрозий – 54, гинекологических заболеваний – 3250. Но имелись такие районы, где профилактические осмотры вообще не проводились, это, главным образом, районы, где не было районных акушеров-гинекологов. В их числе Больше-

полянский, Горшеченский, Крупецкий, Сажновский, Хомутовский. Были районы, где имелись специалисты акушеры-гинекологи, но профилактические осмотры при этом не проводились. Это Щебекинский, Большесолдатский и Скороднянский районы [7, оп. 1, д. 486, л. 187].

Интересен и во многом поучителен опыт борьбы с опасными инфекциями, который имела советская медицина в 1950 г.

В сентябре 1950 г. новорождённый в роддоме №2 г. Курска заразился опасной токсико-септической инфекцией. Какие действия были предприняты? Случай не скрывали. Сразу же было поставлено в известность Министерство здравоохранения. Горздравотделом была создана комиссия с целью наметить и провести мероприятия профилактического характера. Были предприняты следующие меры:

- родильное отделение роддома №2 было немедленно закрыто (прекращён приём рожениц);
- была проведена дезинфекция мягкого, твёрдого инвентаря и помещения;
- был проведён медицинский осмотр персонала;
- был проведён бактериологический контроль;
- выписанные новорожденные были взяты под особое наблюдение;
- мать с заболевшим ребёнком обслуживалась специально выделенным персоналом и ребёнок находился под наблюдением заведующего педиатрической клиники Курского медицинского института.

Случай закончился выздоровлением ребёнка на 38-й день после рождения и на 31-й день после начала заболевания, он был выписан домой. При выписке было обеспечено врачебное наблюдение за матерью и ребёнком по месту жительства [7, д. 486, л. 187–188].

Принятые меры не позволили инфекции распространиться, и она была подавлена в зародыше.

Смертность новорожденных по области за 1950 г. составляла 1,01%, в 1949 г. – 1,1%. Большинство детей в это время умирало от двухсторонней бронхопневмонии. Основной причиной, способствующей заболеваемости и смертности новорождённых в это время, являлось отсутствие палат и кроваток для новорожденных в части роддомов, штатных сестёр по уходу за новорожденными, недостаток квалифицированных педиатров на селе, отсутствие палат для недоношенных и специального ухода за ними, даже в областном центре. Кроме того, сказывался низкий процент новорожденных, охваченных вакцинацией против туберкулёза, который составлял по области 28,5% (по городу – 53,7%; по сельской местности – 2,0%). Это объяснялось тем, что Курская область недостаточно снабжалась вакциной БЦЖ [7, д. 486, л. 187–188].

К 1954 г. ситуация с вакцинацией новорождённых против туберкулёза значительно улучшилась. Прививки получали уже около 89% младенцев [7, д. 259, л. 3].

Во всех роддомах Курской области тщательно фиксировались случаи рождения мёртвых младенцев. В качестве основной причины подобных случаев, прежде всего, указывалась недостаточная квалификация врачей и акушеров. Это касалось, прежде всего, роддомов Михайловского, Иванинского, Свободинского районов, где процент мертворождённых был наиболее высоким – от 3 до 5% в 1953–1954 гг. Высокий уровень мертворождённых в Фатежском и Льговском районах объясняли тем, что в них поступали роженицы с патологиями из других районов. В целом, мертворождаемость по области в 1954 г. составляла 1,9 % (в 1953 г. – 2,1%) [7, д. 259, л. 3].

Министерство здравоохранения 7 мая 1948 г. предложило всем органам здравоохранения провести объединение родильных домов с женскими консультациями. Это было связано с тем, что в те годы связь между родильными домами и женскими консультациями, в том числе в

Курской области, почти полностью отсутствовала или носила формальный характер. В результате этого врачи консультаций были лишены возможности повышать свою квалификацию, а врачи родильных домов не могли иметь представления о течении беременности или о заболеваниях у женщин до их поступления в роддом. В Курске в это время функционировало только два роддома, каждый на сто коек. Третий родильный дом №1 во время фашистской оккупации был разрушен и находился на капитальном ремонте. Вначале объединили роддом №3 и женские консультации Ленинского района. В новое акушерско-гинекологическое объединение вошли четыре врача из женских консультаций и столько же из роддома. Это сразу же дало положительные результаты. Привлечение дополнительного количества врачей позволило разукрупнить участки, обслуживаемые консультациями, приход специалистов, имеющих опыт стационарной работы, заметно поднял качество медицинского обслуживания. Наряду с этим врачи женских консультаций, начавшие работать в стационаре, не без пользы использовали это для повышения своей квалификации. Сталкиваясь в консультациях с патологическими отклонениями и осложнениями, они имели возможность принимать участие в лечении таких больных в роддоме и тем самым обогащать свой опыт. Кроме того, повышению квалификации врачей консультации способствовали совместные конференции по разбору сложных и патологических случаев [8, с. 74–75].

В конце 1948 г. также объединился родильный дом №2 с женской консультацией Дзержинского района. Это дало возможность разукрупнить её участки – с двух до пяти. Кроме того, был организован филиал женской консультации в пригороде Курска – Казацкой слободе, где ранее никакого акушерско-гинекологического приёма не было [8].

В дальнейшем все женские консультации области были объединены со ста-

ционарами, за исключением тех, которые были расположены далеко от стационаров. Такая ситуация была в В. Любавском, Пристенском и Коньшёвском районах. Работа консультаций была построена по участковому методу. Врач акушер-гинеколог вёл пациентов в стационаре, обслуживал в консультации и на дому.

В 1950 г. было взято на учёт: беременных до 3-х месяцев – 39,1%, беременных с 3-7 месяцев – 44,2%, свыше 7 месяцев – 16,7% [7, д. 486, л. 189].

Всего по области в 1954 г. насчитывалось 690 родильных коек. План развёртывания родильных коек в 1954 г. был выполнен.

В то же время на основании данных годового отчёта областного комитета здравоохранения за 1954 г. в области был ещё низок уровень охвата стационарным родовспоможением, который составлял 56,93%.

Низкий охват стационарным родовспоможением на селе объяснялся недостаточным количеством родильных коек в ряде районов области. Так, в В. Любавском, Свободинском, Кривцовском, Хомутовском, Октябрьском и некоторых других на район приходилось от 3 до 8 родильных коек. Организация широкой сети колхозных родильных домов в сельских местностях значительно бы приблизила родильную коечную сеть к населению, однако данный вид родовспомогательных учреждений в Курской области рос крайне медленно. Всего по области в 1954 г. насчитывалось 12 колхозных родильных домов с 39 родильными койками, из которых в течение года функционировало только 10. Два колхозных родильных дома (Пронской Стрелецкого района, Н. Смородинский Поньковского района) не функционировали по причине того, что председатели колхозов не обеспечивали колхозные роддома топливом и продуктами питания. Председатели колхозов, а также председатели исполкомов районных Советов не уделяли достаточного внимания вопросу открытия широкой сети колхозных роддомов на селе, несмотря на то, что по этому вопросу

12 августа 1954 г. выносилось специальное решение сессии областного Совета, обязывающее каждый район открыть не менее одного колхозного роддома [7, д. 259, л. 1-2].

В начале 1955 г. открыто всего несколько колхозных роддомов: в Глушковском, В. Любазском, Медвенском, Ленинском и Обоянском по одному и в Бесединском – 2, что с точки зрения областного комитета здравоохранения было недостаточным [7, д. 49, л. 39].

Обезболивание родов по области в 1954 г. составило 68,5% (в 1953 г. – 69%). Основным методом обезболивания в этот период являлась психопрофилактика болей при родах. Всего по области в 1954 г. имелось 89 врачей акушеров-гинекологов, из них работали в городе Курске 44 врача. Отсутствовали акушеры-гинекологи в Бесединском, Коньшёнском, Ясеновском, Касторенском, Кривцовском, Пристенском районах [7, д. 259, л. 3–4].

В целях повышения квалификации акушеров-гинекологов 4 и 5 категорий, а также не аттестованных врачей были организованы 2-годичные курсы прерывистой подготовки на базе 2-х курских родильных домов. Врачи выезжали на базу один раз в два месяца на два дня. Были организованы также курсы прерывистой подготовки для акушеров и фельдшеров-акушеров, работающих в районах области. Так, хорошо была поставлена работа по повышению квалификации акушеров в Фатежском, Советском, Щигровском, Суджанском районах.

В феврале 1955 г. было проведено областное совещание врачей акушеров-гинекологов в течение 3-х дней, где был представлен доклад о состоянии родовспоможения области, о пятом пленуме родовспоможения, состоявшемся в Москве в декабре 1954 г., и ряд научных докладов [7, д. 259, л. 4].

Медицинское сопровождение детей продолжалось и после их рождения, в первые годы жизни.

Молочные кухни являлись важным звеном в системе детских лечебно-профилактических учреждений. Однако

недостаточное финансирование и невнимание со стороны руководящих организаций оставляли их при прежних проблемах. Кухни продолжали размещаться в приспособленных помещениях с одной-двумя комнатами с примитивным оснащением. Отсутствие специальной посуды, бидонов, бутылок, стерилизаторов, охладителей вынуждало работников кухонь использовать для приготовления питания простые способы – кипячение и варку в кастрюлях, что увеличивало время обработки продуктов. Как правило, большинство матерей не обращались за помощью в молочные кухни [9, с. 188]. Эти проблемы были типичными для всех регионов СССР в этот период, в том числе и для Курской области.

В конце 1940-х гг. была проведена реформа структуры детского здравоохранения. Сеть детских больниц, консультаций и поликлиник была объединена в педиатрические стационары, которые вместе с детскими консультациями и поликлиниками стали типовыми учреждениями по оказанию лечебно-профилактической помощи детям. В результате районная детская больница стала для прикрепленных амбулаторных учреждений методическим центром, что обеспечивало преемственность при лечении ребенка в стационаре и на дому, а также широкие дополнительные возможности для обмена опытом и обучения персонала [10, с. 270; 11, с. 25].

Выводы

Результаты данного исследования показывают, что в целом за период 1945–1955 гг. сеть медицинских учреждений Курской области, которые занимались охраной материнства и детства, несмотря на имеющиеся в её работе недостатки оказалась на высоте поставленных перед ней задач. Она не только была восстановлена на довоенном уровне, но и сделала определённый шаг вперёд. Тем самым она внесла свой вклад в некоторое улучшение демографической ситуации в области в послевоенный период. Это стало возможным только благодаря существен-

ному влиянию, которое уделяло данному направлению государственное руководство области, в том числе и через выделение материальных ресурсов, строительство и оборудование новых медицинских учреждений, поиск их оптимальной структуры, подготовку и повышение квалификации медицинских кадров. Возме-

щение потерь населения СССР в годы войны потребовало четырнадцать с лишним лет. Таким же длительным был и период восстановления численности населения России, завершившийся лишь в 1955 г. Свой вклад в решение этого вопроса внесла и советская медицина.

Список литературы

1. Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию // Российская газета. 2020. № 7 (8061). С. 1–2.
2. Исупов В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2000. 242 с.
3. Бартон К. Здравоохранение в период позднего сталинизма и дух послевоенного государства благоденствия, 1945–1953 гг. // Журнал исследований социальной политики. 2007. Т. 5, № 4. С. 542–543.
4. Давыдова Т. В. Реформирование советского здравоохранения в послевоенные годы: исторический анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2015. № 8 (148). С. 164–170.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.
6. Коротеева Н. Н., Голубицкий М. С. Политика Советского государства в сфере охраны материнства и детства в 1950–60-е годы (на материалах Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 1(18). С. 93–98.
7. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. Р - 4929. Оп. 1.
8. Язвин М. А. Очерки по истории здравоохранения Курской области / Курск. обл. отдел здравоохранения; Курск. гос. мед. ин-т. Воронеж: Центр-Чернозем. кн. изд-во, 1969. С. 74–75.
9. Такташева Ф. А. Развитие системы охраны здоровья женщин и детей в Сталинградской области в 1945 – начале 1950-х гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 4(99). С. 188–189.
10. Горелова Л. Е., Шелкова В. Н. Охрана материнства и детства на завершающем этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы // Вопросы современной педиатрии. 2020. № 19(4). С. 268–271.
11. Переведенцев В. К. Послевоенная динамика населения СССР и России // «Полис» («Политические исследования»). 1995. № 2. С. 25.

References

1. Putin V. V. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu [Presidential Address to the Federal Assembly]. *Rossiyskaya gazeta = Russian newspaper*, 2020, no. 7 (8061), pp. 1–2.
2. Isupov V. A. Demograficheskie katastrofy i krizisy v Rossii v pervoj polovine XX veka: Istoriko-demograficheskie ocherki [Demographic Catastrophes and Crises in Russia in the First Half of the XX Century: Historical and Demographic Essays]. Novosibirsk, Sib. Hronograf Publ., 2000. 242 p.

3. Barton K. Zdravooohranenie v period pozdnego stalinizma i duh poslevoennogo gosudarstva blagodenstviya, 1945–1953 gg. [Healthcare in the period of Late Stalinism and the spirit of the post-war welfare state, 1945–1953]. *Zhurnal issledovaniy social'noj politik = Journal of Social Policy Research*, 2007, vol. 5, no. 4, pp. 542–543.

4. Davydova T. V. Reformirovanie sovetskogo zdravooohraneniya v poslevoennye gody: istoricheskij analiz [Reformation of the Soviet health care in the post-war years: a historical analysis]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 2015, no. 8 (148), pp. 164–170.

5. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 08.07.1944 g. "Ob uvelichenii gosudarstvennoj pomoshchi beremennym zhenshchinam, mnogodetnym i odinokim materyam, usilenii ohrany materinstva i detstva, ob ustanovlenii pochetnogo zvaniya "Mat'geroinya" i uchrezhdenii ordena "Materinskaya slava" i medali "Medal' materinstva" [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 08.07.1944 "On increasing state aid to pregnant women, large and single mothers, strengthening the protection of motherhood and childhood, on establishing the honorary title "Mother-Heroine" and establishing the Order of "Maternal Glory" and the medal "Medal of Motherhood"]. *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR = Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR*, 1944, no. 37.

6. Koroteeva N. N., Golubickij M. S. Politika Sovetskogo gosudarstva v sfere ohrany materinstva i detstva v 1950-60-e gody (na materialah Kurskoj oblasti) [The policy of the Soviet state in the field of maternal and child health in the 1950s and 60s (based on the materials of the Kursk region)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2016, no. 1 (18), pp. 93–98.

7. GAKO (Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti) [State Archive of the Kursk Region], f. R-4929, op. 1.

8. Yazvin M. A. Ocherki po istorii zdravooohraneniya Kurskoj oblasti [Essays on the history of healthcare in the Kursk region]. Voronezh, Centr-Chernozem. kn. izd-vo, 1969, pp. 74–75.

9. Taktasheva F. A. Razvitie sistemy ohrany zdorov'ya zhenshchin i detej v Stalingradskoj oblasti v 1945 – nachale 1950-h gg. [Development of the system of health protection of women and children in the Stalingrad region in 1945-early 1950s.]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 2015, no. 4 (99), pp. 188–189.

10. Gorelova L. E., Shelkova V. N. Ohrana materinstva i detstva na zavershayushchem etape Velikoj Otechestvennoj vojny i v pervye poslevoennye gody [Protection of motherhood and childhood at the final stage of the Great Patriotic War and in the first post-war years]. *Vo-prosy sovremennoj pediatrii = Questions of modern pediatrics*, 2020, no. 19(4), pp. 268–271.

11. Perevedencev V. K. Poslevoennaya dinamika naseleniya SSSR i Rossii [Post-war dynamics of the population of the USSR and Russia]. *"Polis" ("Politicheskie issledovaniya") = "Polis" ("Political research")*, 1995, no. 2, pp. 25.

Информация об авторе / Information about the Author

Яценко Мария Владимировна, аспирант,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный
университет», г. Курск, Российская Федерация
e-mail: masha.yatsenko@yandex.ru

Maria V. Yatsenko, Post-Graduate Student,
Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: masha.yatsenko@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94(394)

Особенности развития помещичьего хозяйства России в годы Первой мировой войны

А. А. Колупаев¹ ✉

¹ ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация,

✉ e-mail: kolupaev79@mail.ru

Резюме

Актуальность. В настоящей статье рассматриваются основные тенденции развития помещичьего хозяйства России в годы Первой мировой войны. Мировая война, с ее масштабными воинскими мобилизациями, закрытыми границами и, как следствие, недоступностью мировых сельскохозяйственных рынков, поставила помещичье хозяйство страны в новые условия своего существования. Государство и земские органы, понимая, какую важность для обороноспособности и экономики страны играло помещичье хозяйство, старались оказать им посильную помощь рабочей силой, закупками продовольствия. К сожалению, помещичьи хозяйства, которые справедливо можно назвать «фабриками продовольствия», были насильственно уничтожены в период революционных событий 1917 года и Гражданской войны, а их богатый опыт был бессмысленно забыт. В настоящий период, когда в России функционируют хозяйства с разными формами собственности, богатое экономическое наследие передовых помещичьих хозяйств может стать интересным материалом для их успешного развития.

Целью исследования является изучение особенностей развития помещичьего хозяйства России в годы Первой мировой войны.

Задачи нашего научного исследования сформулируем следующим образом: проанализировать исторические материалы, связанные с функционированием помещичьего хозяйства в сложных условиях Первой мировой войны; рассмотреть потенциал помещичьего хозяйства и перспективы его дальнейшего развития как экономического субъекта.

Методология. Методологической основой исследования послужили: принцип историзма; методы объективности и научности; хронологический, историко-сравнительный подходы.

Результаты научного исследования позволили сделать определённые выводы об особенностях развития помещичьего хозяйства России в годы Первой мировой войны.

Выводы. В период Первой мировой войны помещичье хозяйство России столкнулось с целым рядом трудностей, важнейшей из которых являлось обеспечение доступной рабочей силой в условиях массовых воинских мобилизаций. Обладая значительным производственным потенциалом в годы Первой мировой войны, оно выступило в качестве надежного поставщика сельскохозяйственной продукции для внутреннего рынка страны.

Ключевые слова: помещичье хозяйство; аренда земли; рабочие руки; сельскохозяйственное производство; военнопленные; беженцы.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Колупаев А. А. Особенности развития помещичьего хозяйства России в годы Первой Мировой Войны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 183–193.

Поступила в редакцию 30.12.2020

Принята к публикации 27.01.2020

Опубликована 26.02.2021

© Колупаев А. А., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2021; 11(1): 183–193

Features of Landowner's Farm Development in Russia During the Years of the First World War

Andrei A. Kolupaev¹ ✉

¹ Southwest State University

50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kolupaev79@mail.ru

Abstract

Relevance. This article examines the main trends in the development of the landlord economy in Russia during the First World War. The world war with its large-scale military mobilizations, closed borders and, as a result, inaccessibility of world agricultural markets put the country's landlord economy in new conditions of its existence. The state and the zemstvo bodies, realizing the importance of the landlord economy for the country's defense capability and economy, tried to provide them with all possible assistance with labor force and food purchases. Unfortunately, the landowners' farms, which can rightly be called "food factories", were forcibly destroyed during the revolutionary events of 1917 and the civil war, and their rich experience was senselessly forgotten. At the present time, when farms with different forms of ownership function in Russia, the rich economic heritage of advanced landlord farms can become an interesting material for their successful development.

The purpose research is the study of the features of the development of the landlord economy in Russia during the First World War.

Objectives we will formulate our scientific research as follows: to analyze the historical materials related to the functioning of the landlord economy in the difficult conditions of the First World War; consider the potential of the landlord economy and the prospects for its further development as an economic entity.

Methodology. Methodology research served: the principle of historicism; methods of objectivity and scientificness; chronological, historical and comparative approaches.

Results. Allowed to draw certain conclusions about the features of the development of the landlord economy in Russia during the First World War.

Conclusion. Thus, during the First World War, the landlord economy of Russia faced a number of difficulties, the most important of which was the provision of an accessible labor force in the conditions of mass military mobilizations. Possessing significant production potential during the First World War, it acted as a reliable supplier of agricultural products for the country's domestic market.

Keywords: landlord economy; land lease; workers; agricultural production; prisoners of war; refugees.

Conflict of interest: The author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kolupaev A. A. Features of Landowner's Farm Development in Russia During the Years of the First World War. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(1): 183–193. (In Russ.)

Received 30.12.2020

Accepted 27.01.2020

Published 26.02.2021

Введение

Недостаточная изученность данной научной проблематики позволила нам провести это исследование. Статья посвящена важным процессам, происходившим в помещичьем хозяйстве России в годы Первой мировой войны. Значительная часть помещичьих хозяйств страны, твердо став на капиталистиче-

ский путь развития, являлась высокорентабельными и имевшими значительный производственный потенциал. Они надежно обеспечивали продовольствием население страны и занимали значительную долю на мировых рынках сельскохозяйственной продукции. Первая мировая война заставила помещичье хозяйство

России работать в новых условиях дефицита рабочей силы и роста ее стоимости.

Методология

Формирование научно-исторической концепции аграрного строя в России основано на хронологическом и конкретно-историческом аспектах. Данное исследование характеризуется источниковедческой культурой и введением в научный оборот репрезентативных статистических материалов сельскохозяйственных переписей и данных земской статистики. На современном этапе развития исторической методологии основной вопрос научной дискуссии связан с пересмотром основных исторических концепций, что, в свою очередь, связано с формированием новых моделей исторического развития. В этой связи рассмотрение особенностей развития помещичьего хозяйства в период Первой мировой войны выглядит вполне логично и обоснованно. Помещичье хозяйство, которое всегда рассматривалось советской историографией как типичный путь развития сельского хозяйства страны, в свете современных историко-методологических концепций требует более пристального внимания и переосмысления накопленного им богатого исторического опыта. В данном исследовании представлена одна из попыток на основе принципов историзма, методов объективности и научности, а также с использованием хронологического и историко-сравнительного подходов переосмыслить историю помещичьего хозяйства в сложный период Первой мировой войны.

Результаты и их обсуждение

Отмена крепостного права в 1861 г. определила капиталистический путь развития как крестьянского, так и помещичьего хозяйства России. Известный критик капитализма В. И. Ленин писал: «Помещичье хозяйство эволюционировало капиталистически, заменяя постепенно отработки “вольнонаемным трудом”,

трехполье – интенсивной культурой и крестьянский стародедовский инвентарь усовершенствованными орудиями владельческой экономии» [1, с. 218].

Процесс капиталистической перестройки помещичьих имений шел очень неравномерно как по разным районам страны, так и по отдельным имениям данного района. В то же время частновладельческое хозяйство становилось все более всесословным [2, с. 300-302].

Размеры этих хозяйств были самыми различными. И в числе дворянских «имений» можно было нередко встретить такие хозяйства, которые в основных чертах были ближе к крестьянским хозяйствам. Все это делало грань между так называемым частновладельческим хозяйством и крупным крестьянским весьма подвижной и трудно уловимой, и определение такого хозяйства представляло значительные трудности.

В то же время можно выделить некоторые важные признаки, которые не позволяют смешивать один тип хозяйства с другим и дают право на самостоятельное определение частновладельческого или (что не то же самое) помещичьего хозяйства:

- 1) принадлежность хозяйства одному частному владельцу или нескольким совладельцам, связанным родственными узами;
- 2) централизованное в одном лице или конторе управление хозяйством, снабжение его и распределение доходов;
- 3) привлечение рабочей силы со стороны; неучастие семьи владельца в основных сельскохозяйственных работах;
- 4) организация большей части хозяйства не на наделной земле;
- 5) отсутствие совместных с сельским обществом мирских обязательств и повинностей, вообще отсутствие признаков крестьянского уклада жизни.

Разновидностью помещичьего хозяйства можно признать земельное владение ненадельного типа достаточно крупных размеров, сдаваемое полностью или ча-

стично в аренду с незначительными размерами собственного хозяйства. В России же были и такие хозяйства, в которых помещик совсем не вел хозяйства, сдавая всю землю в аренду. Не являясь собственными «хозяйствами», эти владения, однако, имели много общего с хозяйствами рассматриваемого нами типа, прежде всего по характеру извлечения доходов, поэтому отбрасывание их было бы неправомерным [3, с. 150–153].

Большинство частновладельческих хозяйств, независимо от сословий владельцев, к началу Первой мировой войны перешли на производство собственным инвентарем и наемным трудом. При этом наиболее важным признаком, объединяющим в одно целое все разновидности помещичьих хозяйств, являлся характер землевладения, составляющего основу господствующих производственных отношений.

Массовых данных о соотношении между размерами землевладения и размерами хозяйства дореволюционная статистическая литература не оставила. Некоторое представление об этом для небольшого числа помещичьих хозяйств могут дать первичные материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. для Тульской губернии [4, с. 21–27].

Материалы переписи показывают, что крупнейшие имения сдавали небольшую долю своей земли. Обычно помещики сдавали землю в аренду, т. к. это было средством обеспечения имения рабочими руками. Так, известный помещик и предприниматель П. И. Харитоненко десятки тысяч десятин земли сам арендовал в Курской губ. у А. Д. Шереметьева и других помещиков (4612 дес.) и в то же время сдавал окрестным крестьянам в погодную аренду 1606 дес. пашни и сенокоса [5, с. 88].

Помещичье хозяйство шло впереди крестьянского, как по агротехническому уровню, так и по результатам. Однако передовые агротехнические приемы ка-

сались лишь площади, которая обрабатывалась средствами самих помещиков. На помещичьих так называемых «экономических» посевах урожаи были выше, чем на крестьянских наделных землях. Таким образом, помещичье хозяйство находилось на более высоком уровне развития в сравнении с крестьянским, поскольку способ ведения его был капиталистическим. Капиталистическое хозяйство велось на значительной части помещичьих земель. Характерной особенностью помещичьего хозяйства России являлась его высокая товарность, чем определялась его видная роль на хлебном рынке [5, с. 90].

Одной из важнейших проблем, остро вставших перед помещичьим хозяйством в годы Первой мировой войны, была проблема обеспечения рабочей силой. В разных районах и даже в отдельных хозяйствах она решалась по-разному, в зависимости от ряда специфических условий. В армию в период с 1914 по 1916 г. убыло 10 млн жителей деревни, или более 40% мужчин рабочего возраста [4, с. 114–118; 6, с. 17; 7, с. 27–35].

Насколько изменилось значение крестьянского хозяйства как резерва рабочей силы для сельскохозяйственных работ в частновладельческом хозяйстве, можно судить по данным пяти волостей Ефремовского уезда Тульской губернии [4, с. 120–122; 8, с. 540].

Таким образом, общее число хозяйств в указанных пяти волостях с 1910 по 1917 г. увеличилось на 10%, а число хозяйств с отходниками уменьшилось в 5 раз. Если в 1910 г. отходников отпускал почти каждый второй крестьянский двор, то в 1917 г. – один двор из 13. До войны на сельскохозяйственные работы направлялось больше половины отходников, а в 1917 г. – только пятая часть. Наконец, число всех отходников сократилось в 6 раз, число же отходников на сельскохозяйственные работы уменьшилось в 17 раз, составив лишь 6% к числу всех отходников 1910 г. [8, с. 540–544]

Убыль рабочих рук помещики старались покрыть рабочей силой военнопленных. Они использовали свою близость к власти для того, чтобы обеспечивать направление большей части военнопленных на сельскохозяйственные работы. В официальной справке Особого совещания по обороне приводятся данные по вопросу об использовании труда военнопленных [5, с. 95].

Как видим, Министерство земледелия оказалось в самом выгодном положении, получив 57,4% военнопленных [5, с. 95].

В какие хозяйства, прежде всего, направлялись военнопленные, показывают следующие примеры. В штаб Киевского военного округа пишет прошение об отпуске военнопленных крестьянин Иван Оснач из с. Требухова Черниговской губ. Прошение без гербовой марки. Резолюция: «Не пишет сколько, не оплачивает. К делу. 26.X.1917». Крестьянин Е. Е. Трухин из с. Вигурощина в прошении, оплаченным гербовым сбором, пишет: «Урожай озимой позабрали на войну, а остался сам старый, некому работать». Резолюция: «Отказать». На совместном прошении от священника из с. Княжичи, псаломщика и нескольких крестьян об отпуске 20 военнопленных наложена резолюция: «Если имеются – назначить». Только этими тремя документами представлены крестьянские интересы в обширном деле об отпуске военнопленных по Киевскому военному округу. Далее идут прошения помещиков, земств, промышленников, купцов и т. д. На прошение купца А. И. Бернштейна от 24 ноября 1915 г. об отпуске 20 военнопленных наложена резолюция «Отказать за неимением», а на прошение землевладельца Л. Я. Шишковского от того числа наложена резолюция того же начальника: «Назначить» [5, с. 96].

Но вот получена заявка от светлейшего князя А. Н. Лопухина-Демидова на 300 военнопленных для работы в его экономиях. Немедленно последовала резо-

люция: «Назначить». Достаточно было Дарницкому лагерю несколько замешкаться с отправкой пленных, а князю – выразить легкое неудовлетворение по этому поводу, как из штаба Округа пришло срочное и грозное предписание: «Главный начальник округа приказал наряд 300 человек военнопленных... выполнить немедленно вне очереди...» [5, с. 97].

Помещики, особенно крупные, получали огромное количество военнопленных. Сотнями отсылались военнопленные из Дарницкого лагеря в имения крупнейших помещиков: П. Е. Харитоненко, гр. Б. А. Браницкого, Е. М. Толстой, кн. Т. Г. Куракиной, В. А. Бродского, гр. Потоцкого, князя П. Л. Урусова, С. Н. Гербеля, Терещенко и др. Так выглядела одна из форм распределения военнопленных – по заявкам отдельных землевладельцев. Другой формой являлось распределение их через губернские и уездные земства, получавшие военнопленных из лагерей большими партиями по несколько тысяч человек. Эти военнопленные также распределялись главным образом по частновладельческим имениям и частично – по хозяйствам зажиточных крестьян. И это было абсолютно оправданно, т. к. основными производителями товарного зерна (свыше 70%) были именно помещики и зажиточные крестьяне, поэтому государство не могло поставить под угрозу обеспечение продовольствием армии и населения городов. В то же время крестьянское хозяйство, значительно сократив в своей экономической структуре отхожие промыслы, в основном располагало достаточным количеством рабочих рук. Большое значение для помещичьего хозяйства имело привлечение труда беженцев, которых в 1916 г. было занято на сельскохозяйственных работах до 240 тыс. человек [5, с. 97].

В 1916 г. положение с рабочей силой в частновладельческом хозяйстве выглядело следующим образом. Так, у 84183 владельцев поместий было занято 1456,7

тыс. наемных работников, из которых военнопленных 293,6 тыс. человек (20,2%), беженцев – 98,7 тыс. человек (6,8%) [5, с. 97; 9, с. 136–148].

Чем больше были размеры хозяйства, тем выше была и доля военнопленных в общем числе наемных годовых и сроковых рабочих у помещиков. В низших группах хозяйств (с посевом от 0 до 50 дес.) пленные составляли от 12,3 до 18,7% всей наемной рабочей силы, в высших группах (с посевами от 500 дес. и более) их было более трети и только у наиболее крупных помещиков эта доля достигала 27% [5, с. 97].

Процент беженцев, наоборот, снижался от низших к высшим группам, но если сложить проценты, то преимущество в использовании принудительного труда все же остается за крупными помещиками. Это становится особенно очевидным, если рассмотреть по группам долю хозяйств, использовавших труд военнопленных и беженцев [5, с. 97].

Как видно из приведенных цифр, доля хозяйств, пользовавшихся принудительным трудом военнопленных и беженцев, возрастает с увеличением размеров хозяйств. С повышением размеров хозяйств растет и удельный вес принудительного труда. Нельзя не обратить внимание на то, что всего только четвертая часть (25,6%) частновладельческих хозяйств, при том крупнейших, сумела воспользоваться трудом пленных и беженцев. Именно эти хозяйства были самыми передовыми в экономическом отношении и являлись «фабриками продовольствия», отсюда и такая забота со стороны государства [5, с. 98; 7, с. 27–35].

Точно не известно, какие категории рабочих учитывались при переписи. Понятно, что в счет не могли идти поденщики. Маловероятно, что учитывались и месячные работники, хотя в отдельных случаях не исключалось и это нарушение инструкции. Но если даже учитывались только годовые и сроковые, то простое сложение их, как это сделано в переписи,

искажает действительную картину обеспеченности хозяйств рабочей силой [5, с. 99; 6, с. 14].

Самое же важное, что приходится иметь в виду, состоит в научно-статистической несостоятельности самой группировки по размерам посева. Группировка по посеву для частновладельческих хозяйств хотя и выделяет в каждом хозяйстве собственную запашку, но при этом не отражает действительные размеры хозяйства. В одной группе по одному только показателю – размеру посева – объединяются хозяйства с различной концентрацией производства, с разной величиной вложенных капиталов, с животноводческими фермами, с торгово-промышленными заведениями и без таковых [5, с. 100].

Приведенные в переписи данные преуменьшают вытеснение мелкого производства еще и потому, что переписью регистрировались в качестве самостоятельного хозяйства все отдельные имения, даже если они принадлежали одному владельцу. Между тем в России нередко встречались владения, состоявшие из 10 и более «экономий». Преувеличение числа мелких хозяйств в результате группировки по посеву сразу бросается в глаза в материалах статистики. Как показывают данные переписи, хозяйства первой группы – без посевов – в 1916 г. далеко не все были мелкими. Эти беспосевные хозяйства имели 59 135 наемных рабочих и служащих, в среднем по 7,4 человек на каждое хозяйство. Следует указать, что из них только 3551 хозяйство, т. е. менее половины, не имели рабочего скота, а из остальных 4419 хозяйств 3072 имели от 1 до 3 голов рабочего скота, 875 – от 4 до 10 голов, остальные – свыше 10. В числе этих беспосевных было 43 хозяйства со 100 и более головами рабочего скота. В основном это скотоводческие хозяйства, частью с экстенсивным нагульным, частью с интенсивным мясомолочным животноводством [4, с. 154–160; 5, с. 101].

Вторая группа – с посевом до 10 дес. – также отличается высокой степенью применения наемного труда (92,4 человека на каждые 100 дес. посева). Размеры посевной площади далеко не отражают размеров производства этих хозяйств: из 16 463 хозяйств этой группы 88 хозяйств имели свыше 20 голов рабочего скота и 98 хозяйств – свыше 20 коров [4, с. 160–163; 5, с. 102].

Третья группа – с посевом от 10 до 50 дес. – наряду с признаками первых двух групп обнаруживает уже больший вес земледелия, хотя и здесь степень применения наемного труда была выше потребностей полеводства (24,4 человека на 100 дес. посева) [4, с. 164–165; 5, с. 102].

Таким образом, в высших группах количество наемного труда на единицу посевной площади распределяется более или менее равномерно, что не означает, однако, равенства в обеспечении хозяйств рабочей силой. Так, вследствие организационно-технических преимуществ крупных хозяйств расходы на наем рабочей силы у них в несколько раз ниже, чем в мелких хозяйствах. Следовательно, рассматривая данные переписи, нельзя не признать, что крупные помещичьи хозяйства России в годы Первой мировой войны были обеспечены рабочей силой лучше, чем мелкие хозяйства [4, с. 170–172; 5, с. 102–103].

Рассмотрение вопроса о рабочей силе с количественной стороны позволяет сделать вывод, что в целом рабочей силы в помещичьих владениях было недостаточно, поскольку трудом военнопленных и беженцев могла пользоваться только часть хозяйств. Сильно упало количество пришлых рабочих в губерниях Юга и Юго-Востока Европейской России, но наличие пленных и беженцев создало для помещиков способность маневрировать, тормозить рост заработной платы пришлых и местных рабочих сильнее, чем в других районах страны, т. к. иногда более выгодно было сократить площадь посева

на менее удобных землях, чем повышать оплату труда [4, с. 174–177; 5, с. 103].

Использование труда военнопленных заметно влияло на состояние рынка рабочей силы в годы войны. Это влияние принимало более сложные и противоречивые формы, по-разному отражавшиеся на процессе перераспределения рабочей силы в годы войны [5, с. 103–104].

Низкая оплата труда военнопленных оказывала влияние на уровень заработной платы сельскохозяйственных рабочих, которая была ниже, чем заработная плата в промышленности, и не поспевала за ростом товарных цен. «Некоторые управы, – сообщал журнал “Самарский земледелец”, – отмечают, что труд военнопленных влиял на положение заработной платы на 25–30%» [5, с. 104].

По данным двух специальных анкет Экономического отдела и медико-статистического бюро Всероссийского земского союза, собранном относительно 153 963 военнопленных, в нечерноземной полосе Европейской России работало в 1916 г. 178 883 человека, или 11,6%; остальные 136 080 человек, или 88,6%, приходились на черноземную полосу. Напротив, заработная плата пешего рабочего по сравнению с довоенным пятилетием выросла к этому времени в нечерноземной полосе на 38%, а в черноземной – только на 16%. Этот факт указывает на то, что действительная нужда в рабочих руках в частновладельческих хозяйствах Юга была далеко не такой значительной [4, с. 180–188; 5, с. 104].

Принудительный, подневольный характер носил труд не только военнопленных, но и беженцев и гражданских пленных. Эвакуация населения из прифронтовых районов представляет собой одну из самых сложных страниц в истории Первой мировой войны. Положение беженцев в местах их временного поселения было тяжелым. Власти, ставя беженцам в счет выдаваемые пайки, принуждали их работать у помещиков и других владельцев за мизерную плату. Об участии бе-

женцев в сельскохозяйственных работах дают представление следующие цифры, относящиеся к июлю 1916 г. [5, с. 106]

Цифры показывают, что уклониться от работы на помещиков могли только около 10% беженцев. Принудительные формы принимал во время войны не только труд военнопленных и беженцев, но и крестьян соседних с помещичьими имениями деревень, особенно в губерниях, объявленных театром военных действий. Так, в губерниях, подчиненных военным властям Западного фронта, в 1916 г. крестьяне массами мобилизовались на уборку помещичьих полей, причем размеры заработной платы устанавливали местные земства, т. е. фактически помещики [5, с. 106].

Ввиду того, что по вопросу об уровне заработной платы в сельском хозяйстве за годы Первой мировой войны в нашей историко-экономической литературе имеются противоположные мнения, на нем придется остановиться подробнее [5, с. 106].

Для решения этого вопроса необходимо прежде всего знать, труд каких категорий рабочих имел наибольший удельный вес в производстве: годовых, срочных, месячных или поденных. Примерное представление об этом для периода войны можно получить из следующих данных по 11 крупным имениям Ефремовского уезда Тульской губ., которые зарегистрированы переписью 1917 г. [4, с. 125–138; 5, с. 108].

Наибольшее количество рабочего времени (59,2%) давали срочные рабочие, нанимавшиеся обычно на пять–шесть летних месяцев. Значительна также роль годовых рабочих (27,3%), тогда как на долю поденных падало более десятой части, а на долю месячных – всего 1,6% времени.

Было бы правильно оценивать рост заработной платы по всем видам найма, но систематизированные данные имеются лишь по поденным рабочим. Для других категорий сведения о зарплате доведены

земской статистикой до 1916 г. лишь по трем губерниям: Полтавской, Харьковской и Тверской (по последней – при незначительном числе сообщений) [11; 12; 13; 14; 15]. Ниже приводятся данные о движении цен на рабочие руки по Полтавской губернии, причем реальная заработная плата упрощенно определяется переводом ежедневного заработка в пуды главного местного хлеба – пшеницы – по местным осенним ценам. Средняя заработная плата выведена из цен во время весенней пахоты и во время уборки. Число рабочих дней в месяце составляло 25 [11, с. 112–115; 12, с. 118–120].

Как показывают данные статистики, реальная заработная плата в 1916 г. по сравнению с 1913 г. незначительно (на 9,8%) повысилась лишь у поденщиков-мужчин, число которых во время войны подверглось наибольшему сокращению. Мужчины – срочные работники – потеряли почти четверть прежнего заработка (23,5%), а годовые – почти треть (30%). Зарплаток поденщиц в 1916 г. упал по сравнению с довоенным уровнем на 9,7%, женщин срочных – на 31,6% и годовых – на 26,9% [11, с. 116–120; 12, с. 120–123].

Таким образом, основные категории рабочих – срочные и годовые – понесли наибольший урон, что означало резкое уменьшение массы заработной платы. При этом усилилась дискриминация в оплате труда женщин и подростков: до войны срочные работницы получали плату на 25,5% ниже платы мужчины, а в 1916 г. – на 33,3% [11, с. 121; 12, с. 124]. Аналогичные соотношения зафиксированы статистикой и по Харьковской губернии [13; 14; 15]. Приведенные данные показывают, что о каком-либо вздорожании рабочей силы в помещичьих и других частновладельческих хозяйствах не может быть и речи, наоборот, надо констатировать прямое и резкое снижение реальной заработной платы сельскохозяйственных рабочих.

Понижение уровня заработной платы достигалось в частновладельческих хозяйствах также включением в условия найма различных натуральных выдач. Чаще всего это была выдача одежды, ситца, платков и т. д. Известные сведения об этой форме оплаты труда сравнительно с денежной содержатся в статистических журналах Харьковского губернского земства [14, с. 88; 15, с. 91].

Приведённые данные показывают достаточно удобные для работников и владельцев хозяйств условия найма, когда часть заработка выдавалась промышленными товарами и продуктами питания. В 1916 г. рабочий или работница, согласившиеся на такие условия, получили на 23,6% меньше, чем нанявшиеся за деньги. Таким образом, смешанная форма оплаты труда не только не вытеснялась денежной, но, наоборот, получила во время войны ещё большее распространение. Так, если в 1914 г. в земскую управу поступило корреспондентских сообщений о смешенной оплате 48% , а о денежной – 52%, то в 1916 г. первых поступило 68%, а вторых – 32% [13; с. 75; 14, с. 90; 15, с. 93].

Другими словами, до войны меньше половины рабочих нанималось на условиях смешанной оплаты, а во время войны – две трети. Указанное явление, как и рост найма «на хозяйских харчах», показывает, что товарный голод в стране и продовольственные затруднения населения довольно успешно решались владельцами частновладельческих хозяйств и были выгодны обеим сторонам хозяйственных отношений.

Выводы

Таким образом, помещичье хозяйство России накануне Первой мировой войны обладало значительным производственным потенциалом. В нем четко прослеживалась тенденция к укрупнению производственных мощностей и ориентация на рынки сбыта, что свидетельствовало о капиталистическом пути развития. Помещичье хозяйство являлось основным производителем сельхозпродукции в России, поэтому от его стабильного функционирования зависела продовольственная безопасность страны. С началом Первой мировой войны оно столкнулось с трудностями, выразившимися в недостатке рабочих рук и в их стоимости. Со своей стороны государство постаралось решить эту проблему за счет труда военнопленных и беженцев. Эти попытки привели к снижению стоимости рабочей силы в деревне. Об успешности государственных и общественных мер в этом направлении свидетельствовал рост объемов производства сельскохозяйственной продукции в годы Первой мировой войны в России. Произошедшая в 1917 г. в стране революционная катастрофа привела к полной ликвидации помещичьего хозяйства, что, в свою очередь, вызвало острый продовольственный кризис.

С уничтожением помещичьих хозяйств завершился их многовековой путь развития, а ведь именно передовые представители этого типа хозяйства вместе с крестьянским фермерским хозяйством должны были стать надежным гарантом продовольственной безопасности Великой России.

Список литературы

1. Ленин В. И. Аграрная программа // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1960. Т. 13. 579 с.
2. Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1969. 396 с.
3. Анфимов А. М. Земельная аренда в России в начале XX века. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 207 с.

4. Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. По 57 губерниям и областям // Труды Центрального статистического управления. Т. 5, вып. 2. М.: Тип. М. К. Х. Колицкой, 1923. 220 с.
5. Анфимов А. М. Российская деревня в годы Первой мировой войны 1914 – февраль 1917 г. М.: Изд-во социально-экон. лит., 1962. 382 с.
6. Россия в мировой войне 1914–1918 года: (в цифрах). М.: Тип. М. К. Х. им. Ф. Я. Лаврова, 1925. 103 с.
7. Щагин Э. М. Воздействие Первой мировой войны на народное хозяйство России // Россия в мировых войнах XX века: материалы научной конференции / под ред. А. В. Лубкова. М.: Изд-во МГПУ, 2002. С. 27–35.
8. Аграрная революция. Т. 1: Крестьянское движение в 1917 году. М.: Изд-во Ком. акад., 1928. 230 с.
9. Есиков С. А. Воздействие Первой мировой войны на сельское хозяйство // Гуманитарные науки: проблемы и решения: сборник научных статей / под ред. А. А. Слезина. М.; Тамбов: ООО «Центр-пресс»; ООО «ВИП-ГРАФ», 2009. Вып. VI. С. 136–148.
10. Иванов А. А. Крестьянское хозяйство Черноземного центра России накануне и в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1998. 18 с.
11. Обзор сельского хозяйства Полтавской губернии за 1913 год. Полтава: Типо-лит. И. А. Дохмана, 1914.
12. Обзор сельского хозяйства Полтавской губернии за 1916 год. Полтава: Типо-лит. И. А. Дохмана, 1917.
13. Харьковская губернская земская управа. Статистический ежегодник за 1915 г. Харьков, 1916.
14. Харьковская губернская земская управа. Статистический ежегодник за 1916 г. Харьков, 1917.
15. Харьковская губернская земская управа. Статистический ежегодник за 1917 г. Харьков, 1918.

References

1. Lenin V. I. Agrarnaya programma [Agrarian program]. Polnoe sobranie sochinenij [Complete collection of works]. 5th ed. Moscow, Izd-vo polit. lit., 1960, vol. 13. 579 p.
2. Anfimov A. M. Krupnoe pomeshchich'e hozyajstvo Evropejskoj Rossii (koniec XIX – nachalo XX veka) [Large landowner economy of European Russia (late XIX – early XX century)]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 396 p.
3. Anfimov A. M. Zemel'naya arenda v Rossii v nachale XX veka [Land lease in Russia at the beginning of the XX century]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1961. 207 p.
4. Pouezdnye itogi Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj perepisi 1917 g. Po 57 guberniyam i oblastyam [District results of the All-Russian Agricultural Census of 1917 By 57 states and regions]. *Trudy Central'nogo statisticheskogo upravleniya = Proceedings of the Central Statistical Office*, vol. 5, is. 2. Moscow, Tip. M. K. H. Kolickoj, 1923. 220 p.
5. Anfimov A. M. Rossijskaya derevnya v gody Pervoj mirovoj vojny 1914 – fevral' 1917 g. [Russian village during the First World War 1914-February 1917]. Moscow, Izd-vo social'no-ekon. lit. Publ., 1962. 382 p.
6. Rossiya v mirovoj vojne 1914–1918 goda: (v cifrah) [Russia in the World War of 1914-1918: (in figures)]. Moscow, Tip. M. K. H. im. F. YA. Lavrova, 1925. 103 p.
7. Shchagin E. M. [The impact of the First World War on the national economy of Russia]. Rossiya v mirovyh vojnah XX veka. Materialy nauchnoj konferencii [Russia in the World Wars

of the XX century. Materials of the scientific conference]; ed. by A. V. Lubkov. Moscow, MGPU Publ., 2002, pp. 27–35. (In Russ.)

8. Agrarnaya revolyuciya. Vol. 1: Krest'yanskoe dvizhenie v 1917 godu [Agrarian Revolution. Vol. 1: The Peasant movement in 1917]. Moscow, Kom. akad. Publ., 1928. 230 p.

9. Esikov S. A. [The impact of the First World War on agriculture]. Gumanitarnye nauki: problemy i resheniya. Sbornik nauchnyh statej [Humanities: problems and solutions. Collection of scientific articles; ed. by A. A. Slezina]. Moscow, Tambov, OOO "Centr-press"; OOO "VIP-GRAF", 2009, is. VI, pp. 136–148. (In Russ.)

10. Ivanov A. A. Krest'yanskoe hozyajstvo Chernozemnogo centra Rossii nakanune i v gody Pervoj mirovoj vojny. Avtoref. diss. kand. ist. nauk [Peasant economy of the Chernozem Center of Russia on the eve and during the First World War. Abstract diss. cand. hist. sci.]. Moscow, 1998. 18 p.

11. Obzor sel'skogo hozyajstva Poltavskoj gubernii za 1913 god [Review of agriculture of the Poltava province for 1913]. Poltava, Tipo-lit. I. A. Dohmana, 1914.

12. Obzor sel'skogo hozyajstva Poltavskoj gubernii za 1916 god [Review of agriculture of the Poltava province for 1916]. Poltava, Tipo-lit. I. A. Dohmana, 1917.

13. Har'kovskaya gubernskaya zemskaya uprava. Statisticheskij ezhegodnik za 1915 g. [Kharkiv Provincial Zemstvo Council. Statistical Yearbook for 1915]. Har'kov, 1916.

14. Har'kovskaya gubernskaya zemskaya uprava. Statisticheskij ezhegodnik za 1916 g. [Kharkiv Provincial Zemstvo Council. Statistical Yearbook for 1916]. Har'kov, 1917.

15. Har'kovskaya gubernskaya zemskaya uprava. Statisticheskij ezhegodnik za 1917 g. [Kharkiv Provincial Zemstvo Council. Statistical Yearbook for 1917]. Har'kov, 1918.

Информация об авторе / Information about the Author

Колупаев Андрей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Российская Федерация
e-mail: kolupaev79@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9438-3430

Andrej A. Kolupaev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Social and Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: kolupaev79@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9438-3430

К сведению авторов

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2 Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;

- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.

- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);

- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. Публикация бесплатная.

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, методология, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия

А.Л. Иванов¹ ✉

¹ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Российская Федерация,
305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94

✉ e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieshistory/>